ИСТОРІЯ

СРЕДНИХЪ ВѢКОВЪ

(КУРСЪ СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ).

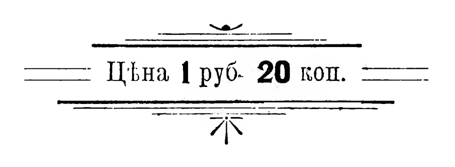
СОСТАВИЛЪ

К. А. Ивановъ,

Директоръ ИМПЕРАТОРСКОЙ Николаевской Царскосельской гимназіи.

ИЗДАНІЕ ТРИНАДЦАТОЕ,

съ рисунками и хронологическою таблицей.

Цѣна **1** руб. **20** коп.

КНИГОИЗДАДЕЛЬСТВО ТОВАРИЩЕСТВА

„**Петроградскій Учебный Магазинъ**".

Петроградъ, Каменноостровскій, № 29.

1917.

Петроградъ. Дозволено военной цензурой 12 сентября 1916 г. № 7598.

Пгр. Типографія М. П. Фроловой (влад. А. Э. Коллинсъ). Галерная, 6.

Предисловіе къ первому изданію.

Настоящее руководство слагалось постепенно. Я разумѣю при этомъ не форму, въ которой оно является теперь, но содержаніе, объемъ его. Оно слагалось и выростало, по мѣрѣ роста средневѣкового отдѣла въ моей преимущественно исторической коллекціи книгъ; оно развивалось и видоизмѣнялось съ годами педагогической практики: оно вырабатывалось такимъ образомъ на дѣлѣ. Проходя ежегодно со своими учениками курсъ средневѣковой исторіи, я попеременно развивалъ въ бесѣдахъ съ ними тотъ или другой отдѣлъ этого глубоко интереснаго и поэтическаго періода. Такъ сложился тотъ объемъ, уменьшенную копію котораго представляетъ содержаніе настоящей книги.

Я старался выдвинуть на надлежащее мѣсто Византію, какъ «хранительницу сокровищъ древняго образованія», какъ первоисточникъ нашей собственной образованности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, останавливаясь на важнѣйшихъ моментахъ въ исторіи славянскихъ народностей, я ставилъ ихъ изложеніе въ связь съ другими отдѣлами, опасаясь сообщить исторіи славянъ характеръ «придатка, представляющаго соблазнительное удобство для сокращеній».

Въ изложеніи исторіи романскихъ и германскихъ народностей я останавливаю вниманіе учащихся на событіяхъ и лицахъ первостепеннаго значенія, обращая при этомъ надлежащее вниманіе и на в н у т р е н н ю ю исторію. Факты второстепенные или совсѣмъ опущены мною, или указываются только вскользь, чтобы не нарушились, по возможности, законы перспективы.

Было съ моей стороны приложено не мало стараній для того, чтобы сообщить изложенію живость и интересъ. Съ этой цѣлью въ текстѣ и внѣ его указываются наиболѣе замѣчательные источники, въ примѣчаніяхъ — поэтическія и научныя произведенія, которыя могли бы удовлетворить любознательности учащихся, дать пищу эстетическому чувству и сообщить имъ любовь къ предмету.

Считая повтореніе пройденнаго, возможно частое обращеніе къ нему залогомъ вѣрнаго и прочнаго успѣха, я дѣлалъ въ текстѣ, при всякомъ удобномъ случаѣ, сопоставленія и сравненія разновременныхъ лицъ и событій.

При составленіи настоящаго руководства мнѣ приходилось дѣлать заимствованія изъ различныхъ сочиненій, относящихся къ средневѣковой исторіи, о чемъ я и считаю долгомъ здѣсь оговориться. Невольно вспоминается при этомъ заявленіе Виталія Шульгина, сдѣланное имъ въ предисловіи къ своей «исторіи среднихъ вѣковъ». Онъ говорилъ въ немъ: «не увлекаясь притязаніемъ на званіе автора и имѣя въ виду главнымъ образомъ пользу учащихся, составитель предлагаемаго руководства помѣщалъ въ своемъ курсѣ почти безъ измѣненія тѣ статьи изъ иностранныхъ монографій и учебниковъ, которыя, по его убѣжденію, вполнѣ удовлетворяютъ назначенію руководства». Въ извѣстной степени это заявленіе я могу примѣнить по отношенію къ себѣ, съ тою оговоркой, что къ учебникамъ я совсѣмъ не обращался, предпочитая имъ спеціальныя научныя монографіи какъ отечественной,—такъ особенно—иностранной литературъ.

Я стремился, насколько это было возможно, избѣгать погрѣшностей противъ современной исторической науки и исправлялъ тѣ уже совершенно устарѣлыя, а слѣдовательно и ошибочныя сужденія, которыя еще встрѣчаются въ нашей педагогической литературѣ по предмету исторіи.

Главною цѣлью своей, я поставилъ выработку текста, почему и не снабдилъ его ни картами, ни рисунками, при всей соблазнительности послѣднихъ. Что же касается картъ, наше непоколебимое убѣжденіе сводится къ тому, что для нихъ существуютъ историческіе атласы. Это дѣло требуетъ спеціальныхъ знаній или, по крайней мѣрѣ, спеціальнаго интереса.

Въ заключеніе долгомъ считаю принести здѣсь свою искреннюю благодарность глубокоуважаемому академику и профессору В. Г. Васильевскому, который, разсмотрѣвъ настоящее изданіе въ рукописи, снабдилъ послѣднюю весьма цѣнными замѣчаніями.

Стрѣльнинская колонія.
19 іюня 1892 года.

Предисловіе ко второму изданію.

Въ настоящемъ изданіи введенъ въ текстъ мелкій шрифтъ. Мелкимъ шрифтомъ отпечатаны тѣ эпизоды, которые или развиваютъ извѣстное положеніе, вошедшее въ главный отдѣлъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, или иллюстрируютъ его. Большею частью въ отдѣлъ мелкаго шрифта перенесено то, что въ первомъ изданіи было отпечатано крупнымъ шрифтомъ, но читатель встрѣтитъ въ немъ и новый матеріалъ, отсутствовавшій совершенно въ

первомъ изданіи. Отдѣлъ примѣчаній также подвергся нѣкоторымъ измѣненіямъ: туда перенесены кое-какія мѣста изъ крупнаго шрифта, кое что совсѣмъ опущено, кое-что заключаетъ въ себѣ новый матеріалъ, въ первомъ изданіи отсутствовавшій. Нѣкоторыя статьи, слишкомъ подробно (для средней школы) излагавшія тѣ или другія историческія явленія, совершенно исключены изъ руководства, какъ напр. «исторія второго болгарскаго царства», не требуемая къ тому же ни программой, ни учебнымъ планомъ. Такимъ образомъ авторъ, работая надъ вторымъ изданіемъ настоящаго руководства, обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильной перспективы въ изложеніи событій средневѣковой исторіи.

Уже первое изданіе нашего курса отличалось умѣренными размѣрами номенклатуры; во второмъ изданіи ея размѣры стѣснены еще болѣе и, какъ намъ кажется, сужены до послѣдней возможности, допускаемой школьными требованіями. Что касается именъ, заключенныхъ въ скобки, они, попрежнему, необязательны (почему и заключены въ скобки), а представляютъ лишь справочный матеріалъ. Хронологическія данныя точно также не всѣ обязательны. Выборъ ихъ, намъ казалось, лучше предоставить преподавателю. Мы не сомнѣваемся, что гг. преподавателямъ извѣстны довольно скромные размѣры хронологическихъ данныхъ, знаніе которыхъ существующія программы дѣлаютъ обязательнымъ. Но, основываясь на личномъ опытѣ, вынесенномъ нами послѣ двѣнадцатилѣтняго преподаванія исторіи, и на существующемъ обычаѣ вообще, мы сочли за лучшее не ограничиться только тѣми цифрами, которыя требуются, такъ сказать, оффиціально. Мы надѣемся, что при сдѣланной нами оговоркѣ количество хронологическихъ данныхъ, находящихся въ нашемъ руководствѣ, не послужитъ къ обремененію учащихся.

Что касается научной стороны, въ этомъ отношеніи не пришлось дѣлать никакихъ особенныхъ измѣненій. Еще работая надъ первымъ изданіемъ, авторъ настоящаго руководства задался цѣлью поставить его въ надлежащее отношеніе къ исторической наукѣ, вслѣдствіе чего въ его руководствѣ нѣтъ многаго, къ чему, можетъ быть, и создалась извѣстная привычка, а многое передано иначе. Указать на отдѣльныя мѣста въ подтвержденіе сказаннаго нелегко, такъ какъ весь вообще матеріалъ, вошедшій въ руководство, является результатомъ самостоятельной работы надъ многочисленными и лучшими историческими монографіями. Нѣкоторые корректурные недосмотры, попавшіе въ первое изданіе вопреки волѣ автора, тщательно исправлены въ настоящемъ второмъ изданіи.

Автору настоящей книги чужда какая-либо предвзятая мысль, какая-либо тенденція. Онъ старался передавать событія такъ, какъ они происходили. Но кому же неизвѣстно, что они происходили не во вкусѣ той или другой партіи, не въ угоду тѣмъ или другимъ

желаніямъ, а въ силу исторической необходимости. Если же то или другое не нравится сторонникамъ тѣхъ или другихъ взглядовъ, они, ставя автору книги упрекъ въ тенденціозности, въ сущности упрекаютъ его за объективность, за отсутствіе тенденціи.

Вѣруя въ великое воспитательное значеніе исторіи, сознавая особенное значеніе средневѣкового періода ея, любя свой предметъ и постоянно надъ нимъ работая, авторъ приложитъ все стараніе на пользу начатаго дѣла. Но, понимая всю трудность задачи, онъ обращается къ гг. преподавателямъ исторіи съ убѣдительной просьбой не отказывать ему въ совѣтахъ и указаніяхъ, на что онъ отвѣтитъ самой искреннею благодарностью.

Стрѣльнинская колонія.
13 іюня 1893 года.

Предисловіе къ третьему изданію.

Объемъ учебнаго матеріала, въ важнѣйшихъ своихъ частяхъ, остался и въ настоящемъ изданія тѣмъ же, но многія второстепенныя части курса или перенесены въ мелкій шрифтъ, или (въ большинствѣ случаевъ) и совершенно исключены изъ руководства. Вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ произвелъ такого рода измѣненія въ планѣ руководства, которыя въ значительной степени устранили дробность учебнаго матеріала, представляющую извѣстное препятствіе къ надлежащему усвоенію и безъ того уже довольно сложнаго для учащихся курса, каковымъ является средневѣковая исторія. Такъ напр., въ предшествующихъ изданіяхъ исторія Византіи съ VI—IX стол. трактовалась въ четырехъ мѣстахъ руководства, прерываясь эпизодами, касающимися другихъ вопросовъ, а въ настоящемъ изданіи она собрана въ одно цѣлое. Общее число параграфовъ во второмъ изданіи (119) теперь значительно уменьшено (71).

Но, значительно сокративъ свое руководство, авторъ внесъ въ него нѣкоторыя добавленія, далеко, впрочемъ, не равняющіяся по своимъ размѣрамъ тому, что опущено.

Наконецъ, не довольствуясь только мѣстными исправленіями, авторъ перечиталъ все руководство сплошь и сдѣлалъ въ самомъ текстѣ его измѣненія различнаго рода, гдѣ находилъ ихъ полезными для дѣла.

С.-Петербургъ.
Пасха. 1898 г.

Предисловіе къ четвертому изданію.

Настоящее изданіе, за незначительными дополненіями и измѣненіями, представляетъ собою воспроизведеніе третьяго изданія. Въ § 2 привнесено нѣсколько строкъ о готахъ. Къ § 5 прибавлено примѣчаніе, заключающее въ себѣ выдержку изъ Приска, которая характеризуетъ отношенія между гуннами и Римской имперіей. Новое примѣчаніе, относящееся къ § 27, прибавлено для большей полноты въ характеристикѣ рыцарства. Увеличено нѣсколькими строками примѣчаніе къ § 40; въ этихъ строкахъ передается разсказъ Жоанвиля, живо рисующій французскихъ рыцарей половины XIII столѣтія. Къ § 51 прибавлено примѣчаніе, касающееся рыцарей-храмовниковъ. Наконецъ, сдѣланное авторомъ дополненіе къ послѣднему примѣчанію въ руководствѣ вызвано совершившимся въ январѣ 1899 года погребеніемъ въ Севильскомъ каѳедральномъ соборѣ останковъ Христофора Колумба, вывезенныхъ испанцами съ острова Кубы послѣ уступки этого острова Сѣверо-Американскимъ Соединеннымъ Штатомъ.

Кромѣ того, въ четвертомъ изданіи значительно развитъ курсивъ.

С.-Петербургъ.
10 мая 1900 г.

Предисловіе къ шестому изданію.

Въ предлагаемомъ изданіи нѣкоторое измѣненіе внесено лишь въ послѣдній отдѣлъ, посвященный эпохѣ Возрожденія. Наиболѣе же существеннымъ отличіемъ его отъ предшествующихъ изданій являются рисунки. Выборъ послѣднихъ обусловливался тѣми педагогическими наблюденіями, которыя составитель имѣлъ возможность собрать въ теченіе своей двадцатитрехлѣтней практики. Число рисунковъ будетъ постепенно увеличиваться въ послѣдующихъ изданіяхъ настоящаго руководства.

С.-Петербургъ.
1 апрѣля 1904 г,

Предисловіе къ седьмому изданію.

Настоящее изданіе отличается отъ предшествующихъ: во 1-хъ, привнесеніемъ нѣкоторыхъ подробностей, касающихся Великой хартіи вольностей: во 2-хъ, дальнѣйшимъ развитіемъ курсива и, въ 3-хъ,

увеличенiемъ числа рисунковъ съ 46-ти до 50-ти. Новыми изъ нихъ являются портреты Генриха Птицелова, Фридриха Барбароссы и Максимилiана I, а также типичное изображенiе одного изъ баварскихъ замковъ. Оригиналами для нихъ послужили превосходныя и рѣдкiя гравюры на стали, имѣющiяся въ моей коллекцiи.

Нарва.
25 октября 1905 г.

Предисловiе къ восьмому изданiю.

Въ предлагаемое изданiе привнесены нѣкоторыя дополненiя, а именно: въ § 17 новымъ является мелкiй шрифтъ о Страсбургской клятвѣ, указывающей на крупное явленiе въ области культурной исторiи средневѣковья; сдѣланы нѣкоторыя добавленiя въ параграфахъ, посвященныхъ феодализму; статья о средневѣковой образованности дополнена свѣдѣнiями о средневѣковыхъ университетахъ; увеличено число библiографическихъ указанiй.

С.- Петербургъ.
29 января 1908 г.

Предисловiе къ тринадцатому изданiю.

Учебникъ подвергнутъ мною нѣкоторымъ сокращенiямъ какъ въ текстѣ, такъ и въ рисункахъ, имѣющихъ отношенiе главнымъ образомъ къ Германiи.

Изъято изъ учебника все то, что не имѣло существеннаго значенiя ни для связнаго представленiя о средневѣковьи, ни для пониманiя присущихъ ему особенностей. Въ замѣнъ всего выпущеннаго учебникъ дополненъ въ настоящемъ изданiи очеркомъ обобщающаго характера подъ заглавiемъ «Заключительный обзоръ». Подобные обзоры дѣлались мною послѣ окончанiя тѣхъ или другихъ историческихъ курсовъ и, по моимъ наблюденiямъ, интересовали учащихся и приносили имъ существенную пользу. Обзоръ разсчитанъ преимущественно, но не исключительно на матерiалъ, заключающiйся въ учебникѣ. Онъ предполагаетъ и нѣкоторое ознакомленiе учащихся съ моими книгами, содержащими въ себѣ очерки по исторiи средневѣковой культуры.

Царское Село.
12 сентября 1916 г.

Римская имперія (западная и восточная), новыя народности и государства (съ IV—IX стол.).

Глава I. Римъ и германцы.

I. Римская имперія въ IV в. Во второй половинѣ IV вѣка предѣлы Римской имперіи были слѣдующіе: на югѣ—знойная пустыня Сахара, на юговостокѣ—Нубія и Аравія, представлявшія почти неодолимыя трудности для завоеванія; на дальнемъ востокѣ—Евфратъ, на сѣверѣ—Черное море, Дунай, Рейнъ и, наконецъ, на островѣ Британніи — нынѣшняя граница между собств. Англіей и Шотландіей (въ самой узкой части острова); западная граница имперіи омывалась Атлантическимъ океаномъ.

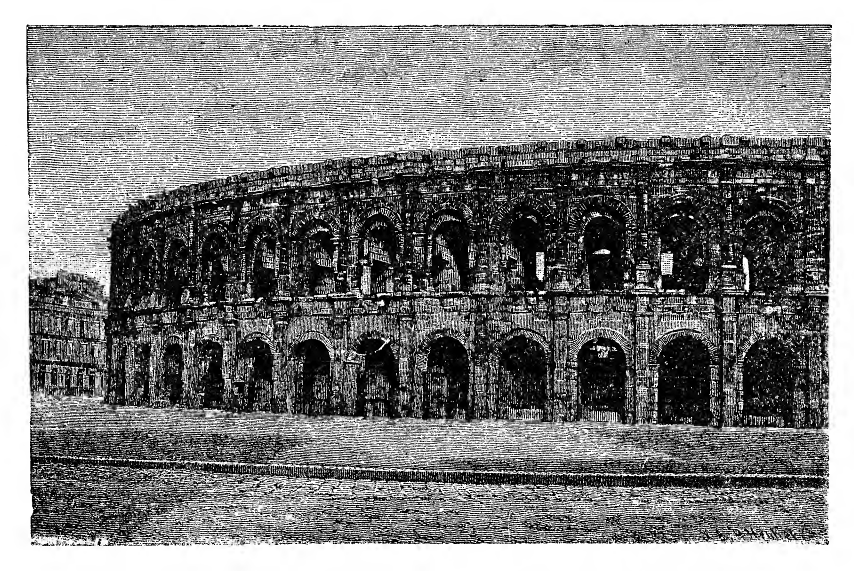
Греко-римская цивилизація проникла во всѣ концы обширной и разноплеменной монархіи, но при этомъ латинскій языкъ и римская образованность утвердились въ одной ея половинѣ, а греческій языкъ и греческая образованность въ другой. Если провести линію, приблизительно по 37-му меридіану (отъ о-ва Ферро) въ предѣлахъ Римскаго государства, она можетъ быть принята за границу распространенія обоихъ языковъ и образованностей: къ востоку отъ нея преобладала образованность греческая, а къ западу — римская.

Въ составъ западной половины имперіи, кромѣ Италіи, входили во второй половинѣ IV-го вѣка слѣдующія области: 1) Испанія, 2) къ сѣверо-востоку отъ нея—Галлія, 3) къ сѣверу отъ нея, за проливомъ—Британнія, 4) Норикъ, 5) Реція (обѣ послѣднія области лежали между Дунаемъ и сѣверной Италіей), 6) Паннонія (между Альпами на западѣ и Дунаемъ на востокѣ), 7) Иллирія (на югъ отъ Паннонія до Адріатическаго моря) и 8) Африка (такъ называлась западная часть сѣверо-африканскаго прибрежья).

Главную часть населенія западной половины имперіи составляли кельты (галлы) и иберы.

Уже во времена самой глубокой древности кельты занимали пространство материка, заключенное между Рейномъ, Альпами, Среди-

земнымъ моремъ, Пиренеями и Атлантическимъ океаномъ. Сверхъ того они населяли также оба Британскихъ острова и проникли на Пиренейскій полуостровъ, гдѣ, смѣшавшись съ туземнымъ иберійскимъ населеніемъ, образовали племя кельтиберовъ. Эти племена (а также и населеніе западной части сѣверной Африки) рано подверглись римскому вліянію; послѣднее было настолько сильно, что почти совершенно переродило ихъ. Распространенію римскаго вліянія содѣйствовали многочисленныя римскія колоніи, римскіе легіоны [1]), великолѣпныя римскія шоссейныя дороги и школы. Латинскій языкъ, римскіе обычаи, вообще римская культура воспринима-

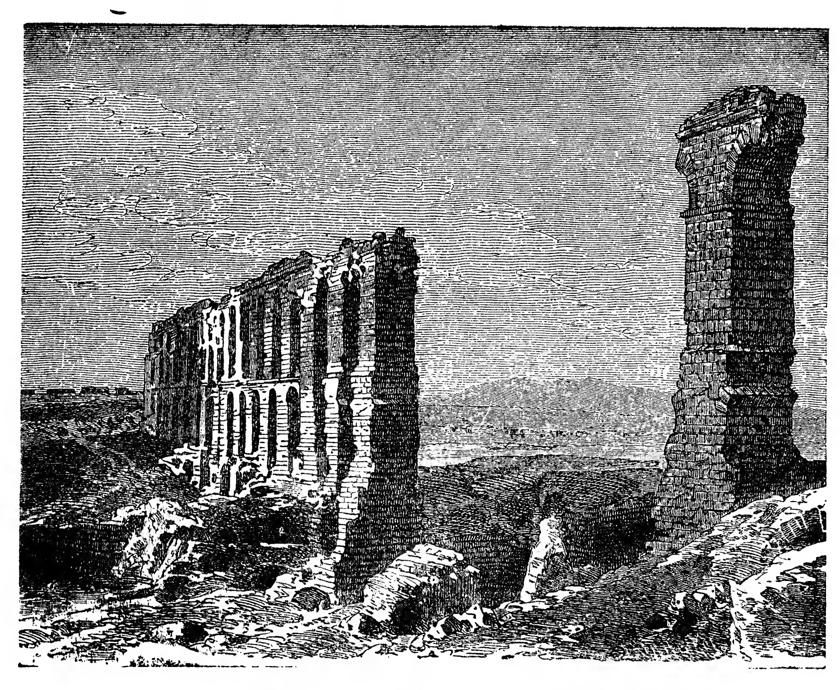
Руины римскаго амфитеатра въ г. Нимѣ (во Франціи).

лись туземцами. Наглядными памятниками римскаго вліянія до сихъ поръ служатъ развалины цирковъ, водопроводовъ, термъ (бани), римскіе рудники, римскія дороги и многочисленныя надписи, представляющія драгоцѣнный историческій матеріалъ. О силѣ римскаго вліянія свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ писателей-провинціаловъ, пи-

[1]) При поселеніи римскаго легіона въ какой-либо мѣстности вокругъ него закипала дѣятельная жизнь: являлись торговцы для снабженія легіонеровъ жизненными припасами; за торговцами приливало самое разнообразное населеніе и строило для себя постоянныя жилища. Здѣсь сооружались различныя общественныя зданія, храмы и т. п. Однимъ словомъ, рядомъ съ лагеремъ возникалъ городъ. Остатки такихъ лагерныхъ городовъ сохранились до настоящаго времени въ Европѣ и сѣверной Африкѣ. На мѣстѣ многихъ лагерныхъ городовъ возникли потомъ новые города (напр. Виндобона или Вѣна, Майнцъ, въ Англіи — города съ окончаніемъ честеръ — лат. castra, т. е. лагерь).

савшихъ свои сочиненія на латинскомъ языкѣ (напр., оба Сенеки, отецъ-риторъ и сынъ-философъ, поэтъ Луканъ — происходили изъ Испаніи, поэтъ Аппулей изъ Африки и цѣлый рядъ грамматиковъ, ораторовъ, историковъ, поэтовъ — изъ Галліи).

Въ составъ восточной половины имперіи входили области: 1) Мезія (Moesia, къ югу отъ Дуная; на западѣ приблизительная граница — 37-й меридіанъ, на востокѣ — Черное море), 2) Ѳракія, 3) Македонія (обѣ къ югу отъ Мезіи), 4) Ахайя или собственно Греція, 5) Малая Азія, 6) Арменія, 7) Сирія, и 8) Египетъ съ прилегающимъ къ нему сѣвернымъ прибрежьемъ Африки.

Остатки римскаго водопровода въ Карѳагенѣ.

Распространяясь среди покоренныхъ народностей, римское вліяніе, конечно, не могло совершенно изгладить, уничтожить все туземное. Въ одномъ мѣстѣ это вліяніе было чрезвычайно сильно, въ другомъ—незначительно. Оно было сильнѣе тамъ, гдѣ сталкивалось съ племенами, еще не вполнѣ вышедшими изъ своего полуварварскаго состоянія, еще неподвергавшимися до того времени вліянію народовъ болѣе образованныхъ. Поэтому на Востокѣ римское вліяніе совсѣмъ не могло имѣть той силы, какую оно имѣло на Западѣ. На Западѣ, за немногими исключеніями, римляне имѣли дѣло съ народностями полуварварскими. На Востокѣ они столкнулись съ эллинской образованностью, которая распространилась здѣсь—какъ

въ Азіи, такъ и въ Египтѣ—еще со временъ Александра Великаго. Греки составляли въ этихъ странахъ значительный процентъ населенія, греческій языкъ былъ оффиціально принятъ при дворѣ Селевкидовъ и вообще игралъ на Востокѣ ту же роль, что на Западѣ—латинскій. Греческая наука пріютилась и развилась въ Александріи; послѣдній періодъ въ исторіи греческой образованности и извѣстенъ поэтому подъ именемъ «александрійскаго». Греческое вліяніе отразилось и въ искусствѣ, и въ религіозныхъ вѣрованіяхъ, и во внѣшнемъ складѣ жизни.

Распаденіе имперіи ни латинскій Западъ и греческій Востокъ не только было прямымъ результатомъ всей предшествовавшей исторіи, но оказало существенное вліяніе и на исторію послѣдующую. Прежде всего оно повлекло за собою политическое раздѣленіе имперіи. Имперія дѣлилась неоднократно до Ѳеодосія Великаго. При Ѳеодосіи имперія соединилась еще разъ, а по смерти его (395) окончательно распалась на Западную и Восточную. Тѣмъ же самымъ распаденіемъ имперіи на латинскій Западъ и греческій Востокъ въ значительной степени обусловливается и раздѣленіе христіанской церкви на восточную или греческую и западную или римскую.

Со временъ Діоклитіана и Константина Великаго имперія была раздѣлена на четыре крупныя части, называвшіяся префектурами: Италію, Галлію, Иллирію и Востокъ. Каждая изъ префектуръ дѣлилась на діоцезы: напр. Галлія состояла изъ трехъ діоцезовъ — Испаніи, собств Галліи и Британніи. Наконецъ, діоцезы дѣлились на провинціи: такъ напр., собственная Галлія состояла изъ 17 провинцій. Во главѣ префектуръ стояли императорскіе намѣстники, называвшіеся префектами; они объявляли во всеобщее свѣдѣніе императорскіе указы, заботились о правильномъ взиманіи податей и имѣли въ области своего управленія высшую судебную власть. Имъ были непосредственно подчинены викаріи или правители діоцезовъ. Провинціи управлялись проконсулами и другими чиновниками, подчиненными префекту. Военная власть со времени Константина находилась въ рукахъ особыхъ начальниковъ. Во главѣ же всего управленія стояла неограниченная императорская власть. Но, несмотря на свой неограниченный характеръ, она была избирательною и очень скоро очутилась въ полномъ распоряженіи войска; солдаты избирали императоровъ, они же покидали въ минуты опасности тѣхъ императоровъ, которыми были недовольны. Каждые новые выборы сопровождались страшными безпорядками, а нерѣдко и настоящими междоусобными войнами. Все это, разумѣется, сильно ослабляло государство и вмѣстѣ съ другими причинами сдѣлало его легкою добычею варварскихъ народовъ, которые, въ противоположность Риму, уже отживавшему свой историческій вѣкъ, только что выступали на историческое поприще и отличались силою и свѣжестью.

Населеніе Римской имперіи составляли слѣдующія главнѣйшія сословія: сенаторы, куріалы, свободное городское населеніе (плебеи), наконецъ сельское населеніе, состоявшее изъ рабовъ, колоновъ (крѣпостныхъ и незначительнаго остатка свободныхъ земледѣльцевъ. Положеніе послѣднихъ было очень тяжело: они покидали нерѣдко свои дворы и селились въ качествѣ колоновъ на земляхъ богатыхъ землевладѣльцевъ. Колоны не имѣли права покинуть ту землю, на которой они были поселены; они должны были обрабатывать ее и платить за это извѣстный оброкъ господину и постепенно совершенно подчинялись послѣднему. Сенаторы сосредоточили въ своихъ

рукахъ почти всю земельную собственность, покупая земли, отбирая ихъ за долги и даже отнимая силою. Такъ возникли обширныя помѣстья, извѣстныя подъ именемъ латифундій, населеніе которыхъ очутилось въ полной зависимости отъ ихъ владѣльцевъ. Куріалы, представлявшіе высшій слой городского населенія, находились въ очень незавидномъ положеніи. Они участвовали въ управленіи дѣлами города, засѣдая въ городскомъ сенатѣ или куріи. На ихъ отвѣтственности лежалъ, между прочимъ, сборъ податей съ мѣстнаго населенія. Въ случаѣ неисправнаго поступленія податей, куріалы были обязаны пополнять ихъ изъ своихъ собственныхъ средствъ, отвѣчали за правильное поступленіе податей своимъ имуществомъ. Тяготясь своимъ положеніемъ, куріалы покидали свое сословіе, переходили или въ духовное, или военное сословіе Тогда правительство запретило эти переходы. Такимъ образомъ изъ всѣхъ сословій римскаго населенія только одно высшее сосредоточило въ своихъ рукахъ всѣ богатства и всѣ выгоды, а массы были недовольны современнымъ положеніемъ. Недовольство это росло по мѣрѣ увеличенія податей.

Въ это время обнаружилось въ различныхъ частяхъ Римской имперіи стремленіе къ самостоятельности. Сила соединила эти части въ одно цѣлое. Теперь, когда она ослабла, стало распадаться цѣлое. Пользуясь этимъ, варвары начали отторгать римскія области одну за другою. Варварамъ помогали рабы. Да и что могла противопоставить варварамъ имперія? Древняго патріотизма, который создалъ великое Римское государство, не было и въ поминѣ. За недостаткомъ своихъ силъ, при увеличившейся необходимости въ нихъ, императоры обратились къ варварамъ и стали ими пополнять ряды своихъ войскъ, ввѣрили имъ защиту чуждой для нихъ имперіи Образовались легіоны, цѣликомъ состоявшіе изъ варваровъ. Естественно, что о патріотизмѣ и преданности этихъ легіоновъ не могло быть и рѣчи. Вмѣстѣ съ патріотизмомъ пали и другія высокія нравственныя качества, когда-то обнаруживаемыя Римомъ. Лучшіе императоры вели безплодную борьбу съ продажностью и лихоимствомъ, которыми отличалась въ эту пору римская администрація [1]).

2. Германцы. Германцы населяли полуострова Ютландскій и Скандинавскій; на самомъ же материкѣ западную границу ихъ поселеній составлялъ Рейнъ, южную—Дунай; восточная граница постоянно колебалась, и германцы съ этой стороны постепенно оттѣснялись на западъ славянами. (Сперва границей была Висла, затѣмъ—Эльба). Тѣснимые съ востока германцы направились на юго-востокъ: такъ напр., въ IV в. по Р. Х. обширный союзъ германскихъ народовъ, извѣстный подъ общимъ именемъ готовъ, распространилъ свои владѣнія до Дуная и вдоль сѣвернаго побережья Чернаго моря, до самаго Дона. Германцы раздѣлились на множество отдѣльныхъ народовъ. Хотя послѣдніе и соединялись въ группы, но

---

[1]) Кесарійскій епископъ Евсевій, разсказывая объ императорѣ Константинѣ, передаетъ слѣдующій случай: «Что же вы, наконецъ, — обратился разъ Константинъ къ своимъ придворнымъ,— вовсе не думаете положить предѣлы вашей алчности?» Затѣмъ онъ очертилъ своимъ копьемъ пространство земли въ 6 футовъ, необходимое для погребенія умершаго, и прибавилъ: «если бы вы стяжали все золото всего міра, скоро настанетъ день, когда въ вашемъ владѣніи не останется ничего, кромѣ этого небольшого клочка земли, если только вамъ не будетъ отказано и въ этомъ!» Кромѣ извѣстія Евсевія мы имѣемъ по тому же вопросу вполнѣ оффиціальныя свѣдѣнія. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, одинъ изъ рескриптовъ Константина: «я желаю, чтобы разбойничьи руки нашихъ чиновниковъ отстали, наконецъ, отъ своей преступной дѣятельности; иначе я стану ихъ отрубать мечомъ». Послѣ Константина дѣла пошли еще хуже.

группы эти не представляли собою въ древнѣйшую пору политическаго цѣлаго. Въ такія группы соединялись народы, производившіе свое происхожденіе отъ общаго родоначальника или жившіе въ близкомъ сосѣдствѣ и участвовавшіе въ общихъ жертвоприношеніяхъ. Что касается народовъ, входившихъ въ составъ каждой группы, въ нихъ мы уже находимъ признаки политической жизни и единства. У Тацита, посвятившаго Германіи спеціальное сочиненіе, они такъ и называются государствами.

Древніе германцы уже дѣлились на сословія, изъ которыхъ самымъ многочисленнымъ было сословіе свободныхъ людей; высшій слой этого сословія составляли благородные; слѣдующее сословіе состояло изъ такъ называемыхъ зависимыхъ людей, низшее положеніе занимали рабы, совершенно безправные люди. Но, какъ рабы могли получать свободу, такъ и свободные германцы могли становиться рабами. По свидѣтельству Тацита, они проигрывали свободу, играя въ кости: слѣдовательно—становились рабами по личному договору; кромѣ того, рабомъ могъ сдѣлаться и несостоятельный должникъ. Главнымъ же источникомъ рабства была война.—Свободные отличались не только тѣмъ, что имѣли личную свободу, но и тѣмъ, что пользовались всѣми гражданскими и политическими правами. Благородные (знать, дворянство) не имѣли, по сравненію съ остальною массой свободныхъ людей, никакихъ особенныхъ преимуществъ, а пользовались, главнымъ образомъ, личнымъ уваженіемъ и почетомъ во вниманіе къ заслугамъ ихъ предковъ. Что касается зависимыхъ, они — по словамъ Тацита — стояли немного выше рабовъ.

Юлій Цезарь (въ своихъ Запискахъ о галльской войнѣ) изображаетъ германцевъ народомъ кочующимъ и прибавляетъ къ этому, что никто между ними не имѣетъ своихъ собственныхъ «межами раздѣленныхъ» полей. Начальники и старшины, сообщаетъ далѣе Цезарь, выдѣляютъ ежегодно землю отдѣльнымъ родамъ и семействамъ, живущимъ вмѣстѣ, при чемъ земельные надѣлы мѣняются ежегодно. Почти то же самое сообщаетъ по этому вопросу и другой римскій писатель Тацитъ (150 лѣтъ послѣ Цезаря), но уже упоминаетъ о существованіи у германцевъ, въ видѣ исключенія, частной, личной собственности. Такимъ образомъ, основываясь на показаніяхъ двухъ знаменитыхъ писателей древняго міра, приходятъ къ тому заключенію, что у германцевъ господствовало землевладѣніе общинное, личное же землевладѣніе было исключеніемъ.

Государственная власть у древнихъ германцевъ (въ эпоху Тацита) принадлежала народу, народному вѣчу, состоявшему изъ всѣхъ свободныхъ лицъ даннаго «государства». Здѣсь рѣшались всѣ важнѣйшія дѣла. Члены собранія присутствовали на немъ съ оружіемъ въ рукахъ. Жрецы водворяли тишину. Когда собраніе было открыто,

какое-либо выдающееся лицо вносило свое предложенiе. Если это предложенiе не нравилось присутствовавшимъ, они выражали свое

Разрушенiе римскими воинами покинутой германцами деревни (съ колонны Марка Аврелiя).

неодобренiе крикомъ, въ противномъ же случаѣ—производили шумъ своимъ оружiемъ, что считалось лучшимъ выраженiемъ согласiя. Нѣкоторыя германскiя племена управлялись королями или к о н у н-

гами. Въ такихъ случаяхъ верховная власть принадлежала королямъ: они были верховными жрецами, верховными судьями народа и предводителями его на войнѣ. Иногда предводителемъ на войнѣ былъ герцогъ, который по окончанiи войны слагалъ съ себя свою власть.

Мирныя занятiя германецъ возлагалъ на женщинъ и рабовъ. Послѣднiе обрабатывали землю и пасли стада. Самъ же германецъ посвящалъ свое время войнѣ, охотѣ и воинственнымъ забавамъ. Никто изъ германцевъ не могъ носить оружiя до тѣхъ поръ, пока община не признавала его достойнымъ такой чести. Щитъ и копье вручались молодому человѣку въ народномъ собранiи. «Это — ихъ тога, говоритъ Тацитъ, ихъ первая почесть; до того времени молодой человѣкъ считался частью семейства, а съ этого момента становился частью государства». Вокругъ особенно прославившихся вождей добровольно собирались молодые люди и составляли ихъ дружину. Каждый изъ дружинниковъ получалъ отъ своего вождя боевого коня и копье, каждый изъ нихъ кормился за его столомъ и жилъ въ его домѣ. Въ случаѣ недовольства своимъ вождемъ дружинникъ могъ переходить къ другому. Дружина составляла что-то въ родѣ военнаго братства: между ней и вождемъ была чисто нравственная связь. «Возвратиться — по словамъ Тацита — живымъ съ боя, въ которомъ палъ князь, считается позоромъ на всю жизнь». Если въ данной мѣстности былъ продолжительный миръ, нерѣдко благородные молодые люди отправлялись къ тѣмъ племенамъ, которыя въ то время воевали, и предлагали воюющимъ свои услуги. Во время войны отряды у германцевъ составлялись не случайно, а заключали въ себѣ собранiе родственниковъ, что представляло остатокъ отъ давно пережитаго ими родового быта. «Вблизи нихъ— говоритъ Тацитъ—все дорогое, и съ своего мѣста они могутъ слышать и вопли своихъ женъ, и плачъ своихъ дѣтей». Женщины, находившiяся при воинахъ, не только прислуживали имъ, подавая имъ пищу, но старались возбудить въ нихъ храбрость и нерѣдко своими мольбами приводили въ порядокъ дрогнувшее войско. Время свободное отъ войны германцы проводили въ охотѣ, а больше въ праздности, ѣдѣ и снѣ. Любимымъ времяпрепровожденiемъ была игра въ кости, увлеченiе которой доходило до такой степени, что проигрывалась даже личная свобода. Молодые люди упражнялись въ ловкости, перескакивая черезъ мечи и копья, воткнутые въ землю вверхъ острiемъ.

Религiя древнихъ германцевъ, какъ и прочихъ арiйцевъ (индусовъ, персовъ, эллиновъ, италиковъ, кельтовъ, славянъ), состояла въ поклоненiи благодѣтельной силѣ свѣта. Они также дѣлили вселенную и ея силы на два начала: свѣтъ и мракъ. Божества свѣта были добрыя, благодѣтельныя для людей; божества же мрака — злыя, враждебныя человѣку. Главнѣйшими божествами германцевъ

были: **Одинъ**—верховный богъ, **Торъ**—богъ грома, покровитель земледѣлія, **Тиръ**—богъ войны, **Бальдуръ**—весенняго свѣта, **Фрейя**—богиня любви и красоты. У нѣкоторыхъ германскихъ народовъ было распространено еще поклоненіе землѣ (богинѣ Нертѣ). Одину приносились кровавыя человѣческія жертвы, для чего употреблялись плѣнники, рабы и преступники. Германцы вѣровали въ существованіе загробной жизни, но послѣднюю они представляли себѣ прямымъ продолженіемъ земной жизни. Воины, павшіе въ битвахъ, по вѣрованію древнихъ германцевъ, уносились дѣвами-щитоносицами (валькиріями) въ чертоги Одина (Валгаллу). Въ связи съ почитаніемъ боговъ находились различныя гаданья. Жрецы гадали, разбрасывая на бѣломъ покрывалѣ прутики съ различными начертаніями на нихъ, гадали по крику и полету птицъ. Особенно же распространено было гаданье по фырканью и ржанью бѣлыхъ коней, содержавшихся въ священныхъ лѣсахъ и рощахъ и впрягавшихся только въ колесницы, посвященныя какому-либо богу или богинѣ [1].

Враждебныя столкновенія германцевъ съ Римомъ начались задолго до Августа, но наиболѣе замѣчательнымъ было столкновеніе, происшедшее при Августѣ (въ 9 г. по Р. Хр.) и завершившееся пораженіемъ римлянъ въ Тевтобургскомъ лѣсу. Борьба между варварами и Римомъ продолжалась и послѣ Августа, но приняла болѣе обширные размѣры только начиная со времени Марка Аврелія. Послѣдній воевалъ съ германцами (особенно съ маркоманнами и квадами) почти во все время своего царствованія. Маркъ Аврелій умеръ (180 г.) во время этой борьбы въ Виндобонѣ (нынѣ Вѣна), оставивши борьбу въ наслѣдство своему сыну (Коммоду), который и заключилъ наконецъ миръ. Постоянный напоръ германскихъ народовъ на римскую границу вызвалъ заботы объ ея укрѣпленіи; здѣсь былъ сооруженъ высокій валъ съ глубокимъ рвомъ и укрѣпленіями. (Этотъ валъ тянулся отъ Регенсбурга на Дунаѣ до Кобленца на Рейнѣ). Здѣсь же находилось постоянно большое войско. Само собою разумѣется, что этотъ валъ не представлялъ неодолимой преграды для вторженія варваровъ. Но римляне все-таки удерживали его за собою до конца III вѣка. И до сихъ поръ территорія, ограждавшаяся этимъ валомъ, наполнена остатками римской культуры; въ Баваріи, Вюртембергѣ и Баденѣ встрѣчаются развалины бань, храмовъ, театровъ и др. Изъ Италіи было зане-

[1]) Для ознакомленія со скандинавской миѳологіей, сохранившей въ себѣ обломки древне-германскихъ вѣрованій, рекомендуемъ прочесть II-й томъ изданія **О. Петерсонъ** и **Е. Балобановой** «Западно-европейскій эпосъ и средневѣковой романъ въ пересказахъ и сокращенныхъ переводахъ». Спеціально Германіи касается III-й томъ этого же изданія. Прочти стихотворенія **Майкова** «Бальдуръ» и «Брингильда». Для владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ называемъ книгу «Walhall» Феликса и Терезы Данъ.

сено сюда воздѣлываніе культурныхъ растеній: садовыхъ цвѣтовъ, плодовыхъ деревьевъ, виноградной лозы. Все это, конечно, должно было оказывать извѣстное вліяніе и на сосѣдей-германцевъ. Кромѣ отношеній враждебныхъ завязывались и мирныя сношенія. Римскіе купцы переправлялись за валъ со своими товарами и вывозили оттуда янтарь, перья, мѣха, рабовъ и волосы германцевъ, такъ какъ въ Римѣ вошло въ моду носить бѣлокурые парики.

Въ предѣлахъ имперіи германцы селились массами. Послѣ удачной войны съ германцами римляне водворяли германскихъ плѣнниковъ на римской территоріи въ качествѣ рабовъ и колоновъ. Но кромѣ этихъ насильственныхъ поселеній множество германцевъ являлось добровольно въ предѣлы римскихъ владѣній; они поступали на военную службу и получали за это земельные надѣлы съ правомъ имѣть своихъ рабовъ. Наконецъ, въ предѣлахъ имперіи селились цѣлыя германскія племена въ качествѣ римскихъ союзниковъ, съ сохраненіемъ своего управленія и даже своихъ князей. Особенно усилилась германская колонизація со времени Константина Великаго. Многіе изъ германцевъ, переселившись на римскую почву, достигали высшихъ государственныхъ должностей. Такимъ образомъ Римъ оказывалъ большое вліяніе на германцевъ и внѣ, и въ предѣлахъ имперіи. Романизація шла впередъ. Но, съ другой стороны, этотъ постоянный наплывъ варваровъ, конечно, подготовлялъ паденіе Рима, какъ бы постоянно размывая его основаніе.

Глава II. Великое переселеніе народовъ и образованіе германскихъ королевствъ.

3. Передвиженія вестготовъ. Неоднократно германцы поднимались цѣлыми народами съ женами и дѣтьми; волы тянули за собою телѣги съ небольшимъ домашнимъ скарбомъ. Такъ они переходили съ мѣста на мѣсто, пока имъ не удалось, наконецъ, прорваться сквозь римскіе легіоны. Тогда они стали утверждаться въ предѣлахъ обезсиленной имперіи. Эти движенія вызывались съ одной стороны тѣмъ, что германскія племена были стѣсняемы другими племенами, приходившими изъ Азіи, а съ другой стороны — ощущавшимся у нихъ недостаткомъ пахотной земли. Мы знаемъ, напримѣръ, что съ наступленіемъ голода лангобарды раздѣлялись на три части и метали жребій, чтобы рѣшить вопросъ, которой изъ третей слѣдуетъ оставить занимаемую землю и искать новыхъ поселеній.

Такія движенія народовъ совершались неоднократно. Ближайшимъ поводомъ къ наиболѣе сильному изъ переселеній, извѣстному подъ именемъ «Великаго», послужило нашествіе азіатскаго народа гунновъ и нападеніе ихъ на восточно-германское племя готовъ.

Готы (§ 2) дѣлились р. Днѣстромъ на восточныхъ и западныхъ (остготовъ и вестготовъ). Въ IV в. среди нихъ распространилось христіанство благодаря дѣятельности епископа Ульфилы, который изобрѣлъ готскую азбуку и перевелъ на готскій языкъ Библію (за исключеніемъ книги царствъ). Христіанство распространилось среди готовъ не въ чистомъ своемъ видѣ, а въ ученіи Арія. Поселенія восточныхъ готовъ простирались до р. Дона. На нихъ-то и напали гунны. Гунны проникли въ предѣлы нынѣшней южной Россіи въ 375 году. Прежде всего они напали на алановъ, кочевавшихъ на сѣверъ отъ Кавказа, разорили ихъ область и многихъ убили; побѣжденные или бѣжали на югъ—въ Кавказскія горы, или, оставшись на мѣстѣ, принуждены были вступить въ союзъ съ гуннами, присоединиться къ нимъ и такимъ образомъ увеличить ихъ полчища. Ободренные успѣхомъ, гунны напали на остготовъ, которыми въ то время управлялъ конунгъ Германарихъ, уважаемый за храбрость своими сосѣдями. Напрасно онъ пытался остановить напоръ гунновъ, его войско было разбито, и самъ онъ палъ въ сѣчѣ съ врагами. Гунны пошли на западъ къ предѣламъ вестготовъ. Тогда вестготы, предводимые своими вождями, двинулись къ Дунаю: они рѣшили искать спасенія на Балканскомъ полуостровѣ. Впереди себя они отправили посольство къ императору Валенту съ просьбой о дозволеніи имъ поселиться въ предѣлахъ имперіи.

Ни появленіе цѣлаго варварскаго народа, спасавшагося въ предѣлахъ имперіи, ни просьба пословъ не представляли ничего новаго. То же самое совершилось, напримѣръ, во времена Константина и Юліана. Прося убѣжища, готы обѣщались жить мирно и, въ случаѣ надобности, выставлять императору вспомогательныя войска. Валентъ согласился, чтобы готы поселились во Ѳракіи. Предполагалось, что переправа черезъ Дунай совершится въ извѣстномъ порядкѣ. Но трудно было удержать въ порядкѣ толпы варваровъ, услыхавшихъ о разрѣшеніи императора и жадно дожидавшихся челноковъ. Нѣкоторыя толпы пытались переправляться еще до разрѣшенія, но были отбиты съ большимъ урономъ. Хотя въ распоряженіе готовъ была предоставлена значительная флотилія, хотя перевозчики работали день и ночь, дѣло подвигалось впередъ медленно. Много мѣшала переправѣ и сама рѣка, разлившаяся отъ сильныхъ дождей. Иные изъ готовъ, томимые голодомъ, бросались въ рѣку, чтобы переправиться черезъ нее вплавь, но гибли въ пучинѣ.Нѣкоторые челноки, переполненные готами, также тонули. На противоположномъ берегу стояли чиновники, слѣдившіе за переправой, но напрасно пытались они привести въ точную извѣстность число переправившихся: это было свыше ихъ силъ.

Непремѣннымъ условіемъ, при которомъ должна была совершиться переправа, было обезоруженіе переселенцевъ. Но готы не хотѣли разстаться съ оружіемъ, а корыстолюбивые римскіе чиновники согласились за взятки сдѣлать готамъ уступку. Въ скоромъ времени сильныя притѣсненія, которыя наносили готамъ тѣ же чиновники, заставили переселенцевъ возстать съ оружіемъ въ рукахъ. Цѣлыя массы римскихъ рабовъ и крестьяне перебѣгали на сторону возставшихъ и всячески помогали имъ. Возстаніе приняло обшир-

ные размѣры. Императоръ Валентъ лично повелъ противъ возставшихъ свои легіоны. На помощь ему спѣшилъ соправитель его, императоръ Граціанъ, но Валентъ, не дождавшись помощи отъ Граціана, далъ готамъ битву при Адріанополѣ (378) и потерпѣлъ страшное пораженіе.

По смерти Валента императоръ Граціанъ сдѣлалъ своимъ соправителемъ полководца Ѳеодосія. Только три года спустя удалось Ѳеодосію заключить съ готами миръ и союзъ, при чемъ они оставались въ предѣлахъ имперіи.

Ѳеодосій, прозванный Великимъ, былъ послѣднимъ римскимъ императоромъ, соединившимъ подъ своею властью всю имперію. Объединивши ее въ политическомъ отношеніи, Ѳеодосій стремился установить единство религіозное. Такъ, онъ началъ преслѣдовать язычниковъ и разрушать ихъ храмы, старался уничтожить аріанство. Аріане лишились права занимать почетныя должности, права оставлять свое имущество по завѣщанію и т. д. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ его подданные слѣдовали догматамъ, установленнымъ на Никейскомъ соборѣ. Но передъ смертью своею онъ окончательно уничтожилъ политическое единство Римской имперіи, раздѣливши власть надъ нею между сыновьями своими, Аркадіемъ и Гоноріемъ. Съ тѣхъ поръ обѣ половины имперіи, Восточная, отданная Аркадію, и Западная—Гонорію, уже болѣе никогда не соединялись.

По смерти Ѳеодосія (395) спокойствіе на Балканскомъ полуостровѣ было снова нарушено. На этотъ разъ, впрочемъ, готы не довольствовались уже опустошеніями на Балканскомъ полуостровѣ, а стали вторгаться въ предѣлы Италіи. Вообще съ этого времени Италія испытываетъ ударъ за ударомъ, но удары эти встрѣчали энергическій отпоръ, пока былъ живъ вандалъ Стилихонъ, котораго Ѳеодосій оставилъ своему сыну въ качествѣ руководителя. Для защиты Италіи пришлось вызывать легіоны изъ провинціи, оставляя послѣднія въ добычу варварамъ. Въ это критическое время императоръ Гонорій, повѣрившій клеветѣ, приказываетъ казнить вѣрнаго и необходимаго для него Стилихона. Не стало того, кто такъ долго сдерживалъ напоръ германцевъ. Новое нашествіе вестготовъ принимаетъ на этотъ разъ болѣе серьезные размѣры. Готы вторгнулись въ Италію подъ предводительствомъ Алариха и подступили къ самому Риму, не видавшему передъ своими стѣнами враговъ въ теченіе многихъ столѣтій. 30.000 варваровъ, состоявшихъ на римской службѣ, измѣнили Риму и перешли на сторону его враговъ. Готы расположились передъ всѣми воротами. Гонорій находился въ это время въ укрѣпленной Равеннѣ, но напрасно жители Рима ожидали его на помощь. Въ городѣ сталъ свирѣпствовать голодъ, а затѣмъ моръ. Тогда осажденные завязали переговоры. Послы, отправленные въ станъ Алариха, грозились отчаянной сѣчей, народной войной,

въ случаѣ его неуступчивости. «Чѣмъ гуще трава, тѣмъ лучше косить!» будто бы отвѣчалъ на это Аларихъ. Въ свою очередь онъ требовалъ у осажденныхъ выдачи всѣхъ драгоцѣнностей—золота, серебра, рабовъ варварскаго происхожденія.—Что же ты оставляешь жителямъ? спросилъ у него одинъ изъ пословъ. «Жизнь», отвѣчалъ Аларихъ. Но, несмотря на это, обѣ стороны все же сговорились между собою. Императоръ утвердилъ условія, на которыхъ Аларихъ обѣщался оставить Римъ въ покоѣ. Но побѣдитель, отправившійся на сѣверъ, снова вернулся къ Риму, два раза осаждалъ и, наконецъ, взялъ его (410). Рабы измѣнили своимъ господамъ и открыли ворота варварамъ. Римъ подвергся страшному разграбленію. Послѣ этого готы съ огнемъ и мечомъ прошли до самой южной оконечности Италіи.

4. Первыя германскія королевства. Преемникъ Алариха, умершаго вскорѣ послѣ взятія Рима, Атаульфъ, не имѣя возможности прокормить готовъ въ Италіи, увелъ ихъ въ Галлію. На основаніи договора, заключеннаго съ римлянами, вестготы получили для поселенія страну, расположенную къ югу отъ Гаронны. Они обязались за это служить римскому правительству. Такимъ образомъ въ предѣлахъ южной Галліи, на римской территоріи, образовалось Вестготское королевство, столицей котораго сдѣлалась Толоза (нынѣ Тулуза).

Незадолго до окончательнаго образованія Вестготскаго королевства, другое германское племя—бургунды получило отъ римскаго императора дозволеніе поселиться въ предѣлахъ Галліи въ качествѣ римскихъ союзниковъ (федератовъ). Вскорѣ они основали въ области р. Роны Бургундское королевство.

Въ сѣверо-западной Испаніи возникло Свевское королевство, но оно встрѣтило могущественныхъ соперниковъ въ лицѣ вестготовъ, которые распространяли свое господство и къ югу отъ Пиренеевъ. Вестготы дѣйствовали въ Испаніи такъ успѣшно, что уничтожили Свевское королевство и подчинили себѣ почти всю Испанію.

Поселившіеся, было, въ южной Испаніи вандалы переправились отсюда подъ предводительствомъ своего вождя Гейнзериха въ сѣверную Африку. Здѣсь они образовали (въ области древняго Карѳагена и Нумидіи) Вандальское королевство. Западная половина Средиземнаго моря сильно терпѣла отъ ихъ набѣговъ. Вандалы захватили острова Корсику, Сардинію, Сицилію и Балеарскіе. Набѣги ихъ простирались на востокъ до самаго Константинополя. Взятый вандалами Римъ подвергся двухнедѣльному разграбленію. Вандалы не щадили замѣчательныхъ памятниковъ древняго искусства, портили и уничтожали ихъ. (И теперь еще всякая порча памятниковъ искусства называется отъ имени вандаловъ вандализмомъ). Вандалы перетаскивали на свои корабли не только имущество ча-

стныхъ лицъ, но и общественныя сокровища. Они забирали въ плѣнъ множество знатныхъ гражданъ, надѣясь получить за нихъ выкупъ. Императрица (Евдоксія) вышла въ богатомъ одѣяніи на встрѣчу Гейнзериху, но была захвачена имъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ двумя дочерьми [1]). По пріѣздѣ въ Африку, бѣдные плѣнные, которые не могли выкупить себя, распродавались въ одиночку, семьи разбивались, отдѣльно продавались жены и мужья, дѣти и родители. Въ это время истиннымъ благодѣтелемъ пострадавшихъ явился карѳагенскій епископъ Деограцій. Онъ продалъ драгоцѣнные церковные сосуды и вырученныя деньги употреблялъ на то, чтобы, по крайней мѣрѣ, устранить дробленіе семей. Онъ временно обращалъ храмы въ госпитали и жилища для выкупленныхъ плѣнныхъ и всѣми силами служилъ дѣлу христіанскаго милосердія. **Вообще въ эту трудную пору представители церкви стояли на высотѣ своего положенія.**

Въ то время, какъ на крайнемъ югѣ владѣній Западной имперіи утвердились вандалы, на крайнемъ сѣверѣ, въ отдаленной Британніи — англы, саксы и другіе германскіе народы образовали такъ называемыя Англосаксонскія королевства (449), числомъ семь.

Вотъ исторія ихъ возникновенія. Британнія была заселена тремя кельтическими племенами: бриттами — въ нын. собственной Англіи, пиктами и скоттами—въ Шотландіи. Въ то время, когда самому Риму угрожалъ Аларихъ (§ 3), изъ Британніи были вызваны въ Италію римскіе легіоны, и такимъ образомъ Британнія была предоставлена самой себѣ. Сѣверные сосѣди бриттовъ, и прежде нападавшіе на нихъ, теперь усилили свои вторженія. Сначала, по просьбѣ бриттовъ, римляне присылали сюда войска, но потомъ ихъ просьбы оставались безъ послѣдствій. Въ 445 году бритты снова отправили посольство къ полководцу Аэцію со словами: «варвары тѣснятъ насъ къ морю, море гонитъ насъ къ варварамъ; остается выбирать изъ двухъ родовъ смерти—или утонуть, или быть зарѣзанными». Дѣйствительно, вскорѣ участились нападенія съ одной стороны—пиктовъ и скоттовъ, съ другой (изъ-за моря)—саксовъ. Много содѣйствовали успѣху враговъ и тѣ междоусобія, которыя постоянно происходили среди бриттовъ. Преданіе говоритъ, что наконецъ сами бритты призвали къ себѣ англовъ и саксовъ, которые защищали бы ихъ отъ нападенія сѣверныхъ враговъ. Прибывшіе на островъ англы, саксы и другіе народы вступили потомъ съ бриттами въ борьбу. Бритты были покорены, а на земляхъ ихъ были основаны семь Англосаксонскихъ королевствъ.

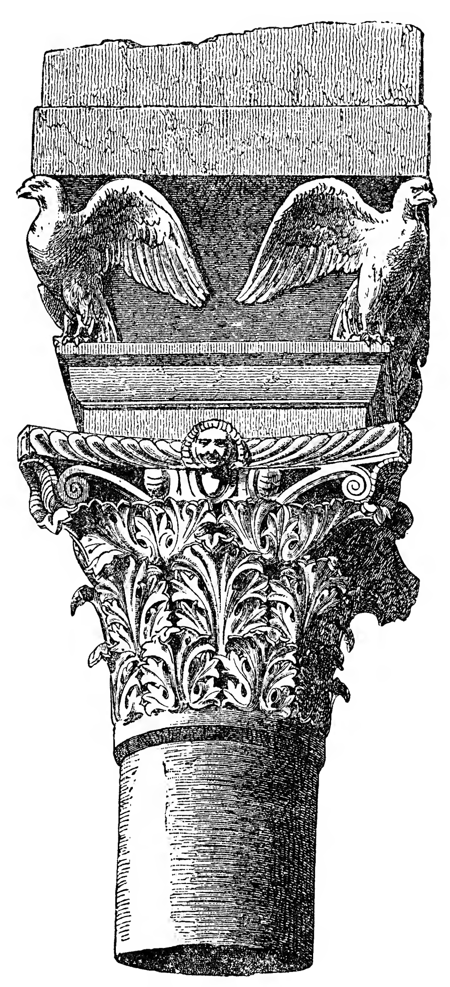
5. Аттила и его походы на Галлію и Италію. На послѣдующую исторію Западной Римской имперіи сильно повліяли два нашествія гунновъ, еще болѣе ослабивъ ея силы: одно изъ нихъ было направлено на Галлію, другое на самую Италію. Гунны, пройдя землю готовъ, направились далѣе на западъ и главныя силы свои расположили въ Паннонской низменности (нын. Венгрія). Здѣсь поселились не одни гунны, но и другіе народы, ими покоренные, какъ

---

[1]) Разсказываютъ, что она сама же и призвала Гейнзериха въ Римъ чтобы отомстить новому императору (Максиму) за смерть своего мужа. Она выкупилась изъ плѣна только семь лѣтъ спустя.

напр., германцы, славяне. Сами гунны были монгольскаго племени. Въ противоположность славянамъ, гунны изображаются у современныхъ авторовъ кочевниками, никогда не разстающимися со своими нескладными, но крѣпкими конями. Гунны прекрасно владѣютъ арканомъ и стрѣлами съ костяными наконечниками. Они безбороды и безобразны на видъ. О хлѣбопашествѣ не имѣютъ никакого понятія.

Сперва гуннскія орды управлялись своими отдѣльными вождями. Одни изъ нихъ вступали въ союзы съ имперіей, шли служить ей, другіе производили на нее набѣги. Но, если на нѣкоторое время гунны и прекращали свои набѣги на имперію, все же ихъ нашествіе содѣйствовало распаденію западной ея половины. Оставляя на время въ покоѣ имперію и даже служа ей, гунны тѣснили германскія племена. Гуннскія орды скоро явились уже на среднемъ Дунаѣ. Тогда германскія племена, тѣснимыя ими, ворвались въ предѣлы имперіи.

Колонна императора Маркіана (V в., Константинополь).

Около половины V вѣка надъ всѣми гуннами воцарился Аттила. Не довольствуясь данью и подарками, получаемыми съ Восточной имперіи, Аттила сталъ мечтать о покореніи ея и Западной имперіи, чтобы на развалинахъ цивилизованнаго міра основать свою варварскую имперію [1]). Безъ того уже власть его

---

[1]) Во что обходились эти подарки и дань населенію Римскаго государства, видно изъ слѣдующихъ строкъ писателя V-го вѣка по Р. Х. Приска: «Царь (Ѳеодосій II) принуждалъ всѣхъ вносить деньги, которыя слѣдовало отправить гуннамъ. Онъ обложилъ податью даже тѣхъ, которые по приговору суда или по щедротѣ царской получали временное облегченіе отъ тягостной оцѣнки земли. Положенное количество золота вносили и особы, причисленныя къ сенату, выше своего состоянія. Многихъ самое блиста-

распространилась широко: съ одной стороны—до Балтійскаго моря, съ другой — до самыхъ границъ съ Азіей. Рѣшившись покончить съ имперіей, Аттила прежде всего обратилъ свое вниманіе на восточную ея половину. Здѣсь около этого времени (450 г.) произошла перемѣна: вмѣсто слабовольнаго Ѳеодосія II (внука Ѳеодосія Великаго) воцарился Маркіанъ. Послѣдній на требованіе золота, предъявленное Аттилой черезъ пословъ, отвѣчалъ, что «золото имѣетъ для друзей, а для враговъ желѣзо. Аттила, какъ истый азіатъ, расчетливый, ловкій и рѣдко рисковавшій собою, испугался такого энергическаго отвѣта и предпочелъ имѣть дѣло съ болѣе слабой западной половиной имперіи, гдѣ царствовалъ въ это время Валентиніанъ III (внукъ Ѳеодосія Великаго). Никогда со временъ Ксеркса не собиралось подобнаго ополченія. Двинувшись на западъ Дунайской долиной, а затѣмъ по теченію Рейна къ его низовьямъ, Аттила захватывалъ попадавшіяся на пути племена и ещѐ болѣе увеличивалъ свои силы. Его нашествіе было гибельно для населенія тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ проходилъ. Въ то время говорили, что, гдѣ ступало копыто коня Аттилы, тамъ не выростала трава. Имперія была застигнута врасплохъ. Она состояла уже только изъ владѣній въ Италіи и небольшой части въ южной Галліи—между Альпами, Роной и Средиземнымъ моремъ. Хотя центральная Галлія и принадлежала еще по имени Риму, но въ это время была объята возмущеніемъ. Средства Западной имперіи были незначительны, но во главѣ ея войскъ стоялъ доблестный полководецъ Аэцій. На него то и возлагались всеобщія надежды. Онъ стремился соединить подъ своею властью для отпора гуннамъ всѣхъ варваровъ, занявшихъ территорію имперіи, и вооружить самое населеніе. Бургунды, франки салическіе и рипуарскіе, бритты Арморики, бренны—небольшой народецъ Швейцаріи—сошлись вокругъ римскаго знамени. Если Аэцій еще медлилъ двинуться на встрѣчу гуннамъ, уже вторгнувшимся въ сѣверо-восточную Галлію, то причиною этого было колебаніе вестготовъ. Наконецъ и послѣдніе прибыли къ нему. Аттила между тѣмъ уже подходилъ къ Орлеану, наводя на все населеніе Галліи паническій ужасъ. Тогда благодѣтелемъ Орлеана явился епископъ Аніанъ (ср. съ дѣятельностью еписк. Деограція). Онъ укрѣпилъ городъ и поспѣшилъ на югъ къ Аэцію, которому и объявилъ, что городъ можетъ продержаться мѣсяцъ съ небольшимъ, а затѣмъ вся его паства сдѣлается добычею варваровъ, если Аэцій

тельное состояніе ихъ довело до превратностей. Побоями вымогали у нихъ деньги, по назначенію чиновниковъ, на которыхъ возложена была царемъ эта обязанность, такъ что люди издавна богатые выставляли на продажу уборы женъ и свои пожитки. Такое бѣдствіе постигло римлянъ послѣ этой войны (здѣсь разумѣется побѣда гунновъ на Херсонесѣ Ѳракійскомъ), что многіе изъ нихъ уморили себя голодомъ или прекратили жизнь, надѣвъ петлю на шею». Сказанія Приска Панійскаго (переводъ Г. С. Дестуниса).

не придетъ своевременно на помощь. Только вернулся Аніанъ, гунны подошли къ городу. Началась упорная осада. Епископъ проводилъ дни въ горячей молитвѣ, а помощь не приходила. Епископъ отправилъ къ Аэцію гонца, но гонецъ не возвратился. Положеніе сдѣлалось отчаяннымъ. Отряды гунновъ уже ворвались въ городъ и приступили къ систематическому грабежу. Тогда-то замѣтили вдали Аэція во главѣ его войскъ. Варвары бросили осаду и отступили. Орлеанъ былъ спасенъ.

Аэцій двинулся по пятамъ поспѣшно отступавшаго варвара. Гуннскій вождь остановился наконецъ со своими конниками на широкихъ равнинахъ, лежащихъ къ югу отъ Арденскихъ горъ и извѣстныхъ подъ именемъ Кампаніи (Шампань). Здѣсь онъ рѣшился наконецъ помѣриться силами съ римлянами, на поляхъ Каталаунскихъ, удобныхъ для дѣйствія конницы. На этихъ поляхъ разыгралась страшная битва (451) [1]. Молва о ней далеко распространилась, и одна византійская легенда говоритъ, характеризуя ожесточеніе противниковъ, что души убитыхъ три дня и три ночи сражались между собою съ неутомимымъ бѣшенствомъ. Ночь развела сражавшихся, и побѣда осталась за Аэціемъ. Но Аэцій не могъ воспользоваться ею на другой день, когда солнце освѣтило ужасное поле битвы. Король вестготовъ палъ въ битвѣ, а поднятый готами на щиты его сынъ спѣшилъ въ Толозу. Такимъ образомъ Аэцій не преслѣдовалъ Аттилы, и послѣдній могъ уйти за Рейнъ. Но все же Каталаунская битва страшно ослабила его силы и сдѣлала его менѣе грознымъ для европейской образованности.

Однако, на слѣдующій годъ Аттила пошелъ на самую Италію и проникъ въ нее. Первою подверглась разоренію сѣверная Италія. Аэцій стоялъ по ту сторону По и не могъ спасти цвѣтущихъ странъ отъ погрома. Императорскій дворъ оставилъ Равенну и искалъ убѣжища въ Римѣ. Аттила хотѣлъ взять Римъ, но гунны требовали возвращенія: непривычный итальянскій климатъ дурно отразился на ихъ здоровьѣ, а Римъ внушалъ нѣкоторымъ изъ нихъ суевѣрный страхъ. Въ свою очередь римское правительство питало такой же страхъ къ гуннамъ. Составилось торжественное посольство съ папою Львомъ во главѣ, которое должно было умилостивить Аттилу и задарить его. На условіи ежегодной дани и съ богатою добычей вернулся Аттила къ себѣ. Здѣсь въ слѣдующемъ году онъ скоропо-

---

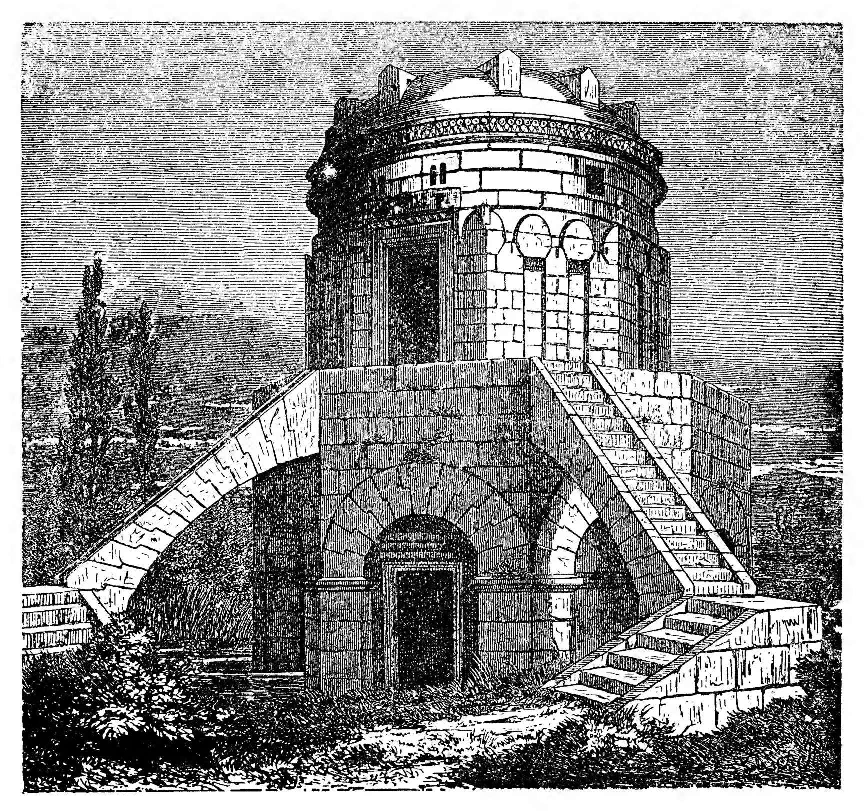
[1]) Подробное описаніе битвы находится въ соч. Амедея Тьерри объ Аттилѣ (Histoire d'Attila et de ses successeurs). Отрывокъ изъ этого сочиненія въ русскомъ переводѣ можно найти въ «Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ» Стасюлевича. Обращаемъ вниманіе какъ на это изданіе, такъ и на книгу для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленную подъ редакціею профессора Виноградова.

стижно скончался. Разнородныя силы, сплоченныя въ одно цѣлое геніемъ Аттилы, послѣ его смерти распались. Гунны опять исчезли въ степяхъ южной Россіи, и только впослѣдствіи являются обрывки этого племени въ лицѣ такъ называемыхъ гунновъ-болгаръ.

6. Сверженіе Ромула-Августула. Остготы въ Италіи. Два года спустя послѣ смерти Аттилы Римъ подвергся нападенію и разоренію со стороны вандаловъ (§ 4). Аэція уже не было въ живыхъ; онъ былъ убитъ самимъ Валентиніаномъ, завидовавшимъ его славѣ. Но въ томъ же году былъ убитъ и Валентиніанъ, а престолъ послѣ того сталъ переходить изъ рукъ въ руки. Имперія представляла зрѣлище полнаго разрушенія. Скоро въ Италіи начали распоряжаться предводители союзныхъ германскихъ войскъ. Наконецъ войска провозгласили императоромъ Ромула-Августула, сына одного изъ такихъ предводителей—Ореста. Но правившій за малолѣтствомъ сына Орестъ возбудилъ противъ себя возстаніе варваровъ. Во главѣ возставшихъ сталъ Одоакръ. Орестъ собралъ отряды, оставшіеся ему вѣрными, и началъ борьбу съ возставшими варварами. Онъ былъ осажденъ ими въ Павіи и выданъ возмутившимися солдатами Одоакру, который велѣлъ его казнить. Побѣдитель овладѣлъ Равенной, куда Орестъ заблаговременно укрылъ своего сына. Одоакръ не только пощадилъ жизнь Ромула-Августула, но подарилъ ему большое помѣстье и назначилъ ежегодную пенсію. Такъ былъ свергнутъ съ престола Ромулъ-Августулъ (476). Въ западной половинѣ имперіи не стало императора, но формы правленія остались тѣ же. Одоакръ, провозглашенный королемъ, отослалъ всѣ знаки императорскаго достоинства къ восточному императору (Зенону). Вмѣстѣ съ тѣмъ отправленное въ Византію посольство должно было высказать императору отъ имени сената и низверженнаго Ромула-Августула, что для управленія и защиты обѣихъ имперій достаточно одного императора. Кромѣ того, послы должны были просить императора о дарованіи Одоакру титула римскаго патриція. Такимъ образомъ варварами Одоакръ имѣлъ въ виду управлять въ качествѣ ихъ короля, а Италіей и ея кореннымъ населеніемъ—какъ намѣстникъ византійскаго императора. На просьбу Одоакра императоръ отвѣтилъ письмомъ, въ которомъ назвалъ его римскимъ патриціемъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя на смѣну Одоакра явился въ Италію конунгъ остготовъ Теодорихъ. Его направилъ сюда византійскій императоръ, недовольный Одоакромъ, а можетъ быть, желая избавиться отъ опаснаго сосѣдства. Прошло около шести вѣковъ со времени нашествія на Италію кимвровъ и тевтоновъ, но она, попрежнему, оставалась для сѣверныхъ варваровъ обѣтованною землею. Вестготы, пройдя почти всю Италію, утвердились въ южной Галліи и на полуостровѣ Пиренейскомъ, а соплеменники ихъ—остготы—еще не видали Италіи. Теперь они покинули Мезію, гдѣ посе-

лились на мѣстахъ обитавшихъ здѣсь до нихъ вестготовъ, и двинулись цѣлымъ народомъ—мужчины, женщины, дѣти—въ сопровожденіи необозримаго обоза съ разными припасами и домашнею утварью. Остготовъ велъ Теодорихъ. Преодолѣвая трудности пути, они пришли наконецъ въ сѣверную Италію. Одоакръ заперся въ Равеннѣ. Осада протянулась болѣе двухъ лѣтъ, а на третьемъ году Одоакръ сдалъ городъ Теодориху и просилъ себѣ жизни и свободы.

Гробница Теодориха (въ Равеннѣ).

Теодорихъ поклялся исполнить его просьбу, но черезъ нѣсколько дней нарушилъ свою клятву и собственноручно убилъ Одоакра. Объявивъ себя вѣрнымъ подданнымъ Византіи, конунгъ остготовъ остался единственнымъ правителемъ Италіи и правилъ ею болѣе 30 лѣтъ (493—526).

Его государство, заключавшее въ себѣ, кромѣ Италіи и Сициліи, земли до Альпъ и Дуная на сѣверѣ, простиралось и на сѣверо-западный уголъ Балканскаго полуострова. Но оно не предвѣщало прочности. Подъ властью Теодориха соединились готы, герулы,

руги, римляне, греки и другіе народы. Одни исповѣдывали католичество (римляне), другіе—аріанизмъ (готы), были іудеи и язычники. Указъ Теодориха о латинскомъ языкѣ, какъ языкѣ государственномъ, само собою разумѣется, не могъ уничтожить отдѣльныхъ германскихъ нарѣчій. Наконецъ, цѣли двухъ главныхъ частей населенія были совершенно различны: римляне стремились къ занятіямъ мирнымъ — промышленности и торговлѣ, готы — къ войнѣ. Между тѣмъ Теодорихъ не принималъ рѣшительныхъ мѣръ, которыя могли бы сгладить различія. Такимъ образомъ въ Италіи бокъ-о-бокъ жили двѣ народности, готовыя начать между собою борьбу. Въ средѣ коренного населенія, особенно въ южной Италіи, стало развиваться національное чувство, появилось намѣреніе свергнуть варварское иго. Недовольство туземцевъ должно было еще болѣе увеличиться, когда въ Теодорихѣ развилась подозрительность. Жертвой его гнѣва и подозрительности пали лучшіе люди (философъ Боэцій и друг.). Съ другой стороны, глубокое огорченіе, происходившее отъ разочарованія въ своихъ планахъ, не могло не отразиться на его здоровьѣ и ускорило его смерть. Послѣ его смерти въ государствѣ Остготскомъ наступили смуты, и Византія завоевала его.

7. Франкское королевство при Хлодвигѣ. Основателемъ Франкскаго королевства, самаго могущественнаго изъ государствъ германскихъ, былъ Хлодвигъ. При воцареніи Хлодвига франки занимали всѣ земли по нижнему Рейну и Бельгію до Соммы. Въ это время въ Галліи кромѣ нихъ жили: въ сѣверо-западной части бритты, въ юго-западной—вестготы, въ юго-восточной—бургунды, къ сѣверу отъ нихъ до устьевъ Лана—аллеманы, а середина Галліи—отъ Луары до Соммы — представляла остатокъ владѣній Западной имперіи и находилась подъ властью Сіагрія. Самыми сильными были бургунды, вестготы и франки. Хотя бургундовъ и вестготовъ уже коснулась нѣсколько цивилизація, и первобытное варварство ихъ смягчилось, но не имъ суждено было объединить всѣ народы Галліи. Главнымъ препятствіемъ этому служило то обстоятельство, что они исповѣдывали аріанство, ненавистное для галло-римскаго населенія. Въ 481 году Хлодвигъ владѣлъ только нѣкоторыми округами Бельгіи съ титуломъ короля франковъ, расположенныхъ вокругъ Камбре, а пять лѣтъ спустя, соединившись съ другимъ франкскимъ вождемъ, онъ напалъ на Сіагрія при Суассонѣ и подчинилъ всю его страну до Луары. Такъ кончилось господство римлянъ въ Галліи. Сіагрій бѣжалъ къ вестготскому королю, который, по требованію Хлодвига, выдалъ его послѣднему, а Хлодвигъ приказалъ тайно умертвить его. Спустя нѣсколько лѣтъ Хлодвигъ женился на Клотильдѣ, дочери короля бургундовъ, исповѣдывавшей католичество. Благодаря вліянію Клотильды, онъ принялъ

христіанство по католическому обряду и былъ окрещенъ св. Ремигіемъ, епископомъ Реймсскимъ, въ 496 году.

Григорій, епископъ Турскій, историческій писатель VI вѣка, разсказываетъ слѣдующимъ образомъ о великомъ историческомъ фактѣ—обращеніи въ христіанство Хлодвига и его подданныхъ. Королева Клотильда сильно желала окрестить своего сына-первенца. Въ то же время она не переставала убѣждать своего супруга отказаться отъ идолопоклонства и обратиться къ христіанской религіи. Эти увѣщанія не трогали Хлодвига, который отвѣчалъ королевѣ, что языческіе боги могущественнѣе христіанскихъ. Однако Клотильда добилась того, что ея первенецъ былъ окрещенъ. Къ несчастью, онъ умеръ въ скоромъ времени послѣ совершенія надъ нимъ таинства. По этому поводу король сталъ упрекать свою жену и на смерть сына смотрѣлъ, какъ на послѣдствія крещенія. Иначе смотрѣла на дѣло Клотильда. Въ своей печали она утѣшала себя увѣренностью въ томъ, что всѣ принявшіе христіанство радуются, созерцая Бога, и удостоиваются жизни вѣчной. Когда у королевы родился второй сынъ, она окрестила и его. Но, по прошествіи нѣкотораго времени, заболѣлъ и онъ. Хлодвигъ осыпалъ свою супругу горькими упреками и увѣрялъ, что и второго сына постигнетъ та же участь, какая постигла перваго. Королева ничего не отвѣтила на это своему супругу, но обратилась съ пламенною молитвою къ Богу, Который и даровалъ больному исцѣленіе. Но и это обстоятельство не сломило упорства короля Хлодвига, который былъ попрежнему вѣренъ своимъ богамъ, пока опасность потерпѣть пораженіе отъ аллемановъ не навела его на мысль послѣдовать неослабнымъ совѣтамъ своей супруги. Въ битвѣ, происходившей между франками и аллеманами при Толбіакѣ (нын. Цюльпихъ, близъ Кельна), оба войска бились съ самымъ большимъ увлеченіемъ; сѣча была страшная; франки не отступали, но они были разбиты на части, и имъ грозило полное пораженіе. При видѣ этого Хлодвигъ возвелъ глаза къ небу и съ сердцемъ, исполненнымъ горести, съ глазами, полными слезъ, громко произнесъ молитву. Во время этой молитвы аллеманы стали обращать тылъ и бросились бѣжать; ихъ король погибъ въ битвѣ. Хлодвигъ разсказалъ обо всемъ Клотильдѣ, а она, вѣрная своей завѣтной мечтѣ, тайно призвала во дворецъ Реймсскаго епископа св. Ремигія, чтобы онъ уговорилъ короля исполнить свое обѣщаніе. Бесѣда Ремигія взволновала Хлодвига, но онъ сказалъ епископу: «Я съ удовольствіемъ слушаю твои рѣчи, отецъ мой; но одно обстоятельство безпокоитъ меня: я боюсь, что мой народъ не захочетъ отказаться отъ своихъ боговъ; впрочемъ, я поговорю съ нимъ и повторю ему твои рѣчи». Хлодвигъ созвалъ народное собраніе, но еще не произнесъ передъ нимъ своей рѣчи, какъ весь народъ, повинуясь божественному всемогуществу, воскликнулъ единодушно: «мы не хотимъ болѣе нашихъ смертныхъ боговъ».

Вмѣстѣ съ нимъ крестилась его дружина, а потомъ христіанство утвердилось между всѣми франками. Одновременно съ принятіемъ христіанской вѣры Хлодвигъ одержалъ побѣду надъ аллеманами (при Толбіакѣ). Аллеманы заключили съ франками союзъ и признали Хлодвига своимъ повелителемъ; впрочемъ, только нѣсколько лѣтъ спустя, они подчинились ему окончательно. Населеніе Арморики (Бретани) также отдалось подъ его покровительство: очевидно, большое дѣйствіе на всѣхъ производили успѣхи короля. Особеннымъ успѣхомъ ознаменовался 507 годъ, когда король франковъ разбилъ вестготовъ при Вулье (близъ Пуатье) и почти совсѣмъ изгналъ ихъ за Пиренеи. (За ними осталась небольшая часть южной Галліи). Епископы католическіе, которыхъ аріане притѣсняли, радовались успѣхамъ Хлодвига, и одинъ изъ нихъ писалъ

ему: «когда ты сражаешься, мы побѣждаемъ». Вернувшись изъ похода въ Туръ, король засталъ въ немъ пословъ отъ византійскаго императора (Анастасія), которые поднесли ему пурпуровую тунику, плащъ и титулы консула и патриція. Эти почести объясняются тѣмъ, что византійскій императоръ радовался образованію Франкскаго государства, которое было противовѣсомъ усилившемуся и грозившему Византіи могуществу остготскаго короля Теодориха (§ 6). Хлодвигъ надѣлъ на свою голову вѣнецъ, вскочилъ на коня и началъ бросать въ собравшійся народъ золотыя и серебряныя монеты. Римская имперія производила еще обаяніе. И теперь въ глазахъ галло-римскаго населенія Хлодвигъ не былъ уже только варварскимъ завоевателемъ-язычникомъ, а королемъ-католикомъ и римскимъ консуломъ. Довершеніемъ политики Хлодвига было подчиненіе всѣхъ франковъ подъ свою власть, что сопровождалось убійствами и казнями. (Умеръ Хлодвигъ въ 511 году).

8. Франки по смерти Хлодвига. По смерти Хлодвига его династія или Меровинги (названные такъ отъ имени баснословнаго родоначальника Меровея) правили еще болѣе 200 лѣтъ. Сначала они продолжали дѣло Хлодвига; такъ, напр., при сыновьяхъ его были разбиты бургунды, а король ихъ брошенъ въ колодецъ съ женою и сыномъ, гдѣ ихъ завалили камнями. Вскорѣ затѣмъ вся Бургундія была занята франками.

Одною изъ первыхъ перемѣнъ, происшедшихъ въ средѣ германцевъ послѣ утвержденія ихъ на бывшихъ римскихъ земляхъ, была полная замѣна общиннаго землевладѣнія (§ 2) личною земельною собственностью. Утверждаясь на бывшихъ римскихъ земляхъ, германцы дѣлили значительную часть ихъ между собою по жребію. Участокъ земли, полученный пришельцемъ, становился его полною собственностью, которую онъ передавалъ по наслѣдству. Такіе участки земли стали называться алодами (alod). Но вскорѣ рядомъ съ алодіальнымъ землевладѣніемъ развился новый видъ землевладѣнія — условнаго. Произошло это слѣдующимъ образомъ. Совершивъ цѣлый рядъ завоеваній, варварскіе короли сосредоточили въ своихъ рукахъ огромныя земли (домены). Въ то время вообще богатство заключалось въ землѣ. Промышленность и торговля упали. Деньги почти совсѣмъ не обращались. Вмѣсто жалованья короли стали раздавать своимъ ближайшимъ помощникамъ по управленію и военнымъ предпріятіямъ земельные участки или въ пожизненное, или во временное пользованіе. Какъ жалованье, выплачиваемое тому или другому лицу, заставляетъ это лицо служить, такъ и выдаваемыя королями земли обязывали къ службѣ (преимущественно военной) тѣхъ, кто получалъ ихъ. Такія зависимыя земли, которыми владѣли условно, получили названіе бенефицій

(beneficium). У франковъ раздачею бенефицій завѣдывали управители королевскихъ имѣній, палатные мэры или майордомы. Обстоятельства благопріятствовали чрезвычайному усиленію ихъ.

Королевскій домъ Меровинговъ представляетъ ужасную картину преступленій: избіеніе братьевъ и родственниковъ, многоженство, необузданная ненависть наполняютъ страницы его исторіи. Эти злодѣйства уничтожили наконецъ въ династіи Меровинговъ нравственную и физическую силу. Короли, слѣдовавшіе за Дагобертомъ (въ первой половинѣ VII в.), были слабы и ничтожны. Каждый изъ Меровинговъ въ 30 лѣтъ уже дѣлался старикомъ и умиралъ, а большая часть изъ нихъ не достигала и этого возраста [1]). Пользуясь ихъ слабостью, управители королевскихъ имуществъ—палатные мэры или майордомы (домоправители)—постепенно захватывали въ свои руки всю правительственную власть вмѣстѣ съ главнымъ начальствованіемъ надъ войскомъ. Сначала они назначались королями, но затѣмъ аристократія присвоила себѣ право выбирать ихъ изъ своей среды. Сперва въ государствѣ были три майордома по числу его главныхъ составныхъ частей. Австразіи, Нейстріи и Бургундіи. Но майордомъ Австразіи—Пипинъ Геристальскій соединилъ въ своихъ рукахъ все управленіе, получилъ титулъ герцога франковъ и сдѣлалъ свою власть наслѣдственною въ домѣ. (Меровинги носили королевскій титулъ до 752 года, но съ этимъ титуломъ не соединялось даже и тѣни власти). Преемниками его были Карлъ Мартелъ и Пипинъ Короткій, который низложилъ послѣдняго Меровинга и принялъ самъ королевскій титулъ.

Такимъ образомъ на развалинахъ Западной Римской имперіи основались слѣдующія государства: Англосаксонскія, Франкское, Вестготское, Вандальское и Остготское. Побѣдители раздѣлили между собою земли Западной Римской имперіи, обезсиленной, а потому и представлявшей удобный матеріалъ для захватовъ, но сами подчинились и, такъ сказать, были въ свою очередь покорены цивилизаціей павшаго Рима (Западной имперіи). Здѣсь повторилось то же самое, что произошло значительно ранѣе съ самимъ Римомъ, послѣ покоренія имъ Греціи.

Пришедши въ имперію, занявъ ея провинціи основавъ въ нихъ свои государства, они нашли здѣсь цивилизованное населеніе, извѣстныя учрежденія и болѣе развитый бытъ. Если съ водвореніемъ германцевъ на римской территоріи и появилось варварство въ Западной Европѣ, все же это варварство стояло выше того, изъ котораго вышли когда-то греки и римляне. Оно существовало рядомъ съ цивилизаціей и должно было подчиниться ей. Латинскій языкъ,

---

[1]) Эта эпоха ярко изображена въ сочиненіи Тьерри «Разсказы о временахъ Меровинговъ».

письменность, просвѣщеніе дѣлаются достояніемъ варваровъ. Болѣе утонченныя формы быта постепенно перенимаются ими. Это пріобщеніе варваровъ къ римской образованности или романизація совершалась тѣмъ легче, что Римъ уже раньше оказывалъ свое вліяніе на нихъ. Изъ сліянія пришельцевъ и туземнаго населенія образовались съ теченіемъ времени новыя націи, которыя получили названіе романскихъ. Эти націи—французы, испанцы, итальянцы—образуются именно тамъ, гдѣ вліяніе Рима было наиболѣе сильно. Латинскій языкъ сдѣлался языкомъ церкви и просвѣщенія. Въ продолженіе всѣхъ среднихъ вѣковъ латинскій языкъ не терялъ своего значенія, а церковнымъ языкомъ остался у романскихъ народовъ и по настоящее время. Не остались безъ вліянія на варваровъ и политическія идеи Рима, напр., идея имперіи и др.

Глава III. Восточная Римская имперія въ VI—VIII вѣкахъ.

9. Общія замѣчанія. Юстиніанъ Великій. Между тѣмъ какъ Западная Римская имперія скоро истощила свои послѣднія силы, сдѣлалась легкою добычею варварскихъ народовъ и была подѣлена между ними, Восточная продолжала свое существованіе до половины XV столѣтія, т. е. до самаго конца среднихъ вѣковъ. Эллинская образованность уже въ продолженіе столѣтій оказывала свое вліяніе на народности, вошедшія въ составъ восточной половины имперіи, когда въ западной половинѣ ея только-что начинала распространяться романизація. Поэтому эллинизмъ представлялъ собою на Востокѣ очень большую силу: греческій языкъ, греческіе обычаи, вообще вся греческая культура служили крѣпкою связью, соединявшею различныя народности въ одно цѣлое. Много значили и личное мужество нѣсколькихъ византійскихъ императоровъ, и та искусная политика по отношенію къ другимъ народностямъ и государствамъ, которая сдѣлала самое имя византійца синонимомъ очень хитраго политика. Наконецъ, варвары, водворившіеся на развалинахъ Западной Римской имперіи, испытывали какой-то благоговѣйный страхъ передъ Византіей. Одинъ готскій король конца IV вѣка выразился въ слѣдующихъ словахъ объ императорѣ Византіи: «безъ всякаго сомнѣнія, императоръ — земной богъ, и всякій, кто подыметъ руку противъ него, будетъ самъ виновникомъ своей собственной погибели». (Таковы отношенія къ Византіи Одоакра, Хлодвига, Теодориха) [1]. Всѣми указанными причинами и объясняется сравнительная долговѣчность Византійской имперіи. При этомъ она

[1]) Съ тѣхъ поръ, какъ титулъ римскаго императора принялъ на Западѣ Карлъ Великій, обаяніе Византіи стало замѣтно падать.

не только сдерживала непріятелей, но и совершала порою завоеванія, достигая временами необычайнаго блеска. Такою выдающеюся эпохой въ исторіи Византіи является царствованіе императора Юстиніана Великаго (527—565).

Юстиніанъ вступилъ на престолъ уже не въ молодыхъ лѣтахъ: ему исполнилось 45 лѣтъ, когда умеръ его дядя, императоръ Юстинъ. Хорошо воспитанный и образованный, Юстиніанъ работалъ много и охотно. Но, обладая такими крупными достоинствами, онъ имѣлъ и крупные недостатки: не умѣлъ узнавать качества людей и отличался слабымъ характеромъ.

Супруга Юстиніана, Ѳеодора, была дочерью смотрителя звѣринца и рано лишилась своего отца. Мать Ѳеодоры, имѣя еще двухъ дочерей и не обладая никакими средствами, вышла за второго мужа, въ расчетѣ, что ему отдадутъ мѣсто перваго. Но мѣсто было уже занято другимъ лицомъ. Тогда, думая возбудить состраданіе къ своему положенію, она вывела на арену цирка своихъ дочерей. Съ вѣнками на головахъ, онѣ протягивали руки къ зрителямъ и со слезами умоляли ихъ о милосердіи. Партія зеленыхъ отнеслась безучастно ко всему этому, а партія голубыхъ сжалилась и дала отчиму Ѳеодоры просимое и случайно открывшееся у нихъ мѣсто. Съ этого момента Ѳеодора стала считать зеленыхъ своими врагами и не могла забыть этого, несмотря на свою богатую перемѣнами и впечатлѣніями жизнь. Долгое время она была актрисой, т. е. занимала такое положеніе въ обществѣ, которое, по тогдашнимъ понятіямъ, считалось позорнымъ. Наконецъ судьба возвела ее на недосягаемую высоту: она сдѣлалась супругой наслѣдника престола, а потомъ стала императрицей. Она представляла полную противоположность Юстиніану въ томъ отношеніи, что обладала большою энергіей и силой воли. Она имѣла на него громадное вліяніе.

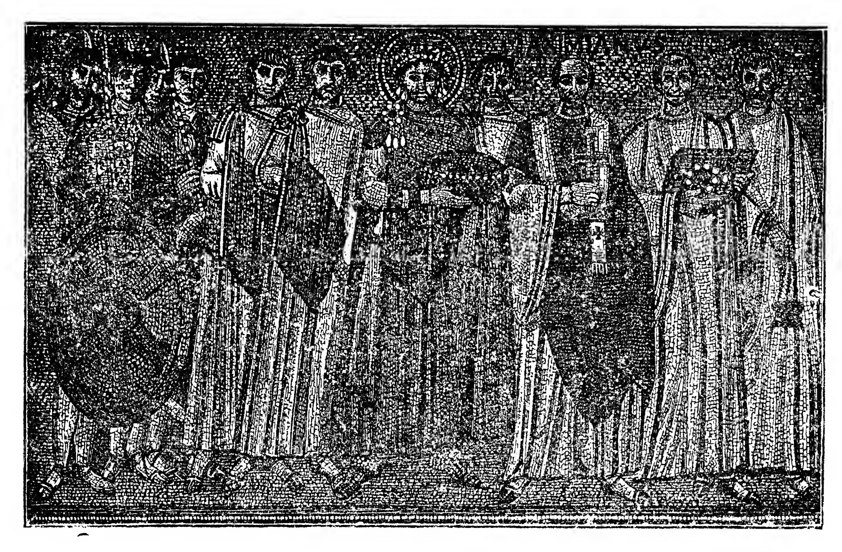
Обладая лично большими познаніями въ юриспруденціи и стремясь установить одно право на протяженіи всей имперіи и сгладить всѣ особенности, которыя замѣчались въ ней, Юстиніанъ поручилъ ученому юристу Трибоніану привести въ стройную систему все, что было до сихъ поръ сдѣлано въ области законодательства. Трибоніанъ дѣятельно работалъ во главѣ цѣлой коммиссіи юристовъ. Результатомъ ихъ работы явился сводъ права (corpus juris) [1]), послужившій основой для европейскихъ законодательствъ.

Юстиніанъ прославился также своею строительною дѣятельностью: имъ была воздвигнута безчисленная масса сооруженій и зда-

---

[1]) Этотъ сводъ заключалъ въ себѣ полное собраніе римскихъ законовъ. Сперва (528) коммиссія издала „Юстиніановъ кодексъ“ (Codex Justinianeus). Вскорѣ были присоединены къ нему такъ наз. дигесты или пандекты (digesta sive pandectae), представлявшіе собраніе объясненій прежнихъ знаменитыхъ юристовъ, призывавшихся императорами къ написанію или толкованію законовъ. Тогда же было издано и оффиціальное руководство для преподаванія права, извѣстное подъ названіемъ институтовъ (institutiones), заключавшее въ себѣ главнѣйшія основанія науки права („totius eruditionis prima fundamenta atque elementa“). Все это было дополнено новеллами (novellae), т. е. собраніемъ постановленій самого Юстиніана, изданныхъ послѣ пересмотра кодекса.

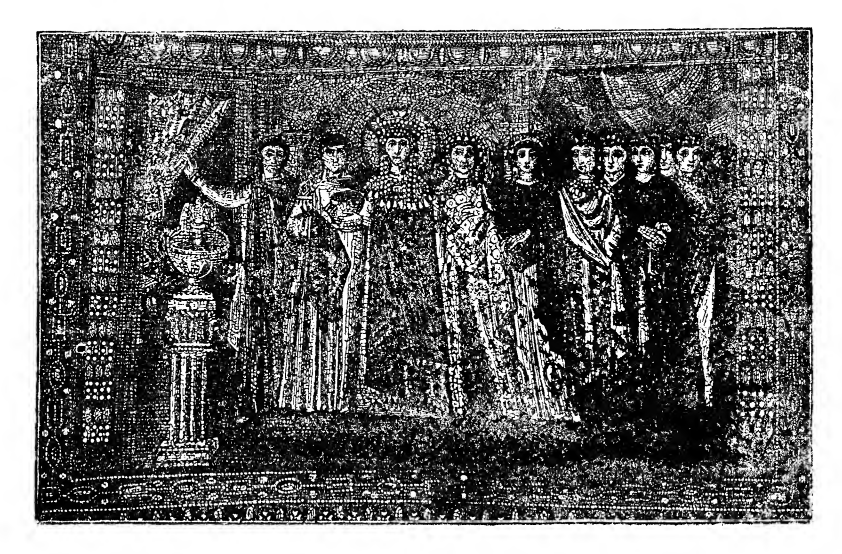
ній на всемъ громадномъ протяженіи имперіи, начиная съ колоссальныхъ зданій въ столицѣ и кончая сторожевыми башнями во Ѳракіи и Сиріи. (Объ этихъ постройкахъ дошло до пашего времени цѣлое современное Юстиніану сочиненіе Прокопія). Вѣнцомъ всѣхъ сооруженій, воздвигнутыхъ по повелѣнію Юстиніана, является Софійскій соборъ въ Константинополѣ. Главнымъ архитекторомъ при построеніи его былъ лучшій зодчій своего времени Антемій, бывшій въ то же время ваятелемъ, математикомъ и механикомъ. Число рабочихъ простиралось до 10.000 человѣкъ. Самъ императоръ съ большимъ усердіемъ надзиралъ за работами по сооруженію собора. По его повелѣнію провинціи должны были доставлять для постройки

Юстиніанъ и его дворъ (мозаика въ Равеннѣ, въ церкви св. Виталія).

все лучшее, что онѣ имѣли. Для усиленія средствъ, необходимыхъ для такого громаднаго предпріятія, у чиновниковъ всего государства удерживалась часть жалованья, и были введены новые налоги. Впослѣдствіи сложились легенды, по которымъ императору являлся во снѣ ангелъ и развивалъ предъ нимъ планъ собора или указывалъ ему скрытыя сокровища въ то время, когда истощались денежныя средства. Когда Юстиніанъ вступилъ въ оконченный и вполнѣ отдѣланный храмъ, онъ былъ пораженъ его великолѣпіемъ, красотой, роскошью и, какъ говоритъ преданіе, воскликнулъ: «Хвала Господу, Который удостоилъ меня совершить такое славное дѣло! Я превзошелъ тебя, Соломонъ!» Особенное вниманіе Юстиніанъ обратилъ на укрѣпленіе Дуная, гдѣ было построено до 80 крѣпостей и башенъ.

Укрѣпляя страну, создавая въ ней однообразное и стройное законодательство, Юстиніанъ стремился установить въ предѣлахъ ея единую вѣру. Съ этой цѣлью онъ сталъ преслѣдовать остатки язычества и все то, что напоминало о немъ, а также поднялъ страшное гоненіе противъ всѣхъ христіанскихъ сектъ. Особенно много послѣдователей имѣла секта монофизитовъ, основной догмой ученія которыхъ было признаніе въ Спаситѣлѣ единой божественной природы (моносъ по-гречески—одинъ, физисъ—природа, естество). Преслѣдованія монофизитовъ были одною изъ причинъ того страшнаго возмущенія, которое случилось въ Константинополѣ на 6-мъ году правленія Юстиніана.

Ѳеодора (мозаика въ Равеннѣ, св. Виталія).

Это возмущеніе было поднято партіями цирка. Партіи цирка существовали и въ Римѣ, но тамъ къ нимъ принадлежали лишь тѣ лица, которыя принимали прямое участіе въ играхъ: владѣльцы колесницъ и коней, возничіе и всадники. Всѣ расходы, необходимые на устройство игръ, падали въ Римѣ на императора или на городскихъ магистратовъ. Въ Константинополѣ къ партіямъ цирка принадлежало большинство столичнаго населенія, и всѣ расходы, сопряженные съ устройствомъ игръ, падали на членовъ партій. Каждая партія представляла изъ себя огромное, правильно устроенное общество. Всѣхъ ихъ было четыре: красная, бѣлая, зеленая и голубая. Названія ихъ произошли отъ избраннаго каждою цвѣта, который отмѣчался на одеждѣ (напр. лентой, кокардой и т. под.). Но самыми могущественными были двѣ послѣднія, т. е. зеленая и голубая, а первыя примыкали къ нимъ и, такъ сказать, съ ними сливались. Во главѣ каждой партіи стояли особые начальники (демархи), назначавшіеся на этотъ постъ самимъ императоромъ. Каждая изъ партій держалась извѣстныхъ политическихъ взглядовъ и религіозныхъ убѣжденій. Обыкновенно случалось такъ, что одна партія была вполнѣ согласна съ правительствомъ; она и пользовалась его особеннымъ расположеніемъ. Тогда другая старалась всячески противодѣйствовать пра-

вительству, и къ ней примыкали всѣ недовольные. Правительство, конечно, относилось къ ней враждебно, всячески поддерживая первую партію. При императорѣ Анастасіи покровительствомъ двора пользовались зеленые; въ религіозномъ отношеніи они принадлежали къ монофизитамъ, ученію которыхъ сочувствовалъ самъ императоръ. Голубые представляли партію православныхъ. Вражда между партіями уже тогда достигла большихъ размѣровъ и привела партіи къ серьезному столкновенію, имѣвшему послѣдствіемъ 3.000 человѣческихъ жертвъ. Юстиніанъ, имѣвшій въ виду установить единство православной вѣры, сталъ покровительствовать голубымъ. Обстоятельства перемѣнились. Партія зеленыхъ лишилась своего прежняго значенія. Она стала подвергаться разнымъ стѣсненіямъ и оскорбленіямъ, тѣмъ болѣе, что Ѳеодора не могла позабыть обиды, которую она потерпѣла отъ зеленыхъ въ пору своего дѣтства. А Ѳеодора была всемогуща.

Въ виду приближавшагося дня коронаціи, въ циркѣ производилось что-то въ родѣ генеральной репетиціи. Пользуясь старымъ обычаемъ, зеленые обратились въ циркѣ къ самому императору, присутствовавшему на репетиціи, и стали жаловаться на тѣ притѣсненія, которымъ они подвергались. Юстиніанъ въ увлеченіи разговоромъ не только не принялъ ихъ жалобъ, но публично назвалъ ихъ самарянами, висѣльниками и т. п. обидными прозвищами. При страшномъ смятеніи, происшедшемъ въ циркѣ, зеленые вышли изъ него съ криками: „прощай, справедливость! для тебя нѣтъ здѣсь болѣе мѣста. Пойдемъ отсюда... лучше жить съ язычниками, чѣмъ оставаться долѣе съ голубыми“. Изъ цирка волненіе перешло на улицы. Между тѣмъ Юстиніанъ, посовѣтовавшись съ министрами, рѣшился до нѣкоторой степени удовлетворить требованіямъ зеленыхъ и приказалъ произвести публичную казнь надъ нѣкоторыми лицами, совершившими послѣднія убійства. Въ числѣ обезглавленныхъ и повѣшенныхъ на этотъ разъ были и голубые. Голубые, уже привыкшіе къ безнаказанности, въ свою очередь, подняли волненіе въ столицѣ. Если мы обратимъ вниманіе на то, что значительная часть населенія въ столицѣ—до 100.000 человѣкъ—состояла изъ пролетаріевъ, охотниковъ до всякихъ смутъ, и что несправедливость и лихоимство лицъ, окружавшихъ Юстиніана, создали массу недовольныхъ, совершенно понятными станутъ грандіозные размѣры мятежа. Начались убійства и пожары. Послѣдніе грозили самому дворцу. Между тѣмъ, какъ Юстиніанъ бездѣйствовалъ или дѣйствовалъ неудачно, толпа остановилась на мысли — низложить его съ престола и провозгласить новаго императора. Съ этой цѣлью толпа повлекла на форумъ одного изъ племянниковъ покойнаго императора Анастасія (Ипатія) съ криками; „да здравствуетъ императоръ Ипатій!“ Марія, добродѣтельная и прекрасная супруга Ипатія, умоляла его не давать своего согласія на избраніе, умоляла о помощи своихъ родственниковъ. Но честолюбіе взяло верхъ; Марія была увлечена въ сторону; Ипатія подняли на щитъ, поставили его на верхнюю ступень пьедестала, на которомъ возвышалась Константинова колонна. За неимѣніемъ короны, голову Ипатія, одѣтаго въ простой бѣлый плащъ, обвили золотою цѣпью и провозгласили его императоромъ. А Юстиніанъ въ это время помышлялъ о бѣгствѣ. Оно было возможно; дворцовые роскошные сады доходили до самаго моря, а тамъ на волнахъ колыхалась императорская яхта, въ любое время готовая къ отплытію. Забрать сокровища и бѣжать въ провинцію—вотъ на чемъ остановились Юстиніанъ и его министры. Бѣгство равнялось отреченію отъ престола, но Ѳеодора спасла тронъ. Въ минуту общаго колебанія и явной трусости, она возвысила свой голосъ: „Я держусь того мнѣнія,—говорила она,—что бѣгство, даже въ томъ случаѣ, если оно обѣщаетъ спасеніе, есть вещь недостойная и позорная... Ничто не препятствуетъ тебѣ бѣжать, о, императоръ; ты располагаешь необходимыми сокровищами; море открыто передъ тобою... Но, берегись... ты, можетъ быть, пойдешь, вмѣсто желаннаго спасенія, навстрѣчу смерти“. Ея рѣчь пристыдила весь синклитъ. Рѣшено было защищаться до послѣдней крайности. Всѣ взоры обратились на славныхъ полководцевъ Велизарія и Мунда. Между тѣмъ новый императоръ и несмѣтная толпа торжествовали въ циркѣ. Но вотъ ворвались на арену воины, и началась страшная рѣзня. Погибшихъ насчитываютъ отъ 30—40.000 человѣкъ. На другой день

Ипатія съ братомъ казнили, тѣла ихъ бросили въ море, имущество конфисковали. Такъ кончился мятежъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ *ника* (что значитъ—побѣждай!). Таковъ былъ крикъ возставшихъ, раздававшійся нѣсколько дней на улицахъ Константинополя.

Но сила правительства Восточной имперіи выразилась не только въ усмиренія грандіознаго возстанія, но и въ двухъ крупныхъ завоеваніяхъ. На первомъ планѣ стоитъ завоеваніе Африки. Этому завоеванію много содѣйствовали смуты, происходившія въ царствующемъ домѣ вандаловъ. Начальникомъ экспедиціи, отправленной противъ вандаловъ, былъ назначенъ Велизарій. Въ очень короткое время онъ овладѣлъ Кареагеномъ и окрестностями его, разбилъ и взялъ въ плѣнъ вандальскаго короля (Гелимера) и вмѣстѣ съ нимъ захватилъ и священные сосуды, принадлежавшіе нѣкогда іерусалимскому храму (535). Гораздо труднѣе было вести войну съ остготами, королевство которыхъ Юстиніанъ рѣшилъ покорить. Эта война возобновлялась нѣсколько разъ, и главнымъ героемъ ея былъ Велизарій. Побѣжденные, было, готы предложили ему корону, но Велизарій отказался отъ нея и сталъ управлять Италіей въ качествѣ намѣстника Юстиніана. Но послѣдній, не довѣряя своему полководцу, вызвалъ его въ Византію. Готы снова возстали подъ предводительствомъ Тотилы. Юстиніанъ принужденъ былъ снова послать Велизарія, но далъ ему незначительное войско. Умный и благородный Тотила вдохнулъ въ готовъ новую бодрость и храбрость; онъ составилъ даже флотъ, угрожая имъ самой имперіи. На мѣсто Велизарія былъ отправленъ Нарзесъ, который сломилъ на время сопротивленіе готовъ. Тотила палъ въ битвѣ. Но остатки готскаго войска подняли на королевскомъ щитѣ Тейаса. Главная битва между врагами разыгралась у Везувія: здѣсь Тейасъ мужественно сражался, но былъ убитъ, а готы разбиты [1]). Вскорѣ (554) прекратилась война подчиненіемъ Сициліи и Италіи Юстиніану. Кромѣ того, вестготы были вынуждены уступить Византіи юго-восточную часть Испаніи.

Такимъ образомъ къ Восточной имперіи въ правленіе Юстиніана присоединились тѣ земли, которыя, входили въ составъ Западной. Въ то же время Восточной имперіи приходилось напряженно обороняться на сѣверѣ — отъ славянъ, а на востокѣ — отъ персовъ [2]).

10. Лангобарды въ Италіи. Папа Григорій Великій. Изъ варварскихъ народовъ, которые еще не успѣли усѣсться на прочныхъ

---

[1]) Художественно изображены послѣднія судьбы Остготскаго королевства въ романѣ извѣстнаго нѣмецкаго историка Феликса Дана — „Борьба за Римъ".

[2]) Время Юстиніана изображено въ сочиненіи Шарля Диля „Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ". Ѳ. Успенскій „Исторія Византіи".

мѣстахъ, ближайшій къ Италіи и вмѣстѣ съ тѣмъ самый воинственный были лангобарды. Ихъ конунгъ Альбоинъ, замысливъ вторженіе въ Италію, пригласилъ къ участію въ немъ и другіе германскіе народы. Вызовъ не остался безъ послѣдствій: однихъ саксовъ пришло къ Альбоину до 20.000 чел. Подобно нашествію остготовъ, и лангобардское носило характеръ народнаго переселенія. Жены, дѣти и даже домашняя утварь были съ ними. Города сдавались Альбоину добровольно, и только Павія задержала его на три года слишкомъ. Византійское правительство медлило присылкой помощи, и намѣстникъ его не выходилъ изъ Равенны, не довѣряя своимъ малочисленнымъ силамъ. Лангобарды, пользуясь этимъ, распространяли свои завоеванія по верхней и средней Италіи. Посреди успѣховъ Альбоинъ погибъ отъ руки убійцы. По смерти своего короля лангобарды нѣкоторое время не выбирали ему преемника, а управлялись своими герцогами. Но Византія не воспользовалась и этимъ раздѣленіемъ, а лангобарды, послѣ неудачной попытки взять Римъ, проникли и въ южную Италію. Епископы Рима обращались къ Византіи съ просьбой о помощи Италіи въ ея бѣдственномъ положеніи. Но Византія почти не отзывалась на эти просьбы, занятая борьбою съ восточными врагами.

Распространяя свои владѣнія на полуостровѣ, лангобарды оставляли многія мѣста совсѣмъ незавоеванными. Прочнѣе всего они утвердились въ мѣстности, лежащей къ сѣверу отъ р. По. Далѣе на югъ земли, завоеванныя ими, тянулись длинною, но узкою полосой. Эти земли все болѣе суживались по направленію къ югу. Совершенно незанятыми остались и такія сильныя крѣпости, какъ Равенна и Римъ. Такое завоеваніе не обѣщало прочности новому государству. Съ другой стороны, завоеванія лангобардовъ легли между Равенной и Римомъ. Это содѣйствовало тому, что сношенія Рима съ Равенной, а слѣдовательно и съ имперіей, сперва замедлились, а потомъ и совсѣмъ прекратились. Прибрежная полоса земли, расположенная на западъ отъ лангобардскихъ владѣній, примкнула къ Риму. А въ Римѣ, въ трудные годы его существованія, папскій престолъ занималъ Григорій Великій (Двоесловъ). Григорій Великій горячо любилъ свою родину и страдалъ душою, видя тѣ бѣдствія, которыя переживала она. Лангобарды неоднократно грозили Риму. Папѣ приходилось видѣть римскихъ гражданъ, связанныхъ веревками за ноги и предназначенныхъ на продажу въ странахъ, населенныхъ варварами. Византія, сама тѣснимая врагами, не оказывала Риму никакой помощи. Приходилось дѣйствовать своими силами. Въ это тяжелое время папа Григорій Великій былъ неутомимымъ защитникомъ Рима. Когда одно время въ Римѣ не было ни префекта, ни военнаго начальника, а городу грозили лангобарды, папа Григорій взялъ на себя обязанности другихъ властей. Онъ ободрялъ народъ,

распоряжался, отдавалъ приказанія войску. Только благодаря Григорію лангобардскій король согласился на перемиріе и отошелъ отъ Рима. Григорій старался подѣйствовать на короля-аріанина черезъ его супругу-католичку, склоняя его не только къ миру, но и къ принятію католицизма. Онъ обратилъ вниманіе на положеніе низшаго класса населенія въ земляхъ, подвластныхъ Риму: раздавалъ нуждающимся пособія, выкупалъ плѣнныхъ и останавливалъ различныя злоупотребленія. Въ важныхъ случаяхъ Григорій, минуя экзарха (намѣстника Византіи), доводилъ жалобы прямо до свѣдѣнія императора. Такимъ образомъ, римскій епископъ становился какъ бы правителемъ Рима и примкнувшихъ къ нему областей. Но, несмотря на это, Григорій всегда выражалъ преданность и покорность византійскому двору.

Дѣятельность папы Григорія I далеко, впрочемъ, не ограничивалась одной Италіей. Благодаря ему, христіанство распространилось между англами и саксами (§ 18).

11. Бѣдственное состояніе имперіи въ VII вѣкѣ. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ преемниковъ императора Юстиніана Великаго былъ Ираклій (610—641). Въ то время имперію тѣснили съ востока персы, съ сѣвера — славяне и авары. Для того, чтобы сосредоточить всѣ силы противъ персовъ, Ираклій уступилъ нѣкоторыя земли славянамъ и заключилъ миръ съ аварами. Разбивши персовъ, онъ вторгся въ ихъ страну и началъ опустошать ее. Тогда персидскій царь (Хозрой) заключилъ союзъ съ аварскимъ ханомъ, съ тѣмъ, чтобы одновременно напасть на Константинополь. И дѣйствительно, аварскій ханъ обложилъ городъ громаднымъ войскомъ съ европейской стороны, а значительная часть персидскаго войска расположилась съ азіатской стороны Босфора. Ханъ насмѣхался надъ жителями Византіи и предлагалъ имъ оставить городъ и уйти въ Азію. Но стѣны города были крѣпки. Всѣ нападенія аваровъ были искусно отражаемы. Патріархъ Сергій старался воодушевить гражданъ надеждой на небесную помощь. Надежда на спасеніе оправдалась. Ханъ ушелъ, видя безуспѣшность своихъ усилій, ушли и персы. Скоро они потерпѣли большое пораженіе отъ Ираклія (на развалинахъ древней Ниневіи), послѣ чего преемникъ персидскаго царя Хозроя заключилъ съ императоромъ миръ.

Одна опасность миновала, но имперіи сталъ угрожать новый врагъ—арабы. Они заняли Сирію и Палестину, а отсюда распространились по Египту. Связь этихъ областей, особенно—послѣдней, съ имперіей уже и такъ была ослаблена, кромѣ того въ Сиріи и Египтѣ было распространено монофизитское ученіе, а монофизиты и православные были врагами. Еще въ началѣ царствованія Ираклія населеніе Сиріи и Египта охотно подчинилось персамъ, теперь, въ концѣ того же царствованія, желая избавиться отъ византійцевъ,

снова утвердившихся здѣсь, оно легко подчинилось арабамъ [1]). Но съ Ираклiемъ, всегда водившимъ въ битвы свои войска, произошла перемѣна: онъ оставался въ Константинополѣ и не предпринималъ болѣе ничего рѣшительнаго для защиты византiйскихъ областей. Бездѣйствiе Ираклiя объясняется какъ его болѣзнью, препятствовавшей ему лично водить свои войска въ походы, такъ еще болѣе—состоянiемъ Византiйской имперiи въ то время.

Состоянiе Византiйской имперiи въ VII вѣкѣ было слѣдующее. Что касается ея восточныхъ областей, всѣ онѣ, со включенiемъ плодороднаго Египта, были утрачены. Въ рукахъ Византiи оставалась одна Малая Азiя, да и она подвергалась постояннымъ нападенiямъ арабовъ. Арабы совершали неоднократныя нападенiя даже на самый Константинополь. Что касается западныхъ провинцiй, Италiя почти вся была въ то время завоевана лангобардами, а незавоеванная часть ея принадлежала Византiи только по имени. Карөагену грозили арабы. Съ сѣвера постоянно вторгались авары и славяне и также занимали области имперiи. Такимъ образомъ границы имперiи суживались, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшались и средства обороны, т. е. доходы и населенiе. Въ то же время по смерти мужественнаго Ираклiя начинаются въ Византiи смуты, ознаменовавшiяся большими жестокостями. Въ VII в. Византiя пала и въ политическомъ, и въ нравственномъ отношенiяхъ. Самой нацiональности греческой грозило уннчтоженiе. Около половины VII вѣка окончено заселенiе Балканскаго полуострова славянами: почти каждый уголокъ на полуостровѣ былъ занятъ ими. А въ 679 году въ провинцiи Мезiи образовалось могущественное Болгарское государство

Несмотря на то, что славянъ на Балканскомъ полуостровѣ было много, и они были опытны въ военномъ дѣлѣ, имъ все-таки не удавалось сплотиться въ одно цѣлое, создать свое государство. Соединяясь только въ моменты общей опасности, славяне въ остальное время вели безконечные раздоры между собою. Вотъ почему славяне не были для Византiи тѣмъ же, чѣмъ были для Западной имперiи германцы.—На славянъ, обитавшихъ въ Мезiи, совершали (съ VI в.) хищническiе набѣги неславянскiе болгары, народъ финскаго или тюркскаго племени; кочевники, которыхъ не слѣдуетъ смѣшивать съ нынѣшними болгарами. Около половины VII в. вокняжился надъ болгарами Испериxъ. При немъ набѣги болгаръ увеличились. Императоръ Константинъ Погонатъ въ 679 году предпринялъ противъ нихъ походъ и сушей, и водою—къ устьямъ Дуная.

---

[1]) Художественное изображенiе состоянiя Египта непосредственно послѣ покоренiя его арабами, а равно и вражды между монофизитами и православными, можно найти въ романѣ Эберса „Die Nilbraut“ — Нильская невѣста.

Походъ не удался, а болгаре, видя безсиліе Византіи, тогда же перешли на правый берегъ Дуная. Обитавшія здѣсь славянскія племена покорились пришельцамъ. Подъ новымъ господствомъ эти племена мало-по-малу слились въ одинъ народъ, получившій свое имя отъ побѣдителей, т. е. ставшій называться болгарами. Покорители, сильные мужествомъ, но слабые числомъ, вскорѣ подчинились вліянію побѣжденныхъ: стали вести осѣдлую жизнь, приняли языкъ побѣжденныхъ и, наконецъ, совершенно слились съ ними. Такъ въ области между Дунаемъ и Балканами образовалось Болгарское государство, первымъ княземъ котораго былъ Исперихъ.

12. Иконоборство. Паденіе императорской власти въ Италіи. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ преемниковъ императора Ираклія былъ Левъ III Исавріанинъ (716—741). Въ самомъ началѣ своего царствованія ему пришлось вести упорную борьбу съ арабами, войско которыхъ высадилось во Ѳракіи, чтобы обложить Константинополь съ сухого пути; а суда ихъ въ то же время заняли весь Геллеспонтъ, чтобы дѣйствовать одновременно противъ столицы Византіи съ моря. Борьба эта была выдержана съ успѣхомъ. Однако, несмотря на блистательное начало своего царствованія, Левъ III немало содѣйствовалъ ослабленію Византіи своими религіозными мнѣніями, которыя онъ объявилъ закономъ для всѣхъ своихъ подданныхъ. Въ это время въ разныхъ мѣстахъ имперіи стали высказываться даже духовными лицами мнѣнія, противныя почитанію иконъ. Сторонники этихъ мнѣній никогда не составили бы значительной секты, если бы не нашли себѣ опоры въ лицѣ самого императора. Послѣдній тѣмъ охотнѣе присоединился къ нимъ, что имѣлъ особенные политическіе виды. Онъ думалъ обратить въ христіанство іудеевъ, а затѣмъ и послѣдователей Магомета, чѣмъ и ослабить воинственный пылъ послѣднихъ. Главнымъ препятствіемъ къ такому обращенію онъ считалъ отвращеніе магометанъ къ священнымъ изображеніямъ, а потому и рѣшилъ совершенно изгнать ихъ. Въ 726 году онъ издалъ указъ или эдиктъ, которымъ воспрещалось подобающее иконамъ поклоненіе. Этотъ эдиктъ и другіе—болѣе рѣзкіе, слѣдовавшіе за нимъ, произвели цѣлую бурю. Населеніе Византіи раздѣлилось на сторонниковъ и враговъ иконопочитанія, и между ними началась жестокая борьба. Самымъ ревностнымъ защитникомъ иконопочитанія былъ св. Іоаннъ Дамаскинъ. Хотя и христіанинъ, онъ воспитывался въ Дамаскѣ при дворѣ халифа, но, наскучивъ мірскою суетой, удалился въ уединеніе и здѣсь (вблизи Іерусалима) писалъ свои краснорѣчивыя сочиненія, къ которымъ прислушивался весь Востокъ [1]). Такимъ образомъ, внутренній покой имперіи былъ снова нарушенъ, опять настало время смутъ и волненій.

---

[1]) Въ русской литературѣ существуетъ превосходное поэтическое произведеніе, посвященное Дамаскину. Это—поэма графа А. К. Толстого „Іоаннъ Дамаскинъ“.

Италія, разобщенная съ Византіей еще со времени лангобардскаго завоеванія, отдѣлилась отъ нея еще болѣе въ послѣдующее время. Эдикты императора Льва относительно иконъ были встрѣчены въ ней враждебно. Папа Григорій II рѣшительно объявилъ себя противъ эдиктовъ и въ перепискѣ съ императоромъ отстаивалъ религіозный обычай поклоненія иконамъ. Императоръ оставался при своемъ мнѣніи. Авторитетъ римскаго папы въ Италіи былъ уже настолько великъ, что папа могъ прибѣгнуть къ особенной мѣрѣ, имѣвшей, очевидно, въ виду сломить упорство императора. Въ той части Италіи, которая еще была подвластна Византіи, папа пріостановилъ сборъ податей въ пользу Византіи. Тогда экзархъ собралъ ополченіе и отправилъ его на Римъ. Но, прежде чѣмъ оно успѣло подойти къ Риму, на защиту римскаго епископа поднялись лангобарды, среди которыхъ въ эту пору уничтожились уже всѣ слѣды аріанской ереси. Попытка экзарха не привела ни къ чему. Между тѣмъ, мѣры жестокости, къ которымъ сталъ прибѣгать императоръ, еще болѣе ожесточали населеніе, уже и безъ того недовольное византійскими правителями. Повсюду, кромѣ южной Италіи, начались мятежи, результатомъ которыхъ было низложеніе византійскихъ правителей или дуковъ и замѣна ихъ собственными правителями, избираемыми итальянскимъ населеніемъ. Скоро произошелъ и окончательный разрывъ Рима съ Византіей. Такимъ образомъ иконоборство содѣйствовало усиленію авторитета римскаго папы, который уже и въ это время становился какъ бы свѣтскимъ государемъ. Гоненіе на иконы, возбужденное Львомъ Исавріаниномъ, продолжалось съ небольшимъ перерывомъ около ста лѣтъ. Въ 787 году императрица Ирина созвала седьмой вселенскій соборъ, состоявшійся въ Никеѣ и возстановившій почитаніе св. иконъ [1]). Но по смерти императрицы Ирины гоненія на иконы возобновились. Послѣднимъ императоромъ-иконоборцемъ былъ Ѳеофилъ. Онъ былъ справедливый и даже благочестивый государь. Памятниками его благочестія остались до сихъ поръ составленныя имъ церковныя пѣснопѣнія. Но, раздѣляя заблужденія иконоборцевъ, онъ сдѣлался самымъ ярымъ гонителемъ иконъ и ревностныхъ сторонниковъ иконъ—монаховъ. Только въ 843 году вдова Ѳеофила, царица Ѳеодора, правившая за малолѣтствомъ своего сына Михаила, окончательно возстановила иконопочитаніе, созвавши въ Константинополѣ духовный соборъ. Патріархъ, придерживавшійся иконобор-

---

[1]) „Со всякимъ тщаніемъ и осмотрительностью опредѣляемъ, чтобы святыя и честныя иконы предлагались для поклоненія точно такъ же, какъ изображеніе Честнаго и Животворящаго Креста,—будутъ ли они сдѣланы изъ красокъ или мозаики, или другого какого-либо вещества, только бы сдѣланы были приличнымъ образомъ, и будутъ ли находиться во святыхъ церквахъ Божіихъ на священныхъ сосудахъ и одеждахъ, на стѣнахъ и на доскахъ, или въ домахъ и при дорогахъ“...

ческихъ воззрѣній, былъ низвергнутъ, а его мѣсто занялъ другой.— Достигнувъ 16-ти лѣтняго возраста, Михаилъ III заключилъ свою мать въ монастырь и началъ управлять единодержавно. Несмотря на свои крупные недостатки, Михаилъ обнаруживалъ большую дѣятельность въ области внѣшней политики и войны. Особенное вниманіе приходилось обращать ему на сѣверъ и востокъ. На сѣверѣ велись войны съ болгарами, а на востокѣ арабы совершали нападенія на Кикладскіе острова и области Малой Азіи. Михаила III постигла печальная участь. Онъ былъ убитъ чужеземными наемниками, подосланными его приближеннымъ—Василіемъ Македоняниномъ (867) который немедленно послѣ убійства былъ провозглашенъ императоромъ и началъ собою Македонскую династію.

Глава IV. Магометанство и завоеванія арабовъ.

13. Арабы и ученіе Магомета. Въ VII вѣкѣ на полуостровѣ Аравійскомъ, бывшемъ до того времени въ сторонѣ отъ исторической жизни народовъ, возникла новая религія—и с л а м ъ или магометанство.

Почти вся Аравія, лежащая на половину въ тропическомъ поясѣ, состоитъ изъ пустынь и голыхъ утесовъ. Только западная прибрежная полоса ея представляла плодородную мѣстность. Только здѣсь осѣлось населеніе, обрабатывало землю и построило города. Главнѣйшими изъ нихъ были: расположенная недалеко отъ морского прибрежья Мекка и къ сѣверо-востоку отъ нея, за тропикомъ — Медина. Въ остальныхъ частяхъ полуострова населеніе вело кочевой образъ жизни, переходя съ оаза на оазъ и находясь такимъ образомъ въ полной зависимости отъ природы.

Населеніе Аравіи—арабы или сарацины—семитическаго племени. Кочующая часть населенія извѣстна подъ именемъ бедуиновъ. Главнѣйшимъ же изъ племенъ осѣдлыхъ были корейшиты. Изъ среды корейшитскаго племени и вышелъ Магометъ, который своимъ ученіемъ о б ъ е д и н и л ъ в с ѣ х ъ а р а б о в ъ и в ы д в и н у л ъ и х ъ на поприще всемірной исторіи [1]).

Родился Магометъ около 570 года. Сорока лѣтъ онъ началъ свою проповѣдь, а цѣлью ея было создать новую религію. До Магомета религія арабовъ представляла смѣсь разнообразныхъ ученій —хри-

[1]) Мы оставляемъ здѣсь имя основателя новой религіи въ той формѣ, которая пріобрѣла право гражданства въ русскомъ языкѣ, какъ и производное слово: магометанинъ. Ближе къ арабскому произношенію была бы форма М о х а̀ м м е д ъ. Обращаемъ вниманіе на сочиненіе профессора К р ы м с к а г о „Исторія мусульманства", а также и на другую его работу подъ заглавіемъ: „Исторія арабовъ, ихъ халифатъ, ихъ дальнѣйшія судьбы и краткій очеркъ арабской литературы".

стіапства, іудейства, звѣздопоклонства (сабеизма) и даже фетишизма, т. е. грубаго идолопоклонства: такъ напр., поклонялись черному камню (Каабѣ) въ Меккѣ. Впрочемъ, христіанство и іудейство распространялись среди арабовъ не въ чистомъ своемъ видѣ, а подвергшись большимъ извращеніямъ. Но въ то же самое время въ народѣ жила вѣра въ единаго Бога, присущая почти всѣмъ семитамъ. Такую вѣру, впрочемъ, поддерживало и поразительное однообразіе (единообразіе) пустыннаго ландшафта, который всюду окружалъ араба. Магометъ, разъѣзжая по торговымъ дѣламъ, имѣлъ возможность присмотрѣться ко всѣмъ вѣроученіямъ и не разъ, конечно, задумывался о судьбѣ своего раздробленнаго народа. Онъ понялъ, что связать всѣ эти отдѣльныя части можетъ новая, единая для всѣхъ религія. Въ то же самое время онъ хорошо чувствовалъ несостоятельность религіи своихъ соплеменниковъ. Въ немъ все болѣе и болѣе выростало убѣжденіе въ безсиліи арабскихъ боговъ и въ существованіи единаго Бога. Подъ вліяніемъ всего видѣннаго и слышаннаго имъ въ области религіи онъ сталъ создавать свои собственныя религіозныя представленія. Долгое время онъ хоронилъ свои мысли въ себѣ самомъ, отдаваясь имъ на досугѣ, въ полномъ уединеніи. Эти постоянныя и продолжительныя бесѣды съ самимъ собою породили въ немъ особое душевное настроеніе. Ему—по его словамъ—стали являться видѣнія, которыя побуждали его проповѣдывать о единомъ Богѣ. Тогда онъ и сталъ проповѣдывать.

Сперва число его послѣдователей было очень ограничено, и его проповѣдь едва не стоила ему жизни: его врагами были корейшиты—племя, изъ котораго онъ происходилъ и среди котораго росъ. Онъ бѣжалъ въ Медину и только тогда могъ считать себя уже въ безопасности, а ученіе свое упроченнымъ, когда набралъ себѣ въ Мединѣ преданное войско. Съ этимъ войскомъ, постепенно возраставшимъ, онъ въ теченіе 10 лѣтъ подчинилъ своей духовной и политической власти всѣ племена арабовъ. Арабы, очевидно, понимали значеніе Медины въ жизни Магомета и въ судьбѣ его ученія, а потому и самый годъ бѣгства Магомета (632) стали считать эрой своей исторіи. Ученіе Магомета распространилось тѣмъ легче и быстрѣе, что онъ обыкновенно довольствовался наружнымъ признаніемъ авторитета и силы своей религіи. Его намѣстники и сборщики податей явились только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ новообращенныхъ не только выговаривали себѣ свободу отъ податей, но и отъ различныхъ предписаній его религіи. Умеръ Магометъ въ 632 году посреди полнаго успѣха своего дѣла.

Догматическая сторона ученія Магомета, изложенная въ священной книгѣ или коранѣ, очень проста: она говоритъ о единствѣ Божіемъ и о будущей жизни. Догматъ о единствѣ Божіемъ выражается въ одномъ изреченіи: «нѣтъ Бога кромѣ Бога, Маго-

меть — пророкъ Его». Магометъ съ благоговѣніемъ относится къ Адаму, Ною, Аврааму, Моисею, Давиду; объ Іи усѣ Христѣ говоритъ съ такими похвалами, основываясь на которыхъ было бы почти невозможно предвидѣть борьбу новаго ученія съ христіанствомъ. Что касается загробнаго міра, Магометъ рисуетъ его въ самыхъ чувственныхъ и привлекательныхъ для араба образахъ; но будущее блаженство доступно только тѣмъ, кто пролилъ кровь за вѣру (за исламъ). «Мечъ—ключъ къ небу: одна капля крови, пролитая ради Бога, одна ночь воинскаго бдѣнія ради Бога зачтутся вѣрнымъ дороже, чѣмъ два мѣсяца поста и молитвы. Павшій въ битвѣ получитъ прощеніе своихъ грѣховъ. Въ послѣдній день раны его будутъ блистать и благоухать; ангельскія крылья выростутъ у него...» Въ послѣдній день прозвучитъ труба, мертвые проснутся въ гробахъ и встанутъ необозримыми рядами передъ престоломъ Бога. Тогда всѣ увидятъ тѣ вѣсы, на которыхъ должны быть взвѣшены дѣянія людей; ангелы принесутъ книгу, куда занесено все, что касается грѣшника. Надъ адской бездной виситъ мостъ, ведущій въ рай: онъ — уже нити и острѣе меча. Души праведныхъ моментально переносятся на другую сторону моста, а грѣшники падаютъ стремглавъ въ пропасть, гдѣ и пребываютъ вѣчно. Праведныхъ ждутъ тѣнистые сады, гдѣ льются водяные потоки; ихъ встрѣчаютъ гуріи—райскія дѣвы; имъ разрѣшается пить вино, которое было запрещено на землѣ.

Такимъ образомъ ученіе Магомета проповѣдывало борьбу съ невѣрными и насильственное обращеніе ихъ въ исламъ. Призывъ къ безпощадной борьбѣ вполнѣ согласовался съ хищническимъ характеромъ арабовъ. Сыграла свою роль и вѣра въ непреложность судьбы. Такая вѣра (фатализмъ) заставляла послѣдователей Магомета неустрашимо отправляться на войну и подвергаться въ ней крайнимъ опасностямъ. Если смерть назначена въ данное время, ничто не спасетъ отъ нея: придется все равно умереть, но лучше всего — умереть въ бою. Если же смерть не должна произойти именно теперь, она и не можетъ произойти; и посреди самыхъ страшныхъ опасностей человѣкъ останется невредимымъ, а слѣдовательно нечего страшиться и битвы.

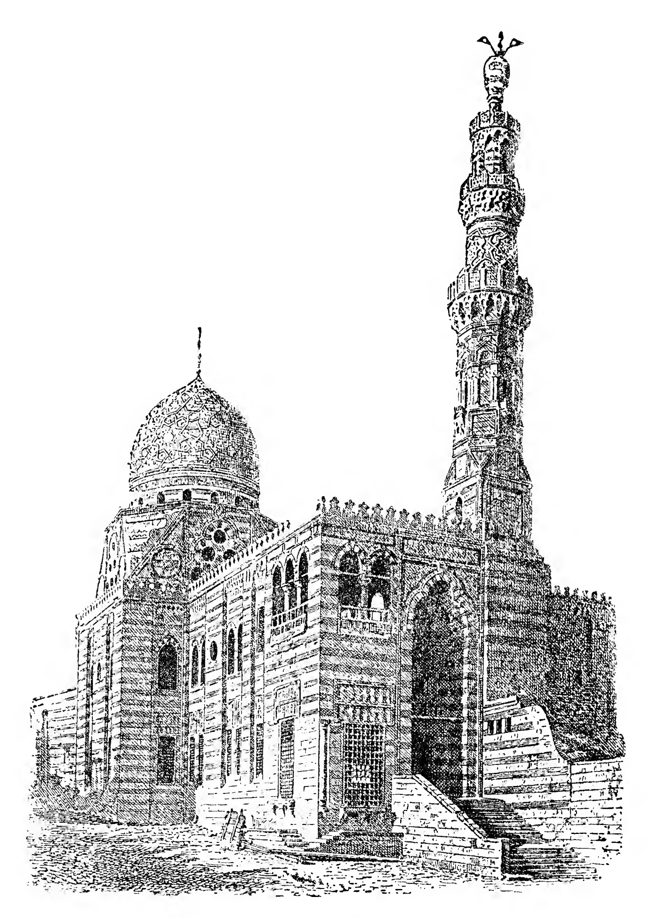
14. Великій Арабскій халифатъ. Преемники Магомета назывались халифами; въ ихъ рукахъ соединялась свѣтская власть съ духовной. Первыми халифами были Абу-Бекръ, Омаръ, Отманъ (Othmân) и Али. Абу-Бекръ былъ тестемъ Магомета и однимъ изъ первыхъ его послѣдователей. По его приказанію былъ составленъ сборникъ всѣхъ откровеній пророка, какъ записанныхъ, такъ и передававшихся изустно. Онъ первый соединилъ разсѣянныя части корана и поставилъ такимъ образомъ религію на прочныя основы. Самъ Абу-Бекръ, не взирая на богатую добычу, присылаемую ему полководцами, дѣйствовавшими противъ персовъ и грековъ, не по-

кидалъ простого пастушескаго образа жизни. Сдѣлавшись халифомъ, онъ даже нѣкоторое время продолжалъ заниматься торговлей и самъ пасъ свои стада. Когда онъ почувствовалъ приближеніе своей смерти, онъ собралъ вокругъ себя старыхъ товарищей и заставилъ ихъ поклясться въ томъ, что они присягнутъ избранному имъ самимъ преемнику. Послѣ этого онъ назвалъ своимъ преемникомъ лучшаго полководца Омара, чѣмъ предотвратилъ всякія смуты.

Въ правленіе Омара арабамъ покорились Сирія, Египетъ и Персія. При завоеваніи Сиріи арабамъ помогали изнѣженность туземнаго населенія, недовольство Византіей, а часто и прямая измѣна ей. Впрочемъ, нѣкоторые города упорно сопротивлялись арабамъ. Къ числу такихъ городовъ принадлежалъ Іерусалимъ. Послѣ долгой обороны его граждане согласились сдаться, но не иначе, какъ самому халифу. Халифъ прибылъ въ Іерусалимъ. Путешествіе Омара въ Іерусалимъ подняло значеніе этого города въ глазахъ магометанъ. Онъ провелъ въ св. городѣ десять дней и приказалъ на мѣстѣ Соломонова храма выстроить мечеть, которая считается одной изъ главнѣйшихъ мусульманскихъ святынь до настоящаго времени. Покоривши Сирію, Омаръ отправилъ войско въ Египетъ. Намѣстникъ Египта заключилъ съ арабскимъ полководцемъ договоръ о подчиненіи арабамъ всей страны. Не принимавшіе ислама были обложены податью, но эта подать была легче по сравненію съ византійскими налогами. Какъ въ Сиріи, такъ и здѣсь халифъ оставилъ неприкосновенною христіанскую религію.—Со времени покоренія арабами Персіи исламъ прочно утвердился на Востокѣ.

По смерти Омара былъ избранъ халифомъ Отманъ, а послѣ него — Али, мужъ любимой дочери Магомета Фатимы. Но правленіе Али ознаменовалось междоусобіями, которыя получили тѣмъ болѣе ожесточенный характеръ, что въ это время послѣдователи Магомета раздѣлились на двѣ религіозныя партіи: шіитовъ и суннитовъ. Первая партія, представителями которой въ наше время являются персіяне, отвергала все, что не вошло въ коранъ. Сунниты же (теперь турки и арабы) считали обязательною для всякаго правовѣрнаго книгу сунну, гдѣ собраны изреченія и разсказы Магомета, не вошедшіе въ коранъ. Али, стоявшій во главѣ шіитовъ, погибъ—подобно двумъ предшественникамъ своимъ—насильственною смертію: онъ былъ убитъ при входѣ въ мечеть. А послѣ него сдѣлался халифомъ начальникъ сирійскихъ войскъ Моавія, начавшій (661) династію оммайядовъ. На востокѣ онъ продолжалъ утверждать владычество арабовъ и ислама въ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, на сѣверѣ неудачно дѣйствовалъ противъ Константинополя, а на западѣ граница халифата (т. е. государства, управляемаго халифами) придвигалась къ берегамъ Атлантическаго океана. Скоро западная граница халифата придвинулась къ самому океану. Побѣдители смѣ-

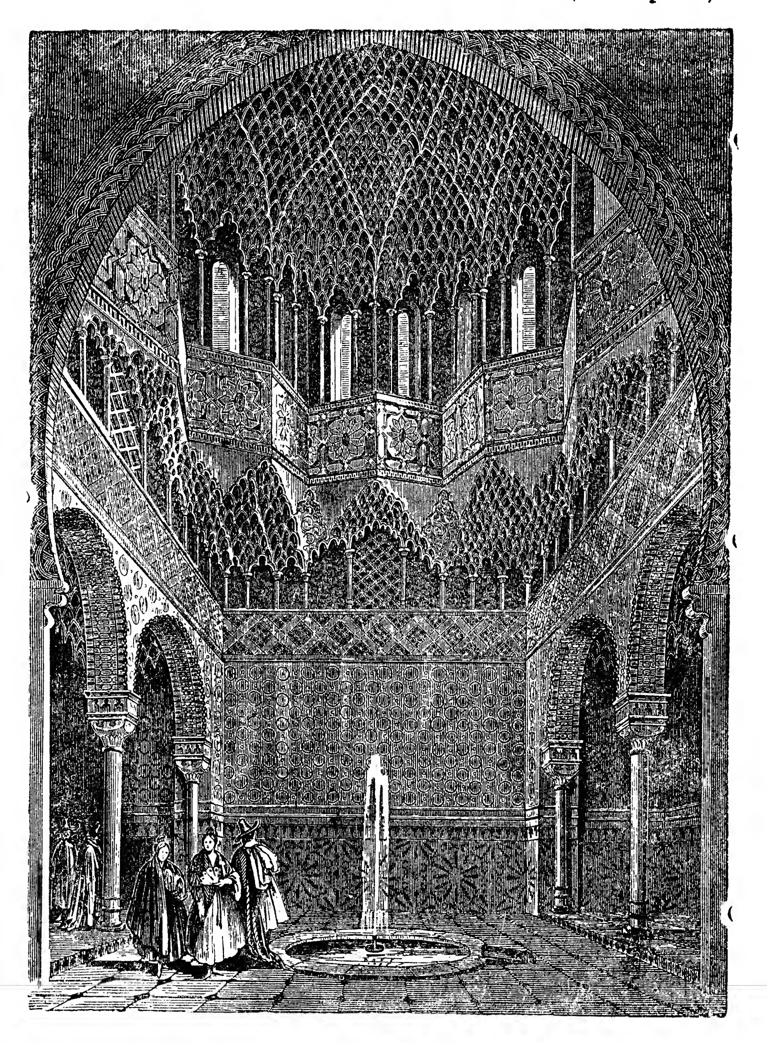
шались въ Африкѣ съ побѣжденными и стали называться **маврами**. Вскорѣ послѣ покоренія Варварійскихъ владѣній мавры переправились въ Испанію, гдѣ находилось Вестготское королевство. Отсутствіе правильнаго порядка престолонаслѣдія и возникшая отсюда вражда обезсиливали это государство и привлекали враговъ. Началь-

Мечеть Каитъ-бей въ Каирѣ.

никъ вестготской крѣпости Сеуты (графъ Юліанъ, враждовавшій съ королемъ Родриго) предложилъ маврамъ напасть на Испанію. Мавры, безъ сомнѣнія, пришли бы туда и безъ приглашенія, но послѣднее ускорило дѣло. Полководецъ мавровъ Тарикъ перебрался черезъ проливъ, получившій съ того времени названіе Гибралтарскаго (Gebel-al-Tarik), и вступилъ въ битву съ вестготами при Хересѣ-де-ла-Фронтера (711). Вестготы упорно сопротивлялись, но

измѣна доставила побѣду маврамъ, а Родриго бѣжалъ и пропалъ безъ вѣсти. Въ Испанію явились новыя полчища мавровъ, и скоро

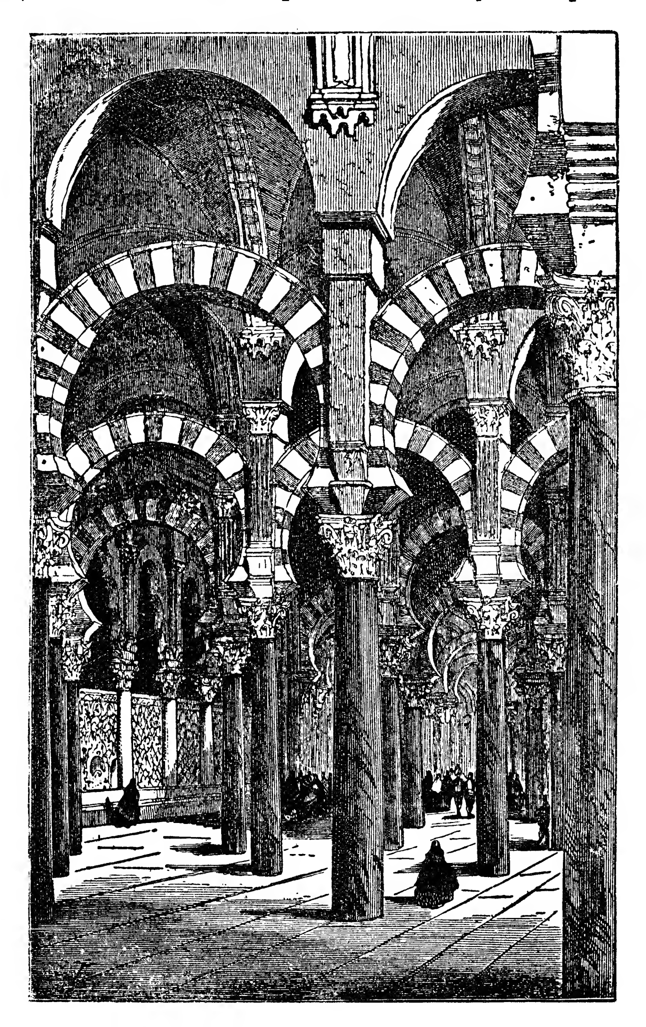

Зало Абенсерраговъ въ Альгамбрѣ.

почти все королевство, за исключеніемъ самой сѣверной части, сдѣлалось достояніемъ мавровъ [1]). Такимъ образомъ, въ первой поло-

[1]) Отсюда мавры вторгнулись въ южную Францію, но потерпѣли страшное пораженіе отъ Карла Мартела (732) въ окрестностяхъ Пуатье. Лѣтописцы передаютъ, будто въ этой битвѣ пало 300.000 мавровъ. Эта цифра, несомнѣнно, сильно преувеличена, но, не соотвѣтствуя дѣйствительности, она служитъ показателемъ того сильнаго впечатлѣнія, какое побѣда Карла произвела на современниковъ.

винѣ VIII вѣка Арабскій халифатъ раскинулся на громадномъ протяженіи; доходя на востокъ до р. Инда, включая въ себѣ всю Аравію и теряясь границами своими въ Туркестанѣ, онъ окаймлялъ съ востока, юга и запада Средиземное море. Впрочемъ, арабы

Внутренній видъ мечети въ Кордовѣ.

овладѣли и нѣкоторыми островами этого моря, напр. самымъ лучшимъ изъ нихъ—Сициліей, а отсюда стали дѣлать грозные набѣги на самую Италію.

Но между тѣмъ, какъ исламъ пускалъ въ предѣлахъ халифата, а потомъ и за предѣлами его, прочные корни, политическія связи,

соединявшія разнородныя части новаго государства, были слабы и грозили распаденіемъ его. Первою отложилась Испанія (756 г.), вскорѣ послѣ того, какъ династія оммайядовъ смѣнилась аббассидами. Испанія образовала самостоятельный Кордовскій халифатъ, который продолжалъ существовать почти до половины XI вѣка, когда раздѣлился на части, съ которыми вестготы вступили въ борьбу. Изъ другихъ большихъ халифатовъ, выдѣлившихся изъ Великаго, замѣчателенъ еще Египетскій или Фатимидскій—съ главнымъ городомъ Каиро. Этотъ халифатъ образовался въ началѣ X вѣка и былъ завоеванъ султаномъ Саладиномъ во второй половинѣ XII в. Въ немъ правила династія фатимидовъ, названная такъ по имени дочери Магомета Фатимы. Самое раздѣленіе Великаго халифата началось съ тѣхъ поръ, какъ династію оммайядовъ смѣнили аббассиды. Столица халифата была тогда перенесена изъ Дамаска въ Багдадъ на Тигрѣ. Особенно замѣчательнымъ изъ багдадскихъ халифовъ былъ Гарунъ Справедливый или Аль-Рашидъ. Эти халифы вели роскошный, изнѣженный образъ жизни. Арабская образованность и вообще культура достигли въ эту пору своего высшаго развитія. Но, подъ вліяніемъ продолжительнаго мира и новыхъ условій, въ которыхъ находились арабы, Багдадскій халифатъ—остатокъ Великаго—ослабѣлъ и былъ завоеванъ сельджукскими турками.

Арабы обладали чисто практическою, коммерческою натурой и сами по себѣ не были способны къ работѣ, требующей фантазіи и творчества. Изъ искусствъ, культивировавшихся арабами, наиболѣе оригинально зодчество, но и оно заимствовало свои основы у Византіи. Арабская поэзія выразилась преимущественно въ лирикѣ. Эпосъ появился уже въ эпоху аббассидовъ; знаменитый сборникъ сказокъ (Тысяча и одна ночь) возникъ подъ воздѣйствіемъ арійскаго (персидскаго) вліянія. Еще въ большой степени испытала на себѣ арійское (романо-германское) вліяніе поэтическая литература испанскихъ мавровъ. Въ области науки особеннаго развитія достигли у арабовъ прикладныя знанія, имѣющія ближайшее, практическое приложеніе въ жизни, да и эти знанія представляли лишь дальнѣйшее развитіе того, что было воспринято арабами у грековъ. Будучи продолжателями грековъ, арабы не обладали ихъ творческимъ геніемъ.

Глава V Великая Франкская монархія и новыя государства.

15. Новая династія у франковъ. Начало свѣтской власти папъ. Пипинъ Короткій (§ 8), низложившій съ престола послѣдняго изъ Меровинговъ, нуждался въ томъ, чтобы переворотъ этотъ былъ утвержденъ духовною властью. Посредникомъ между Пипиномъ и папой явился Бонифацій, посвятившій всю свою жизнь, исполненную высокихъ подвиговъ самоотверженія, на служеніе римскому престолу.

Во время иконоборческихъ раздоровъ англосаксъ Бонифацій распространялъ христіанское ученіе среди народовъ Германіи (въ Тюрингіи, Гессенѣ, у фризовъ и др.). Онъ самъ сохранялъ и заповѣдывалъ другимъ сохранять преданность Риму и его епископу. Новые германскіе епископы приносили клятву въ томъ, что они до конца жизни пребудутъ покорными римской церкви, св. Петру и его намѣстнику (такъ стали называть себя папы). То же самое направленіе Бонифацій старался утвердить и въ Галліи, епископы которой сохраняли до тѣхъ поръ нѣкоторую независимость отъ Рима. Бонифацій, предсѣдательствуя неоднократно на соборахъ галльскихъ епископовъ, склонялъ послѣднихъ въ пользу своего мнѣнія и добился того, что они признали полную зависимость свою отъ Рима. Съ того времени архіепископы Галліи стали получать свой пастырскій посохъ—знакъ своей пастырской власти—изъ Рима. Это имѣло тѣмъ большее значеніе, что Франкскому королевству предстояла великая будущность, а папы такимъ образомъ нашли въ немъ могущественнаго союзника. Слѣдовательно, дѣятельность Бонифація много содѣйствовала усиленію папской власти. Свою подвижническую жизнь Бонифацій запечатлѣлъ мученическою кончиной въ странѣ фризовъ (близъ нын. Утрехта) въ 755 году.

Съ соизволенія папы онъ совершилъ надъ Пипиномъ торжественное вѣнчаніе и тѣмъ утвердилъ за нимъ права, принадлежавшія прежде Меровингамъ. Это событіе замѣчательно по двумъ послѣдствіямъ: во-1-хъ, съ него въ римско-германскомъ мірѣ считается обязательнымъ церковное освященіе при вступленіи государей на престолъ, тогда какъ ранѣе довольно было одного народнаго избранія; во-2-хъ, это событіе повлекло за собою союзъ между королевскою властью (и притомъ наиболѣе сильною въ Западной Европѣ—властью франкскихъ королей) и папами. Слѣдствія этого союза обнаружились скоро. Когда ослабла власть Византіи надъ итальянскими землями, лангобарды обнаружили стремленіе завладѣть экзархатомъ и подчинить себѣ весь полуостровъ. Неуклонно подвигаясь впередъ, король лангобардовъ (Айстульфъ) началъ уже занимать города, лежавшіе въ римской области: лангобардское нашествіе надвигалось на самый Римъ. Папа (Стефанъ II), не успѣвъ путемъ увѣщаній и дарами отклонить короля лангобардовъ, не получая, съ другой стороны, помощи изъ Византіи, отправилъ къ франкскому королю Пипину письмо съ жалобами на стѣсненія, испытываемыя со стороны лангобардовъ. Пипинъ совершилъ два похода въ Италію и не удовольствовался одной защитой «святой церкви и республики Божіей», но принудилъ лангобардовъ отдать ему экзархатъ, завоеванный ими. Ключи завоеванныхъ городовъ онъ приказалъ положить на престолѣ св. Петра. Такъ создалось въ 755 году новое государство, которому суждено было существовать слишкомъ 1.000 лѣтъ,—Церковная или Папская область. Такъ римскій епископъ вмѣстѣ съ духовною властью соединилъ въ своихъ рукахъ и свѣтскую.

16. Карлъ Великій. Сынъ Пипина, Карлъ Великій вступилъ на престолъ 26-ти лѣтъ и нѣкоторое время управлялъ государствомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Карломаномъ. По смерти Карломана

(771 г.) вельможи лишили наслѣдства племянниковъ Карла и провозгласили послѣдняго своимъ королемъ. Этотъ государь прославился какъ внѣшнею своею дѣятельностью, выразившеюся въ цѣломъ рядѣ войнъ, такъ и внутреннею—на пользу и просвѣщеніе страны [1]).

Уже въ слѣдующемъ году (772) Карлъ созвалъ въ Вормсѣ сеймъ, которому изобразилъ постоянно враждебныя отношенія саксовъ къ франкамъ и выразилъ ту мысль, что было бы полезно обратить саксовъ въ христіанство. Рѣшено было воевать съ саксами. Эта война продолжалась 33 года и могла бы окончиться гораздо раньше, если бы не мѣшало этому вѣроломство саксовъ. Нѣсколько разъ они побѣждались, молили о помилованіи, обѣщали исполнить всѣ требованія, какъ-то: выдать заложниковъ, оставить языческую вѣру и т. п. Но столько же разъ они измѣняли своему слову, рѣшаясь сохранить свою вѣру и независимость. Карлъ дѣйствовалъ чрезвычайно энергично, не оставляя безъ наказаній клятвонарушеній и измѣнъ саксовъ. Наконецъ онъ прибѣгнулъ къ рѣшительному средству, а именно—выселилъ до 10 тысячъ саксовъ изъ ихъ родной страны въ Галлію и другія земли. Мѣра оказалась дѣйствительной. Саксы подчинились франкамъ и приняли христіанство. Хотя война тянулась очень долго, но самъ Карлъ лично сражался съ непріятелемъ очень рѣдко, поручая борьбу главнымъ образомъ своимъ графамъ. Впрочемъ, война окончилась благополучно только благодаря руководству и замѣчательной энергіи Карла, который не падалъ духомъ въ несчастіи и не забывался во время удачъ.

Вскорѣ послѣ перваго похода на саксовъ Карлъ отправился во главѣ своего войска въ Италію. Въ это время лангобардскимъ королемъ былъ Дезидерій. Пользуясь смутами въ самомъ Римѣ и присутствіемъ въ немъ большой лангобардской партіи, онъ двинулся на Римъ. Папа Адріанъ послалъ отъ себя моремъ пословъ къ Карлу, королю франковъ и римскому патрицію, напомнить ему о томъ, какъ его отецъ помогъ въ крайности римской церкви, и просить его помощи противъ Дезидерія. Кромѣ того у Карла были и свои расчеты, заставлявшіе его подняться противъ Дезидерія: въ лагерѣ Дезидерія жили племянники Карла, которыхъ лангобардскій король хотѣлъ объявить королями. Война съ лангобардами окончилась побѣдой Карла, низложеніемъ Дезидерія и постриженіемъ его въ монахи. Карлъ же принялъ титулъ лангобардскаго короля.

---

[1]) Всѣ войны, веденныя Карломъ, были наступательныя. Карлу нечего было опасаться какихъ-либо серьезныхъ непріятельскихъ вторженій: Арабскій халифатъ къ этому времени уже раздѣлился, авары были значительно ослаблены, а саксы за предѣлами своихъ болотъ и лѣсовъ не могли быть опасными врагами. Такимъ образомъ Карла увлекало къ военнымъ предпріятіямъ прежде всего славолюбіе, стремленіе увѣковѣчить свое имя. Но, кромѣ этого, Карлъ имѣлъ и другое побужденіе: онъ стремился распространить христіанскую вѣру въ средѣ покоренныхъ языческихъ народовъ.

Слѣдующимъ предпріятіемъ Карла былъ походъ въ Испанію. Лѣтъ за 20 до этого времени Испанія отдѣлилась отъ Великаго Арабскаго халифата (§ 14) и образовала самостоятельное государство подъ властью Абдеррахмана. Но послѣднему пришлось бороться съ внутренними смутами: не всѣ признавали его законнымъ правителемъ. Намѣстникъ Сарагоссы—одинъ изъ недовольныхъ Абдеррахманомъ—призвалъ въ Испанію Карла Великаго. Христіанскія владѣнія, находившіяся на сѣверѣ полуострова, признали власть Карла. Онъ покорилъ всѣ земли между Пиренеями и р. Эбро и подъ именемъ Испанской мархіи присоединилъ ихъ къ своему королевству. Что касается до магометанскихъ владѣтелей, признавшихъ Карла, онъ оставилъ ихъ въ прежнихъ намѣстничествахъ, но уже въ качествѣ вассаловъ франкскаго короля. Вновь образовавшаяся Испанская мархія служила съ того времени надежнымъ оплотомъ для христіанъ полуострова. На возвратномъ пути франкское войско проходило черезъ владѣнія басковъ — «длинною желѣзною змѣей извивалось по темной и узкой дорогѣ». Прельщенные богатой добычею и оскорбляемые франками, жители этой страны напали въ Ронсевальскихъ ущельяхъ на арріергардъ франкскаго войска. Баски перебили множество франковъ, захватили богатую добычу и разсѣялись затѣмъ по всей странѣ. Въ числѣ убитыхъ былъ и предводитель отряда графъ Рутландъ. Это — знаменитый Роландъ, имя котораго вмѣстѣ съ именемъ Карла прославлено многими позднѣйшими пѣснями и сказаніями. (Изъ нихъ особенно замѣчательна «пѣснь о Роландѣ», записанная въ XI в. англо-нормандскимъ монахомъ Терульдомъ) [1]).

Низложивъ баварскаго герцога (Тассилона) и раздѣливъ его страну на графства, подобно остальнымъ частямъ своего государства, Карлъ Великій обратилъ свое оружіе противъ славянъ, жившихъ за Эльбой, а именно противъ славянскаго племени лютичей. Помощниками его въ этомъ походѣ были бодричи—другое славянское племя, съ которымъ Карлъ заключилъ предварительно союзъ. Въ 791 году онъ самъ водилъ войско противъ аваровъ—новаго азіатскаго народа въ предѣлахъ Европы, поселившагося на средне-дунайской равнинѣ, а потомъ посылалъ противъ нихъ своего старшаго сына. Союзниками Карла въ этой войнѣ были чехи. Аварскій коганатъ былъ почти совершенно разрушенъ. Область средняго Дуная была покорена, и утверждено здѣсь христіанство. Славянское племя каринтійцевъ, жившее на склонахъ восточныхъ Альповъ, признало надъ собою власть Карла. Чехи также должны были подчиниться Карлу. Число главныхъ походовъ, предпринятыхъ Карломъ Великимъ, простирается до 50-ти слишкомъ.

---

[1]) Изложеніе ея содержанія можно найти въ нашей книгѣ „Трубадуры труверы и миннезингеры". Тамъ же и лѣтописныя извѣстія о битвѣ.

Карлъ создалъ обширную монархію, границами которой были: на сѣверѣ—Ламаншъ, Сѣверное и Балтійское моря, на востокѣ — рѣки Эльба и Тисса, на югѣ—Адріатическое море, Нижняя Италія, Средиземное море и р. Эбро, на западѣ—Атлантическій океанъ. Въ предѣлы этого государства входила большая часть земель, составлявшихъ Западную Римскую имперію, что невольно вызывало мысль объ имперіи. Поэтому въ 800 году Карлъ Великій принялъ титулъ римскаго императора, тогда какъ до этого времени назывался патриціемъ Рима. Еще за четыре года до этого папа прислалъ Карлу не только ключи отъ главной святыни римской, но и знамя города Рима. Уже этимъ папа какъ бы признавалъ особыя права короля франковъ на Римъ. Съ другой стороны, мысль о принятіи императорскаго титула еще до 800 года высказалъ приближенный Карла Алкуинъ въ одномъ изъ своихъ посланій къ нему. Эта мысль, вѣроятно, была обсуждена при личномъ свиданіи Карла съ папой, посѣтившимъ его. Такимъ образомъ, предстоящее провозглашеніе было обдумано; оставалось только привести задуманное въ исполненіе. И вотъ, въ праздникъ Рождества Христова, когда Карлъ въ благоговѣніи преклонилъ голову предъ алтаремъ, въ храмѣ Св. Петра, папа возложилъ на него корону, а несмѣтная толпа народа, присутствовавшая въ церкви, вслѣдъ за духовенствомъ провозгласила его «римскимъ императоромъ и августомъ» [1]).

Карлъ прославился не только своими завоеваніями, но также своею законодательною и судебною дѣятельностью; онъ былъ замѣчательнымъ для своего времени правителемъ и искреннимъ другомъ науки и искусства. Онъ близко принималъ къ сердцу церковные вопросы и самъ предсѣдательствовалъ на церковныхъ соборахъ; велъ борьбу съ аріанствомъ, стремился ограничить слишкомъ усердное почитаніе священныхъ изображеній, опасаясь, что въ Германіи это почитаніе можетъ привести къ недавно еще уничтоженному идолопоклонству, заботился о церковномъ благолѣпіи, о нравственномъ совершенствованіи духовенства вообще и въ частности монашествующаго, о распространеніи въ его средѣ просвѣщенія. Заботу о церкви онъ считалъ главнѣйшею обязанностью, налагавшеюся на него саномъ правителя. Цѣлымъ рядомъ мѣропріятій Карлъ задер-

[1]) Карлъ Великій объединилъ подъ своею властью значительную часть Западной Европы. Принятый имъ императорскій титулъ былъ выраженіемъ этого единства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, принявши титулъ западнаго императора, Карлъ Великій обособилъ германо-романскій міръ, какъ бы противупоставилъ его міру греко-славянскому. Но, несмотря на это, великій императоръ чувствовалъ потребность добиться какъ у императрицы византійской Ирины, такъ и у ея преемниковъ, утвержденія своего въ новомъ императорскомъ санѣ. Какъ ни пало значеніе восточныхъ императоровъ въ Западной Европѣ, все же оставалось у представителей ея сознаніе правъ Византіи, какъ Новаго Рима.

жалъ на время быстрое исчезновеніе мелкаго свободнаго крестьянства, ставившаго себя, по необходимости, въ зависимое положеніе отъ крупныхъ владѣльцевъ. Такъ какъ особенно тяжела была для мелкаго свободнаго крестьянства военная повинность, Карлъ старался упорядочить и облегчить ее: онъ отмѣнилъ законъ, въ силу котораго каждый свободный человѣкъ, обладающій даже незначительною собственностью, обязанъ былъ нести личную военную службу. Обязательство это осталось въ прежней силѣ лишь для тѣхъ, кто

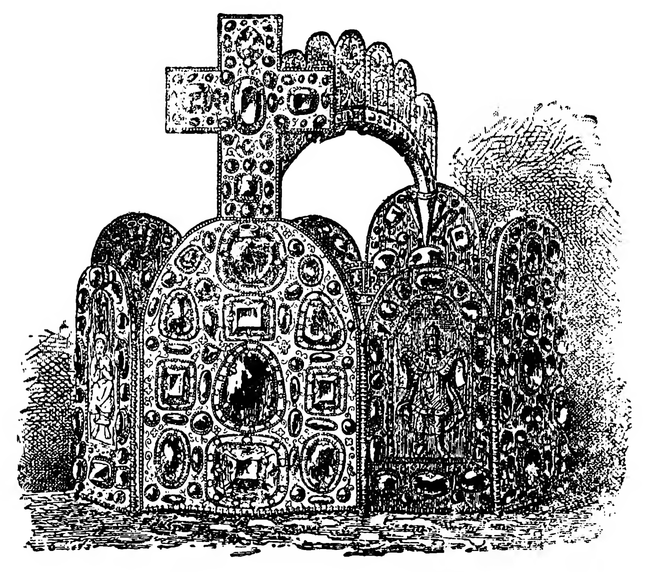

Древняя базилика св. Петра Римѣ (реконструкція).

обладалъ достаточнымъ количествомъ рабовъ, каковыхъ и могъ оставлять на своей землѣ, отправляясь на войну. Мелкіе собственники соединялись въ небольшія группы, изъ которыхъ каждая выставляла одного вооруженнаго человѣка: оставшіеся же на землѣ платили неразорительный налогъ деньгами или естественными продуктами, или снабжая ими отправляющихся въ походъ, или неся ихъ въ пользу государства.

Карлъ, создавши обширную монархію, стремился установить въ ней порядокъ. Она раздѣлялась на волости или графства (со-

mitatus, ministeria), во главѣ которыхъ стояли чиновники, называвшіеся графами (comites). Волости были раздѣлены на центы или сотни, управленіе которыми было поручено такъ называемымъ центенаріямъ или викаріямъ. На границахъ нѣсколько волостей соединялись въ рукахъ одного начальника, носившаго титулъ маркграфа. Графы и маркграфы не только управляли ввѣренными имъ землями, но предсѣдательствовали въ судахъ и были главными военными начальниками. Что касается судовъ, они состояли изъ свободныхъ гражданъ, сначала избиравшихся при Карлѣ самимъ народомъ, а потомъ замѣняемыхъ постоянными судьями (скабинами). Въ центахъ были сотенные суды, въ волостяхъ — волостные. Какъ

Такъ называемая корона Карла Великаго (въ Вѣнѣ).

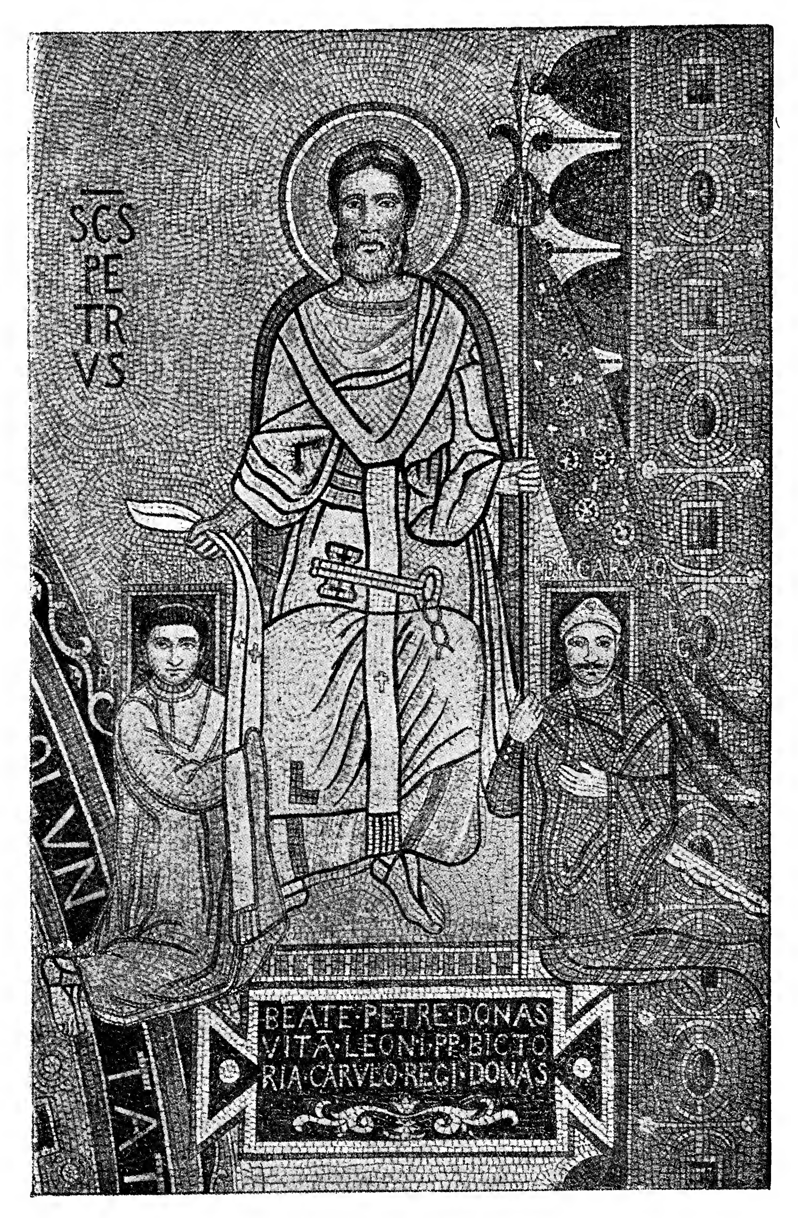
во главѣ послѣднихъ стояли графы, такъ и въ первыхъ — предсѣдательствовали центенаріи. На рѣшенія сотеннаго или волостного судовъ подавались апелляціи особому должностному лицу, которое представляло ихъ въ королевскій или высшій судъ. Кромѣ того, Карлъ назначалъ ежегодно двухъ должностныхъ лицъ, поручая ихъ вѣдѣнію нѣсколько областей. Одинъ изъ нихъ былъ обыкновенно лицомъ свѣтскимъ, а другой духовнымъ. Назывались они «королевскими посланцами» (missi dominici) или зендграфами. Они должны были отъ имени императора обозрѣвать состояніе провинцій; на нихъ была возложена обязанность исправлять нѣкоторыя злоупотребленія, и они должны были представлять императору отчетъ о своей дѣятельности. Поэтому, въ случаѣ нужды, они могли сами

созывать народныя собранія (placita missorum) въ областяхъ, порученныхъ ихъ объѣзду. Самъ императоръ созывалъ общія народныя собранія (placita generalia, generales conventus) два раза въ годъ. Но не слѣдуетъ представлять себѣ, что собранія эти ограничивали власть Карла. Онъ созывалъ ихъ для того, чтобы справиться у нихъ о состояніи страны или спросить разумнаго совѣта. Въ этихъ собраніяхъ составлялись и утверждались законы или капитуляріи. Въ царствованіе Карла было издано 1000 слишкомъ (1126) капитуляріевъ, не считая почти такого же числа грамотъ, документовъ, писемъ и другихъ актовъ какъ самого Карла, такъ и его вельможъ. Заботы Карла не ограничивались только общимъ надзоромъ за управленіемъ. Онъ слѣдилъ и за частностями его. Напримѣръ, до нашего времени дошла инструкція Карла объ управленіи имѣніями. Карлъ стремился искоренить пьянство и другіе грубые пороки, принималъ строгія мѣры противъ разбоевъ, заботился о призрѣніи бѣдныхъ, издавалъ законы о торговлѣ.

Съ именемъ Карла Великаго связано множество всевозможныхъ легендъ. Въ нихъ отражались частію дѣйствительные факты, большею же частію высказывался въ нихъ взглядъ народа на великаго государя. Карлъ и на самомъ дѣлѣ отличался правосудіемъ, и народъ смотрѣлъ на него, какъ на справедливаго, неподкупнаго судью, который не смотритъ на лица, а творитъ судъ во имя правды. Слѣдующая прекрасная легенда относится именно къ этому свойству великаго государя. Куда бы Карлъ ни пріѣзжалъ, онъ приказывалъ передъ мѣстомъ своей остановки устанавливать столбъ и къ столбу привѣшивать колоколъ: всякій, нуждающійся въ государѣ, имѣлъ право звонить въ этотъ колоколъ. Вотъ, что случилось—говоритъ легенда—во время пребыванія Карла въ Цюрихѣ. Карлъ обѣдалъ, какъ вдругъ раздался звонъ колокола. Два раза посланные имъ люди возвращались съ отвѣтомъ, что около колокола нѣтъ ни единой живой души. Колоколъ продолжалъ между тѣмъ звонить. „Вы слышите звонъ? грозно спросилъ Карлъ приближенныхъ. Если вы не приведете ко мнѣ того, кто требуетъ у меня суда, я накажу васъ смертію!“ Тогда посланные, отнесясь съ большимъ вниманіемъ къ своему дѣлу, открыли, что звонъ производила змѣя. Посланные пошли доложить объ этомъ государю, за ними вползла и змѣя; она почтительно преклонилась передъ государемъ и легла у его ногъ. Карлъ понялъ, что она обижена и жалуется ему. „Именемъ Всевѣдущаго Бога, обратился къ ней Карлъ, повелѣваю тебѣ объяснить свое дѣло, чтобы я могъ помочь тебѣ!“ Змѣя выползла изъ дома. Карлъ и всѣ прочіе послѣдовали за нею. Она привела ихъ къ своему гнѣзду. Послѣднее оказалось занятымъ отвратительною жабою. Карлъ приказалъ проколоть ее охотничьимъ копьемъ, а гнѣздо вернулъ змѣѣ. Прошло нѣсколько дней. Благодарная ему змѣя вползла въ его домъ, поднялась на столъ, за которымъ сидѣлъ государь, подняла крышку того золотого кубка, изъ котораго онъ пилъ, и опустила въ него прекрасный, обладавшій чудодѣйственной силой драгоцѣнный камень, послѣ чего преклонилась передъ Карломъ и скрылась навсегда. Впослѣдствіи на мѣстѣ ея гнѣзда Карлъ построилъ церковь.

Много заботился Карлъ Великій и о просвѣщеніи. Его заботы имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что, начиная съ V вѣка, образованіе въ Западной Европѣ приходило въ упадокъ, а въ VII и началѣ VIII почти совершенно погибло. Карлъ остановилъ это паденіе. Онъ началъ составлять библіотеку, отовсюду собирая съ этой

цѣлью рукописи. Послѣ одного изъ своихъ походовъ въ Италію

Мозаика: Св. Петръ даетъ папѣ Льву III столу, Карлу Великому—знамя.

онъ вывезъ оттуда учителей грамматики и ариѳметики и началъ основывать исчезнувшія къ тому времени школы. Многія лица

изъ высшаго духовенства помогали Карлу въ дѣлѣ учрежденія училищъ. Монастыри начинаютъ съ этого времени славиться своими школами. — Самъ императоръ подавалъ живой примѣръ любознательности: онъ бралъ уроки риторики, діалектики и астрономіи. За обѣдомъ ежедневно онъ слушалъ чтеніе, обыкновенно, историческаго содержанія. Онъ высоко цѣнилъ труды Блаженнаго Августина и особенно любилъ его сочиненіе «О государствѣ Божіемъ». При своемъ дворѣ онъ собралъ ученое общество, создавши такимъ образомъ что-то въ родѣ Академіи. Члены этого общества носили особыя имена: такъ, напр., Карлъ назывался Давидомъ, аббатъ Ангильбертъ—Гомеромъ и т. п. Кромѣ того, при дворѣ была устроена школа, учителемъ которой былъ Алкуинъ, вызванный Карломъ изъ Англіи, а учениками—самъ Карлъ, его сыновья, сестра и дочь. Изъ писателей этой эпохи заслуживаютъ особеннаго вниманія—Алкуинъ и Эгингардъ. Первый писалъ сочиненія богословскія, философскія (трактатъ о душѣ), историческія и поэтическія. Изъ сочиненій Эгингарда, природнаго франка, особенно замѣчательна біографія Карла Великаго (vita Caroli Magni).

Въ январѣ 814 года Карлъ получилъ въ Ахенѣ сильную лихорадку. По обыкновенію, онъ думалъ избавиться отъ нея постомъ, совершенно отказался отъ пищи и освѣжалъ себя только глотками воды. Болѣзнь продолжала развиваться, обнаружился плевритъ. Чувствуя приближеніе смерти, Карлъ пріобщился (подъ двумя видами). Уже совершенно теряя силы, онъ дѣлалъ рукою крестное знаменіе и слабымъ голосомъ пѣлъ: „Господи, въ руцѣ Твои предаю духъ мой!“ Умеръ онъ 28 января, 72 лѣтъ, на 8 день отъ начала болѣзни.

Изъ многочисленныхъ построекъ Карла особенно замѣчателенъ Ахенскій соборъ, въ которымъ онъ былъ похороненъ.

17. Распаденіе монархіи Карла Великаго. Задолго до своей смерти Карлъ Великій сдѣлалъ, было, распоряженіе о раздѣлѣ своего государства между сыновьями. Но, за смертію двухъ старшихъ сыновей, все обширное государство досталось младшему сыну Карла—Людовику Благочестивому.

Не чувствуя склонности къ управленію государствомъ и подстрекаемый своей женой, Людовикъ на общемъ собраніи въ Ахенѣ подписалъ актъ раздѣленія имперіи. Она раздѣлялась между тремя сыновьями Людовика: Лотаремъ, Пипиномъ и Людовикомъ. Пипину и Людовику были отдѣлены только тѣ части, которыя постоянно составляли отдѣльныя владѣнія, почти независимыя отъ власти франкскихъ королей (напр. Аквитанія и Баварія). Между тѣмъ, большая часть владѣній выпала на долю старшаго сына—Лотаря. Онъ получилъ титулъ императора, а младшіе его братья — титулы королей.

Такимъ образомъ, при этомъ раздѣленіи еще сохранилось нѣкоторое единство имперіи. Но потомъ обстоятельства измѣнились

По смерти своей первой супруги Людовикъ женился на прекрасной Юдифи, дочери баварскаго графа Вельфа. У Юдифи родился сынъ Карлъ (впослѣдствіи Лысый), и она, страстно любя своего сына, стала просить мужа о надѣленіи его землями. Людовикъ согласился, отнялъ нѣкоторыя земли у другихъ сыновей и составилъ особенное владѣніе для маленькаго Карла. Сторонники единства имперіи (особенно высшее духовенство) были крайне недовольны новымъ раздѣленіемъ ея. Особенно же были недовольны три старшіе сына Людовика. Они подняли оружіе противъ отца, вслѣдствіе чего произошелъ рядъ войнъ отца съ сыновьями. Во время одного изъ своихъ походовъ Людовикъ скончался (840). Еще раньше умеръ Пипинъ. Но борьба продолжалась по смерти Людовика между его сыновьями.

Такъ какъ императоръ Лотарь стремился лишить владѣній своихъ братьевъ Людовика и Карла, послѣдніе рѣшили тѣснѣе сблизиться другъ съ другомъ и, съѣхавшись въ 842 году въ городѣ Страсбургѣ, произнесли здѣсь обоюдную клятву. Формула Страсбургской клятвы сохранилась въ современной хроникѣ Нитгарда на двухъ нарѣчіяхъ: романскомъ и тевтонскомъ, такъ какъ Людовикъ произнесъ ее на нарѣчіи романскомъ, а Карлъ—на тевтонскомъ, чтобы войска ихъ поняли суть дѣла. Оба текста представляютъ драгоцѣнные образчики живыхъ нарѣчій IX вѣка. Здѣсь передъ нами — первое разграниченіе двухъ національностей, первое указаніе на возникновеніе двухъ языковъ (въ будущемъ—французскаго и нѣмецкаго).

Только въ 843 году въ г. Верденѣ былъ окончательно заключенъ миръ, и установленъ раздѣлъ имперіи. Имперія дѣлилась на этотъ разъ на три самостоятельныя, совершенно независимыя другъ отъ друга государства, при чемъ Лотарь не получилъ теперь никакого преимущества предъ братьями, кромѣ императорскаго титула. Раздѣлъ былъ произведенъ слѣдующимъ образомъ: Людовикъ получилъ земли къ востоку отъ Рейна и нѣкоторые пункты на лѣвой сторонѣ его (Майнцъ, Вормсъ и Шпейеръ); Лотарь—Италію и узкую полосу восточной Франціи, ограниченную съ одной стороны Рейномъ и Альпами, а съ другой—теченіемъ Соны, Роны и Мааса; наконецъ, Карлъ Лысый—земли къ западу отъ владѣній Лотаря.

На короткое время эти земли соединились снова въ рукахъ Карла Толстаго. При немъ производили на имперію свои опустошительные набѣги норманны и, между прочимъ, осадили самый Парижъ (885). Въ теченіе цѣлаго года населеніе города противостояло норманнамъ, не получая никакой помощи отъ императора. Наконецъ Карлъ пришелъ съ войскомъ, но вмѣсто битвы вступилъ съ врагами въ переговоры. Результатомъ ихъ былъ позорный миръ. Еще раньше этого Карлъ подобнымъ образомъ купилъ миръ у норманновъ, вторгнувшихся въ сѣверо—германскія земли, прилегающія къ Рейну. Карломъ было одинаково недовольно населеніе восточной и западной части его владѣній. То же недовольство было

и въ Италіи. Папа умолялъ Карла поспѣшить на помощь противъ сарацинъ, нападавшихъ на итальянскія области, но напрасно. Такая слабость императора была причиной его низложенія и окончательнаго распаденія монархіи Карла Великаго (888). Она раздѣлилась на три главныя части—Германію, Италію, Францію—и на другія менѣе обширныя.

Глава VI. Англійское королевство и норманны.

18. Крещеніе англосаксовъ. Основаніе Англійскаго королевства. Въ томъ же IX столѣтіи, въ которомъ образовались государства Французское, Германское и Итальянское, совершилось и на островѣ Британніи крупное историческое событіе, результатомъ котораго было возникновеніе Англійскаго королевства. Важнѣйшимъ событіемъ изъ предшествующей исторіи Англосаксонскихъ королевствъ было распространеніе христіанства среди англовъ и саксовъ. Совершилось оно въ концѣ VI и началѣ VII вѣка въ правленіе папы Григорія Великаго (Двоеслова) (§ 10). Съ этою цѣлію онъ снарядилъ въ Британнію миссію, во главѣ которой поставилъ монаха Августина. Миссія отправилась въ Британнію черезъ Галлію, гдѣ правили въ это время два короля, помощи которыхъ и содѣйствія просилъ папа. Короли дозволили миссіонерамъ взять съ собою въ переводчики франковъ, говорившихъ съ саксами почти однимъ языкомъ. Первая страна, которую посѣтили въ Британніи миссіонеры, было Кентское королевство. Тамъ царствовалъ Этельбертъ, женатый на женщинѣ франкскаго происхожденія, исповѣдывавшей католицизмъ. Благодаря ея вліянію, король далъ аудіенцію Августину и его спутникамъ, но подъ открытымъ небомъ, боясь какого-либо чародѣйства. Въ отвѣтъ на рѣчь, съ которою обратились къ нему миссіонеры, король сказалъ: «вотъ хорошія рѣчи и хорошія обѣщанія, но, такъ какъ все это для меня совершенно ново, я не могу повѣрить этому вдругъ и оставить ту вѣру, которой держусь со всѣмъ моимъ народомъ... Но я васъ не оскорблю, дамъ вамъ жилища и припасы и дозволю вамъ обнародывать ваше ученіе и убѣждать, кого можете». Проповѣдь миссіонеровъ имѣла успѣхъ, и Августинъ сдѣлался первымъ епископомъ Кента, а вскорѣ и митрополитомъ, такъ какъ христіанство находило все новыхъ и новыхъ послѣдователей. Наконецъ оно проникло въ самое сѣверное изъ Англосаксонскихъ королевствъ — Нортумберландъ.

Въ своей Церковной исторіи Бэда Достопочтенный разсказываетъ по этому поводу слѣдующее: Король Нортумберланда (Эдвинъ), также женатый на христіанкѣ, задумалъ принять новую вѣру и созвалъ великій народный

совѣтъ (Wittena-Ghemote, т. е. совѣтъ мудрыхъ). Здѣсь онъ спрашивалъ у каждаго изъ присутствовавшихъ его мнѣнія о новомъ ученіи. Первымъ отвѣчалъ верховный жрецъ; „По моему мнѣнію—сказалъ онъ—наши боги безсильны. Нѣтъ во всемъ народѣ никого, кто бы служилъ имъ съ такимъ усердіемъ, какъ я, при всемъ томъ я далеко не самый богатый человѣкъ въ народѣ". Потомъ всталъ одинъ изъ военачальниковъ и сказалъ: „Представь себѣ, король, что ты пируешь за столомъ съ своими приближенными и воинами, какъ и бываетъ часто въ зимніе дни: палата тепла, огонь пылаетъ въ каминѣ, а на дворѣ бушуетъ вѣтеръ, хлещетъ дождь и снѣгъ. Впархиваетъ малая птичка и въ нѣсколько взмаховъ пролетаетъ палату изъ одной двери въ другую; этотъ мгновенный пролетъ пріятенъ птичкѣ; она не испытываетъ тутъ ни дождя, ни бури; но быстро это мгновеніе — птичка пронеслась и изъ зимы опять перешла въ зиму. Такова, мнѣ кажется, жизнь людей на землѣ, и такова ея скоротечность въ сравненіи съ долгимъ ей предшествующимъ и за ней слѣдующимъ временемъ. Время это для насъ темно и тревожитъ насъ, потому что мы не можемъ узнать его; а если новое ученіе можетъ намъ открыть что-нибудь вѣрное объ этомъ времени, то слѣдуетъ и намъ принять это ученіе". Когда миссіонеръ предложилъ прежде всего истребить идоловъ, никто не рѣшался на это. Тогда верховный жрецъ сѣлъ на лошадь, опоясался мечомъ и, потрясая копьемъ, пустился вскачь къ храму и въ виду всего народа сталъ наносить удары идоламъ.

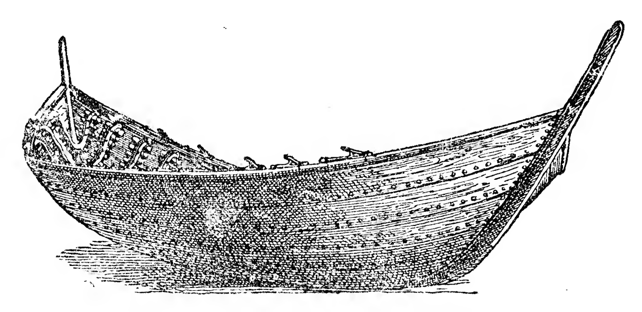
На Британніи христіанство было уже и раньше, но только среди бриттовъ, теперь же оно распространилась у всѣхъ англосаксовъ.

19. Набѣги норманов. Этотъ врагъ уже раньше нападалъ на берега Британніи, но эти нападенія не имѣли значительныхъ послѣдствій. Его отечествомъ были: Скандинавія, Ютландія и острова Балтійскаго моря. Населеніе этихъ сѣверныхъ странъ было извѣстно во Франціи и Испаніи подъ общимъ именемъ норманновъ, т. е. сѣверныхъ мужей; въ Англіи норманны носили болѣе спеціальное названіе促 дановъ или датчанъ. Норманнскіе пираты отличались необычайной отвагой. Цѣлью ихъ опустошительныхъ набѣговъ былъ грабежъ. Разгромивъ и спаливъ поселеніе въ какой-нибудь христіанской области, они говорили: «мы имъ пропѣли обѣдню на копьяхъ». Обыкновенно ихъ двупарусныя лодки отправлялись цѣлыми флотиліями. Надъ каждой флотиліей былъ особый начальникъ—«морской король», лодка котораго отличалась какимъ-нибудь особеннымъ украшеніемъ. Жестокія бури сѣверныхъ морей разбрасывали и разбивали ихъ слабыя ладьи, многихъ товарищей не досчитывались норманны послѣ бури, но участь погибшихъ не страшила оставшихся въ живыхъ. «Буря — пѣли они — помогаетъ рукамъ нашихъ гребцовъ и бросаетъ насъ, куда мы желаемъ». По р. Сенѣ они доходили до Парижа, по Луарѣ—до Орлеана, по Гароннѣ—до Тулузы, по Рейну—до Кельна и Бонна [1]). Начиная съ правленія Эгберта, они особенно

---

[1]) Сохранилась интересная легенда о взглядѣ Карла Великаго на норманновъ. Однажды Карлъ былъ въ какомъ-то приморскомъ городѣ Нарбоннской Галліи. Вдругъ въ виду самаго города показались суда норманновъ. Кое-кто изъ присутствовавшихъ счелъ мореходовъ за европейскихъ или африканскихъ купцовъ, но Карлъ сказалъ: „это не купцы, а лютые непріятели". Ихъ про-

часто нападали на берега Англіи и соединялись иногда для совмѣстныхъ опустошеній съ бриттами. Преемникъ Эгберта послѣ одного страшнаго нашествія корсаровъ, во время котораго они сожгли Лондонъ и Кентербери, почти отчаялся въ возможности избавиться отъ враговъ обыкновенными средствами. Онъ установилъ десятину въ пользу церкви (т. е. сборъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ дохода), а духовенство посвящало одинъ день въ недѣлю, а именно — среду, молитвамъ о ниспосланіи небесной помощи. При внукѣ Эгберта изъ «морскихъ королей» (викинговъ) особенно прославился Рагнаръ-Лодброгъ. Послѣ тридцатилѣтняго успѣха Рагнаръ со своими товарищами попался въ плѣнъ къ одному изъ англійскихъ правителей. Почти всѣ товарищи Рагнара пали въ битвѣ, а его самого и немногихъ оставшихся въ живыхъ король бросилъ въ темницу, наполненную змѣями, гдѣ плѣнники умерли въ страшныхъ мукахъ.

Нормандская лодка (найдена въ Нидамской торфяной ямѣ, въ Шлезвигѣ).

Но подобныя мѣры нисколько не останавливали корсаровъ. Въ правленіе Этельреда они совершили новое нашествіе, размѣрами еще превосходившее прежнія, и стали селиться въ самой Англіи. Опустошенія ихъ распространились тогда по всему острову.

20. Альфредъ Великій. Въ 871 году Этельреду наслѣдовалъ младшій братъ его Альфредъ, молодой человѣкъ 22-хъ лѣтъ, подававшій большія надежды по храбрости и воинскимъ способностямъ. Онъ началъ очень удачно дѣйствовать противъ датчанъ, но успѣхамъ его—говоритъ преданіе—мѣшала вражда, возникшая у него съ народомъ. Король Альфредъ былъ ученѣйшемъ человѣкомъ своего времени, посѣтилъ южныя страны Европы, былъ знакомъ съ

гнали, но Карлъ всталъ послѣ обѣда у окна, обращеннаго къ востоку, и долго плакалъ. Такъ какъ никто не смѣлъ прервать его грустнаго молчанія, то онъ самъ сказалъ окружавшимъ его вельможамъ: „знаете ли, сподвижники мои, отчего я проливаю слезы? Конечно, я не боюсь, чтобы они могли мнѣ причинить вредъ своими ничтожными нападеніями, но меня огорчаетъ мысль, что при моей еще жизни они осмѣлились такъ близко подойти къ этому берегу, и я уже предвижу зло, которое они нанесутъ моимъ наслѣдникамъ и ихъ народамъ“.

сочиненіями древнихъ писателей. Онъ нѣсколько пренебрегалъ народомъ, былъ неласковъ съ нимъ, не уважалъ великаго народнаго совѣта (витенагемота или совѣта мудрыхъ) и стремился къ реформамъ. Народъ не полюбилъ его. Во время одного изъ обычныхъ датскихъ нашествій Альфредъ, по обыкновенію, отправилъ посланцевъ своихъ со стрѣлами и обнаженными мечами, чтобы скликать народъ на войну. Но на призывъ почти никто не откликнулся. Видя себя окруженнымъ только своими друзьями, съ которыми онъ дѣлилъ ученые досуги, Альфредъ рѣшился бѣжать. Но разлука была весьма полезна и для короля, и для народа: король понялъ свои ошибки; народъ испыталъ нашествіе датчанъ и, не будучи въ силахъ защищаться отъ нихъ, подпалъ подъ ихъ власть. Тогда король изъ своего уединенія снова послалъ преданныхъ людей съ призывомъ къ войнѣ. На этотъ разъ собралось въ условленномъ мѣстѣ огромное ополченіе. Альфредъ — по словамъ легенды — захотѣлъ до битвы ознакомиться съ позиціей непріятеля. И вотъ онъ переодѣлся арфистомъ, пошелъ въ станъ враговъ и сталъ потѣшать ихъ саксонскими пѣснями, совершенно понятными датчанамъ. Легенда прибавляетъ, что Альфреду явился во снѣ св. Кутбертъ и указалъ ему надлежащее время для битвы. Когда настала битва, онъ воспользовался своими наблюденіями и указаніемъ свыше; датчане были разбиты на голову (при Этандунѣ). Въ критическомъ положеніи король датчанъ (Готрунъ) обѣщалъ Альфреду креститься и мирно поселиться здѣсь же, въ Англіи, на опредѣленномъ по обоюдному соглашенію мѣстѣ. Альфредъ, не чувствуя себя настолько сильнымъ, чтобы выдержать новую борьбу, согласился и былъ воспріемникомъ короля. Датчанамъ была уступлена восточная часть Англіи. Всѣ остальныя земли на островѣ тѣснѣе соединились подъ властью Альфреда. Хотя и послѣ этого на берега Англіи продолжали совершаться нападенія, но они не достигали особенно большихъ размѣровъ, и Альфредъ удачно отра-

Викингъ въ ямѣ со змѣями (образецъ скандинавскаго искусства).

жалъ ихъ. Съ другой стороны, главныя силы норманновъ стали двигаться въ это время въ другомъ направленіи: цѣлью ихъ набѣговъ сдѣлалось сѣверное побережье Франціи.

Подобно Карлу Великому, Альфредъ прославилъ свое царствованіе внутренними реформами. «По всей справедливости — писалъ самъ Альфредъ въ одной изъ своихъ работъ—я могу сказать, что всю свою жизнь стремился къ тому, чтобы вести достойную жизнь, а послѣ смерти оставить потомству память о себѣ добрыми дѣяніями». Онъ упорядочилъ воинскую повинность на столько, что во всякое данное время въ странѣ находилось извѣстное количество вооруженныхъ и готовыхъ къ войнѣ людей. Самъ король непосредственно повелѣвалъ высшимъ землевладѣльческимъ классомъ или танами, а чрезъ нихъ подчиненными имъ дружинами. При несеніи военной службы была установлена извѣстная очередь. Альфредъ построилъ множество укрѣпленій, которыя могли бы служить мѣстами убѣжища для окрестнаго населенія. Ему же принадлежитъ заслуга по устройству перваго флота въ Англіи, при чемъ въ качествѣ первыхъ матросовъ приглашались знакомые съ моремъ фризы.

Альфредъ улучшилъ управленіе страною и судопроизводство. Высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ и при Альфредѣ оставалось «собраніе мудрыхъ» (витенагемотъ).

Подобно Карлу Великому, Альфредъ заботился о народномъ образованіи. Во многихъ городахъ были основаны школы, а въ нихъ была крайняя надобность, такъ какъ и здѣсь, какъ на континентѣ, образованность сильно упала. Причиною этого паденія были безпрерывныя нашествія и постоянныя войны. Самъ занимаясь наукою и литературой, переводя и составляя оригинальныя произведенія, Альфредъ покровительствовалъ ученымъ.

Глава VII. Славяне (западные и южные). Византія и Римъ.

21. Общія свѣдѣнія о славянахъ. Когда пришли славяне въ Европу, достовѣрно неизвѣстно. Страною, населенной славянами уже въ глубокой древности, считается сѣверное Прикарпатье. Отсюда уже распространились они въ разныя стороны: на сѣверъ до Балтійскаго моря, на западъ—до Эльбы, на югъ—до Адріатическаго моря и на весь востокъ и сѣверо-востокъ Европы. Занимая такія обширныя пространства, славяне раздѣлились на отдѣльныя племена, которыя обособились подъ вліяніемъ различныхъ географическихъ и историческихъ условій. Они распались на три главныя группы: А) Восточныхъ (русскихъ), Б) Западныхъ, и В) Южныхъ. Западные славяне въ свою очередь разбились на нѣсколько этнографическихъ

группъ, а именно: а) чеховъ съ моравами и словаками—въ нынѣшней Богеміи, Моравіи и сѣверной Венгріи; б) поляковъ—(къ с.-в. отъ чеховъ) по среднимъ теченіямъ Одера и Вислы, и в) славянъ балтійскихъ—по всему южному Балтійскому поморью, т. е. по нижнимъ теченіямъ Эльбы (Лабы) и Одера до самыхъ устьевъ Вислы. Южные славяне состоятъ изъ: а) словенцевъ—въ нын. австрійскихъ провинціяхъ Штиріи, Каринтіи и Истріи; б) хорватовъ — въ полосѣ отъ Адріатическаго моря на востокъ по средней Савѣ до впаденія ея въ Дунай; в) сербовъ — къ югу и юго-востоку отъ хорватовъ во всемъ почти сѣверо-западномъ углу Балканскаго полуострова, г) болгаръ по всему правому берегу нижняго Дуная.

Славяне жили большими семейными общинами, т. е. такими обществами, которыя составлялись изъ ближайшихъ родственниковъ. Кромѣ общности происхожденія, ихъ связывали общее землевладѣніе (владѣніе землею сообща) и свой собственный судъ въ предѣлахъ общины. Съ размноженіемъ членовъ извѣстной общины, нѣкоторые члены ея отдѣлялись, переходили на новыя мѣста и такимъ образомъ давали начало новымъ общинамъ. Нѣсколько такихъ родственныхъ общинъ, а иногда общины разнаго происхожденія соединялись въ обширные союзы. Во главѣ каждаго союза стоялъ старшина. Въ центрѣ союзной территоріи устраивался городъ. Онъ былъ средоточіемъ религіознымъ, политическимъ и военнымъ: здѣсь совершались священные обряды, старшина творилъ судъ и расправу, сюда же сносилось имущество, и собирались для обороны, въ случаѣ нападенія враговъ. Съ теченіемъ времени число городовъ, конечно, увеличивалось. Иногда нѣсколько такихъ союзовъ объединялись подъ властью одного племенного князя, но племенные князья были не всегда и не вездѣ. Главнымъ дѣломъ князя было судить враждующія общины. Долгое время князья избирались. Избирались князья преимущественно изъ одного рода: такъ создались владѣтельныя династіи: Пясты—у поляковъ, Пржемысловичи—у чеховъ и друг. Если племя было недовольно княземъ, оно свергало его. Для избранія князя и для рѣшенія другихъ важныхъ дѣлъ собирались на вѣче, гдѣ всѣ вопросы рѣшались единогласно. Съ появленіемъ князей и ихъ дружинниковъ возникало у славянъ высшее или боярское сословіе. Какъ и у другихъ народовъ, у славянъ съ древнѣйшихъ временъ были рабы.

Славяне издавна являются народомъ осѣдлымъ: еще Тацитъ особенно упираетъ на это, противопоставляя славянъ сарматамъ, которые жили въ кибиткахъ. Славяне селились обыкновенно въ лѣсахъ по берегамъ рѣкъ, озеръ и болотъ, куда труденъ доступъ для непріятелей. Жилища славянъ не могли отличаться особенными удобствами: они разсчитаны были главнымъ образомъ на то, чтобы служить достаточной защитой отъ дождей и непогоды. Въ домахъ своихъ

они дѣлали нѣсколько выходовъ въ предупрежденіе разныхъ случайностей, а все имущество свое зарывали въ землю. Къ такому средству обращались, по большей части, въ то время, когда грозило какое-либо нашествіе.

Главнымъ занятіемъ славянъ было земледѣліе. Разводилось славянами—пшено, просо, рожь, кое-гдѣ виноградъ (напр., въ южной Руси). Кромѣ того славяне занимались пчеловодствомъ, горнымъ, солянымъ промыслами и звѣроловствомъ. Они были знакомы съ нѣкоторыми ремеслами, напр., плотничьимъ, гончарнымъ. Предметы роскоши добывались изъ Италіи, съ Востока и изъ Греціи путемъ торговли.

Особенно было развито среди славянъ гостепріимство. Гостя провожали съ мѣста на мѣсто, и если съ чужестранцемъ что-нибудь случалось по небрежности хозяина дома, ближайшій сосѣдъ вступалъ въ борьбу съ виноватымъ и мстилъ за чужестранца. Позднѣйшій писатель сообщаетъ, что у славянъ можно было украсть для того, чтобы угостить заѣзжаго, и что за отказъ въ гостепріимствѣ даже сожигали того, кто отказалъ. Несмотря на свой миролюбивый нравъ, славяне отличались своею мужественностью, о чемъ свидѣтельствуютъ всѣ писатели западные, византійскіе и арабскіе. Оружіе ихъ состояло изъ копья, меча, большого щита, деревяннаго лука и стрѣлъ. Скрываясь отъ непріятеля или выжидая его, славяне прятались въ водѣ, выставляя на поверхность воды для дыханія тростникъ.

Съ теченіемъ времени славяне очень многому выучились у римлянъ и византійцевъ. У нихъ явились осадныя машины, желѣзные тараны, большія метательныя машины и т. под. Такимъ образомъ и славяне испытали на себѣ дѣйствіе греко-римской культуры.

Древнѣйшее извѣстіе о религіи славянъ встрѣчается у Прокопія, византійскаго писателя VI вѣка. Онъ говоритъ о славянахъ: «они признаютъ, какъ единаго творца всѣхъ вещей, одного бога-молніеносца, которому приносятъ въ жертву быковъ и другихъ животныхъ. Они также почитаютъ рѣки, нимфъ и другія божественныя существа, которымъ приносятъ жертвы, при чемъ произносятъ предсказанія». Христіанскіе проповѣдники застали идоловъ только у полабскихъ и восточныхъ славянъ; каста жрецовъ существовала единственно у первыхъ. Верховное божество (неба, солнца, грома; у полабскихъ славянъ—войны) носило названіе Сварога, Даж-бога, Перуна, Святовита; богомъ скотоводства былъ Велесъ; божествомъ смерти—Морена; божествомъ любви — Лада.

По мнѣнію славянъ-язычниковъ душа была существомъ совершенно различнымъ и отдѣльнымъ отъ тѣла, живущимъ въ груди и проявляющимся въ дыханіи. Они вѣровали въ загробную жизнь, и у всѣхъ славянъ были въ употребленіи слова: рай и адъ или пекло.

Изъ трехъ главныхъ группъ славянскаго племени южнымъ и восточнымъ славянамъ суждено было войти въ непосредственныя сношенія съ Восточной Римской имперіей. Заселеніе южными славянами Балканскаго полуострова совершалось постепенно, начиная съ III-го вѣка по Р. Хр. Поселяясь въ предѣлахъ имперіи, славяне поступали въ ряды ея войска. Съ начала V столѣтія уже встрѣчаются высшіе сановники имперіи съ славянскими именами. Среди полководцевъ Юстиніана Великаго были славяне. Есть мнѣніе, что императоры Юстинъ и Юстиніанъ происходили изъ славянъ. По удаленіи остготовъ въ Италію, славяне, живущіе по лѣвую сторону Дуная, пришли въ сильное движеніе и начали свои опустошительные набѣги на имперію. Они продолжали свои набѣги до тѣхъ поръ, пока не заняли всего полуострова отъ Истріи и устьевъ Дуная до скалистаго Тайгетскаго хребта. Восточные славяне также совершали набѣги на Византію, а одно время (при Святославѣ) грозили самому существованію имперіи. Но кромѣ враждебныхъ столкновеній между Византіей и славянами были и мирныя сношенія. Славяне получили отъ Восточной имперіи христіанскую вѣру и образованность.

22. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Чехи и моравы много терпѣли сперва отъ аваровъ (§ 11 и 16) и даже подчинились имъ. Но изъ подъ аварскаго ига они освободились въ VII вѣкѣ подъ предводительствомъ нѣкоего Само, который, соединивши чеховъ, моравовъ, а также и др. славянъ, живущихъ въ нын. Австріи, Штиріи и Каринтіи, образовалъ изъ нихъ сильную державу. Король франковъ Дагобертъ напалъ на новое государство и былъ разбитъ. Но первый опытъ объединенія славянъ окончился неудачей: по смерти Само славяне раздѣлились и стали дѣйствовать порознь. Карлъ Великій, побѣдивши нѣкоторыхъ балтійскихъ славянъ, а также хорутанъ или словенцевъ, обратился противъ чеховъ. Великій императоръ, какъ извѣстно, покорялъ не только силой оружія, но и силой духовнаго образованія: онъ вводилъ христіанство, чтобы при посредствѣ новой религіи и духовенства утвердить еще крѣпче свою власть. Карлъ попытался такимъ образомъ покорить чеховъ. Священные лѣса были вырублены, идолы ниспровергнуты, и чехи признали власть Карла. Но еще при жизни Карла они пытались отложиться отъ него. Нѣсколько разъ Карлъ Великій отправлялъ войска для усмиренія возставшихъ. Чехи должны были подчиниться Карлу Великому и платить ему дань.

Когда преемникъ Карла, Людовикъ Благочестивый, подѣлилъ свои земли между сыновьями, чехи и моравы достались на долю его сына Людовика (Нѣмецкаго). Пользуясь возникшими вскорѣ у франковъ смутами, чехи перестали платить наложенную Карломъ дань. Освободились отъ власти франковъ и моравы, покорившіеся

имъ вмѣстѣ съ чехами. Среди моравовъ появился замѣчательный князь Мойміръ, который не только соединилъ всѣ моравскія племена, но подчинилъ себѣ всю нынѣшнюю Венгрію до самаго Дуная. Думая ослабить напоръ нѣмцевъ, которые послѣ прекращенія смутъ начали снова тревожить моравовъ, Мойміръ принялъ христіанство отъ зальцбургскаго епископа и началъ основывать церкви. Онъ полагалъ, что принятіемъ христіанства отниметъ у нѣмцевъ предлогъ къ войнѣ. Но вскорѣ онъ и его народъ убѣдились, что зальцбургскіе епископы не столько заботятся объ ихъ обращеніи, сколько объ ихъ порабощеніи. Съ одной стороны, это обстоятельство, а съ другой стороны, чуждый (латинскій) языкъ богослуженія привели къ тому, что князь Ростиславъ, преемникъ Мойміра, обратился въ Константинополь къ императору Михаилу III (§ 12). Ростиславъ просилъ у императора духовныхъ учителей, которые могли бы распространить ученіе Христово на языкѣ, понятномъ для народа. Михаилъ исполнилъ просьбу и послалъ въ Моравію братьевъ Кирилла и Меѳодія.

Братья Меѳодій и Кириллъ (въ міру—Константинъ) были дѣти одного богатаго и знатнаго солунянина Льва. По смерти отца Константинъ, которому было тогда 14 лѣтъ, былъ отправленъ въ Константинополь и взятъ ко двору, гдѣ воспитывался вмѣстѣ съ юнымъ Михаиломъ III. Въ числѣ ихъ наставниковъ былъ знаменитый Фотій, впослѣдствіи константинопольскій патріархъ. Константинъ отличался скромнымъ нравомъ, склонностью къ уединенію и любовію къ научнымъ занятіемъ. За свою ученость онъ былъ назначенъ библіотекаремъ патріарха, затѣмъ—учителемъ философіи. Такъ какъ онъ былъ знакомъ съ восточными языками, то и былъ отправленъ къ одному арабскому или сарацинскому эмиру въ Сирію, гдѣ имѣлъ съ магометанами преніе о вѣрѣ и защищалъ христіанское ученіе о Св. Троицѣ. Между тѣмъ Меѳодій былъ назначенъ правителемъ одной славянской области. Пробывъ 10 лѣтъ на одномъ посту, Меѳодій постригся въ монахи и поселился въ одномъ изъ монастырей, находившихся на Олимпѣ. Туда же прибылъ, вернувшись изъ своей миссіи къ арабамъ, и Константинъ. Здѣсь оба брата жили нѣсколько лѣтъ, пока не были отправлены, по повелѣнію императора, къ хозарамъ, царство которыхъ лежало въ области Дона и нижней Волги. Хозарскій ханъ просилъ у императора проповѣдника, который объяснилъ бы, какая религія ближе къ истинѣ: магометанская, іудейская или христіанская? Константинъ отправился туда вмѣстѣ съ братомъ; надо полагать, что ихъ проповѣдь была успѣшна, такъ какъ въ хозарской странѣ уже въ X вѣкѣ были епископы. Но братьевъ ожидала новая славная дѣятельность. Вѣроятно, предшествующіе подвиги ихъ пріобрѣли имъ извѣстность, и князь моравскій Ростиславъ, прося проповѣдниковъ, имѣлъ въ виду именно ихъ.

Въ концѣ 862 года (когда образовалось Русское государство) Константинъ и Меѳодій отправились въ Моравію. Въ Велеградѣ, столицѣ Моравіи, они были радушно приняты княземъ Ростиславомъ и стали проповѣдывать здѣсь на понятномъ народу славянскомъ языкѣ. Кромѣ того они перевели на славянскій языкъ Евангеліе, Апостолъ и другія книги, необходимыя при богослуженіи. Были собраны моравскіе юноши, которыхъ братья-проповѣдники наставляли въ вѣрѣ христіанской. Но посреди своихъ успѣховъ они встрѣтили преграды. Франкское духовенство подняло споръ съ проповѣдниками. Франкскіе священники «треязычники» считали только три языка достойными слова Божія: еврейскій, греческій и латинскій. Свое мнѣніе они основывали на томъ, что надпись на крестѣ Христовомъ была, по повелѣнію Пилата, сдѣлана на этихъ трехъ языкахъ. Константинъ и Меѳодій возражали на это, приводили въ примѣръ другіе народы, имѣвшіе Священное писаніе на своемъ языкѣ (готовъ и др.). называли мнѣніе своихъ противниковъ ересью пилатною или треязычною. Услышавъ о преніяхъ, папа Николай I вызвалъ братьевъ въ Римъ. Въ 868 году они прибыли въ Римъ, гдѣ папою былъ уже преемникъ Николая Адріанъ II. Здѣсь они нашли самый радушный пріемъ. Папа одобрилъ ихъ дѣятельность и мнѣнія. Въ самомъ Римѣ они отслужили нѣсколько обѣденъ на славянскомъ языкѣ. Суровымъ обращеніемъ папа опасался оттолкнуть отъ себя и моравовъ, и болгаръ, которыхъ хотѣлъ подчинить своей власти. Но, съ другой стороны, здѣсь же въ Римѣ братья имѣли немало непріятностей отъ враговъ славянства. Константинъ вскорѣ заболѣлъ, принялъ схиму съ именемъ Кирилла и умеръ въ 869 году въ Римѣ. Меѳодія же папа назначилъ моравско-паннонскимъ епископомъ. Резиденція Меѳодія была при дворѣ Коцеля въ Блатнѣ. Оттуда онъ началъ распространять славянское богослуженіе среди хорватовъ, гдѣ оно утвердилось и господствуетъ до настоящаго времени. Но вскорѣ начались преслѣдованія Меѳодія со стороны зальцбургскаго епископа и вообще нѣмцевъ.

23. Великоморавская держава. Въ это время, въ 871 году, въ Моравіи произошла перемѣна: на престолъ вступилъ племянникъ Ростислава, Святополкъ. Пользуясь слабостью Каролинговъ, онъ основалъ могущественное государство. В ъ э т о г о с у д а р с т в о в о ш л о п о ч т и в с е з а п а д н о е с л а в я н с т в о, в ъ т о м ъ ч и с л ѣ и ч а с т ь п о л а б с к и х ъ с л а в я н ъ. Такъ создалась Великоморавская держава. Святополкъ призвалъ въ свою столицу Велеградъ Меѳодія, гдѣ послѣдній крестилъ чешскаго князя Буривоя и одного польскаго князя. До самаго, впрочемъ, конца своей жизни Меѳодію приходилось вести постоянную и упорную борьбу съ недоброжелательнымъ къ нему западнымъ духовенствомъ. Но и посреди невзгодъ онъ бодро продолжалъ свое дѣло: проповѣдывалъ и пере-

водилъ Св. Писаніе на славянскій языкъ. Онъ умеръ въ 885 году и вмѣстѣ съ братомъ своимъ причисленъ къ лику святыхъ.

Вторая половина IX вѣка пророчила славянамъ великую будущность. Въ это время возникла держава Великоморавская, простиравшаяся отъ нижняго теченія Эльбы до начала нижняго Дуная. Сосѣднее съ нею Болгарское княжество достигло въ это время замѣчательнаго расцвѣта и грозило самому существованію Византіи. Въ восточной Европѣ образовалось (862) государство Русское, а въ сосѣдствѣ съ нимъ около того же времени возникло Польское государство. Но недолго существовала Великоморавская держава. Она была разрушена венграми или мадьярами, пришедшими незадолго до того времени съ востока и поселившимися въ нын. Молдавіи. Создавши великую славянскую державу, Святополкъ долженъ былъ отстаивать ея цѣлость и защищать ее отъ нѣмцевъ. Король германскій Арнульфъ, ведя борьбу съ Великоморавскою державою, призвалъ себѣ на помощь венгровъ. Святополкъ боролся мужественно и умеръ во время войны. Послѣ его смерти наступила междоусобная война между его сыновьями, при чемъ младшій соединился съ нѣмцами противъ старшаго. Пользуясь смутами, отложились отъ Моравскаго княжества чехи. Венгры же въ это время овладѣли землями по обѣимъ сторонамъ Тиссы до самаго Дуная, а затѣмъ перешли Дунай и стали производить опустошительные набѣги на Моравію, Германію и Италію. Моравы храбро сопротивлялись венграмъ, но не могли одолѣть ихъ. Моравская держава была окончательно разрушена.

24. Болгарское царство. Ко времени жизни и дѣятельности первоучителей славянскихъ относится крещеніе болгарскаго князя Бориса. Христіанство водворялось въ Болгаріи постепенно. Когда болгаре пришли въ Мезію, многіе изъ славянъ, обитавшихъ въ ней, были уже христіанами. Благодаря своимъ многочисленнымъ войнамъ, болгарскіе правители наполнили все государство христіанскими плѣнниками. Между послѣдними были епископы и священники, которые и проповѣдывали язычникамъ ученіе Христа. Преслѣдованія, которымъ подвергались христіане, не останавливали ихъ рвенія, пока наконецъ не наступило торжество христіанской вѣры. Борисъ, обратившій болгаръ въ христіанство, вступилъ на престолъ въ половинѣ IX вѣка (852). Всю первую половину своего княженія онъ провелъ въ войнахъ съ сосѣдними народами, но, очень хорошо понимая, что государство его не удержалось бы долго посреди могущественныхъ христіанскихъ сосѣдей, онъ рѣшился принять христіанство. Онъ крестился во время одного изъ своихъ походовъ противъ Византіи. Крещеніе совершилось на мѣстѣ мирныхъ переговоровъ. Воспріемникомъ былъ императоръ Михаилъ III, именемъ котораго и сталъ называться Борисъ. Вернувшись домой, онъ кре-

стилъ своихъ подданныхъ. Но, принявши христіанство изъ Византіи, Борисъ-Михаилъ какъ будто сталъ сожалѣть о своемъ поступкѣ. Онъ разссорился съ греками, такъ какъ сталъ опасаться за церковную независимость своего государства: дѣло въ томъ, что греки не хотѣли дать болгарамъ особаго епископа. Желая разорвать всякія связи съ Византіей, Борисъ-Михаилъ отправилъ посольство въ Римъ, къ папѣ Николаю I. Папа скоро отозвался на обращеніе болгарскаго государя. Онъ отправилъ въ Болгарію двухъ епископовъ съ римскими военными отрядами, какъ бы для ознакомленія съ состояніемъ края. Греческіе священники были изгнаны. Но папѣ не суждено было утвердить своего господства въ Болгаріи. Между болгарскимъ княземъ и папой Николаемъ, а потомъ и преемникомъ его Адріаномъ, возникли споры по вопросу о назначеніи епископа: кандидата папы не хотѣлъ признавать Борисъ, и наоборотъ. Когда болгарскіе послы, отправленные княземъ въ Римъ, возвратились безъ всякаго результата, Борисъ тотчасъ же послалъ ихъ въ Константинополь, гдѣ незадолго до этого времени вступилъ на престолъ Василій Македонянинъ. Послы явились на происходившемъ въ Константинополѣ соборѣ и предложили собору рѣшить вопросъ о подчиненіи болгарской церкви или папѣ, или константинопольскому патріарху. Греческое духовенство рѣшило вопросъ въ пользу патріарха, несмотря на протестъ папскаго легата. Въ Болгаріи было учреждено нѣсколько епархій, а во главѣ болгарской церкви поставленъ архіепископъ, которому въ Константинополѣ оказывался большой почетъ: на празднествахъ онъ занималъ второе мѣсто послѣ патріарха. По смерти св. Меѳодія въ Моравіи наступили тяжелыя времена для его учениковъ и послѣдователей. Латинское духовенство одержало верхъ. Ученики Меѳодія (ихъ было до 200) бѣжали въ Болгарію. Борисъ принялъ ихъ съ большими почестями. Въ 888 году Борисъ-Михаилъ отказался отъ престола и ушелъ въ монастырь. Сынъ Бориса-Михаила Симеонъ еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ былъ отправленъ въ Константинополь. Здѣсь онъ изучалъ сочиненія Демосѳена и Аристотеля и вообще получилъ прекрасное образованіе. Его правленіе, кромѣ побѣдъ надъ Византіей и венграми, которыхъ призывали противъ болгаръ греки, замѣчательно процвѣтаніемъ литературы. Время Симеона извѣстно въ исторіи подъ именемъ золотой эпохи болгарской литературы. Процвѣтала преимущественно церковная литература (еписк. Константинъ, Іоаннъ экзархъ, монахъ Храбръ и др.). Страна покрылась дорогими сооруженіями. Въ правленіе Симеона Болгарія достигла также большого значенія въ политическомъ отношеніи: болгарскій князь принялъ титулъ «цезаря болгаръ и грековъ». Греки вынуждены были согласиться на принятіе Симеономъ этого титула, который болгарскіе правители продолжали носить до конца XIV вѣка. Впослѣд-

ствіи изъ слова «цезарь» образовалось слово «царь». Такъ какъ, по тогдашнимъ понятіямъ, при цезарѣ или императорѣ долженъ былъ находиться патріархъ, болгарское архіепископство было возведено въ патріархатъ. Царскую же корону Симеонъ, по всей вѣроятности, получилъ отъ римскаго папы. Нѣсколько разъ Симеонъ угрожалъ самому существованію Константинополя. Онъ далеко расширилъ предѣлы своего царства. На югъ оно простиралось до Солуня и Константинополя, на западъ—до Адріатическаго моря, а на сѣверѣ нѣкоторое время болгарскія владѣнія простирались за противоположный берегъ Дуная. Царь Симеонъ умеръ въ 927 году.

При преемникѣ Симеона Петрѣ (927 — 969) началось распаденіе Болгаріи: онъ не былъ ни политикомъ, ни воиномъ, а миролюбивымъ и кроткимъ человѣкомъ. Въ сущности государствомъ управлялъ его дядя. Это правленіе ознаменовалось внутренними смутами: составлялись заговоры для низверженія миролюбиваго Петра, возстали сербы для завоеванія себѣ независимости, отдѣлилась западная Болгарія (на з. отъ р. Осмы), среди народа стала распространяться ересь богомиловъ [1]), раздѣлившая скоро народъ на двѣ враждующія партіи. Много ослабили восточную Болгарію и два похода, предпринятые русскимъ княземъ Святославомъ. Императоръ Іоаннъ Цимисхій побѣдилъ Святослава, овладѣвшаго Болгаріей и угрожавшаго самой Византіи, и занялъ всю восточную Болгарію. Послѣ смерти Іоанна Цимисхія восточная Болгарія освободилась на время изъ — подъ власти Византіи и соединилась съ западной. При царѣ Самуилѣ Болгарія снова стала грозить Византіи. Но цѣлый рядъ жестокихъ войнъ между болгарами и греками закончился подчиненіемъ Болгаріи византійскому владычеству (въ 1018 году, при императорѣ Василіи Болгароубійцѣ) [2]).

25. Возвышеніе папской власти въ IX в. Папа Николай I [3]). Первоначально папы были подданными императоровъ: они ждали отъ нихъ, подобно остальнымъ епископамъ, утвержденія въ своемъ санѣ и неоднократно бывали жертвами ихъ гнѣва. Хотя папы и

---

[1]) По ихъ ученію—существуютъ два божества: доброе и злое. Первое создало небесный, невидимый, совершенный міръ, а слѣд. душу. Второе—все видимое и матеріальное, т. е. вселенную со всѣмъ живущимъ и безжизненнымъ. Богомилы отвергали необходимость храмовъ, поклоненіе кресту и иконамъ, воскресеніе тѣла и т. д. Распространителемъ этого ученія, заимствованнаго, несомнѣнно, съ Востока, былъ нѣкто Богомилъ.—Осокинъ. Исторія альбигойцевъ и ихъ времени.

[2]) Во второй половинѣ XII в. Болгарія опять освободилась отъ византійскаго господства. Она сохраняла свою независимость до первой половины XIV вѣка, когда подчинилась сербамъ, а въ концѣ того же вѣка вмѣстѣ съ сербами была покорена османскими турками (1389). Такова была судьба „второго болгарскаго царства“.

[3]) Интересующимся вопросомъ о судьбахъ средневѣковаго папства предлагаемъ нашу книгу „Средневѣковое папство и его представители“.

не освободились сразу отъ византійской зависимости съ утвержденіемъ въ Италіи лангобардовъ, но все же съ этого времени ихъ дѣйствія пріобрѣли больше самостоятельности (§ 10). Много содѣйствовало развитію ихъ независимости иконоборство (§ 12). Въ данномъ случаѣ папы дѣйствовали заодно со всѣмъ итальянскимъ населеніемъ, становясь такимъ образомъ во главѣ его. Страсти же населенія разыгрались до такой степени, что экзархъ былъ умерщвленъ, какъ представитель ненавистной Византіи. Когда возникшими въ экзархатѣ смутами хотѣлъ воспользоваться лангобардскій король, папы заключили союзъ съ франкскими правителями (§ 15). Этотъ союзъ принесъ папству большую пользу. Пипинъ передалъ папѣ власть надъ экзархатомъ, благодаря чему папы пріобрѣли новыя силы. Но, пока на полуостровѣ владѣли лангобарды, папская власть не могла быть упроченной. Карлъ Великій уничтожилъ Лангобардское государство, подтвердилъ права папы на владѣніе экзархатомъ и, наконецъ, принялъ императорскую корону отъ папы. Несмотря на послѣдній фактъ, Карлъ ставилъ императорскую, т. е. высшую свѣтскую власть, выше духовной и имѣлъ большое вліяніе на церковныя дѣла. Его преемники были для этого слишкомъ слабы. Папы, усилившись благодаря различнымъ благопріятнымъ для нихъ событіямъ, въ IX в. были убѣждены и стремились убѣдить другихъ въ томъ, что всѣ преимущества папской власти основаны не на случайностяхъ, а на правѣ. Именно тогда появился сборникъ такъ называемыхъ Исидоровскихъ декреталій, т. е. декреталій, собранныхъ испанскимъ епископомъ Исидоромъ. Въ этомъ сборникѣ, между прочимъ, заключаются подложные декреты и письма папъ предшествующаго времени, а также подложная грамота императора Константина папѣ Сильвестру. Такъ называемая «дарственная грамота Константина Великаго папѣ Сильвестру» говоритъ, что императоръ оставилъ Римъ исключительно съ тою цѣлью, чтобы предоставить его въ полную власть папъ. Отсюда слѣдовалъ естественный выводъ, что свѣтская власть папъ начинается отнюдь не съ Пипина Короткаго, а еще со временъ Константина Великаго.

Подложность этой грамоты доказана съ полной убѣдительностью еще въ XV вѣкѣ Лаврентіемъ Валлою. Подложность декреталій очевидна, благодаря различнымъ несообразностямъ въ ихъ содержаніи [1]). Когда была доказана подложность декреталій, ихъ стали называть „Лжеисидоровскими“. Между тѣмъ, появленіе этого сборника въ IX вѣкѣ важно въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ съ тѣми стремленіями, которыя питались тогдашними папами и сдѣлались основой всей политики послѣдующихъ папъ.

---

[1]) Такъ, напр., папа Викторъ представляется въ декреталіяхъ разсуждающимъ о времени празднованія Пасхи съ Ѳеофиломъ, епископомъ александрійскимъ, между тѣмъ какъ Ѳеофилъ жилъ почти двумя столѣтіями позже его, о чемъ, разумѣется, не зналъ составитель декреталій. Въ первый разъ мысль о подложности декреталій была высказана еще въ XIV в. Виклефомъ.

Наиболѣе замѣчательнымъ изъ папъ IX вѣка былъ Николай I. Его притязанія обнаружились, когда на патріаршій престолъ въ Константинополѣ былъ возведенъ Фотій вмѣсто низвергнутаго правительствомъ патр. Игнатія. Фотій, ученѣйшій человѣкъ своего времени, занимавшій должность перваго государственнаго секретаря, въ четыре дня прошелъ всѣ низшія духовныя степени и былъ провозглашенъ въ собраніи епископовъ патріархомъ. Но, такъ какъ среди духовенства оставалось много приверженцевъ Игнатія, которые рѣшились дѣйствовать противъ Фотія, императоръ Михаилъ III отправилъ, по его совѣту, посольство въ Римъ съ богатыми дарами, чтобы получить согласіе папы Николая на избраніе Фотія. Посольство должно было просить присылки папскихъ легатовъ на соборъ, бывшій въ Константинополѣ, какъ для подтвержденія избранія Фотія, такъ и для совмѣстнаго съ греческимъ духовенствомъ устраненія нѣкоторыхъ послѣдствій иконоборческаго періода. Но папа Николай I, къ которому обращались какъ къ равному, у котораго просили братскаго согласія и содѣйствія, заговорилъ повелительнымъ тономъ какъ первенствующій, какъ имѣющій высшую власть. Хотя папскіе легаты, отправленные въ Константинополь, подтвердили вмѣстѣ съ остальными членами собора низложеніе Игнатія, папа Николай I созвалъ въ Римѣ свой соборъ. На этомъ соборѣ Фотій былъ объявленъ низложеннымъ, посвященія его въ духовные саны признаны недѣйствительными, а бывшій патр. Игнатій возстановленъ въ своемъ достоинствѣ. На это постановленіе послѣдовали возраженія со стороны Михаила III и Фотія; такимъ образомъ, между Западомъ и Востокомъ возникла открытая борьба. Борьба эта скоро усилилась, чему съ одной стороны содѣйствовалъ Фотій, поднявши вопросъ о нѣкоторыхъ догматахъ, а съ другой стороны— болгарскія дѣла (§ 24). Въ разгарѣ борьбы Фотій сталъ созывать высшее духовенство на новый соборъ въ Константинополь и въ своемъ пригласительномъ посланіи напалъ на распространившееся въ Западной Европѣ ученіе о происхожденіи Св. Духа не только отъ Отца, но и отъ Сына (patre filioque). Со стороны Рима начались возраженія: такимъ образомъ, вмѣсто личнаго вопроса (объ Игнатіи и Фотіи) выдвинулся вопросъ догматическій. Раздоръ развился до такой степени, что Константинопольскій соборъ объявилъ папу Николая низложеннымъ и отлучилъ его отъ церкви. Раздоръ прекратился, когда папа Николай I умеръ, а Фотій былъ низведенъ съ патріаршаго престола преемникомъ Михаила III Василіемъ Македоняниномъ. Миръ продолжался до половины XI в., когда (1054) совершилось окончательное раздѣленіе церкви (§ 32).

Западная Европа въ эпоху господства феодальнаго порядка и торжества папской власти (съ IX—XIII стол.).

Глава I. Феодализмъ.

26. Развитіе феодальнаго порядка. Раздача бенефицій (§ 8) продолжалась въ усиленныхъ размѣрахъ при преемникахъ Карла Великаго или Каролингахъ. Это влекло за собою уменьшеніе королевскихъ земель и ослабленіе королевской власти. Пользуясь слабостью королей, владѣльцы бенефицій удерживали послѣднія въ своихъ рукахъ и передавали ихъ въ наслѣдство своимъ дѣтямъ. Эти владѣнія, попрежнему налагавшія на собственниковъ обязанность военной службы, стали называться феодами [1]), откуда и происходитъ прозваніе вновь установившагося порядка феодализмомъ.

Послѣдніе Каролинги роздали почти всѣ свои земли (въ концѣ X вѣка). Феодалы (владѣльцы феодовъ) въ свою очередь раздавали участки изъ своей земли частнымъ лицамъ или за отбываніе какой-либо повинности (преимущественно—военной), или за несеніе оброка. Такъ образовалось нѣсколько возвышающихся другъ надъ другомъ рядовъ, которые составлялись лицами, владѣвшими землею условно въ зависимости одинъ отъ другого. Число небольшихъ алодіальныхъ земель все болѣе и болѣе уменьшалось. Все чаще и чаще мелкій алодіальный собственникъ обращался къ богатому землевладѣльцу съ просьбой о защитѣ: онъ отдавалъ ему землю, оставляя за собою право пользоваться ея доходами, и обязывался платить за это извѣстную пошлину и нести личную службу. Тогда онъ получалъ свою свободную землю обратно, но уже въ качествѣ феода. Такой обычай назывался коммендаціей. Естественно, что извѣстное лицо, получая въ условное владѣніе землю отъ другого лица, высшаго и болѣе сильнаго, подчинялось послѣднему [2]).

---

[1]) Болѣе вѣроятное предположеніе производитъ это слово отъ древне германскаго *fe*—плата, награда, и германскаго корня *od*—собственность, владѣніе. Такимъ образомъ слово феодъ означало имѣніе, данное въ видѣ награды или жалованья.

[2]) Вотъ съ какими приблизительно словами обращался мелкій алодіальный собственникъ къ крупному землевладѣльцу: „такъ какъ извѣстно, что я не имѣю во что одѣваться и чѣмъ питаться, я обращаюсь къ вашему милосердію, и въ силу свободнаго акта своей воли я рѣшился стать подъ вашу защиту и коммендировать себя вамъ, дабы вы помогали мнѣ пищей и одеждой, тогда какъ я буду вамъ служить и заслуживать ваши дары. Пока я живъ, я буду обязанъ вамъ службой и послушаніемъ, хотя и сохраняя свое положеніе свободнаго человѣка; мнѣ нельзя будетъ уйти изъ подъ вашей власти, и я всегда буду обязанъ стоять подъ вашимъ покровительствомъ и вашей опекой“.

Врученіе феода сопровождалось извѣстными церемоніями. Получавшій землю становился на колѣни предъ тѣмъ, который давалъ ее, клалъ свою руку въ его руку и произносилъ установленную клятву. Затѣмъ совершалось врученіе власти надъ феодомъ (инвеститура), что символически выражалось передачей древесной вѣтки, куска дерна, а при большихъ феодахъ—знамени. Владѣлецъ феода назывался вассаломъ или лэнникомъ, а лицо, вручившее ему феодъ — сеньоромъ или сюзереномъ. Во времена Меровинговъ слово вассалъ (vassus vassalus) означало человѣка несвободнаго, раба. Но потомъ оно стало означать свободнаго человѣка, получившаго феодъ и такимъ образомъ сдѣлавшагося зависимымъ отъ другого, высшаго лица, короля (vassus regalis) или сеньора (vassus dominicus). Высшіе, королевскіе вассалы (герцоги, архіепископы, епископы) имѣли своихъ вассаловъ (графовъ, виконтовъ), эти послѣдніе—своихъ (бароновъ) и т. д. Такъ образовалась цѣлая лѣстница феодальныхъ землевладѣльцевъ.

Получая феодъ, вассалъ обязывался исполнять извѣстныя условія, нести извѣстную службу. Надъ всѣми другими обязанностями преобладала военная служба. Вассалъ, по требованію своего сеньора, долженъ былъ слѣдовать за нимъ на войну съ извѣстнымъ количествомъ людей, которое зависѣло отъ размѣровъ феода. Отъ этого же измѣнялась и самая продолжительность службы: она могла тянуться и мѣсяцъ, и два, рѣдко—болѣе. Кромѣ того, вассалъ обязывался являться ко двору своего сюзерена для того, чтобы помогать ему въ судопроизводствѣ. Наконецъ, въ случаѣ плѣна сеньора, вассалы должны были выкупать его; они доставляли ему средства при выходѣ замужъ его старшей дочери, при посвященіи въ рыцари его старшаго сына и т. п. Съ своей стороны и сеньоръ обязывался передъ вассаломъ: не отнимать отъ него феода безъ законнаго основанія, защищать его въ случаѣ нападенія врага и прочее. Вассалы, получившіе извѣстные феоды, естественно стремились удержать ихъ за собою. Ихъ сюзерены—короли, напротивъ, старались отнимать ихъ. Отсюда должна была возникнуть борьба. При государяхъ сильныхъ такая борьба кончалась тѣмъ, что они побѣждали. Но правителямъ слабымъ (когда почти всѣ земли ихъ были розданы въ качествѣ бенефицій) такая борьба была не по силамъ. Постепенно установился обычай, въ силу котораго сынъ вассала наслѣдовалъ отцовскій феодъ. Съ тѣхъ поръ, какъ наслѣдственность феодовъ стала обычаемъ, короли были уже настолько обезсилены, что не могли воспрепятствовать и другимъ злоупотребленіямъ и захватамъ. За наслѣдственностью феодовъ послѣдовала наслѣдственность государственныхъ должностей. Графы, которые управляли извѣстными областями и пользовались обширными правами и властью по назначенію короля, стали передавать свое званіе и со-

единенныя съ нимъ права своимъ наслѣдникамъ. Наконецъ наслѣдственность бенефицій и должностей вошла въ обычай. Въ 877 году Карлъ II Лысый, отправляясь въ итальянскую экспедицію, утвердилъ капитулярій, составленный въ г. Керси на собраніи духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей. Керсійскій капитулярій хотя не узаконивает наслѣдственности лэновъ, какъ объ этомъ думали долгое время, но заключаетъ въ себѣ положенія, изъ которыхъ можно видѣть, что наслѣдственность лэновъ въ это время уже вошла въ обычай. Такимъ образомъ извѣстное государство дробилось на постоянныя части. Но дробилась не только земля, а также и верховныя права. Крупные земельные собственники, пользуясь слабостью королей, вынуждали у нихъ для себя различныя льготы: добивались или уступки различныхъ государственныхъ правъ, или освобожденія отъ тѣхъ или другихъ государственныхъ повинностей. И полученіе частнымъ лицомъ того или другого государственнаго права, и освобожденіе отъ той или другой государственной повинности называется иммунитетомъ. Въ результатѣ наиболѣе крупные феодалы присвоили себѣ верховныя права, т. е. права, принадлежавшія верховной власти, а именно: право войны, чеканки монеты, законодательства, суда [1]) и пр. Однимъ словомъ, сами сдѣлались государями въ своихъ владѣніяхъ.

Вассальная клятва (печать XIII в., изображающая вассала, колѣнопреклоненнаго передъ архіепископомъ, своимъ сюзереномъ).

27. Феодальный бытъ. Феодальные сеньоры жили въ замкахъ, которые обыкновенно строились на возвышенныхъ мѣстахъ. Главнымъ назначеніемъ замковъ было служить надежнымъ убѣжищемъ на случай непріятельскихъ нападеній, а потому при сооруженіи ихъ все вниманіе обращалось только на эту сторону. О красотѣ думали мало или не думали вовсе. Вокругъ замковыхъ стѣнъ обык-

[1]) Такъ образовалось безчисленное множество феодальныхъ судовъ. Каждое лицо судилось людьми, которые занимали одинаковое съ нимъ общественное положеніе, были равными ему (pares, пэры).

новенно шелъ широкій ровъ. Черезъ ровъ, въ случаѣ надобности, перекидывался подъемный мостъ, представлявшій единственную возможность проникнуть въ ворота замка. Кромѣ того ворота запирались тяжелою желѣзною рѣшеткой, которая свободно опускалась и поднималась, представляя нѣкоторое подобіе рыцарскаго забрала. Къ угламъ замковой стѣны примыкали башни съ зубцами и выступавшими впередъ крытыми балконами; на днѣ послѣднихъ находились отверстія, чтобы обливать осаждающихъ кипяткомъ и горячей смолой. Въ серединѣ пространства, занимаемаго замкомъ, возвышалась главная башня, въ которой хранились сокровища сеньора, а кругомъ располагались жилыя помѣщенія и хозяйственныя постройки. Очень нерѣдко изъ замка шелъ подземный ходъ, которымъ въ случаѣ нужды можно было укрыться въ ближайшемъ лѣсу. Большую часть времени феодальные владѣльцы проводили внѣ своей семьи: на охотѣ, на войнѣ, въ какомъ-нибудь набѣгѣ. Сильно оживлялись обитатели замковъ, когда къ нимъ заходилъ какой-либо пѣвецъ, разсказчикъ, фокусникъ или пилигримъ. Несказанно радовались они вѣстнику, приглашавшему ихъ на турниръ [1]). Вокругъ непроницаемыхъ стѣнъ замка тѣснились бѣдныя хижины вилланов и крѣпостныхъ.

Феодальное общество, съ которымъ слилось и духовенство, составило первенствующій классъ въ государствѣ. Все остальное населеніе, за исключеніемъ городского, дѣлилось на три группы: вилланов, крѣпостныхъ или сервовъ и рабовъ. Въ лучшемъ положеніи находились вилланы: они сохраняли личную свободу и получали отъ своего владѣльца землю, которая могла переходить и къ дѣтямъ. За это вилланы несли своему господину натуральную подать хлѣбомъ, скотомъ, дичью, работали на его поляхъ, въ его виноградникахъ, исправляли дороги, копали рвы, строили замки и дѣлали всю домашнюю обстановку. Крѣпостные были прикрѣплены къ землѣ, считавшейся собственностью господина. За пользованіе землею крестьянинъ несъ оброкъ и барщину, размѣры которыхъ произвольно устанавливались господами. Крѣпостные, кромѣ оброка и барщины, платили особый подушный налогъ. Угнетенные экономически, они не имѣли права жениться безъ согласія господъ, ихъ дѣти становились собственностью господина; если крѣпостной какого-либо сеньора женился на дѣвушкѣ изъ другой сеньоріи, ихъ дѣти дѣлились поровну между двумя господами. По смерти крѣпостного, въ случаѣ неимѣнія прямыхъ наслѣдниковъ, все его имущество переходило въ руки сеньора. Такимъ образомъ крѣпостные крестьяне совершенно подчини-

---

[1]) См. нашу книгу „Средневѣковой замокъ и его обитатели“, а также „Трубадуры, труверы и миннезингеры“.

Замокъ.

лись феодаламъ, опустившись почти до состоянія рабства. Городское-же населеніе никогда не было въ такомъ полномъ подчиненіи у феодаловъ, какъ сельское. Феодалы черезъ посредство своихъ придворныхъ судили горожанъ, взыскивали съ нихъ въ свою пользу денежные штрафы, подвергали ихъ жестокимъ тѣлеснымъ наказаніямъ и даже смерти. Горожане платили феодаламъ различныя пошлины, несли военную службу. Но они всегда стремились избавиться отъ своей зависимости и нерѣдко оказывали феодаламъ серьезное сопротивленіе [1]).

Подобно замкамъ монастыри также были окружены укрѣпленіями и скорѣе походили на грозныя крѣпости, чѣмъ на обители мира: святость мѣста недостаточно защищала ихъ отъ посягательствъ сильнаго [2]).

Но изъ среды этого же феодальнаго общества, въ которомъ господствовала грубая матеріальная сила, возникло рыцарство, задавшееся возвышенными цѣлями: защищать сираго и слабаго, требующаго помощи, сражаться за христіанскую вѣру, честно нести свои лэнныя обязаности, не лгать, быть вѣрнымъ данному слову и т. д. [3]).

Феодализмъ и рыцарство существовали во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ, но полнѣе всего они выразились во Франціи [4]).

28. Феодализмъ во Франціи. История Франціи послѣ Верденскаго договора (§ 17) представляетъ быстрый упадокъ королевской власти и усиленіе феодаловъ. Франція дробится на множество феодальныхъ владѣній, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ.

Таковы были: герцогство Гасконское (къ югу отъ Гаронны до Пиренеевъ), графства Тулузское, Оверньское, Перигорское, Пуату и Беррійское (между Гаронной, Луарой и Средиземнымъ моремъ), на сѣверѣ Франціи — графства Шампанское, Фландрское и Бретанское, а между двумя послѣдними — герцогство Нормандское.

---

[1]) Изображеніе повседневной жизни средневѣковыхъ горожанъ и крестьянъ можно найти въ нашихъ книгахъ: „Средневѣковой городъ“ и Средневѣковая деревня“.

[2]) Средневѣковая монастырская жизнь изображена подробно въ нашей книгѣ „Средневѣковой монастырь“.

[3]) Рыцари должны были обнаруживать кипучую дѣятельность, на что прекрасно указываетъ старинное двустишіе:

Chevaliers en ce monde-ci
Ne peuvent vivre sans souci.

(Рыцари на этомъ свѣтѣ не могутъ жить безъ заботъ).

[4]) Начатки феодализма легко усмотрѣть еще въ послѣдній періодъ существованія Римской имперіи. Уже тамъ бросаются въ глаза съ одной стороны—развитіе крупнаго землевладѣнія, съ другой—почти полное исчезновеніе мелкой крестьянской земельной собственности. Уже тамъ владѣльцы крупныхъ имѣній (латифундій) захватили надъ ихъ населеніемъ нѣкоторыя государственныя права, какъ напр., право суда, право сбора подати и т. под., а крестьяне были постепенно прикрѣплены къ землѣ.

Кромѣ внутреннихъ волненій Францію безпокоили въ это время нападенія: съ юга—арабовъ и венгровъ, а съ сѣвера—норманновъ. Послѣ неоднократныхъ вторженій въ сѣверныя области Франціи норманны принудили одного изъ французскихъ королей (Карла Простого) уступить имъ обширную область, въ которой они фактически уже утвердились. Король уступилъ ее въ качествѣ лэна предводителю норманновъ Роллу, который женился на дочери короля и принялъ христіанство. Такъ возникло Нормандское герцогство. Новый герцогъ обнаружилъ таланты правителя; скоро герцогство заселилось, покрылось многими городами и сдѣлалось одною изъ самыхъ богатыхъ земель Франціи. Поселившись здѣсь, норманны усвоили языкъ и обычаи туземнаго населенія.

Послѣдніе Каролинги во Франціи были непохожи на послѣднихъ Меровинговъ. Они обнаружили много энергіи и мужества, но феодальный порядокъ, установившійся во Франціи, пересилилъ ихъ. Въ ихъ рукахъ оставался только городъ Лаонъ съ небольшою областью, ихъ средства были незначительны, нечѣмъ было привлечь къ себѣ союзниковъ. И дѣйствительно, должности стали наслѣдственными, лэны — также, подати собирались феодальными владѣльцами въ свою пользу. Такимъ образомъ власть королей существовала больше по имени, чѣмъ на дѣлѣ. Между тѣмъ они стремились осуществить ее на дѣлѣ и вступили въ борьбу со своими вассалами.

Послѣднимъ Каролингомъ во Франціи былъ Людовикъ V, умершій въ 987 году. Каролинги погибли въ борьбѣ съ феодализмомъ. Королемъ французскимъ вассалы провозгласили графа Парижскаго Гуго Капета, такого же феодала, какъ они сами. Капетъ началъ собою знаменитую французскую династію Капетинговъ.

29. Занесеніе феодализма въ Англію. Преемникамъ Альфреда Великаго (§ 20) пришлось усиленно бороться съ датчанами. Несмотря на то, что восточная и сѣверная Англія были заняты датчанами, ихъ набѣги не прекратились. Одно время, въ первой половинѣ XI вѣка, вся Англія подчинилась власти датскаго короля Канута Великаго, который такимъ образомъ соединилъ въ своихъ рукахъ Данію и Англію, а потомъ завоевалъ Норвегію и часть Швеціи. Онъ былъ самымъ могущественнымъ государемъ своего времени. Вскорѣ послѣ его смерти англосаксы снова возстали противъ датчанъ и призвали на престолъ потомка короля Альфреда—Эдуарда, который жилъ въ Нормандіи у своего родственника герцога Вильгельма, завоевавшаго впослѣдствіи Англію, а потому и извѣстнаго въ исторіи подъ названіемъ Завоевателя. Король Эдуардъ, сынъ норманнки, воспитанный въ Нормандіи, предпочиталъ языкъ и обычаи страны, изъ которой онъ пріѣхалъ. По условію, которое было поставлено ему при его призваніи на англійскій престолъ, онъ привезъ съ собою немного норманновъ, но зато вслѣдъ за нимъ они

стали усиленно переселяться въ Англію. Король раздавалъ имъ высшія должности, поручалъ имъ начальствованіе надъ крѣпостями, окружалъ себя норманнами. Герцогу Вильгельму, который посѣтилъ Англію, казалось, что онъ какъ будто и не разставался съ Нормандіей.

Нѣсколько лѣтъ спустя Вильгельмъ снова посѣтилъ Англію, но уже не въ качествѣ мирнаго гостя, а грознаго завоевателя. Есть предположеніе, что король Эдуардъ, не имѣвшій дѣтей, обѣщалъ своему родственнику Вильгельму назначить его своимъ преемникомъ, Но въ 1066 году, когда скончался Эдуардъ, граждане Лондона, а за ними и всѣ англосаксы провозгласили своимъ королемъ графа Гарольда. Вильгельмъ заявилъ свои притязанія, а Гарольдъ, ссылаясь на народное избраніе, отказалъ ему. Тогда Вильгельмъ рѣшилъ покорить Англію силою оружія. Прежде всего онъ старался убѣдить своихъ современниковъ въ томъ, что правда—на его сторонѣ. Онъ объявилъ, что Гарольдъ, посѣтившій его незадолго до смерти короля Эдуарда, клялся надъ мощами святыхъ помогать ему въ достиженіи англійскаго престола. Онъ звалъ рыцарей всѣхъ странъ въ походъ противъ клятвопреступника и похитителя престола. И множество рыцарей отозвались на его призывъ. Папа благословилъ предпріятіе нормандскаго герцога и прислалъ ему хоругвь, буллу, отлучавшую Гарольда отъ церкви, и перстень, въ которомъ подъ дорогимъ алмазомъ заключался волосъ св. Петра. Этимъ папа какъ бы поставилъ себя во главѣ предпріятія, а самому предпріятію придалъ характеръ священной войны. Папы не упускали случая увеличить свою власть.

Большой флотъ Вильгельма выступилъ въ море. Впереди шелъ корабль самого герцога. На верху мачты развѣвалась папская хоругвь. На парусахъ виднѣлись изображенія трехъ львовъ, представлявшія гербъ Нормандіи. Передняя часть корабля оканчивалась фигурою ребенка съ натянутымъ лукомъ и стрѣлою, готовою къ спуску. Такимъ образомъ и эта фигура какъ будто угрожала Англіи. Въ это время Гарольдъ двинулся противъ норвежцевъ, которые высадились на сѣверѣ Англіи, и одержалъ надъ ними блестящую побѣду: непріятели бѣжали. Но приближались съ юга другіе непріятели, и тотъ же самый вѣтеръ, который развѣвалъ побѣдныя знамена англосаксовъ, напрягалъ паруса нормандскаго флота, направлявшагося къ берегамъ Англіи. По приказанію Гарольда англійскія суда наблюдали за происходившимъ на морѣ, но случайно не замѣтили непріятельскаго флота и допустили его высадиться. Услышавъ объ этомъ, Гарольдъ хотя и раненый, быстро двинулся на югъ [1]).

Битва между врагами произошла недалеко отъ Гастингса. Англосаксы были разбиты. Ихъ король палъ (1066). На Рождествѣ герцогъ нормандскій былъ коронованъ англійскою короною. Только

---

[1]) Этому капитальному вопросу въ исторіи Англіи посвящено отличающееся художественными достоинствами соч. Огюстена Тьерри „Исторія завоеванія Англіи норманнами“. Читающимъ по-французски лучше ознакомиться съ нимъ въ оригиналѣ, такъ какъ русскій переводъ его не можетъ считаться удовлетворительнымъ.

четыре года спустя онъ овладѣлъ всѣмъ королевствомъ. Самыя обширныя помѣстья и высшія государственныя должности были розданы норманнамъ и другимъ иноземцамъ. Изъ соединенія норманновъ съ англосаксами образовалась англійская нація; изъ соединенія англосаксонскаго языка съ французскимъ—англійскій языкъ. Съ материка Европы былъ занесенъ въ Англію феодализмъ. Наконецъ, папская власть никогда не имѣла такого большого значенія въ Англіи, какъ въ это время (до XIV вѣка). Вотъ главныя послѣдствія нормандскаго завоеванія.

Что касается феодализма въ Англіи, онъ отличался нѣкоторыми особенностями. Прежде всего Вильгельмъ не раздавалъ своимъ вассаламъ большихъ пространствъ земли, а если и раздавалъ таковыя, то отнюдь не въ одномъ графствѣ, а разсѣянныя въ нѣсколькихъ графствахъ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы предотвратить слишкомъ сильное вліяніе крупныхъ феодаловъ въ той мѣстности, гдѣ они получали земельные участки. При этомъ земли, оставшіяся во владѣніи короля, значительно превосходили земли вассаловъ. — Другою отличительною чертою было то обстоятельство, что второстепенные вассалы или подвассалы приносили присягу не только своимъ ближайшимъ сюзеренамъ, но и верховному сюзерену, т. е. королю. Наконецъ, Вильгельмъ оставилъ въ прежней силѣ всѣ англосаксонскія учрежденія, тогда какъ, напримѣръ, во Франціи феодализмъ поглотилъ всѣ прежнія учрежденія, существовавшія въ ней.

Около половины того же XI вѣка норманны, вѣрные своему предпріимчивому и непосѣдливому характеру, совершили завоеваніе на югѣ Европы. Нормандскіе рыцари начали дѣлать захваты земель на югѣ Италіи, гдѣ владѣли арабы и Византія. Съ полуострова они переправились на Сицилію, которую постепенно подчинили себѣ. Въ слѣдующемъ столѣтіи изъ владѣній нормандскихъ на югѣ Апеннинскаго полуострова и на островѣ Сициліи образовалось королевство, которое стало называться «королевствомъ Обѣихъ Сицилій». Рожеръ II, впервые соединившій обѣ части нормандскихъ владѣній, призналъ себя вассаломъ папы.

30. Феодализмъ въ Германіи и отношеніе къ нему германскихъ королей. Борьба съ венграми. Въ Германіи, какъ и во Франціи, графы и герцоги стремились обратить свои должности въ наслѣдственныя. Въ началѣ X вѣка являются мало-по-малу постоянные герцоги въ Саксоніи, Тюрингіи, Франконіи, Баваріи, Швабіи и Лотарингіи, которые изъ государственныхъ чиновниковъ, каковыми они были прежде, становятся независимыми наслѣдственными владѣтелями и наслѣдственными собственниками земель, принадлежавшихъ прежде государству. Подобно имъ дѣйствовали

графы, маркграфы и другія должностныя лица. Высшіе представители церкви (архіепископы, епископы, аббаты) владѣли обширными имѣніями, соединенными съ ихъ каѳедрами и монастырями, а потому были также первыми вассалами, зависѣвшими непосредственно отъ королевской власти, и стояли на ряду съ герцогами и графами. Всѣ эти представители высшаго феодальнаго общества нерѣдко вступали между собою въ борьбу, которая вредно отзывалась на благосостояніи Германіи.

После прекращеніи династія Карла Великаго въ Германіи установился избирательный порядокъ преемства верховной власти. Въ короли избирались представители могущественной феодальной знати. Изъ королей царствовавшихъ въ эту пору (въ X в.) наиболѣе извѣстны Генрихъ I (по прозванію Птицеловъ) и его сынъ Оттонъ I Великій.

Генрихъ I (919—936) отказался отъ внутренней политики, имѣвшей цѣлью возстановленіе сильной королевской власти, и въ началѣ же своего правленія призналъ права, захваченныя герцогами. Онъ предпочелъ спокойствіе государства, при раздѣльности его на отдѣльныя герцогства, сильной монархіи, которой пришлось бы достигать рядомъ гражданскихъ войнъ. Онъ направилъ свои усилія на защиту страны отъ внѣшнихъ нападеній и стремился къ усиленію своего матеріальнаго могущества. Особенно замѣчательна его борьба съ венграми (§ 23). Послѣдніе на шестомъ году правленія Генриха ворвались въ Саксонію. Саксонцамъ удалось захватить въ плѣнъ одного венгерскаго предводителя. Генрихъ отпустилъ его на волю подъ условіемъ, чтобы венгры въ теченіе десяти лѣтъ не нападали на Саксонію; кромѣ того онъ обязался платить имъ въ продолженіе этого срока ежегодную дань. Венгры оставили Саксонію въ покоѣ и стали совершать нападенія на Баварію, Швабію и Лотарингію. Между тѣмъ Генрихъ сталъ энергично работать для усиленія своего племени. Большая часть многолюдныхъ поселеній въ сѣверо-западной и юго-восточной Германіи были ограждены рвами и стѣнами противъ нападеній норманновъ и венгровъ. Въ Саксоніи же укрѣпленныхъ городовъ было немного. Генрихъ приказалъ ограждать стѣнами опредѣленной вышины и опоясывать рвами поселенія, а также монастыри, епископскія резиденціи, торговые пункты и т. п. Эти мѣста должны были служить убѣжищами въ случаѣ новаго нападенія венгровъ. Съ другой стороны, они стали служить промышленными центрами для окружныхъ мѣстностей, и многія изъ нихъ съ теченіемъ времени превратились въ настоящіе города (Квендлинбургъ, Мерзебургъ и др.). Въ то же время Генрихъ дѣятельно занимался приготовленіемъ и обученіемъ войска, какъ коннаго, такъ и пѣшаго.

Свое преобразованное войско прежде всего повелъ Генрихъ

противъ своихъ сосѣдей — балтійскихъ славянъ. Въ этомъ дѣлѣ сказалась исконная вражда, которую германцы питали къ славянамъ. Война со славянами окончилась удачно для Генриха, несмотря на мужественное сопротивленіе балтійскихъ славянъ. Генриху подчинились: гаволяне, жившіе по обоимъ берегамъ рѣки Гаволы, ратаре, жившіе къ сѣверу отъ нихъ, и др. Однимъ словомъ, ему подчинилась большая часть страны, расположенной между Эльбой и Одеромъ. Послѣ этого Генрихъ вторгнулся въ Чехію и поставилъ ее въ лэнную зависимость отъ германскаго короля. Съ этого времени власть регенсбургскаго епископа, къ области котораго присоединилась Чехія, могла распространяться въ ней безпрепятственно. Такимъ образомъ, здѣсь окончательно утвердилось христіанство по западному обряду.

Когда, по прошествіи десяти лѣтъ, пришли послы отъ венгровъ за данью, Генрихъ отказался платить ее. За отказомъ послѣдовало обычное вторженіе венгровъ. Выждавши подкрѣпленій изъ Баваріи и другихъ частей своего государства, Генрихъ нанесъ венграмъ два страшныхъ пораженія, послѣ чего они уже не безпокоили нѣмецкихъ владѣній при жизни Генриха. Вскорѣ послѣ этого Генрихъ побѣдилъ датчанъ и принудилъ ихъ короля (Горма Стараго) къ платежу дани.

Глава II. Священная Римская имперія и папство.

31. Оттонъ I Великій и Священная Римская имперія. Правленіе Оттона Великаго (936—973), сына Генриха I, ознаменовалось борьбою съ венграми, славянами и возстановленіемъ Западной имперіи. Венгры возобновили свои набѣги и особенно тревожили Баварію и вообще южно-германскія земли. Оттонъ нанесъ имъ страшное пораженіе на Лехфельдѣ (на равнинѣ, орошаемой Лехомъ, недалеко отъ Аугсбурга). Непосредственно за этимъ пораженіемъ чешскій король Болеславъ I нанесъ имъ второе. Послѣ этого венгры совсѣмъ прекратили свои набѣги на Германію. Потерпѣвши еще пораженіе въ Византіи, они мало-по-малу обратились къ осѣдлой жизни и приняли христіанство.

Оттонъ продолжалъ, подобно своему отцу, распространять нѣмецкое владычество надъ балтійскими славянами. Чтобы упрочить свое господство надъ ними, онъ старался обратить ихъ въ христіанство. Но славяне мужественно отстаивали свою языческую религію.

Распространяя среди славянъ христіанство, нѣмцы въ то же время прибѣгали къ большимъ жестокостямъ, которыми особенно прославился

маркграфъ Геронъ. Однажды онъ пригласилъ на богатый пиръ тридцать славянскихъ военачальниковъ, напоилъ ихъ виномъ и приказалъ всѣхъ ихъ перебить ночью во время сна. Только одному изъ нихъ удалось спастись отъ смерти. Въ отвѣтъ на эту жестокость славяне подняли поголовное возстаніе. Геронъ, не будучи въ состояніи справиться съ ними, долженъ былъ призвать на помощь Оттона. Измѣна одного изъ гаволянъ помогла нѣмцамъ потушить возстаніе. До поры до времени всѣ племена отъ Эльбы до Одера признали себя данниками нѣмецкаго государя [1]).

Оттонъ, кромѣ того, стремился установить свое вліяніе въ земляхъ, входившихъ въ составъ монархіи Карла Великаго. Такъ, онъ вступилъ въ союзъ съ французскимъ королемъ Людовикомъ IV, чтобы содѣйствовать ему въ покореніи вассаловъ. Наконецъ, онъ вмѣшался въ раздоры, происходившіе въ сѣверной Италіи и присоединилъ ее вмѣстѣ съ средней къ своему королевству. Поводомъ къ вмѣшательству Оттона въ итальянскія дѣла послужила судьба вдовы итальянскаго короля (Лотаря) Адельгейды. Маркизъ Беренгаръ заставилъ приверженныхъ ему итальянскихъ вельможъ избрать его въ короли. Но, сдѣлавшись королемъ, онъ обнаружилъ ненасытимую жадность и жестокость. Уже съ первыхъ дней всѣ недовольные стали смотрѣть на молодую и прекрасную Адельгейду съ надеждой и ждать отъ нея спасенія. Беренгаръ началъ преслѣдовать ее: сначала лишилъ ее всѣхъ украшеній, слугъ, наконецъ — свободы. Заключенная въ темницу, она натерпѣлась всякихъ невзгодъ. Оттонъ счелъ настоящій моментъ чрезвычайно для себя благопріятнымъ. Чтобы стать твердою ногой на полуостровѣ, онъ рѣшилъ связать свою судьбу съ судьбой Адельгейды, предложивши ей руку. Онъ совершилъ походъ въ сѣверную Италію и овладѣлъ Ломбардіей безъ кровопролитія. Остановившись въ Павіи, онъ отправилъ посольство къ Адельгейдѣ, освободившейся изъ своего заточенія. Посольство вручило ей богатые дары, передало предложеніе Оттона и приглашало ее въ Павію. Здѣсь совершилось бракосочетаніе ея съ Оттономъ. Отрѣзавши нѣкоторыя итальянскія области и соединивши ихъ съ Баварскимъ герцогствомъ, Оттонъ передалъ Итальянское королевство въ качествѣ лэннаго владѣнія примирившемуся съ нимъ Беренгару. Но вскорѣ Оттонъ свергнулъ Беренгара, вѣнчался въ Римѣ (962) императорскою короной и обнаружилъ рѣшительное намѣреніе не только носить ее, но править Римомъ и вообще Италіей на самомъ дѣлѣ. Папа возсталъ противъ такихъ намѣреній, снова поднялъ Беренгара, сталъ вести

---

[1]) Въ то время, когда балтійскіе или полабскіе славяне отстаивали съ оружіемъ въ рукахъ свою религію и національность, надъ поляками княжилъ Мѣшко или Мечиславъ (960—992), который былъ дѣятельнымъ союзникомъ Оттона въ борьбѣ его съ полабскими славянами. Этимъ, а также принятіемъ христіанства, Мѣшко отнималъ у нѣмцевъ какіе бы то ни было предлоги къ войнѣ съ польскими племенами.

переговоры съ Византіей, венграми и даже арабами. Тогда Оттонъ снова отправился въ Римъ, созвалъ здѣсь церковный соборъ, который низложилъ папу, обвинивши его въ разныхъ проступкахъ и преступленіяхъ, и возвелъ на папскій престолъ новаго папу съ согласія Оттона.

Созданная Оттономъ I монархія до времени Фридриха I Барбароссы называлась «Римской имперіей», и только Фридрихъ прибавилъ къ этому названію эпитетъ «Священная». Сынъ Оттона I (Оттонъ II) былъ коронованъ въ Римѣ папою въ качествѣ будущаго императора еще при жизни отца. Оттонъ I, желая породниться съ византійскимъ дворомъ и тѣмъ какъ бы узаконить свой императорскій титулъ, а также разсчитывая на пріобрѣтеніе — хотя бы и въ будущемъ — южной Италіи, женилъ своего сына на византійской принцессѣ.

Преемники Оттона I совершали, подобно ему, походы въ Италію, должны были выдерживать борьбу съ феодалами, со славянами, возводили папъ. Изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ епископъ Гербертъ, возведенный на папскій престолъ по желанію своего ученика, Оттона III. Сильвестръ II (подъ этимъ именемъ извѣстенъ Гербертъ въ ряду папъ) былъ ученѣйшій человѣкъ своего времени, обладавшій большими свѣдѣніями въ области классической литературы и математики. Особенно связывали Сильвестра съ Оттономъ III мечты о возстановленіи древней Римской имперіи, средоточіемъ которой былъ бы „Золотой Римъ". Гербертъ вмѣстѣ съ тѣмъ мечталъ объ усиленіи папскаго могущества, о соединеніи церкви, распавшейся, по его мнѣнію, на части. „Послѣ паденія имперіи — говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій — Римъ потерялъ Александрійскую церковь, утратилъ Антіохійскую. Да что говорить объ Африкѣ и Азіи? Вотъ уже и Европа начинаетъ отъ него отлагаться. Константинопольская церковь уже ускользнула..." и т. д. Мечты Оттона были настолько сильны, что онъ называлъ себя отцомъ римлянъ, Германію же считалъ одною изъ провинцій Рима. Онъ окружилъ себя блестящимъ дворомъ, среди котораго были консулы и сенаторы. Но мечтамъ было суждено остаться только мечтами.

32. Положеніе папства IX—XI вѣковъ. Папа Григорій VII. Уже съ конца IX вѣка папство начинаетъ падать, но особенно низко упало оно въ X-мъ вѣкѣ. На папскомъ престолѣ быстро смѣнялись лица, недостойныя своего высокаго сана. Они возводились на престолъ и низвергались съ него враждующими партіями, при чемъ низвергнутые папы подвергались насиліямъ и возмутительному поруганію. Пользуясь слабостью папъ, германскіе императоры, начиная съ Оттона I, низлагаютъ однихъ папъ и вліяютъ на избраніе другихъ, болѣе достойныхъ. Такимъ образомъ папство подпадаетъ зависимости отъ западныхъ императоровъ. Послѣдніе стремятся къ преобразованію и самаго папства и вообще всей церкви. Въ какомъ же состояніи находилась католическая церковь, можно заключить изъ того, что въ ту пору чрезвычайно развилась симонія, т. е. покупка и продажа духовныхъ должностей или достиженіе ихъ посредствомъ подкупа. Вслѣдствіе

Соборъ въ Бамбергѣ (образецъ поздне-романскаго стиля).

этого почти всѣ высшія духовныя мѣста были занимаемы людьми, недостойными своего сана, или, по меньшей мѣрѣ, совсѣмъ неподготовленными къ нему. Особенно стремился къ преобразованію церкви императоръ Генрихъ II (умеръ 1024 г.), послѣдній представитель саксонской династіи. Одинъ изъ слѣдующихъ императоровъ Генрихъ III (изъ франконскаго дома) пошелъ по его слѣдамъ. Сами обстоятельства складывались такъ, что побуждали императоровъ къ дѣйствію: въ католическомъ мірѣ появилось трое папъ, которые не только проклинали другъ друга, но прибѣгали въ своей борьбѣ и къ вооруженной силѣ. Прибывъ въ Италію, Генрихъ созвалъ соборъ. На этомъ соборѣ всѣ трое папъ были низложены. Генрихъ же принялъ титулъ римскаго патриція и возвелъ на папскій престолъ одного нѣмецкаго епископа. По смерти его Генрихъ III возвелъ еще трехъ папъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ второй, а именно—Левъ IX, такъ какъ при немъ совершилось окончательное раздѣленіе церкви.

Несмотря на свое приниженное положеніе, папы питали самые обширные замыслы. Уже начиная съ IX в., Лжеисидоровы декреталіи (§ 25) дѣлаются какъ бы настольною книгою ихъ. Папа Левъ IX принадлежалъ къ числу тѣхъ папъ, которые положили главнѣйшія теоріи этихъ декреталій въ основу своей политики. Между нимъ и константинопольскимъ патріархомъ Михаиломъ Керуларіемъ повторился раздоръ, бывшій при Фотіи и Николаѣ I, но этотъ раздоръ имѣлъ теперь иныя послѣдствія. Поводъ къ нему подалъ папа Левъ IX своимъ вмѣшательствомъ въ церковные порядки южной Италіи; онъ началъ вводить тамъ латинскіе обряды вмѣсто греческихъ, ранѣе существовавшихъ. Тогда патріархъ и другія лица высшаго греческаго духовенства написали рядъ посланій, въ которыхъ упрекали латинскую церковь въ еретическихъ отступленіяхъ отъ истинной церкви. Между прочимъ, латинскому духовенству ставилось въ вину употребленіе прѣснаго хлѣба при совершеніи таинства Евхаристіи. Дѣло не ограничивалось преніями. Патріархъ закрылъ всѣ латинскія церкви и монастыри ихъ, находившіеся въ Константинополѣ, объявилъ не имѣющими значенія таинства Священства и Крещенія по латинскимъ обрядамъ и наконецъ—назвалъ еретиками всѣхъ приверженцевъ папы. Въ отвѣтъ на эти обвиненія и дѣйствія послѣдовало окружное посланіе папы, въ которомъ послѣдній возражалъ противъ обвиненій и выставлялъ на видъ особенныя преимущества церкви римской, преимущества власти папской—въ духѣ декреталій,—и оспаривалъ право константинопольскаго патріарха на титулъ «вселенскаго», отрицая всякія преимущества его въ сравненіи съ другими восточными патріархами. За папскимъ посланіемъ послѣдовали подобныя же посланія различныхъ кардиналовъ. На этотъ разъ все это привело къ

окончательному и формальному разрыву. Были произнесены обоюдныя проклятія и отлученія, и церковь Христова раздѣлилась на восточную или греческую (греко-россійскую) и западную или римскую (римско-католическую). Событіе это относится къ 1054 году.

Левъ IX и ближайшіе преемники его много заботились объ улучшеніи нравственной стороны духовенства и вели борьбу противъ симоніи. Но самымъ извѣстнымъ дѣятелемъ на поприщѣ реформы былъ папа Григорій VII, который извѣстенъ, кромѣ того, своими стремленіями освободить духовенство отъ всякаго вліянія на него со стороны свѣтскихъ властей и поднять значеніе папы на недосягаемую высоту. Но для достиженія и той, и другой цѣли необходимо было вступить въ серьезную борьбу. Этою борьбой и ознаменовалось правленіе папы Григорія VII. Первыя буллы его

Печать папы Григорія VII.

были направлены на то, чтобы прекратить симонію и ввести безбрачіе духовенства (целибатъ). Духовныя лица, не обремененныя семьей, а слѣдовательно — и заботами о ней, стали бы въ болѣе независимое положеніе отъ свѣтской власти и покорялись бы только однимъ папамъ. Но для полной самостоятельности духовнаго сословія слѣдовало еще устранить лэнную зависимость его отъ свѣтскихъ властей. Епископы, аббаты нерѣдко были въ то же время графами, соединяя епископскія земли съ графскими и подчиняясь королю, какъ своему сюзерену. Въ такихъ случаяхъ при посвященіи въ епископскій санъ посвящаемые получали отъ короля жезлъ и кольцо и приносили присягу королю, какъ и свѣтскіе вассалы. Обрядъ врученія жезла и кольца назывался инвеститурою. Высшія духовныя лица, подчиненныя своему сюзерену, имѣли своихъ вассаловъ и нерѣдко лично предводительствовали ими на войнѣ. Находя такой порядокъ несогласнымъ съ духовнымъ саномъ, Григорій VII

рѣшился уничтожить инвеституру, уничтожить феодальную подчиненность духовенства и на будущее время установить такой порядокъ, чтобы епископы и др. высшія духовныя лица присягали только ему. Разумѣется, намѣренія папы должны были вызвать противодѣйствіе со стороны императорской власти. Но, конечно, инвеститура не составляла главной причины борьбы между обѣими властями. Борьба происходила за господство, за преимущество одной изъ этихъ властей. Еще до избранія своего въ папы Григорій, какъ совѣтникъ и руководитель своихъ предшественниковъ на папскомъ престолѣ, добился того, что на соборѣ въ Римѣ былъ установленъ новый порядокъ избранія папъ (1059). Была учреждена особая коллегія высшихъ духовныхъ лицъ, которая и должна была выбирать папъ изъ своей среды; это—священная коллегія или коллегія кардиналовъ. Цѣлью этого учрежденія было поставить выборы въ папы, а слѣдовательно и самое папство внѣ всякихъ свѣтскихъ вліяній.

33. Борьба императора Генриха IV съ папою Григоріемъ VII. Имперія созданная Оттономъ Великимъ, достигла высшей степени своего внѣшняго и внутренняго могущества при Генрихѣ III, въ первой половинѣ XI в. Само папство принуждено было признать первенство власти императорской. Но, при своихъ взглядахъ на всемогущество папской власти, папы могли признать это первенство только на время. Они ждали благопріятнаго случая, чтобы начать борьбу, а такой случай представился въ слѣдующее царствованіе — Генриха IV (1056 — 1106).

На воззрѣнія Генриха IV много повліялъ архіепископъ бременскій Адальбертъ, одинъ изъ его воспитателей. Адальбертъ представлялъ собою замѣчательную личность. Генрихъ III, при которомъ онъ пользовался громаднымъ значеніемъ, хотѣлъ возвести его на папскій престолъ, но Адальбертъ отказался. Его привлекала болѣе дѣятельность на сѣверѣ. При немъ христіанство окончательно утвердилось въ Даніи, проникло въ Швецію, Норвегію, на Оркады, Исландію и другіе сѣверные острова. Съ большимъ успѣхомъ стало распространяться христіанство и среди полабскихъ славянъ. Бременъ сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ второго Рима: къ нему со всѣхъ сторонъ стекались пилигримы.

Благодаря вліянію архіепископа Адальберта Генрихъ проникся монархическими убѣжденіями. Онъ видѣлъ, какъ упала императорская власть во время его малолѣтства, какъ усилились князья. Возвысить императорскую власть на прежнюю ея высоту—вотъ въ чемъ заключалась политическая программа Генриха. Главное вниманіе, по совѣту Адальберта, онъ обратилъ на Саксонію, герцоги которой не сочувствовали франконской династіи и ея стремленіямъ. Чтобы держать эту страну въ повиновеніи, онъ предпри-

нялъ сооруженіе цѣлаго ряда крѣпостей. Тогда саксонскіе вожди начали возбуждать населеніе страны противъ Генриха. Сначала возстаніе саксонцевъ было такъ удачно, что молодой государь былъ принужденъ бѣжать изъ Саксоніи. Но скоро, собравши войско, онъ нанесъ своимъ врагамъ пораженіе и началъ имъ мстить за возстаніе страшными опустошеніями страны. Папа Григорій VII счелъ моментъ чрезвычайно удобнымъ для того, чтобы, опираясь на саксонскихъ князей и другихъ враговъ Генриха, начать съ нимъ борьбу. Онъ отправилъ къ Генриху легатовъ, которые должны были потребовать его въ Римъ для оправданія въ своихъ поступкахъ. Генрихъ въ Римъ не отправился, а въ отвѣтъ на высокомѣрное требованіе папы созвалъ соборъ (въ Вормсѣ), на который съѣхалось большинство германскаго духовенства. Соборъ объявилъ папу низложеннымъ съ престола. Духовенство верхней Италіи также низложило папу. Послѣдній не смутился, а созвалъ соборъ въ Римѣ, отлучилъ Генриха отъ церкви и объявилъ его подданныхъ свободными отъ присяги своему государю. Всѣ враги Генриха, и прежде всего саксонцы, воспользовались этимъ и снова возстали противъ Генриха. На этотъ разъ ихъ силы увеличились, такъ какъ многіе князья, сохранявшіе прежде вѣрность государю, теперь перешли на сторону его враговъ изъ боязни церковнаго проклятія. Вѣрныя войска Генриха стали терпѣть неудачи, а папа предложилъ, въ случаѣ нераскаянія Генриха, выбрать новаго государя. Тогда Генрихъ рѣшился покориться папѣ и идти въ Италію; но, такъ какъ дорога черезъ южную Германію была занята его врагами, онъ пошелъ къ Альпамъ черезъ Бургундію. Въ зимнюю пору (1077), почти безъ свиты, въ сопровожденіи жены, малютки-сына и нѣсколькихъ вѣрныхъ слугъ, онъ перебрался черезъ Альпы, бывшія неоднократно свидѣтелями многолюдныхъ и шумныхъ переходовъ. Верхнеитальянскіе вельможи, духовные и свѣтскіе, расположенные враждебно къ папѣ, предлагали Генриху свою помощь, но онъ отказался отъ нея, вѣрный своей цѣли. Между тѣмъ, папа, вѣрившій слуху о томъ, будто Генрихъ идетъ противъ него съ вооруженными силами, укрылся въ Каноссѣ, сильно укрѣпленномъ замкѣ тосканской маркграфини Матильды. Сперва онъ отклонилъ просьбу Генриха о дозволеніи явиться передъ нимъ. Онъ такъ поступилъ, желая возможно сильнѣе унизить императора. Каносса была окружена тремя стѣнами. Сопровождавшія Генриха лица были оставлены за первой стѣной, а самъ Генрихъ вошелъ за вторую стѣну—босыми ногами, въ одеждѣ кающагося грѣшника. Только по прошествіи трехъ дней онъ былъ впущенъ къ папѣ, послѣ того, какъ согласился въ теченіе извѣстнаго срока удовлетворить требованіямъ возставшихъ князей или вмѣстѣ съ ними явиться къ папскому суду,—дать папѣ надлежащую охрану, если онъ пріѣдетъ

въ Германію, а также безпрепятственно пропускать папскихъ пословъ. Но, примирившись съ папой, Генрихъ встрѣтилъ въ сѣверной Италіи рѣшительную вражду. Съ другой стороны, папа все еще медлилъ рѣшеніемъ дѣла, а мятежные князья выбрали новаго императора, Рудольфа швабскаго. Папскіе легаты признали его законнымъ государемъ страны, подъ условіемъ, чтобы онъ отказался отъ инвеституры. Папа, впрочемъ, нѣкоторое время не утверждалъ этого избранія и игралъ роль верховнаго судьи между двумя правителями Германіи. Онъ принималъ пословъ отъ того и другого, не высказываясь опредѣленно ни за какую сторону, поддерживая въ Германіи междоусобія. Наконецъ онъ высказался за Рудольфа, произнеся вновь отлученіе Генриха и объявивши его на римскомъ соборѣ низложеннымъ. Генрихъ рѣшился теперь искать опоры только въ открытой силѣ. Онъ созвалъ еще преданныхъ ему духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ и снова объявилъ папу низложеннымъ съ престола. Затѣмъ онъ разбилъ войска своего противника, который и погибъ въ этой войнѣ. Успѣхамъ Генриха, усиленію его партіи, несомнѣнно, много способствовало высокомѣріе папы, который не удовольствовался подчиненіемъ имперіи, но стремился поработить ее... Для Григорія наступилъ періодъ неудачъ, но онъ боролся съ изумительной энергіей. Онъ всюду искалъ себѣ союзниковъ: во Франціи, Англіи, у сарацинъ. Генрихъ рѣшилъ покончить борьбу полнымъ пораженіемъ своего врага. Маркграфиня Матильда усердно отстаивала папу, но была побѣждена и лишена нѣкоторыхъ земель. Наконецъ Генрихъ взялъ Римъ. Папа очутился бы въ плѣну у своего врага, если бы не удалось ему убѣжать и найти убѣжище у норманновъ, въ Нижней Италіи. Здѣсь онъ и умеръ (1085). До послѣдней минуты онъ оставался вѣренъ своему характеру: онъ вѣрилъ до самой своей смерти, что велъ борьбу за справедливое дѣло, что папа долженъ быть государемъ всѣхъ свѣтскихъ государей. Эта увѣренность въ своей правотѣ выразилась въ послѣднихъ его словахъ: «я любилъ справедливость, ненавидѣлъ беззаконіе и оттого умираю въ изгнаніи» [1]).

Со смертью папы Григорія VII борьба не прекратилась. Отъ грандіозныхъ плановъ Григорія, имѣвшаго своею цѣлью установленіе теократіи, т. е. образованіе изъ всѣхъ западно-европейскихъ государствъ одного государства съ папой во главѣ, преемники его отказались. Но они требовали уничтоженія инвеституры. Папа Урбанъ II противопоставилъ Генриху его старшаго сына Конрада, который бѣжалъ отъ преслѣдованій отца и былъ коронованъ итальянской короной. Преемникъ Урбана возбудилъ—по смерти Конрада—

---

[1]) Рекомендуемъ прекрасный историческій романъ французскаго ученаго Жебара „Autour d'une tiare“ (по-русски „Пія и Викторинъ“).

противъ отца его и младшаго сына Генриха. Послѣдній захватилъ въ плѣнъ своего отца и подвергъ его заключенію. Принудивши затѣмъ своего отца отказаться отъ престола, Генрихъ занялъ его мѣсто. Престарѣлый отецъ вскорѣ умеръ. Его трупъ въ продолженіе пяти лѣтъ оставался безъ погребенія, такъ какъ надъ нимъ тяготѣло папское отлученіе.

Генрихъ V (1106—1125) не думалъ, впрочемъ, уступать папамъ по вопросу объ инвеституръ. Борьба продолжалась до 1122 года и окончилась такъ называемымъ Вормскимъ конкордатомъ. Право инвеституры было раздѣлено: инвеститура духовная, т. е. пожалованіе кольцомъ и посохомъ (какъ символами духовной подсудности) исключительно была предоставлена папѣ; инвеститура же политическая оставалась за императоромъ, и послѣдній могъ присылать высшимъ духовнымъ лицамъ скипетръ, какъ знакъ утвержденія ихъ во владѣніи землями. Самое избраніе епископовъ и аббатовъ германскаго государства должно было производиться безъ насилія и симоніи духовными капитулами, но въ присутствіи императора или его представителя. Теократическіе планы Григорія не осуществились. Лэнная связь, соединявшая духовенство съ свѣтскимъ государемъ, не была порвана: духовенство осталось членомъ государства, а не образовало государства въ государствѣ.

34. Начало правленія Гогенштауфеновъ. По смерти Генриха V (1125) былъ избранъ по внушенію высшаго духовенства саксонскій герцогъ Лотарь. Онъ клялся быть преданнымъ слугою папы и, дѣйствительно, игралъ роль папскаго вассала. Въ Германіи ему пришлось защищать свою корону отъ представителей двухъ сильныхъ владѣтельныхъ домовъ: швабскаго и баварскаго. Особенно былъ силенъ одинъ изъ нихъ, такъ какъ тогдашній представитель его, герцогъ Генрихъ Гордый соединилъ въ своихъ рукахъ кромѣ владѣній въ Италіи два обширныхъ герцогства—Саксонію и Баварію. Впрочемъ, его владѣнія имѣли одинъ недостатокъ: они были раздѣлены чужими землями. Между тѣмъ, владѣнія другого могущественнаго дома —швабскаго (Швабія и Франконія) лежали смежно. Естественно было ожидать, что послѣ смерти Лотаря оба дома — баварскій и швабскій — начнутъ борьбу за императорскую корону. Такъ въ дѣйствительности и произошло. Въ исторіи борьба эта зовется борьбою вельфовъ и Гогенштауфеновъ или гибеллиновъ, и вотъ почему. Въ Баваріи правила фамилія Вельфовъ, въ Швабіи — Гогенштауфеновъ. Послѣдніе назывались еще по имени своего родового замка (Вейблинга) вейблингами. Въ Италіи прозваніе «вейблинги» было переиначено въ «гибеллины», а «вельфы» превратились въ «гвельфовъ». Но разница не ограничилась однимъ только произношеніемъ. Когда Гогенштауфены, достигнувъ импера-

торскаго престола, предприняли новую борьбу съ папствомъ, населеніе Италіи раздѣлилось на два враждебныхъ лагеря: на сторонниковъ императора и сторонниковъ папы. Первые, считая императора покровителемъ итальянскихъ республикъ и общинъ, предоставляли папѣ только церковную власть. Вторые стремились къ тому, чтобы и церковь, и государство соединились въ рукахъ папы. **Сторонники императора назывались въ Италіи гибеллинами, а сторонники папы — гвельфами.**

По смерти Лотаря былъ избранъ въ императоры Конрадъ III (1137—1152), начавшій собою на германскомъ престолѣ династію Гогенштауфеновъ. Генрихъ Гордый отказался признать Конрада императоромъ. Изъ-за этого возникла вражда. Въ пылу раздора императоръ лишилъ своего соперника Баваріи и Саксоніи, но по смерти его возвратилъ Саксонію сыну Генриха Гордаго, десятилѣтнему Генриху, впослѣдствіи прозванному Львомъ, чѣмъ и прекратилъ борьбу. По прекращеніи внутренней борьбы Конрадъ собирался въ походъ на Италію, но краснорѣчіе знаменитаго проповѣдника Бернарда Клервосскаго увлекло его въ несчастный по своимъ послѣдствіямъ второй крестовый походъ.

Проповѣди Бернарда мало вліяли на сѣверныхъ германцевъ. Такъ, напр., саксонцы совсѣмъ не высказывали никакого сочувствія къ походу на Востокъ. При этомъ они старались объяснить свою неохоту благовидными предлогами. Они говорили Бернарду, что опасаются славянскихъ язычниковъ, которые во время ихъ отсутствія могутъ внезапно вторгнуться въ Саксонію, предать огню и мечу церкви и христіанское населеніе. Бернардъ отвѣчалъ на это, что борьба со славянами равносильна борьбѣ съ мусульманами, а потому они поступятъ также хорошо, если вмѣсто похода на мусульманъ отправятся крестовымъ походомъ на прибалтійскихъ славянъ. Затѣмъ Бернардъ началъ пламенно проповѣдывать новое предпріятіе, а папа (Евгеній III), покинувшій въ то время Римъ, по причинѣ волненій, и прибывшій во Францію, прислалъ оттуда разрѣшеніе на крестовый походъ противъ славянъ. Воины, отправлявшіеся въ этотъ походъ, должны были также нашивать на одежду кресты и получали тѣ же льготы и преимущества, которыя объявлялись крестоносцамъ, отправлявшимся въ Палестину. Когда Конрадъ ушелъ съ главными силами крестоносцевъ на Востокъ, другое войско направилось въ предѣлы лютичей и бодричей. Оно состояло изъ двухъ ополченій и датскаго флота. Во главѣ одного ополченія стоялъ молодой саксонскій герцогъ Генрихъ Левъ, во главѣ другого — Альбрехтъ Медвѣдь, маркграфъ бранденбургскій. Походъ былъ неудаченъ. Причинами неудачи были: раздоры между князьями, принявшими участіе въ походѣ, недостатокъ продовольствія, въ чемъ были виноваты сами германцы, такъ какъ страшно опустошали

страну и губили жатву на корню. Кромѣ того, содѣйствовали неудачѣ: съ одной стороны — самый характеръ войны, которая была сведена на продолжительныя осады городовъ, съ другой стороны — любовь къ своей вѣрѣ и національности у бодричей и лютичей. Однако, славяне обязались платить нѣмцамъ дань. Но полное подчиненіе и онѣмеченіе ихъ было отсрочено не надолго. Въ слѣдующее царствованіе Генрихъ Левъ предпринялъ противъ нихъ нѣсколько походовъ въ союзѣ съ датскимъ королемъ (Вальдемаромъ I). Онѣмеченіе же славянъ совершилось благодаря обширной нѣмецкой колонизаціи славянскаго края.

35. Борьба Гогенштауфеновъ съ папствомъ. По желанію Конрада германскіе князя послѣ смерти его избрали на императорскій престолъ его племянника, Фридриха I Барбароссу (т. е. Рыжую Бороду; такъ назвали Фридриха итальянцы). При немъ возобновилась борьба двухъ властей: императорской и папской. Фридрихъ смотрѣлъ на императорскую власть какъ на такую, предъ которой все должно было преклониться [1]). Онъ былъ въ своемъ родѣ Григоріемъ VII на императорскомъ престолѣ

Успокоивши свое государство частью оружіемъ и строгими наказаніями, частью мирнымъ путемъ (напр., онъ возвратилъ Генриху Льву Баварію), Фридрихъ стремился возстановить сильную императорскую власть въ Италіи. Но онъ встрѣтилъ большое противодѣйствіе въ средѣ сѣверо-итальянскихъ городовъ, изъ которыхъ особенно выдѣлялся своими богатствами Миланъ. Миланцы образовали обширный союзъ съ цѣлью противодѣйствовать планамъ императора. Не отвергая власти императора въ теоріи, они стремились къ полному ограниченію ея на практикѣ. Папа (Александръ III) воспользовался борьбою городовъ съ Фридрихомъ и принялъ сторону первыхъ, благословляя ихъ оружіе и созывая бароновъ Романьи и Тосканы на помощь къ возставшимъ. Ихъ лозунгомъ онъ сдѣлалъ слово «церковь». Въ короткое время Фридрихъ подавилъ возстаніе и совершенно разрушилъ Миланъ въ наказаніе за его первенствующую роль въ дѣлѣ возстанія. Но обстоятельства

---

[1]) Вотъ въ чемъ заключалась почти вполнѣ выработавшаяся къ тому времени теорія императорской власти. Императоръ — прямой наслѣдникъ римскихъ цезарей. Ему принадлежитъ верховное господство надъ всѣмъ міромъ, власть надъ всякою территоріею, — даже новооткрытыхъ земель. Онъ—источникъ всякой свѣтской власти: онъ имѣетъ право раздавать титулы и достоинства, особенно титулъ короля. Всѣ другіе короли христіанскіе (англійскій, французскій, испанскій), хотя фактически (de facto) независимы, но юридически (de jure) подвластны ему. — Онъ — источникъ феодальнаго права и высшій его толкователь. Онъ—верховный судья: его законы и постановленія обязательны для всѣхъ христіанскихъ странъ. Онъ — представитель всеобщихъ христіанскихъ интересовъ, высшій покровитель и защитникъ римской церкви. — Вызинскій. Папство и Священная Римская имперія въ XIV и XV стол.

скоро измѣнились. Миланъ обстроился и снова организовалъ возстаніе. На этотъ разъ оно кончилось не въ пользу Фридриха. Его вассалъ, герцогъ баварскій и саксонскій Генрихъ Левъ, отказался сопутствовать императору и не измѣнилъ своего рѣшенія, несмотря на унизительныя просьбы его. Фридрихъ проигралъ крупную битву (при Леньяно) и сталъ просить мира. По окончательному мирному договору, который былъ подписанъ спустя нѣсколько лѣтъ, императоръ былъ вынужденъ согласиться на желанія ломбардскихъ городовъ. Они получили почти полную самостоятельность: могли имѣть свое войско, строить крѣпости, заключать союзы. Но высшіе правители ихъ или консулы утверждались въ своемъ званіи императоромъ или его уполномоченными. Наконецъ, императоръ сохранилъ за собою право высшаго суда, и его намѣстники принимали жалобы (апелляціи) на судебныя рѣшенія городскихъ властей. Съ папой Фридрихъ совершенно примирился, при чемъ всталъ передъ нимъ на колѣни, поцѣловалъ его ногу и вообще оказалъ ему всѣ обычные знаки почтенія. Хотя борьба императорской власти съ папской прекратилась, но она должна была возобновиться въ недалекомъ будущемъ. Фридрихъ не покинулъ совсѣмъ мысли о подчиненіи Италіи Гогенштауфенамъ, а въ послѣдніе годы своего правленія женилъ старшаго своего сына Генриха на наслѣдницѣ Неаполя и Сициліи. Но борьба эта отсрочилась крестовымъ походомъ Фридриха, во время котораго онъ и погибъ.

По смерти Фридриха Барбароссы царствовалъ его сынъ Генрихъ VI, самый могущественный изъ Гогенштауфеновъ (1190—1197), присоединившій къ своимъ владѣніямъ королевство Обѣихъ Сицилій (§ 29).

По смерти Генриха VI опять возобновилась борьба между вельфами и гибеллинами. Приверженцы Гогенштауфеновъ избрали на престолъ Генрихова брата, Филиппа швабскаго, а приверженцы вельфовъ — Оттона (IV), сына Генриха Льва. Такимъ образомъ въ Германіи появились два правителя, и населеніе снова вступило въ междоусобную войну. Этою войною старался воспользоваться Иннокентій III, вступившій на папскій престолъ (1198) вскорѣ послѣ смерти императора Генриха VI.

Въ лицѣ Иннокентія III папство достигло необычайнаго могущества и еще разъ пыталось осуществить тѣ планы, которыми когда-то задавался Григорій VII. Въ одномъ изъ своихъ посланій Иннокентій сравниваетъ папскую власть съ солнцемъ, а высшую свѣтскую власть — съ луной. «Подобно тому, какъ луна, низшая и по величинѣ, и по качеству, получаетъ свѣтъ свой только отъ солнца, такъ и высшая свѣтская власть получаетъ блескъ своего сана отъ первоверховнаго главенства папъ». Въ другомъ мѣстѣ папа выра-

жается слѣдующимъ образомъ: «какъ солнце и луна поставлены на небесномъ сводѣ, солнце для того, чтобы управлять днемъ, а луна ночью: такъ точно есть двѣ власти въ церкви, одна—папская, высшая, потому что ея попеченію ввѣрены души, и власть императорская—низшая, потому что ей поручены только тѣла». Дѣйствительно, Иннокентію III удалось поставить папскую власть на небывалую высоту [1]). Онъ имѣлъ большое вліяніе почти на всѣхъ западно-европейскихъ государей. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр., англійскій король Іоаннъ Безземельный, признали себя въ лэнной зависимости отъ папскаго престола.

Вдова Генриха VI (Констанція) признала за своего малолѣтняго сына сюзеренныя права папы надъ Неаполитанскимъ королевствомъ, чтобы ослабить непріязнь папы къ швабскому дому и удержать Неаполь за своимъ сыномъ. Передъ своею смертью она даже объявила папу опекуномъ малолѣтняго Фридриха. Тогда Иннокентій отправилъ въ королевство своего легата, при посредствѣ котораго и распоряжался страною. Оба германскіе императора старались склонить на свою сторону Иннокентія. Послѣдній нѣкоторое время воздерживался отъ приговора въ пользу того или другого, думая этимъ продлить смуты въ Германіи. Наконецъ онъ принялъ сторону Оттона, который отказался за это отъ всякихъ притязаній на Римъ и Папскую Область, обѣщая помогать ему и повиноваться во всемъ. Филиппа же съ его приверженцами Иннокентій отлучилъ отъ церкви. Но это отлученіе не прекратило борьбы. Оттонъ сталъ теперь возстановлять тѣ императорскія права, отъ которыхъ отказался, нуждаясь въ папскомъ признаніи.

Насильственная смерть, внезапно постигшая Филиппа, избавила Оттона отъ соперника. Тогда Оттонъ измѣнилъ свое поведеніе. Такъ, онъ вторгся въ Неаполитанское королевство и началъ завоевывать его. Папа отлучилъ Оттона отъ церкви и послалъ въ Гер-

---

[1]) Вотъ въ главнѣйшихъ чертахъ средневѣковая теорія папской власти. Папа—наслѣдникъ Св. Петра, не только высшій, но и всеобщій епископъ. Всѣ остальные епископы и архіепископы—викаріи папы и обязаны приносить ему вассальную присягу. Папскіе легаты однимъ словомъ могутъ уничтожать постановленія мѣстныхъ соборовъ, низлагать епископовъ, произносить индердиктъ надъ страною. Сами папы сравнивали своихъ легатовъ съ римскими проконсулами. Въ папѣ сосредоточивается вся законодательная власть церкви. Церковные соборы созываются лишь папою и только въ исключительныхъ случаяхъ—императоромъ. Но они имѣютъ значеніе совѣщательное, окончательное же рѣшеніе принадлежитъ папѣ. Папа рѣшаетъ споры въ дѣлахъ вѣры, въ немъ заключается и высшая судебная власть. Отъ него зависитъ назначеніе на всѣ церковныя должности, онъ распоряжается бенефиціями всѣхъ странъ и народовъ. Онъ можетъ налагать подати на духовенство любой страны, не спрашивая на это ничьего согласія. Вызинскій.

См. нашу книгу „Средневѣковое папство и его представители".

манію своего питомца Фридриха, чтобы снова ослабить имперію. Дѣйствительно, началась новая борьба. Гибеллины стали группироваться вокругъ Фридриха, число приверженцевъ Оттона стало убывать. Когда же онъ, дѣйствуя въ союзѣ съ англійскимъ королемъ Іоанномъ Безземельнымъ противъ французскаго короля Филиппа-Августа, потерпѣлъ отъ послѣдняго большое пораженіе, онъ былъ покинутъ почти всѣми. Папа восторжествовалъ и здѣсь.

Одержавши верхъ надъ Оттономъ, Фридрихъ короновался въ Ахенѣ и во время коронованія далъ обѣщаніе отправиться въ крестовый походъ. Кромѣ того, онъ обѣщался папѣ отдѣлить навсегда отъ Германской имперіи Неаполитанское королевство, поставивши во главѣ его своего сына. Но по смерти Иннокентія онъ вызвалъ своего сына въ Германію и заставилъ князей избрать его въ наслѣдники германскаго престола. Обѣщанія, данныя Фридрихомъ и неисполненныя имъ, послужили поводами къ продолжительной борьбѣ Фридриха II съ преемниками Иннокентія III. Папы проклинали Фридриха, какъ клятвопреступника, и питали къ нему непримиримую ненависть. И папа, и императоръ неоднократно во время своей борьбы обращались къ общественному мнѣнію. Папа нападалъ на Фридриха, какъ на государя и какъ на частнаго человѣка. Фридрихъ въ своихъ посланіяхъ, обращенныхъ къ государямъ Европы, отражалъ нападенія папы, обвинялъ папу и высказывалъ свои взгляды.

Примѣромъ той энергіи и находчивости, которыми отличался Фридрихъ, можетъ служить слѣдующій фактъ. Фридрихъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ осаждалъ одинъ городъ, лежавшій въ папскихъ владѣніяхъ. Но, несмотря на упорное сопротивленіе города, онъ не снималъ осады. У него вышли всѣ деньги. Онъ заложилъ драгоцѣнности, перечеканилъ серебряную утварь, наконецъ—выпустилъ кожаныя деньги (нѣчто въ родѣ ассигнацій или кредитныхъ билетовъ), которыя и выкупилъ потомъ добычею, взятою изъ сдавшагося города.

Папы не пренебрегали никакими средствами въ этой борьбѣ. Они не щадили интердиктовъ и проклятій; папа вооружилъ противъ Фридриха его родного сына, онъ былъ виновникомъ смерти его другого сына; папою были выставлены противъ Фридриха одинъ за другимъ два императора, наконецъ, довѣренный другъ Фридриха, его канцлеръ (Петръ Винейскій) также измѣнилъ ему и перешелъ на сторону папы [1]).

Фридрихъ отличался большимъ образованіемъ, любилъ науку и поэзію. Онъ покровительствовалъ ученымъ, которые собирались при его дворѣ и, по его порученію, перевели различныя книги съ арабскаго языка на латинскій, преимущественно сочиненія Аристотеля. Онъ собралъ себѣ большую для того времени библіотеку, основалъ неаполитанскій университетъ, а при

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на соч. Бильбасова „Крестовый походъ императора Фридриха II“.

немъ—музей художественныхъ произведеній. Особыя заботы онъ обратилъ на Неаполитанское королевство. По его порученію для Неаполитанскаго королевства былъ оставленъ законодательный сборникъ. Любя поэзію, Фридрихъ самъ слагалъ пѣсни.

Несмотря на страшную борьбу, Фридрихъ не сдавался папѣ, но его смерть доставила полное торжество папской власти. Преемникъ и сынъ Фридриха Конрадъ IV, признанный только одною партіей, царствовалъ недолго. Папы продолжали вести борьбу противъ него и противъ его сына Конрадина, который, впрочемъ, не носилъ императорской короны. Еще при жизни Фридриха папа выставилъ ему соперника въ лицѣ Вильгельма Голландскаго. Вильгельмъ правилъ два года по смерти Конрада IV, а когда умеръ Вильгельмъ, выборы пали на англійскаго принца и кастильскаго короля. Такъ они и считались оба императорами, династія же Гогенштауфеновъ была лишена власти въ Германіи. Скоро послѣдовало паденіе ея власти и въ Италіи. Сѣверная Италія уже отдѣлилась отъ Германіи; папы задались цѣлью уничтожить владычество нѣмцевъ также и въ Неаполѣ. Они призвали сюда французскаго принца Карла Анжуйскаго, который принялъ неаполитанскую корону подъ условіемъ вассальной зависимости отъ римскаго престола. Когда гибеллины, недовольные новымъ правительствомъ, призвали молодого Конрадина, послѣдній бросился на призывъ. Его ожидала трагическая участь. Проигравши битву, онъ попалъ въ руки Карла, который посмотрѣлъ на него, какъ на бунтовщика. Онъ не обратилъ никакого вниманія на юный возрастъ Конрадина (ему было только семнадцать лѣтъ) и приговорилъ его къ смертной казни. Въ силу этого приговора, въ октябрѣ 1268 года на городской неаполитанской площади сложили свои головы на плахѣ молодой, отважный Конрадинъ и его неразлучный другъ принцъ Фридрихъ Баденскій.

Глава III. Крестовые походы и слѣдствія ихъ.

36. Состояніе Византіи передъ крестовыми походами и причины послѣднихъ. Арабы, поселившись въ богатыхъ и цвѣтущихъ странахъ, славившихся своею образованностью, восприняли эту образованность и немало содѣйствовали дальнѣйшему развитію ея, сообразно со своими способностями. Они занимались торговлей и промыслами, искусствами (архитектурой, поэзіей) и науками (философіей и естествовѣдѣніемъ). Но основанный ими халифатъ распался [§ 14], а разъ начавшееся распаденіе продолжалось и въ отдѣльныхъ частяхъ бывшаго Великаго халифата. Эта политическая слабость способствовала тому, что христіане не только

успѣшно ограждали себя отъ дальнѣйшихъ попытокъ арабовъ, но и стали возвращать свои земли, покоренныя арабами. Такъ, напримѣръ, дѣйствовали испанскіе вестготы, постепенно тѣснившіе арабовъ къ югу, и византійцы, возвратившіе въ X вѣкѣ островъ Критъ, Антіохію и другія мѣстности Сиріи. Но ученіе Магомета пріобрѣло новыхъ послѣдователей въ лицѣ турокъ-сельджуковъ, названныхъ такъ впослѣдствіи по имени своего предводителя Сельджука. Покинувъ свои кочевья, находившіяся у Каспійскаго и Аральскаго морей, новые завоеватели стали постепенно подчинять себѣ разрозненныя части Багдадскаго халифата. Вмѣстѣ съ тѣмъ они начали вторгаться въ Малую Азію, еще остававшуюся за Византіей. Такимъ образомъ, эта цвѣтущая провинція Византіи стала подвергаться страшнымъ опустошеніямъ. Храбрый византійскій императоръ — Романъ Діогенъ предпринималъ нѣсколько походовъ противъ сельджуковъ. Рѣшительная битва между обѣими сторонами окончилась пораженіемъ и плѣномъ Романа Діогена. Хотя онъ и получилъ свободу, но былъ свергнутъ врагами съ престола и скоро умеръ. Начавшіяся послѣ этого въ Византіи смуты и междоусобія ослабляли ее, а турки, пользуясь этимъ и неспособностью византійскихъ правителей, скоро овладѣли почти всею Малою Азіей. Преемникъ Романа (Михаилъ VII Дука) обратился къ папѣ Григорію VII съ просьбой поднять западные народы противъ турокъ на защиту Византіи, обѣщая за это подчинить ему восточную церковь. Папа, поставившій своею цѣлью возможно большее усиленіе папской власти, мечтавшій объ установленіи теократіи (§ 33), ухватился за предложеніе императора. Онъ мечталъ уже о подчиненіи грековъ и армянъ, о побѣдахъ надъ турками, о возвращеніи Гроба Господня. На его призывъ стало собираться войско, но папа скоро всецѣло отдался борьбѣ съ Генрихомъ IV и отказался отъ похода на Востокъ, хотя незадолго до того объявилъ свое намѣреніе лично стать во главѣ предпріятія.

Задуманнаго предпріятія пока не совершилось, но мысль о немъ не исчезла. Прежде всего эта мысль вполнѣ отвѣчала современности. Борьба съ мусульманами уже происходила въ это время въ Испаніи, въ южной Италіи, наконецъ — незадолго до этого времени дѣйствовалъ противъ мусульманъ императоръ Романъ Діогенъ. При этомъ на помощь христіанскимъ князьямъ Испаніи приходили рыцари изъ Бургундіи, Аквитаніи и Нормандіи. Южную Италію и Сицилію постепенно освобождали отъ мусульманъ утвердившіеся тамъ норманны. Французскіе, нѣмецкіе и англо-саксонскіе рыцари отправлялись въ Малую Азію для борьбы съ сельджуками. Пизанская и Генуэзская республики не ограничивались нападеніями на западные острова Средиземнаго моря, находившіеся въ рукахъ мусульманъ, но отправили экспедицію на сѣверное прибрежье

Африки (въ область Туписа). Однимъ словомъ, борьба съ исламомъ происходила уже на самомъ дѣлѣ и собирала бойцовъ со всѣхъ угловъ Европы. Вотъ почему не могла позабыться мысль о крестовыхъ походахъ. — Съ другой стороны, Византія не переставала напоминать о ней. Послѣ междоусобій на престолъ Византіи вступилъ Алексѣй Комненъ (1081—1118). Это былъ храбрый, умный и энергичный правитель. Но Византія была въ критическомъ положеніи: съ востока ей угрожали сельджуки, съ запада—норманны, а съ сѣвера—печенѣги. Алексѣй одержалъ рядъ замѣчательныхъ побѣдъ: норманны отказались отъ борьбы съ нимъ, печенѣги были почти совершенно уничтожены, но сельджуки все еще занимали Малую Азію и тѣмъ угрожали самому Константинополю. Алексѣй Комненъ рѣшился тогда привлечь къ борьбѣ съ ними силы всего Запада и въ 1095 году обратился къ папѣ Урбану II. Послы Алексѣя Комнена пришли въ Пьяченцу, гдѣ засѣдалъ созванный папою для рѣшенія различныхъ церковныхъ вопросовъ соборъ. Ихъ выслушали; папа обратился съ воззваніемъ къ присутствовавшимъ, и многіе изъ нихъ обѣщались отправиться въ походъ противъ враговъ Креста. Отсюда папа Урбанъ (французъ по происхожденію) отправился на соборъ, созванный въ Клермонтѣ, въ южной Франціи. Здѣсь сперва рѣшались различные церковные вопросы (напр. «Божій миръ» [1]) былъ объявленъ обязательнымъ для всѣхъ странъ), былъ отлученъ отъ церкви за противозаконный бракъ французскій король Филиппъ I, и наконецъ папа заговорилъ о походѣ на Востокъ. Онъ прежде всего нарисовалъ картину бѣдствій, испытываемыхъ христіанами на Востокѣ. Указавши потомъ на успѣхи сельджуковъ, отвоевавшихъ много земель у Византіи, онъ сталъ призывать вѣрующихъ къ походу на Востокъ для освобожденія Гроба Господня. Въ отвѣтъ на папскую рѣчь единодушно воскликнули: «Этого хочетъ Богъ!» (Dieu li volt). Энтузіазмъ былъ всеобщій [2]). Началась раздача крестовъ изъ красной матеріи, которые должны были нашить на свою одежду всѣ пожелавшіе отправиться на освобожденіе Св. Гроба. Отсюда они получили названіе крестоносцевъ, а самые походы — крестовыхъ. Во всей странѣ появились проповѣдники, которые своими рѣчами возбуждали населеніе и увлекали его за собою. Изъ такихъ проповѣдниковъ

---

[1]) Такъ называлось постановленіе, на основаніи котораго воспрещались враждебныя дѣйствія феодаловъ съ вечера среды до утра понедѣльника, а также во время поста и большихъ праздниковъ. Сначала постановленіе это касалось одной Франціи.

[2]) Въ III томѣ „Исторіи среднихъ вѣковъ въ ея писателяхъ и изслѣдованіяхъ новѣйшихъ ученыхъ“ Стасюлевича находится переводъ описанія Клермонтскаго собора, составленнаго очевидцемъ, монахомъ Робертомъ. Вообще весь этотъ томъ посвященъ эпохѣ крестовыхъ походовъ. Прочти стихотвореніе Майкова „Клермонтскій соборъ“.

пріобрѣлъ особенную извѣстность Петръ Амьенскій, превосходившій остальныхъ своимъ фанатизмомъ и краснорѣчіемъ, своимъ умѣніемъ влiять на поселянъ и пролетаріевъ. Проповѣдывалъ онъ въ небольшой части сѣверной Франціи.

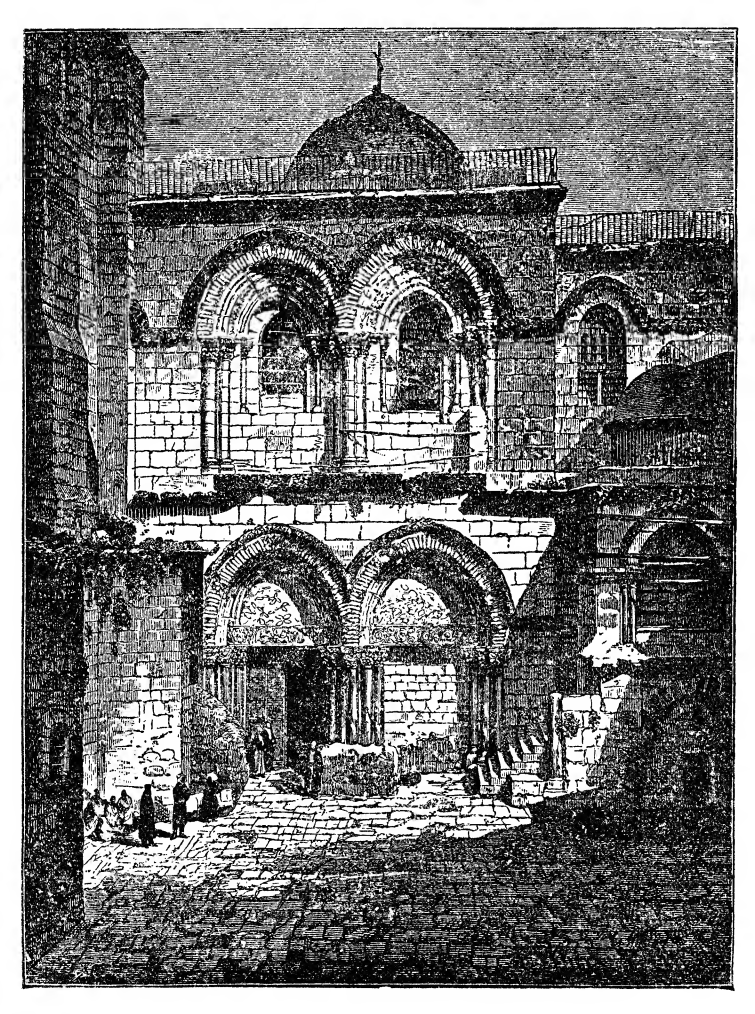
Первою причиною, сдѣлавшею возможнымъ осуществленіе мысли о крестовыхъ походахъ, былъ, разумѣется, религіозный энтузіазмъ. Но дѣйствовали еще и другія причины. Торговые люди (Прованса, Лангедока, Италіи) ждали отъ походовъ улучшенія своего положенія. Коммерческие интересы сильно пострадали, когда на мѣстахъ арабовъ водворились сельджукскіе турки; съ торговцами они поступали такъ же возмутительно, какъ и съ пилигримами, ходившими на поклоненіе Св. мѣстамъ. Торговля съ Востокомъ прекратилась, а это повлекло за собою разореніе многихъ. Съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ государствахъ, напримѣръ во Франціи, было слишкомъ много населенія сравнительно съ производительностью земли, и происходили частые голода. Феодальные владѣльцы и простые рыцари находили для себя въ крестовыхъ походахъ новое поприще дѣятельности, такъ какъ дома ихъ дѣятельность стѣснялась развитіемъ королевской власти и церковью («Божій миръ»). Церковь обѣщала большія льготы всѣмъ отправившимся въ крестовый походъ: крестьянинъ могъ продать занимаемый имъ клочекъ земли, не спрашиваясь у своего господина, и навсегда освобождался отъ крѣпостной зависимости; должникъ, отправлявшійся въ походъ, не могъ въ продолженіе похода преслѣдоваться своимъ кредиторомъ; подсудимый — судомъ. Однимъ словомъ, кромѣ главной причины — религіозной, здѣсь дѣйствовали еще причины экономическія и соціальныя. Наконецъ, папа ожидалъ, что народности греческаго исповѣданія признаютъ его верховную власть.

37. Первый крестовый походъ. Іерусалимское королевство. Дѣятельность проповѣдниковъ, подобныхъ Петру Амьенскому, вызвала сильное броженіе во Франціи. Въ разныхъ мѣстахъ собирались большія толпы народа. Это были люди, недовольные своею судьбою, чающіе лучшаго будущаго, люди несчастные и невѣжественные. Особенно много народа собралось вокругъ Петра Амьенскаго. Другую огромную толпу, подобную первой, собралъ рыцарь Вальтеръ Неимущій. Обѣ эти толпы соединились потомъ вмѣстѣ и отправились на Востокъ. Святая Земля снова стала «Обѣтованной Землей», какъ во времена Моисея. Эти толпы были почти безоружны и представляли пеструю смѣсь мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Весною 1096 года они пришли въ Германію. Отсюда они черезъ Венгрію и Болгарію направились къ Константинополю. Слѣдомъ за этими толпами потянулись новыя, состоящія изъ итальянцевъ, испанцевъ, англосаксовъ и скандинавовъ. Но онѣ были или разсѣяны, или истреблены населеніемъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя проходили.

Такое отношеніе къ нимъ было вызвано ихъ крайней распущенностью; онѣ грабили и убивали, производили страшныя опустошенія на пути. Между тѣмъ Алексѣй Комненъ, не надѣясь на опытность и силы добравшихся до него крестоносцевъ, переправилъ ихъ въ Малую Азію, такъ какъ ничто не могло сдержать своеволія и буйства крестоносной толпы. Тамъ большая часть изъ нихъ погибла въ борьбѣ съ сельджуками, а Петръ вернулся обратно въ Константинополь.

Послѣ такой печальной участи крестоносной толпы поднялись князья и рыцари, и совершился первый крестовый походъ (1096—1099). Это ополченіе отличалось отъ крестоносной толпы своимъ прекраснымъ вооруженіемъ и привычкой къ военному дѣлу. Но бѣда на этотъ разъ заключалась въ отсутствіи какого-либо выдающагося предводителя, власть котораго была бы признана остальными. Это могло бы случиться, если бы во главѣ всего воинства сталъ папа или какой-нибудь король. Но ни одинъ король не отправился въ Святую Землю, а папа вмѣсто себя поставилъ епископа Адемара, который сначала еще имѣлъ нѣкоторое значеніе, потомъ же утратилъ почти всякое вліяніе на дѣла. Наконецъ, собралось не одно ополченіе, а нѣсколько,—съ нѣсколькими вождями. Они сгруппировались въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ южной Франціи собирались подъ предводительствомъ тулузскаго графа Раймунда. Рыцарство средней и сѣверной Франціи также сгруппировалось вокругъ своихъ вождей, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: братъ короля Филиппа Гуго Вермандуа, графъ Стефанъ Блуасскій, герцогъ нормандскій Робертъ (сынъ Вильгельма Завоевателя). Изъ Германіи двинулось ополченіе подъ предводительствомъ бульонскаго герцога Годфрида. Изъ южной Италіи—подъ предводительствомъ князя Боэмунда. Эти ополченія двигались по различнымъ направленіямъ и приходили въ разное время къ цѣли своего пути, т. е. къ Константинополю. Всѣ они по требованію Алексѣя Комнена принесли ему лэнную присягу на владѣнія, которыя будутъ отвоеваны ими у турокъ. По переправѣ черезъ Босфоръ первымъ мѣстомъ, вблизи котораго произошло столкновеніе крестоносцевъ съ господствовавшимъ тогда надъ большей частью Малой Азіи султаномъ, была Никея. Султанъ потерпѣлъ пораженіе, а Никея была занята греками, которые сопутствовали крестоносцамъ вмѣстѣ съ Алексѣемъ Комненомъ. Но послѣдній, завладѣвши чрезвычайно важнымъ пунктомъ, снова принялъ отъ вождей ополченія лэнную присягу и вернулся обратно, обѣщая прислать крестоносцамъ помощь. Крестоносцы отправились къ юго-востоку. Сельджуки снова попытались сразиться съ ними, но потерпѣли рѣшительное пораженіе. Предоставляя Малую Азію грекамъ, которые долгое время послѣ того боролись съ сельджуками, крестоносцы продолжали свое движеніе по направленію

къ Сиріи и нашли превосходныхъ союзниковъ въ армянахъ, поселившихся въ юго-восточной части Малой Азіи и въ сѣверной Сиріи. Дальнѣйшее движеніе крестоносцевъ сопровождалось рядомъ завоеваній. Братъ Годфрида Балдуинъ овладѣлъ древнимъ городомъ

Храмъ Гроба Господня (съ фотографіи).

Эдессой и областью, расположенной въ сѣверо-западной части Месопотаміи, и образовалъ сильное Эдесское графство. Еще болѣе значительнымъ пріобрѣтеніемъ для крестоносцевъ было завоеваніе сирійской столицы Антіохіи, совершенное при особенно затруднительныхъ обстоятельствахъ. Крестоносцы овладѣли ею, при чемъ осо-

бенно отличился Боэмундъ, подвергли ее страшному опустошенію и перебили все нехристіанское населеніе, но на выручку крѣпости явился мосульскій султанъ Кербога. Онъ подступилъ къ Антіохіи послѣ неудачной попытки отнять у Балдуина Эдессу. Крестоносцы, утвердившіеся въ Антіохіи, были осаждены имъ. Ихъ бѣдствія достигли крайней степени. Особенно ихъ мучилъ голодъ: осажденные ѣли траву, древесную кору, подошвы, ремни, трупы павшихъ животныхъ. Между тѣмъ Кербога постоянно держалъ ихъ въ напряженномъ состояніи. Многіе не выносили такого положенія и бѣжали изъ Антіохіи, спускаясь ночью со стѣнъ ея по веревочнымъ лѣстницамъ («веревочные бѣглецы»); въ числѣ ихъ былъ Петръ Амьенскій, присоединившійся къ крестоносцамъ, и даже одинъ изъ предводителей—Стефанъ Блуасскій. Въ такомъ критическомъ положеніи всѣ предводители назначили Боэмунда на извѣстный срокъ полновластнымъ начальникомъ. Послѣ неудачныхъ переговоровъ съ Кербогой осажденные вышли изъ города и вступили въ отчаянную битву. Они одержали рѣшительную побѣду, которой содѣйствовали также раздоры, происходившіе въ лагерѣ непріятеля. Но побѣда крестоносцевъ сопровождалась неблагопріятными обстоятельствами. Въ городѣ развилась эпидемія, отъ которой погибли тысячи и въ числѣ первыхъ епископъ Адемаръ, папскій легатъ. Со смертію его рушилось даже и то внѣшнее единство, которое выражалось въ личности его, какъ представителя папы. Раздоры, которые нерѣдко прекращались при содѣйствіи Адемара, возобновились теперь съ новою силой. Боэмундъ стремился удержать Антіохію лично за собой. Его противникомъ былъ Раймундъ, напоминавшій о лэнной присягѣ Алексѣю Комнену. Раздоръ перешелъ въ самые низшіе слои крестоноснаго войска; провансальцы Раймунда враждовали съ норманнами Боэмунда. Наконецъ Боэмундъ захватилъ Антіохію въ свои руки и образовалъ Антіохійское княжество. Не будучи болѣе въ состояніи противиться Боэмунду, Раймундъ думалъ вознаградить себя завоеваніемъ какого-нибудь другого пункта въ Сиріи, но воодушевленіе войска достигло крайней степени. Всѣ думали только объ Іерусалимѣ, и Раймунду пришлось уступить общему желанію, тѣмъ болѣе, что его раздѣляли вожди. Крестоносцы двигались вдоль береговъ Средиземнаго моря, чтобы находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ генуэзскими и пизанскими кораблями, доставлявшими имъ провіантъ. Религіозное воодушевленіе все возрастало по мѣрѣ того, какъ крестоносцы проходили мѣстности, знакомыя изъ евангельскихъ повѣствованій, и приближались къ Іерусалиму.

Около того времени Іерусалимъ былъ занятъ арабскимъ войскомъ и подпалъ власти египетскихъ Фатимидовъ. Крестоносцы взяли его штурмомъ и въ опьяненіи побѣдой производили страшныя неистовства.

Непосредственно послѣ взятія Іерусалима начались въ христіанскомъ войскѣ раздоры. Причиною ихъ былъ вопросъ о томъ, кому владѣть Іерусалимомъ. Духовенство требовало образованія Церковной Области съ патріархомъ во главѣ. Предводители войска воспротивились этому и послѣ отказа Раймунда избрали на іерусалимскій престолъ Годфрида, который принялъ предложеніе и сталъ управлять съ титуломъ «защитника Гроба Господня».

Египетскій халифъ попытался вырвать Іерусалимъ изъ рукъ христіанъ. Онъ отправилъ въ Сирію своего визиря съ большимъ войскомъ, съ которымъ соединились толпы сельджуковъ. Битва «защитника Гроба Господня» съ врагами его разыгралась у Аскалона и кончилась рѣшительной побѣдой христіанъ.

Много крестоносцевъ погибло, много вернулось обратно. Вокругъ Годфрида осталось только нѣсколько сотъ рыцарей. Такимъ образомъ новое государство, основанное крестоносцами изъ завоеванныхъ земель, было предоставлено самому себѣ. Въ немъ водворился порядокъ, господствовавшій въ ту пору въ Западной Европѣ, водворился феодализмъ. Этотъ порядокъ отразился въ законодательномъ сборникѣ Іерусалимскаго королевства, извѣстномъ подъ именемъ «Іерусалимскихъ Ассизъ».

Главною опорою Іерусалимскаго королевства сдѣлались духовно-рыцарскіе ордена. Такъ назывались образовавшіяся въ это время общества, члены которыхъ были полумонахами, полурыцарями. Они приносили обыкновенные монашескіе обѣты—цѣломудрія, нищеты и послушанія, а сверхъ того—обѣтъ борьбы съ мусульманами и защиты пилигримовъ. Съ теченіемъ времени они пріобрѣли большія богатства и нанимали къ себѣ на службу многочисленное войско. Такихъ орденовъ было нѣсколько. Первымъ по времени основанія былъ орденъ «братьевъ-госпиталитовъ», иначе — «рыцарей св. Іоанна Іерусалимскаго». Первоначальными цѣлями его основателей было: давать пріютъ пилигримамъ, заботиться объ ихъ нуждахъ и ходить за больными пилигримами; а вскорѣ къ этимъ цѣлямъ присоединилась новая—защищать пилигримовъ отъ нападеній мусульманъ. Рыцари этого ордена назывались иначе родосскими рыцарями [1]), такъ какъ по завоеваніи Іерусалима султаномъ Саладиномъ переселились на островъ Родосъ. Тѣснимые отсюда турками въ началѣ XVI вѣка, они переѣхали на острова Мальтійскіе, откуда и получили также названіе мальтійскихъ рыцарей.

Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ образованія Іоаннитскаго ордена, возникъ новый духовно-рыцарскій орденъ Тампліеровъ или

---

[1]) Прочти стихотвореніе Шиллера „Сраженіе со змѣемъ“ (Der Kampf mit dem Drachen).

Храмовниковъ (рыцарей Храма). Основали его нѣсколько французскихъ рыцарей. Его названіе объясняется тѣмъ, что рыцари новаго ордена поселились вблизи того мѣста, гдѣ находился прежде Соломоновъ храмъ.

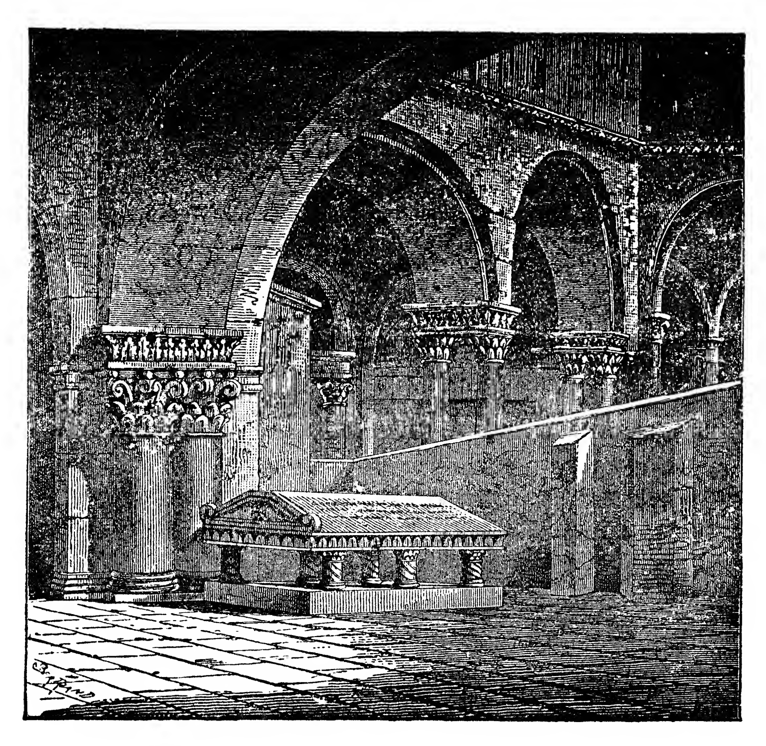
По образцу этихъ орденовъ во время третьяго крестоваго похода основался третій духовно-рыцарскій орденъ — тевтоновъ, орденъ нѣмецкихъ (Deutschherren) или тевтонскихъ рыцарей.

38. Второй и третій крестовые походы. Второй крестовый походъ, предпринятый французскимъ королемъ Людовикомъ VII и германскимъ императоромъ Конрадомъ III—для возвращенія отнятой мусульманами Эдессы (1147), окончился полною неудачею.

Второй крестовый походъ проповѣдывалъ св. Бернандъ Клервосскій. Бернардъ — одно изъ замѣчательнѣйшихъ личностей среднихъ вѣковъ, въ которой воплотилась одна изъ основныхъ направленій средневѣковья — аскетизмъ. Двадцати съ небольшимъ лѣтъ онъ постригся въ монахи (въ обители Сито). Ему удалось побудить къ тому же двухъ братьевъ, замужнюю сестру и отца. Вскорѣ его примѣру и убѣжденіямъ послѣдовали еще многіе родственники и друзья. Окруженный своими близкими, онъ удалился изъ первоначальной обители и образовалъ свою обитель „долину слезъ" (въ Вогезахъ). Онъ сдѣлался ея настоятелемъ. „Здѣсь Бернардъ создалъ себѣ, безъ всякихъ поисковъ за нею, репутацію, проникшую до границъ христіанскаго міра,—въ этой обители, сперва скромной, а потомъ — славной (Clara vallis, Clairvaux), у воротъ которой онъ говорилъ всѣмъ желающимъ вступить въ нее: „если вы хотите войти сюда, оставьте тамъ — въ міру—вашу плоть, только однѣ души допускаются въ эти мѣста, а тѣло здѣсь не служитъ ни къ чему". Дѣйствительно, что особенно отличало Бернарда, это—постоянное упражненіе созерцательной способности, постоянное стараніе—„развить въ себѣ путемъ умерщвленія плоти и воздержанія внутреннее чувство", какъ выражается его біографъ, монахъ Гильомъ. Онъ обладалъ такой удивительной, такой неимовѣрной способностью отвлекаться отъ внѣшняго міра, что почти утратилъ всѣ внѣшнія чувства: напр., онъ путешествовалъ цѣлый день вокругъ Лозаннскаго озера, а вечеромъ спрашивалъ, гдѣ оно находится; онъ пилъ, не замѣчая того, масло вмѣсто воды... Скоро онъ пріобрѣлъ славу чудотворца. Но, можетъ быть, самыя большія чудеса производило его пламенное краснорѣчіе. Благодаря своей личности, силѣ своего слова, своимъ богословскимъ познаніямъ и способностямъ, онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе въ католическомъ мірѣ. Онъ стремился преобразовать монашескіе ордена, духовенство. Къ его голосу прислушивались всѣ современники, включая папъ и королей.

Постоянные внутренніе раздоры въ различныхъ частяхъ Іерусалимскаго королевства, незначительная власть короля, своеволіе феодаловъ, упадокъ религіознаго рвенія и нравовъ—все это не обѣщало въ будущемъ ничего утѣшительнаго. Между тѣмъ, какъ въ Іерусалимскомъ королевствѣ происходили постоянные раздоры, магометане объединились подъ властью одного могущественнаго правителя—курда Саладина. По смерти послѣдняго Фатимида онъ овладѣлъ Египтомъ, а вскорѣ захватилъ въ свои руки власть надъ Сиріей и надъ большей частью Месопотаміи. Іерусалимскій король Гюи-де Лузиньянъ думалъ, было, положить предѣлъ завоеваніямъ Саладина, но проигралъ битву (недалеко отъ Тиверіадскаго озера). Послѣ

этого, отнявши отъ христіанъ нѣсколько городовъ, Саладинъ двинулся къ Іерусалиму и, подступивши къ нему, потребовалъ отъ жителей добровольной сдачи, во избѣжаніе кровопролитія. «Я знаю, какъ и вы,—говорилъ онъ,—что Іерусалимъ есть домъ Божій, и не хочу осквернять его святости пролитіемъ крови». Послѣ неудачныхъ попытокъ сопротивляться Саладину населеніе Іерусалима отдало городъ въ его руки.

Гробница Годфрида Бульонскаго, находившаяся въ храмѣ Гроба Господня (памятникъ XII вѣка).

Вѣсть о взятіи Іерусалима Саладиномъ быстро распространилась по Европѣ, а вмѣстѣ съ нею распространилась и мысль о необходимости новаго похода. Послѣдніе короли іерусалимскіе еще до паденія своей столицы отправляли въ Европу посольства съ просьбой о помощи. Но въ Европѣ были свои интересы. Императоръ германскій (Фридрихъ I) велъ борьбу съ папой, англійскій и французскій короли враждовали другъ съ другомъ. Паденіе же Іерусалима поразило всѣхъ. Какъ только распространился слухъ объ этомъ, нормандскіе рыцари потянулись изъ южной Италіи, ломбардцы, генуэзцы и друг. представители сѣверно-итальянскаго

населенія также покинули свои гавани. Но движеніе не ограничилось южнымъ полуостровомъ, а коснулось и двухъ сѣверныхъ полуострововъ—Ютландіи и Скандинавіи: Данія и Швеція посылали на Востокъ своихъ крестоносцевъ. Главныя же силы для участія въ третьемъ крестовомъ походѣ были двинуты тремя европейскими монархами: императоромъ германскимъ Фридрихомъ I Барбароссой, англійскимъ королемъ Ричардомъ (Львиное Сердце) и королемъ Франціи Филиппомъ II Августомъ. Первымъ пошелъ императоръ. Онъ избралъ дорогу Годфрида Бульонскаго, т. е. отправился черезъ Венгрію и Грецію на Малую Азію. Греки препятствовали крестоносцамъ во время ихъ движенія по Балканскому полуострову, а также и въ Малой Азіи. Съ другой стороны, крестоносцевъ постоянно безпокоили сельджуки. Испытывая голодъ и жажду, нѣмецкое войско вступило наконецъ въ область Тавра. Но здѣсь произошло событіе, отразившееся на судьбѣ всего предпріятія: Фридрихъ утонулъ на глазахъ своего воинства, переправляясь на конѣ черезъ одну горную рѣку. Крестоносное воинство разстроилось, и только часть его пришла въ область христіанскихъ владѣній.

Короли англійскій и французскій отправились одновременно. Нѣкоторое время они пробыли на Сициліи и вмѣстѣ отплыли оттуда. Но все же первымъ пріѣхалъ въ Азію Филиппъ-Августъ, такъ какъ Ричардъ Львиное Сердце затѣялъ по дорогѣ войну съ владѣтелемъ острова Кипра. Прибывши въ Сирію, Филиппъ-Августъ присоединился къ христіанамъ, осаждавшимъ городъ Птолемаиду. Сюда же явился и Ричардъ послѣ завоеванія Кипра. Осада была удачна, и гарнизонъ крѣпости сдался, но дальнѣйшимъ успѣхамъ крестоносцевъ помѣшала вражда между ихъ предводителями [1]). Филиппъ-Августъ разорвалъ союзъ съ Ричардомъ и уѣхалъ изъ Сиріи. Передъ отъѣздомъ его Ричардъ взялъ съ Филиппа клятву въ томъ, что онъ не тронетъ англійскихъ владѣній во время его отсутствія и сверхъ того еще въ теченіе сорока дней послѣ того, какъ Ричардъ возвратится. Впрочемъ, часть французскихъ крестоносцевъ была оставлена въ Сиріи для продолженія борьбы съ Саладиномъ.

Послѣдній періодъ третьяго похода всецѣло связанъ съ именемъ Ричарда. Онъ умѣлъ побѣждать магометанъ, но не умѣлъ пользоваться своими побѣдами. Два раза онъ подходилъ къ Іерусалиму и оба раза отступалъ отъ него безъ битвы. Зато въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ обнаруживалъ поразительную храбрость и силу. Но вмѣстѣ съ мужествомъ онъ отличался еще жестокостью. За эти качества онъ и получилъ прозвище Львинаго Сердца. Самое его имя сдѣлалось синонимомъ чего-то ужаснаго. Но всѣ его подвиги не

---

[1]) Художественное воспроизведеніе этого времени находится въ ром. Вальтеръ-Скотта „Талисманъ“.

приносили пользы тому дѣлу, ради котораго онъ прибылъ въ Палестину, а увеличивали только его личную славу. Повидимому, онъ сталъ совершенно равнодушенъ къ прежней цѣли и самъ увлекался своею безпримѣрною удалью, находя полное удовлетвореніе въ сознаніи своей силы [1]). Лучше всего равнодушіе его къ общехристіанскому дѣлу сказалось въ договорѣ, который онъ заключилъ передъ отъѣздомъ изъ Палестины. Іерусалимъ былъ оставленъ во власти мусульманъ. Христіанскіе плѣнники, находившіеся въ рукахъ Саладина, были предоставлены на произволъ ихъ печальной судьбы. Аскалонскую крѣпость постановлено было срыть, при чемъ христіане должны были помочь въ этомъ дѣлѣ магометанамъ. Въ рукахъ христіанъ оставалась лишь прибрежная полоса отъ Яфры до Тира и нѣкоторыя владѣнія въ сѣверной Сиріи (Антіохія и др.). Христіанамъ дозволено было въ качествѣ мирныхъ пилигримовъ посѣщать Іерусалимъ для поклоненія его святынямъ. Наконецъ, самый договоръ не далъ христіанамъ мира, а только перемиріе, заключенное между Ричардомъ и Саладиномъ на три года, три мѣсяца и три дня. Такъ печально окончился третій крестовый походъ, несмотря на громадныя жертвы, принесенныя западно-европейскими народами.

39. Четвертый крестовый походъ и Латинская имперія. Саладинъ умеръ вскорѣ послѣ третьяго крестоваго похода. Со смертью его христіане избавились отъ страшнаго врага. Онъ умеръ въ полномъ развитіи своихъ силъ, не приведя въ исполненіе своихъ грандіозныхъ плановъ. А въ его планы входило не только совершенное изгнаніе христіанъ изъ Святой Земли, но и перенесеніе войны съ ними въ Европу. Моментъ казался для христіанъ благопріятнымъ. Папа Иннокентій III, возведшій папскую власть на небывалую еще высоту (§ 35), энергично принялся за подготовленіе похода. Проповѣдники дѣйствовали успѣшно. На этотъ разъ рѣшено было отправиться уже не въ Сирію, а въ Египетъ, такъ какъ послѣдній доставлялъ главныя силы сирійскимъ султанамъ. Переправа должна была совершиться на венеціанскихъ корабляхъ [2]). Венеціане согласились содѣйствовать крестоносцамъ не иначе, какъ за извѣстное вознагражденіе. Для уплаты условленной суммы многіе рыцари продавали свои драгоцѣнности. Когда же, несмотря на это, у крестоносцевъ не хватило денегъ для уплаты установленной суммы, пре-

---

[1]) Кромѣ названнаго выше романа Вальтеръ-Скотта рекомендуемъ прочесть другой его романъ „Айвенго", въ которомъ прекрасно изображены Ричардъ Львиное Сердце, его братъ Іоаннъ Безземельный, тампліеры, и широкою кистью нарисована современная поименованнымъ лицамъ эпоха.

[2]) Для необходимыхъ переговоровъ по этому дѣлу были отправлены къ венеціанскому дожу (предводителю, герцогу) нѣсколько пословъ, въ числѣ которыхъ находился шампанскій маршалъ Годфридъ Вильгардуэнъ (Willehardouin), описавшій въ особомъ сочиненіи четвертый крестовый походъ и тѣ неожиданныя обстоятельства, которыя его сопровождали.

старѣлый и почти лишившійся зрѣнія дожъ Дандоло предложилъ имъ какъ бы уплатить республикѣ покореніемъ возмутившейся противъ нея Зары. Несмотря на несогласіе папскаго легата, крестоносцы согласились на отсрочку крестоваго похода, чтобы заняться завоеваніемъ Зары. Зара была покорена. Папа отлучилъ венеціанъ отъ церкви, а крестоносцевъ пытался отклонить отъ новой цѣли, которою они задавались. Къ нимъ обратился греческій царевичъ Алексѣй съ просьбой о томъ, чтобы они снова возвели на византійскій престолъ его отца, Исаака Ангела, незадолго до того низвергнутаго съ престола. Крестоносцы согласились, а венеціанскій дожъ сталъ во главѣ предпріятія вмѣстѣ съ маркграфомъ Бонифаціемъ монферратскимъ. Крестоносцы послѣ счастливаго плаванія высадились въ Скутари. Черезъ нѣсколько дней осады крестоносцы и венеціане бросились на приступъ. Константинополь былъ взятъ. Императоръ малодушно бѣжалъ въ ту же ночь, бросивши на произволъ судьбы свое семейство. На престолъ былъ снова возведенъ Исаакъ, освобожденный изъ темницы. Соправителемъ его былъ назначенъ царевичъ Алексѣй. Но крестоносцы не уходили, а расположились въ одномъ изъ предмѣстій богатой столицы. Когда папа Иннокентій III укорялъ крестоносцевъ и требовалъ, чтобы они отправились наконецъ въ крестовый походъ, они старались оправдать свои дѣйствія. Къ нимъ присоединился въ этомъ и принцъ Алексѣй, который писалъ папѣ, что причиною, побудившею крестоносцевъ къ вмѣшательству въ греческія дѣла, было обѣщаніе его, Алексѣя, признать папу главою христіанства. Въ своемъ посланіи онъ снова подтвердилъ это обѣщаніе. Но вскорѣ населеніе Константинополя подняло мятежъ, будучи недовольно дѣйствіями Исаака и Алексѣя. Правители были низвергнуты, а столица была захвачена крестоносцами и подверглась варварскому разграбленію. Церкви подвергались не только расхищенію, но и поруганію. Во время этого погрома погибло много памятниковъ искусства и, можетъ-быть, цѣнныхъ рукописей. Сперва завоеватели дѣлили награбленныя сокровища, а потомъ стали дѣлить и самую имперію. Императоромъ новой имперіи — Латинской — былъ избранъ французами и венеціанами графъ фландрскій Балдуинъ. Венеціане пріобрѣли одинъ кварталъ въ Константинополѣ (по прибрежью Босфора и Мраморнаго моря), а также большую часть Архипелага, о-въ Кандію и другія мѣста. Маркграфъ монферратскій получилъ Македонію съ титуломъ короля. Всѣ главнѣйшія лица въ крестоносномъ войскѣ получили извѣстные участки земли съ титулами герцоговъ, графовъ и т. п. И здѣсь, какъ въ Іерусалимскомъ королевствѣ, утвердилась феодальная система. Для употребленія въ Латинской имперіи были переведены на греческій и итальянскій языки «Іерусалимскіе Ассизы». Папа въ ско-

ромъ времени примирился съ крестоносцами, хотя и порицалъ ихъ образъ дѣйствія при взятіи Константинополя. Примирился онъ въ надеждѣ на подчиненіе греческой церкви. Онъ даже поставилъ патріархомъ Константинопольской церкви одного венеціанца. Но соединеніе церквей не послѣдовало. Во все кратковременное существованіе Латинской имперіи были два патріарха: одинъ — латинскій — въ Константинополѣ, другой — греческій — въ Никеѣ, ставшей столицею новой греческой имперіи—Никейской. Послѣдняя не была завоевана крестоносцами, не подверглись завоеванію также Эпиръ, область Трапезунтская и др. Всѣ эти греческія владѣнія стали служить точками опоры и соединенія для всѣхъ грековъ, а Никейской имперіи суждено было свергнуть владычество иноземцевъ. Что касается венеціанъ, они находились въ зависимости отъ своей республики, и связи ихъ съ Латинской имперіей были весьма слабы. Всѣ эти владѣнія представляли рядъ республикъ, созданныхъ по образцу метрополіи.

Прочному существованію Латинской имперіи особенно препятствовало различіе вѣроисповѣданій. Латинское духовенство, опираясь на свѣтскую власть, стремилось подчинить грековъ папѣ, обратить ихъ въ католицизмъ. Въ Софійскомъ соборѣ, національной святынѣ грековъ, греческое богослуженіе было прекращено, а на мѣстѣ его водворилось латинское. Находились, конечно, между греками лица, которыя прельщались мірскими выгодами и измѣняли православію, но громадное большинство населенія оставалось ему вѣрно. Благодаря этому, нерѣдко между побѣдителями и побѣжденными возникали различныя столкновенія. Сами папы сочли, наконецъ, крайне неудобнымъ прибѣгать къ насилію въ дѣлахъ религіозныхъ. Папа (Гонорій III) предписывалъ своему легату не прибѣгать къ другому оружію для распространенія католицизма, кромѣ проповѣди и добраго примѣра. Съ другой стороны, поддерживали вражду и сами побѣдители своимъ высокомѣріемъ. Повидимому, побѣдители избѣгали родственныхъ связей съ греками: по крайней мѣрѣ, въ Мореѣ они брали себѣ женъ только изъ дочерей французскихъ рыцарей.

Возстановителемъ Византійской имперіи былъ никейскій владѣтель Михаилъ Палеологъ. Въ 1261 году онъ взялъ Константинополь. Послѣдній латинскій императоръ (Балдуинъ II) бѣжалъ; его примѣру послѣдовали латинскій патріархъ и большая часть завоевателей.

40. Походы Людовика IX Святого. Изъ другихъ походовъ наиболѣе замѣчательны: походъ Фридриха II, германскаго императора, и два похода, предпринятые французскимъ королемъ Людовикомъ Святымъ. Походъ Фридриха замѣчателенъ по своему слѣдствію. Прибывши въ Палестину, Фридрихъ вступилъ въ переговоры съ египетскимъ султаномъ, результатомъ которыхъ была передача Іерусалима христіанамъ. Фридрихъ вступилъ въ св. городъ и короновался іерусалимскою короной. Но десять лѣтъ спустя мусульмане снова овладѣли Іерусалимомъ. На новыя проповѣди о крестовомъ походѣ отозвался французскій король Людовикъ Святой. Во время

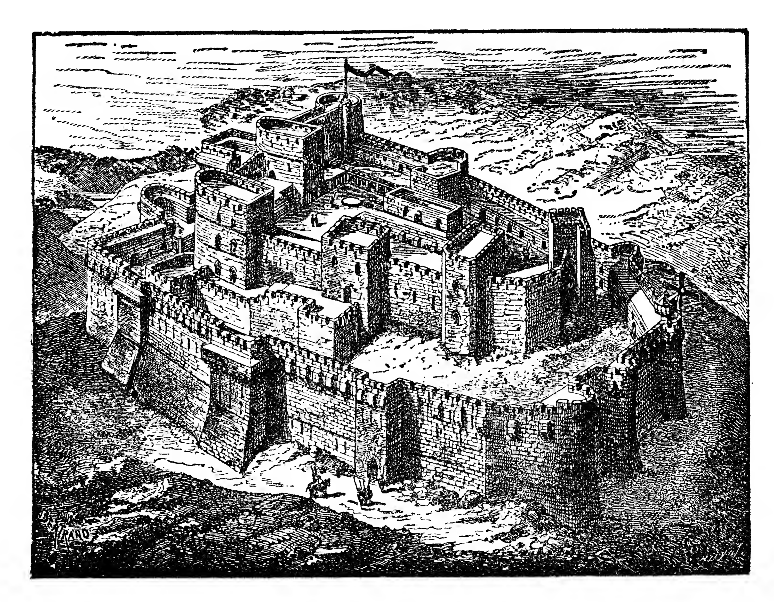
своей тяжкой болѣзни онъ далъ обѣтъ отправиться въ крестовый походъ. Напрасно отговаривали его близкія къ нему лица. Въ 1248 году (въ августѣ мѣсяцѣ) онъ отплылъ отъ береговъ Франціи. Пробывши продолжительное время на Кипрѣ, гдѣ заготовлялись необходимые припасы, онъ прибылъ къ берегамъ Египта и осадилъ Даміетту. Даміетта была взята, но за этимъ послѣдовали неудачи. Христіанское войско потерпѣло страшное пораженіе. Людовикъ былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго вскорѣ освободился за большой выкупъ. Отсюда онъ переправился въ Палестину, гдѣ провелъ три года и занимался возстановленіемъ укрѣпленій, еще оставшихся въ рукахъ христіанъ. Въ числѣ рыцарей, сопровождавшихъ Людовика въ Египтѣ и Палестинѣ, находился Жоанвилль, бывшій тогда еще молодымъ человѣкомъ. Онъ оставилъ на родинѣ жену и двоихъ дѣтей, а передъ отправленіемъ въ походъ заложилъ свое имущество и на вырученныя деньги нанялъ нѣсколько рыцарей. Онъ раздѣлялъ съ Людовикомъ всѣ труды и невзгоды и вмѣстѣ съ нимъ вернулся во Францію. Когда двадцать лѣтъ спустя Людовикъ снова отправился въ походъ, Жоанвилль наотрѣзъ отказался сопутствовать ему, приводя въ свое оправданіе тотъ фактъ, что во время его перваго отсутствія много потерпѣли оттого его вассалы. Уже имѣя слишкомъ восемьдесятъ лѣтъ отъ роду Жоанвилль, по просьбѣ французской королевы, написалъ мемуары подъ названіемъ «Исторія Св. Людовика, IX-го съ этимъ именемъ, короля Франціи» (Histoire de Saint Loys, IX du nom, roy de France).

Людовикъ IX Св. (деревянная статуэтка въ музеѣ Клюни).

Эти мемуары не только служатъ прекраснымъ источникомъ для ознакомленія съ временемъ Людовика Святого, но сверхъ того представляютъ лучшій памятникъ древней французской прозы [1]).

Жоанвилль отказался сопровождать своего короля во второй походъ, какъ бы предчувствуя тѣ бѣдствія, которыя суждено было вынести крестоносцамъ. На этотъ разъ Людовикъ остановилъ свое вниманіе на Тунисѣ. Со взятіемъ Туниса египетскій султанъ, владѣв-

Krak — замокъ рыцарей-госпиталитовъ въ Сиріи (реконструкція).

шій также Сиріей, лишился бы многаго; изъ Туниса поставлялись ему воины, лошади и оружіе. Съ другой стороны, взятіе богатаго

[1]) При чтеніи этихъ мемуаровъ обращается невольно вниманіе на различіе двухъ характеровъ: практическаго рыцаря и идеалиста-короля. Чрезвычайно благочестивый король спросилъ однажды у своего рыцаря: „что бы ты предпочелъ: смертный грѣхъ или проказу?“ — Лучше 30 грѣховъ, чѣмъ проказу, — поторопился отвѣтить Жоанвилль. Между тѣмъ, Жоанвилль былъ однимъ изъ лучшихъ рыцарей. Ярко характеризуетъ французскихъ рыцарей половины XII столѣтія слѣдующій разсказъ Жоанвилля. Наканунѣ сраженія при Мансурѣ шесть рыцарей изъ свиты Жоанвилля находились въ церкви во время заупокойной обѣдни по одномъ изъ товарищей. Они разговаривали между собою такъ громко, что не было слышно священника, служившаго обѣдню. Когда Жоанвилль сдѣлалъ имъ замѣчаніе о неприличіи ихъ поведенія, они со смѣхомъ отвѣчали ему, что совѣщаются другъ съ другомъ о томъ, какъ бы снова выдать замужъ вдову покойнаго. Характеристику Людовика Святого можно найти въ собраніи сочиненій Грановскаго.

Туниса доставило бы въ руки христіанъ огромныя средства, которыя они могли бы употребить на новую борьбу съ невѣрными. Съ Людовикомъ соединились генуэзцы. Крестоносцамъ пришлось вытерпѣть много невзгодъ, но всѣ эти невзгоды превзошла эпидемическая болѣзнь, унесшая въ могилу большую часть крестоноснаго воинства и самого Людовика. Такимъ образомъ и этотъ походъ окончился неудачей (1270).

Христіанскія владѣнія въ Сиріи постепенно переходили въ руки враговъ. Самымъ значительнымъ оплотомъ для христіанъ была Птолемаида. Несмотря на геройскую защиту своего населенія, она была взята Каирскимъ султаномъ въ 1291 году. Тогда уже безъ всякаго сопротивленія сдался Тиръ, а за нимъ мусульмане овладѣли Бейрутомъ, Сидономъ и всѣми приморскими городами. После того были совершенно уничтожены последніе остатки Іерусалимскаго королевства. Это королевство возникли съ началомъ крестовыхъ походовъ и должно было погибнуть съ ихъ прекращеніемъ. Главная сила его находилась внѣ его—въ Европѣ. Пока энтузіазмъ одушевлялъ западно-европейскіе народы, Іерусалимское королевство находило поддержку и, такъ сказать, пищу для своего существованія. Съ охлажденіемъ религіознаго рвенія, основанное въ Азіи европейское государство должно было постепенно падать и наконецъ совершенно пало подъ напоромъ враговъ.

41. Слѣдствія крестовыхъ походовъ. Если крестовые походы не достигли той цѣли, которую преслѣдовали, зато они имѣли такія послѣдствія, о которыхъ никто не думалъ.

Прежде всего крестовые походы развили умъ у западнаго европейца и обогатили его новыми обширными познаніями. Помимо знакомства съ новыми странами, людьми, животными и растеніями, особенно важно знакомство съ двумя образованностями: греческой и мусульманской. Въ половинѣ XIII вѣка въ Парижъ были привезены первыя греческія рукописи. Математика, астрономія, медицина значительно подвинулись впередъ, благодаря знакомству съ арабами. Вліяніе Востока отразилось и въ области искусствъ, напр. архитектуры и музыки.

Другимъ непосредственнымъ слѣдствіемъ крестовыхъ походовъ было развитіе земледѣлія и промышленности. Европейцы ознакомились съ новыми продуктами земледѣлія, и многія полезныя растенія были перенесены на почву Европы. Съ Востока были заимствованы способы изготовленія сахара, хлопчатобумажныхъ, шелковыхъ и ковровыхъ матерій; кожевенные и стеклянные заводы возникли въ Европѣ по восточнымъ образцамъ.

Крестовые походы оживили торговыя сношенія. Естественно, что оживленіе это должно было отразиться преимуще-

ственно на Средиземномъ прибрежьи. Торговые корабли забороздили море по всѣмъ направленіямъ. Именно ко времени первыхъ крестовыхъ походовъ относится знакомство съ компасомъ, употреблявшимся арабами; въ одной французской поэмѣ времени Людовика Святого находится первое описаніе этого прибора. Южная Европа, западная Азія и сѣверная Африка обмѣнивались своими произведеніями. Среди республикъ и городовъ, быстро обогатившихся въ то время, первое мѣсто заняли Пиза, Генуя и Венеція.

Крестовые походы произвели большія перемѣны въ общественномъ быту. Ярче всего выразились эти перемѣны во Франціи, такъ какъ французы принимали въ крестовыхъ походахъ гораздо больше участія, чѣмъ другіе европейскіе народы. Крестовые походы значительно уменьшили число небольшихъ феодовъ, владѣльцы которыхъ передъ своимъ отправленіемъ за море продавали ихъ королямъ или крупнымъ феодальнымъ собственникамъ. Такимъ образомъ, феодальное землевладѣніе и связанныя съ нимъ права сосредоточились въ меньшемъ количествѣ рукъ. Раздробленность страны значительно уменьшилась. Съ другой стороны феодалы, нуждаясь въ средствахъ для крестовыхъ предпріятій, продавали зависѣвшимъ отъ нихъ городскимъ общинамъ особыя хартіи на самоуправленіе и самосудъ. Крестовые же походы много содѣйствовали образованію новыхъ городскихъ общинъ, которыя обогащались и развивали свои силы, особенно благодаря новымъ промысламъ и обширной торговлѣ. Просвѣщеніе, начавшее развиваться тогда съ новой силой, въ свою очередь содѣйствовало развитію и усиленію городского сословія, такъ какъ было доступно и для него. Наконецъ, что касается крестьянства, и въ немъ произошли перемѣны подъ вліяніемъ условій, вызванныхъ крестовыми походами. Крестьяне, принимавшіе на себя крестъ, какъ извѣстно, освобождались отъ крѣпостной зависимости. Такимъ образомъ, крестовые походы способствовали возникновенію свободнаго земледѣльческаго класса.

Крестовые походы произвели замѣтный переворотъ въ области религіозныхъ вѣрованій и воззрѣній. Пала вѣра въ непогрѣшимость папъ, какъ руководителей: папы предсказывали побѣду надъ Востокомъ и освобожденіе Св. Гроба, а между тѣмъ христіане были изгнаны съ Востока, и Св. Гробъ снова перешелъ подъ власть мусульманъ. И это было не мгновенное разочарованіе, а горькій опытъ почти двухсотлѣтней борьбы. Возникла терпимость къ мусульманской вѣрѣ, изсякнулъ тотъ фанатизмъ, который господствовалъ до крестовыхъ походовъ. Наконецъ, въ періодъ, предшествовавшій крестовымъ походамъ, надъ всѣми другими интересами рѣшительно преобладали интересы религіозные. Послѣ крестовыхъ походовъ на первый планъ выдвину-

лись политическіе и коммерческіе интересы. Прежняя же искренняя вѣра смѣнилась стремленіемъ изслѣдовать, подвергать критикѣ вопросы религіи, что подтверждается возникновеніемъ въ эпоху крестовыхъ походовъ большихъ ересей, напр. альбигойской [1]).

Глава IV. Исторія Франціи и Англіи до исхода XIII столѣтія.

42. Начало династіи Капетинговъ и ихъ политика по отношенію къ феодаламъ. Въ 987 году на французскій престолъ вступилъ первый изъ Капетинговъ — Гуго Капетъ (§ 18). Онъ принадлежалъ къ сильнымъ феодаламъ Франціи, но его власть имѣла дѣйствительную силу только во владѣніяхъ, принадлежавшихъ лично ему. Внѣ своихъ владѣній онъ былъ безсиленъ. Кромѣ него во Франціи было еще нѣсколько такихъ же крупныхъ феодальныхъ владѣтелей. Чтобы упрочить положеніе своей династіи, Гуго на слѣдующій же годъ послѣ вступленія на престолъ вѣнчалъ своего сына королевскою короною. Преемники его (Робертъ, Генрихъ I и Филиппъ I) также не пользовались большою властью. Лѣтописцы обвиняютъ первыхъ трехъ-четырехъ Капетинговъ въ бездѣйствіи, но бездѣйствіе ихъ въ значительной степени объясняется ихъ положеніемъ. О подчиненіи феодальныхъ владѣльцевъ южной Франціи нечего было и думать. Они, правда, писали въ своихъ грамотахъ имя короля, иногда призывали его въ посредники между собою, но въ сущности были вполнѣ независимы отъ него. И въ сѣверной Франціи Капетингамъ было трудно увеличить свою власть за предѣлами своихъ владѣній, такъ какъ этому усиленію мѣшало сосѣдство сильныхъ феодаловъ. Но даже и въ предѣлахъ собственныхъ владѣній (Иль-де-Франсъ) Капетинги встрѣчали со стороны бароновъ большія противодѣйствія. Крѣпкія замковыя стѣны служили для бароновъ достаточной защитой противъ короля и его многочисленной дружины [2]). И много трудовъ и силъ нужно было затратить Филиппу I для того только, чтобы смирить одного изъ такихъ непокорныхъ бароновъ и овладѣть его замкомъ, стоявшимъ у самыхъ воротъ Парижа. Особенно дѣятельно боролся съ такими баронами сынъ Филиппа I, Людовикъ VI. Но, ведя борьбу съ мелкими вассалами, отказывавшими ему въ повиновеніи, Людовикъ VI началъ болѣе рѣшительно стремиться къ усиленію своего королевскаго зна-

---

[1]) Рекомендую соч. Куглера „Исторія крестовыхъ походовъ".

[2]) Хорошо характеризуетъ этихъ бароновъ надпись на гербѣ одного изъ нихъ, а именно Куси.

Je ne suis roi ne duc, prince, ne comte aussi,
Je suis le sire de Couci.

ченія въ другихъ частяхъ Франціи. Его преемникъ Людовикъ VII почти во все время своего правленія воевалъ съ самымъ могущественнымъ изъ своихъ вассаловъ, Генрихомъ Плантагенетомъ. Послѣдній былъ гораздо сильнѣе своего сюзерена, такъ какъ владѣлъ Анжуйскимъ графствомъ, Аквитанскимъ и Нормандскимъ герцогствами и наконецъ — Англійскимъ королевствомъ. Совѣтникомъ и помощникомъ обоихъ Людовиковъ былъ дѣятельный аббатъ Сугерій, который даже управлялъ вмѣсто Людовика VII, отправившагося

Печать Суассонской городской общины XIII в. (посреди — изображеніе мэра въ полномъ вооруженіи, кругомъ эшевены, т. е. выборные члены городского совѣта).

во второй крестовый походъ. Кромѣ непосредственной борьбы съ феодалами, въ случаѣ нарушенія ими своихъ феодальныхъ обязанностей, короли воспользовались еще однимъ средствомъ, которое должно было содѣйствовать усиленію ихъ власти и ослабленію феодаловъ. Они стали давать различныя права городскому населенію и такимъ образомъ нашли въ его лицѣ дѣятельнаго союзника. Впрочемъ, они относились весьма осторожно къ этому дѣлу: не давали особыхъ правъ городамъ, лежавшимъ въ предѣлахъ ихъ собственныхъ владѣній, поддерживая лишь города, находившіеся

въ другихъ феодальныхъ владѣніяхъ: въ иныхъ случаяхъ даже отнимали уже дарованныя права и т. п. Однимъ словомъ, они осторожно принимали участіе въ томъ движеніи, которое съ половины XI вѣка возникло среди городского населенія. Людовикъ VI первый изъ французскихъ королей началъ выдавать городамъ грамоты, предоставлявшія имъ извѣстныя права и преимущества. Его преемники слѣдовали показанному имъ примѣру. Тогда между королевскою властью и городскимъ населеніемъ завязался союзъ, много содѣйствовавшій усиленію королевской власти. Что же заключалось въ королевскихъ грамотахъ?

Въ ближайшей окрестности каждаго замка или монастыря, также имѣвшаго видъ крѣпости, возникали селенія. Благодаря промышленности, торговлѣ и вообще выгоднымъ условіямъ, нѣкоторыя изъ селеній сильно увеличились и сдѣлались городами. Могущественный феодалъ или аббатъ продолжалъ, въ силу обычая, держать вновь возникшій городъ въ своемъ подчиненіи, творилъ въ немъ судъ и расправу самолично или чрезъ посредство назначенныхъ имъ лицъ. Но на французской почвѣ сохранились еще древніе города отъ эпохи римскаго владычества. Въ городахъ такого рода, сохранившихся въ сѣверной Франціи, всѣ слѣды древняго самоуправленія совершенно исчезли подъ напоромъ варварскихъ нашествій и феодальнаго строя. Населеніе этихъ городовъ подчинилось баронамъ, епископамъ, графамъ, наконецъ—королю. Слѣдовательно, они стояли на одномъ уровнѣ съ городами, недавно образовавшимися. Не то было на югѣ Франціи. Здѣсь, если не сохранились вполнѣ древнія учрежденія, но зато была еще жива память о древней независимости, о самоуправленіи. Кромѣ того, города южной Франціи видѣли живые примѣры въ итальянскихъ городахъ — Амальфи, Пизѣ, Генуѣ, Венеціи и др., которые образовали рядъ независимыхъ республикъ. И вотъ, въ половинѣ XI вѣка обнаружилось и въ новыхъ, и въ древнихъ городахъ движеніе, имѣвшее цѣлью освобожденіе изъ подъ власти феодаловъ и самоуправленіе, т. е. управленіе своими собственными выборными властями. Одни города, чтобы достигнуть своей цѣли, поднимали возстанія, другіе пользовались обстоятельствами и покупали различныя права у своихъ сеньоровъ, отправлявшихся въ крестовые походы и нуждавшихся въ средствахъ. Древнія городскія общины стремились къ пріобрѣтенію новыхъ привилегій. Короли пошли навстрѣчу этому движенію и выдавали городамъ грамоты на новыя права [1]).

[1]) Такихъ грамотъ и вообще королевскихъ актовъ относительно городскихъ общинъ сохранилось отъ времени Капетинговъ — по словамъ историка Гизо — 236. „Ни о какомъ другомъ предметѣ, — продолжаетъ Гизо,— не осталось отъ того времени такого множества оффиціальныхъ документовъ“.

Наконецъ, Капетинги нашли себѣ могущественнаго союзника въ лицѣ духовенства, которое сочувствовало ослабленію феодализма.

43. Филиппъ II Августъ. По смерти Людовика VII (1180) вступилъ на престолъ его сынъ, Филиппъ II Августъ. Онъ значительно содѣйствовалъ объединенію Франціи, присоединивши къ своимъ владѣніямъ нѣсколько феодальныхъ земель, расположенныхъ между Иль-де-Франсъ и Фландріей. Но особенно обширныя пріобрѣтенія были сдѣланы имъ по смерти англійскаго короля Ричарда отъ преемника его Іоанна Безземельнаго. Послѣдній, вступивши на англійскій престолъ, убилъ своего племянника (бретанскаго герцога Артура), притязанія котораго на англійскую корону поддерживалъ изъ политическихъ видовъ Филиппъ-Августъ. Въ качествѣ сюзерена, Филиппъ пригласилъ во Францію, на судъ, запятнавшаго себя убійствомъ англійскаго короля. Когда же онъ отказался явиться на призывъ, Филиппъ конфисковалъ значительную часть его французскихъ владѣній, именно — Нормандію и другія большія земли на югѣ отъ нея, заходившія за р. Луару. Въ рукахъ Іоанна осталась только Аквитанія (юго-западная Франція). Не желая отказаться отъ потерянныхъ владѣній, Іоаннъ составилъ коалицію (союзъ) противъ французскаго короля. Въ составъ этого союза, кромѣ самого Іоанна, вошли германскій императоръ (Оттонъ IV) и фландрскій графъ. Филиппъ одержалъ надъ союзниками блестящую побѣду при Бувинѣ (въ 1214 году) и поднялъ этимъ какъ свой личный авторитетъ, такъ и значеніе своей династіи.

Кромѣ того правленіе Филиппа-Августа ознаменовалось альбигойскими войнами и крестовыми походами противъ еретиковъ-альбигойцевъ, жившихъ въ Лангедокѣ. Альбигойцы — общее названіе для двухъ совершенно различныхъ сектъ — секты вальденсовъ, не выходившей изъ предѣловъ христіанскаго ученія, и секты катаровъ, занесенной въ Лангедокъ съ Востока. Отличительною чертой послѣднихъ былъ дуализмъ или вѣра въ двухъ боговъ: добраго и злого. И вальденсы, и катары, въ свою очередь, подраздѣлились на нѣсколько сектъ [1]). Иннокентій III, послѣ неудачныхъ попытокъ потушить ересь духовно-церковными мѣрами, обратился съ посланіемъ къ Филиппу-Августу, въ которомъ говорилъ ему, между прочимъ: «возлюбленный сынъ, возьми мечъ на пораженіе злодѣямъ и пріими славу добрыхъ отъ Господа»... Но Филиппъ, всегда осторожный и привыкшій дѣйствовать рѣшительно только въ тѣхъ случаяхъ, когда успѣхъ представлялся несомнѣннымъ, съ

---

[1]) На русскомъ языкѣ объ альбигойцахъ есть обширное изслѣдованіе профессора Осокина подъ заглавіемъ „Исторія альбигойцевъ и ихъ времени“ (два тома).

другой же стороны—занятый борьбою съ феодалами въ предѣлахъ сѣверной Франціи, не принялъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ, но дозволилъ своимъ подданнымъ идти на призывъ Иннокентія. До 20,000 рыцарей, до 200,000 простого народа устремились на Лангедокъ. Руководилъ борьбою папскій легатъ, главнымъ же начальникомъ крестоноснаго ополченія былъ избранъ графъ Симонъ де-Монфоръ. Папскій легатъ, чтобы подстрекнуть его еще болѣе, обѣщалъ ему королевскій вѣнецъ и власть надъ тѣми землями, которыя онъ завоюетъ у еретиковъ. Монфоръ умеръ во время борьбы. Филиппъ, находя моментъ благопріятнымъ, отправилъ на югъ Франціи большую армію, во главѣ которой поставилъ своего сына. Войска сѣверной Франціи, кромѣ фанатизма, были одушевлены еще ненавистью къ южанамъ и жаждою добычи, которую они не безъ основанія ожидали найти въ этой цвѣтущей, живой странѣ, оглашаемой пѣніемъ трубадуровъ. А французскій король имѣлъ въ виду покореніе Лангедока. Филиппъ-Августъ не дожилъ до конца альбигойскихъ войнъ. Онъ умеръ въ 1223 году.

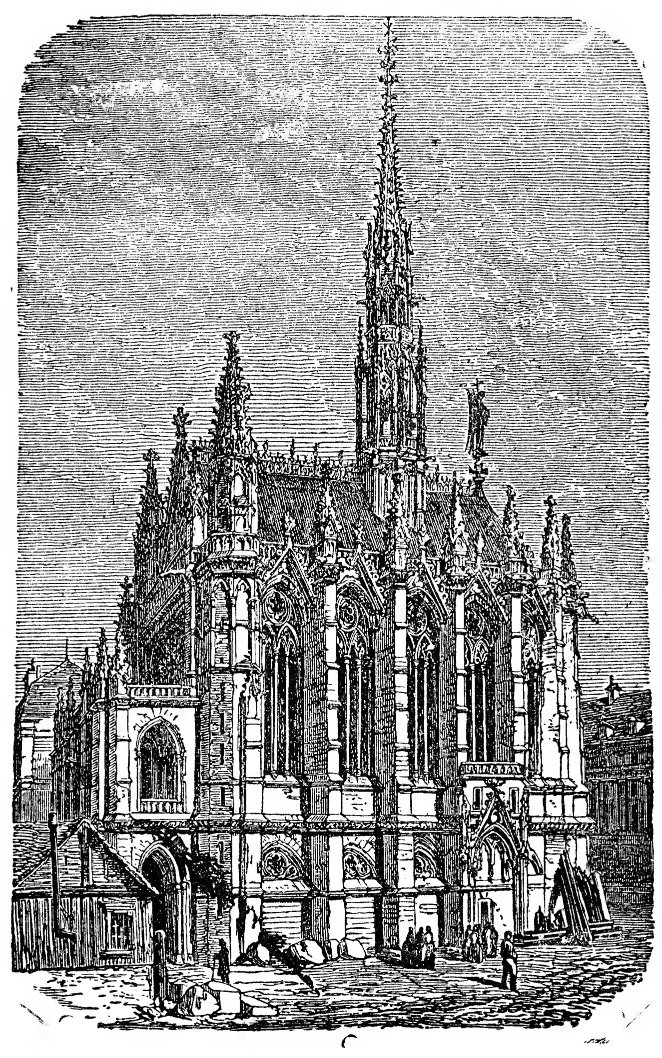
Во время своего царствованія онъ удвоилъ королевскія земли (домены) и улучшилъ управленіе ими, украсилъ Парижъ, основалъ университетъ.

44. Людовикъ IX Святой. Альбигойскія войны кончились при второмъ преемникѣ Филиппа-Августа — Людовикѣ IX Святомъ (1226—1270) завоеваніемъ Лангедока и почти полнымъ истребленіемъ альбигойцевъ.

Людовикъ IX представляетъ замѣчательную личность на французскомъ престолѣ. Имѣя въ виду, подобно предшественникамъ своимъ, подчиненіе феодаловъ, онъ дѣйствовалъ на нихъ не только силой оружія, но и другими средствами. При немъ имѣли большое значеніе легисты, дѣйствовавшіе —хотя и не столь замѣтно — въ царствованіе Филиппа-Августа. Легистами (légistes) назывались лица, изучавшія римскіе законы (римское право). Эти ученые были помощниками въ нѣкоторыхъ преобразованіяхъ, имъ предпринятыхъ. Изъ этихъ преобразованій заслуживаютъ особеннаго вниманія: запрещеніе судебнаго поединка (le duel judiciaire) [1] и ограниченіе права феодальной войны, извѣстное подъ именемъ la quarantaine-le roi. Судебными поединками назывались дуэли, къ которымъ стали прибѣгать тяжущіеся, чтобы рѣшать свои дѣла помимо суда. Людовикъ совершенно запретилъ прибѣгать къ такому способу рѣшенія

[1] Для поединка огораживалась часть поля, на которомъ тяжущіеся сражались въ присутствіи сюзерена и его вассаловъ. Въ гражданскомъ дѣлѣ—побѣжденный проигрываетъ процессъ; а если дѣло уголовное, онъ подвергается смертной казни. Женщины, дѣти и духовныя лица имѣли право выставлять вмѣсто себя бойца; побѣда или пораженіе послѣдняго считались ихъ личной побѣдой или пораженіемъ.

судебныхъ дѣлъ, но распространилъ это запрещеніе только на свои и на церковныя владѣнія. Ссоры между сильными феодалами не ограничивались судебными поединками, а разрѣшались настоящими

La Sainte-Chapelle (церковь, выстроенная Людовикомъ Св. въ Парижѣ: образецъ готическаго стиля, господствовавшаго въ средніе вѣка).

войнами, которыя часто принимали большіе размѣры, такъ какъ за ту и другую сторону вступались родственники и друзья. Эти войны гибельно отзывались на городскомъ и сельскомъ населеніи. Между

тѣмъ, уничтожить ихъ сразу не было никакой возможности: это значило бы посягать на одно изъ верховныхъ феодальныхъ правъ—право веденія войны (le droit de guerre privée). Людовикъ постановилъ, чтобы между поводомъ къ войнѣ и началомъ ея непремѣнно проходило 40 дней (la quarantaine). Разумѣется, въ эти 40 дней можно было уладить дѣло и устранить войну. Это постановленіе, прямо не нарушая феодальнаго права, устраняло злоупотребленія имъ и придавало королю высшій авторитетъ. Людовикъ ограничилъ также права феодальныхъ судовъ, уменьшивъ число случаевъ, которые были имъ подсудны, и увеличивъ число дѣлъ, подлежащихъ рѣшенію королевскихъ судовъ (les cas royaux). Съ другой стороны, лица, недовольныя рѣшеніями мѣстныхъ феодальныхъ судовъ, получили право жалобы или апелляціи (les appeles) въ королевскіе суды. При Людовикѣ же было положено основаніе высшему государственному суду или парламенту, который, впрочемъ, окончательно сформировался и сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ только при Филиппѣ IV Красивомъ. Многія изъ преобразованій, произведенныхъ Людовикомъ, не прошли бы такъ благополучно, если бы виновникомъ ихъ не былъ именно Людовикъ. Его личныя качества придавали ему особенный авторитетъ, особенную силу. Онъ былъ человѣкомъ замѣчательной честности и выдавался изъ среды современниковъ своей глубокой и пламенной вѣрой. Его честность прославилась повсюду, «король и правда» сдѣлались въ то время однозначащими словами для Франціи. Его религіозная ревность выразилась въ двухъ крестовыхъ походахъ, изъ которыхъ послѣдній стоилъ ему жизни (§ 40).

45. Начало династіи Плантагенетовъ. Въ половинѣ XII вѣка на англійскій престолъ вступилъ Генрихъ II Плантагенетъ, правнукъ Вильгельма Завоевателя по женской линіи. Онъ началъ собою новую династію—Плантагенетовъ. Кромѣ Нормандіи онъ владѣлъ еще другими обширными землями во Франціи: ему принадлежала цѣлая треть французской территоріи, тогда какъ въ рукахъ его современника, Людовика VII, была едва $^1/_{15}$. Но могущество Генриха было сильно ослаблено его борьбою съ кентерберійскимъ архіепископомъ Ѳомою Бекетомъ. Причиною раздора между ними послужили стремленія короля, во 1-хъ, ограничить вѣдомство духовныхъ судовъ, подчинивши духовенство въ мірскихъ дѣлахъ королевскому суду безъ права апеллировать къ папѣ, во 2-хъ, установить, чтобы отлученія отъ церкви имѣли силу только послѣ королевскаго утвержденія, и въ 3-хъ, оставить только за собою право назначать высшихъ духовныхъ лицъ въ Англіи, устранивши папу,—однимъ словомъ, подчинить духовенство своей власти. Два первыя стремленія вытекали непосредственно изъ тѣхъ злоупотребленій, которыя позволяло себѣ англійское духовенство. Съ дру-

гой стороны, и здѣсь, въ Англіи, возникъ тотъ вопросъ объ объемѣ свѣтской власти, который за 100 лѣтъ передъ этимъ поставилъ лицомъ къ лицу германскагс императора Генриха IV и папу Григорія VII (§ 33). Въ г. Кларендонѣ былъ созванъ соборъ изъ свѣтскихъ и духовныхъ властей. Его постановленія, составленныя въ духѣ королевскихъ стремленій, извѣстны подъ именемъ Кларендонскихъ. Ѳома Бекетъ отказался утвердить ихъ своею архіепископскою печатью. Этотъ отказъ повлекъ за собою борьбу между королемъ и архіепископомъ, окончившуюся неудачно для короля.

Ѳома Бекетъ получилъ прекрасное образованіе: онъ занимался въ Оксфордѣ, Парижѣ и Болоньѣ. Генрихъ II поручилъ ему воспитаніе своего старшаго сына и возвелъ его въ канцлерскій санъ. Получивъ въ свое распоряженіе огромныя средства, новый канцлеръ окружилъ себя небывалой пышностью, содержалъ на свой счетъ 700 рыцарей въ полномъ вооруженіи, давалъ почти ежедневные пиры и щедро одарялъ чужестранцевъ, посѣщавшихъ его дворъ. Своимъ умомъ и распорядительностью онъ заслужилъ полное расположеніе короля. Когда освободилась архіепископская каѳедра, Генрихъ добился того, что на вакантное мѣсто былъ возведенъ Ѳома Бекетъ. Но предположенія короля не оправдались. Новый архіепископъ рѣшился всѣми силами отстаивать интересы духовнаго сословія. Въ самомъ образѣ жизни Ѳомы совершилась рѣшительная перемѣна. Онъ оставилъ великолѣпныя одѣянія, облачился въ простую черную тунику, ниспадающую до обуви, началъ питаться хлѣбомъ и водой, окружать себя нищими и щедро раздавать милостыню. Чтобы поставить себя въ болѣе независимое положеніе, онъ отправилъ къ королю посланіе, въ которомъ отказывался отъ канцлерскаго званія. Генрихъ понялъ и эту просьбу, и ту перемѣну, которая произошла съ бывшимъ его любимцемъ. Вмѣсто придворнаго кавалера въ богатомъ нарядѣ, съ кинжаломъ при бедрѣ, въ шапочкѣ, украшенной перьями, и обуви съ заостренными носками предъ королемъ предсталъ строгій монахъ въ бѣдной рясѣ. Вражда между ними росла постепенно и достигла высшей степени, когда Бекетъ отказался утвердить Кларендонскія постановленія (1164). Мало того, архіепископъ началъ отрѣшать отъ должностей тѣхъ клириковъ, которые признавали постановленія, а наконецъ, — покинулъ Англію и предалъ короля проклятію. По возвращеніи архіепископа въ Англію установилось кратковременное примиреніе. Борьба возобновилась съ большей жестокостью. Ѳома предчувствовалъ мученическую смерть и даже самъ шелъ ей навстрѣчу. Она послѣдовала скоро. Нѣсколько рыцарей, желавшихъ заслужить королевскую милость, убили архіепископа на ступеняхъ алтаря. Послѣднія слова архіепископа были: „я умираю во имя Христа, въ защиту Его церкви“. Извѣстіе объ убійствѣ Ѳомы было встрѣчено общимъ ужасомъ. Самъ король раздѣлялъ это чувство. Убійцамъ было приказано идти въ Палестину, на борьбу съ невѣрными. Кларендонскія постановленія были отмѣнены, и власть папы надъ Англіей усилилась. Могила Ѳомы, причисленнаго къ лику святыхъ, посѣщалась тысячами богомольцевъ. Самъ король посѣтилъ ее и велѣлъ монахамъ здѣсь же бичевать его по обнаженной спинѣ. Окончательному примиренію Генриха съ папой содѣйствовало завоеваніе Ирландіи и подчиненіе ея папскому престолу, такъ какъ раньше ирландская церковь была совершенно независима отъ него.

По смерти Генриха (1189) вступилъ на престолъ его сынъ Ричардъ Львиное Сердце. Нѣсколько лѣтъ онъ провелъ въ отсутствіи, участвуя въ третьемъ крестовомъ походѣ, а по окончаніи его совершая подвиги въ борьбѣ съ сарацинами и, наконецъ, томясь въ плѣну у германскаго императора. Во время его отсутствія государ-

ствомъ управляли два епископа. Время ихъ правленія ознаменовалось смутами, которыми хотѣлъ воспользоваться младшій братъ короля, Іоаннъ Безземельный, чтобы самому завладѣть престоломъ. Но козни его не имѣли успѣха. Вернувшійся изъ нѣмецкаго плѣна король Ричардъ провелъ послѣдніе годы своей жизни въ войнѣ съ французскимъ королемъ Филиппомъ-Августомъ. Онъ умеръ (1199), смертельно раненый при осадѣ города, принадлежавшаго одному изъ его вассаловъ.

46. Іоаннъ Безземельный. Великая хартія вольностей. Начало парламента. Ричарду наслѣдовалъ его братъ, Іоаннъ Безземельный. Намъ уже извѣстны его отношенія къ своему сюзерену—французскому королю Филиппу-Августу. Намъ извѣстно, что результатомъ этимъ отношеній была потеря Іоанномъ многихъ земель, которыми онъ владѣлъ во Франціи (§ 43). Кромѣ этого правленіе Іоанна ознаменовалось столкновеніемъ его съ папой Иннокентіемъ III. Завязалась борьба, въ которой участвовали: съ одной стороны—коварный, малодушный, и недальновидный Іоаннъ, слабѣйшій изъ англійскихъ королей, съ другой стороны—открытый, обладавшій твердой волею и яснымъ умомъ Иннокентій III, сильнѣйшій изъ римскихъ папъ (§ 35). Началось съ того, что Іоаннъ отказался признать кентерберійскимъ архіепископомъ лицо, поставленное папой. Иннокентій началъ съ увѣщаній, но, когда они не привели ни къ чему, наложилъ на Англію *интердиктъ*, т. е. запретилъ въ предѣлахъ ея отправленіе божественной службы, и, наконецъ, предалъ анаѳемѣ самого короля. При этомъ Иннокентій разрѣшилъ всѣхъ вассаловъ англійскаго короля отъ присяги на вѣрность ему и даже поручилъ французскому королю исполнить приговоръ церкви—лишить Іоанна короны. Папа, впрочемъ, вовсе не имѣлъ въ виду дѣйствительнаго осуществленія этого порученія, а смотрѣлъ на него только какъ на средство, которое могло бы смирить Іоанна. Тогда Іоаннъ смирился и даже болѣе, чѣмъ слѣдовало. Онъ не только призналъ угодное папѣ лицо кентерберійскимъ архіепископомъ, но, упавши въ ноги папскому легату, *предалъ Англію въ феодальную зависимость отъ папы*, обѣщалъ ему ежегодную дань и всѣ эти обѣщанія подтвердилъ торжественнымъ актомъ. И это униженіе, и пораженіе при Бувинѣ, и тиранническій образъ дѣйствій Іоанна возбудили противъ него феодаловъ. Началась междоусобная война. Населеніе Лондона присоединилось къ враждебнымъ королю баронамъ. Іоаннъ былъ почти всѣми покинутъ. Тогда и въ этомъ случаѣ, какъ въ борьбѣ съ папой, онъ уступилъ и подписалъ такъ называемую «*великую хартію вольностей*» (magna charta libertatum), думая этимъ актомъ успокоить возставшихъ, а потомъ снова дѣйствовать по своему произволу. Хартія возобновляла всѣ старинныя права и законы англичанъ, нарушенные Іоанномъ и его предшественниками. Въ об-

щемъ хартія имѣла въ виду ослабленіе королевской власти, усилившейся въ Англіи, начиная съ Вильгельма Завоевателя. Изъ отдѣльныхъ статей хартіи особенно важны слѣдующія: точное опредѣленіе налоговъ и устраненіе какихъ-бы то ни было злоупотребленій при ихъ взиманіи; установленіе чрезвычайныхъ налоговъ только съ согласія представителей высшаго духовенства, бароновъ и дворянства; запрещеніе произвольныхъ арестовъ и конфискаціи имуществъ. Въ трехъ опредѣленіяхъ великой хартіи сказалось то значеніе, которое пріобрѣли къ этому времени англійскіе горожане. «Пусть нашъ городъ Лондонъ—говорится въ ней—пользуется всѣми своими старыми свободными обычаями, какъ на водѣ, такъ и на сушѣ». Опредѣленіе это не ограничивается однимъ Лондономъ, но распространяется на всѣ остальные города Англіи. Значеніе торговаго класса сказалось и въ опредѣленіи, обезпечивающемъ иностраннымъ купцамъ свободу путешествія и торговли въ Англіи, и въ установленіи по всему королевству однообразной нормы мѣръ и вѣса. Кромѣ своего непосредственнаго значенія, какъ закона, ограничивающаго произволъ королевской власти, великая хартія является замѣчательнымъ историческимъ памятникомъ и въ другомъ отношеніи. Въ хартіи выразилось то національное единство, которое въ эту пору было уже совершившимся фактомъ. Въ ней уже нѣтъ различія по крови, нѣтъ дворянъ и не дворянъ, норманновъ и не норманновъ: всѣ признаются англичанами, права всѣхъ признаются правами англичанъ. Такъ какъ Іоаннъ не думалъ на самомъ дѣлѣ исполнять данныхъ имъ обѣщаній, въ Англіи снова началась междоусобная война. Папа на этотъ разъ принялъ сторону Іоанна. Недовольные Іоанномъ англичане обратились къ французскому королю Филиппу-Августу съ предложеніемъ англійской короны его сыну Людовику (потомъ VIII-му). Людовикъ явился въ Англію и даже короновался въ Лондонѣ англійскою короной. Во время опустошительныхъ междоусобій Іоаннъ умеръ (1216).

Сыну и наслѣднику его, Генриху III было только десять лѣтъ, но его опекунъ (графъ Пемброкъ) дѣйствовалъ очень рѣшительно: немедленно онъ короновалъ Генриха, объявилъ себя протекторомъ государства и вступилъ въ переговоры съ возставшими баронами. Большинство изъ нихъ покинуло Людовика, послѣдній былъ разбитъ, *а затѣмъ отказался отъ притязаній на англійскую корону*. Во время своего правленія Генрихъ III неоднократно нарушалъ хартію окружилъ себя иностранцами (французами) и правилъ по своему произволу. Такія дѣйствія короля возбудили противъ него возстаніе, во главѣ котораго находился Симонъ де-Монфоръ, сынъ извѣстнаго предводителя въ альбигойскихъ войнахъ. Королевская партія была разбита, король взятъ въ плѣнъ. Монфоръ созвалъ въ

1265 году **парламентъ**, т. е. представителей свѣтской аристократіи, высшаго духовенства, дворянства и горожанъ. Монфоръ былъ убитъ въ одномъ сраженіи въ томъ же году, но англійскій парламентъ утвердился впослѣдствіи по данному имъ образцу. Онъ составился изъ двухъ палатъ—верхней (палаты лордовъ) и нижней (палаты общинъ). Въ первой засѣдали графы, епископы и др. вельможи, во второй—представители средняго сословія. Такимъ образомъ въ Англіи съ XIII вѣка установилось правленіе съ участіемъ народныхъ представителей, иначе сказать, установилось **представительное правленіе**.

По смерти Вильгельма Завоевателя въ Англіи царствовалъ его сынъ Вильгельмъ II Рыжій. Его деспотическое правленіе возбудило вражду феодальныхъ владѣльцевъ какъ къ нему, такъ и къ его брату и преемнику, Генриху I (вступ. на престолъ въ 1100 г.). Послѣдній, чтобы удержать въ своихъ рукахъ власть, издалъ грамоту, въ которой отказывался отъ „злыхъ обычаевъ“ своего брата, обѣщался не притѣснять бароновъ и не вымогать у нихъ денегъ. Вообще, какъ городское населеніе, такъ и сельское, во время борьбы между англійскими королями и феодалами, сочувствовали послѣднимъ. Тяжелые налоги, падавшіе въ XII в. на феодаловъ, горожанъ и крестьянъ, еще тѣснѣе сблизили всѣ сословія. Этимъ сближеніемъ и объясняется побѣда надъ Іоанномъ Безземельнымъ, принужденнымъ подписать „великую хартію“. Замѣчательно постановленіе „великой хартіи“, на основаніи котораго 24 барона должны были наблюдать за тѣмъ, чтобы хартія не нарушалась. Въ случаѣ же упорнаго нарушенія королемъ хартіи, означенные бароны, при содѣйствіи всего населенія, должны всѣми средствами принудить короля къ соблюденію ея: при этомъ личности короля, королевы и ихъ дѣтей объявлялись неприкосновенными. Такъ и поступили англичане въ правленіе Генриха III. Еще до 1265 года созывались англійскими королями совѣты изъ духовныхъ и свѣтскихъ вассаловъ, представлявшіе собою подобіе древняго *витенагемота* (§ 18). Собраніе 1265 года отличается отъ прежнихъ тѣмъ, что въ немъ на ряду съ духовными и свѣтскими вассалами засѣдали выборные представители отъ графствъ и городовъ (отъ средняго сословія). Верхняя и нижняя палаты образовались въ XIV вѣкѣ. Въ первой половинѣ XIV вѣка парламентъ получаетъ ту организацію, которую и охранялъ потомъ въ теченіе шести вѣковъ до нашего времени.

Время упадка имперіи и папства и разложенія феодализма (съ XIV—XV ст.).

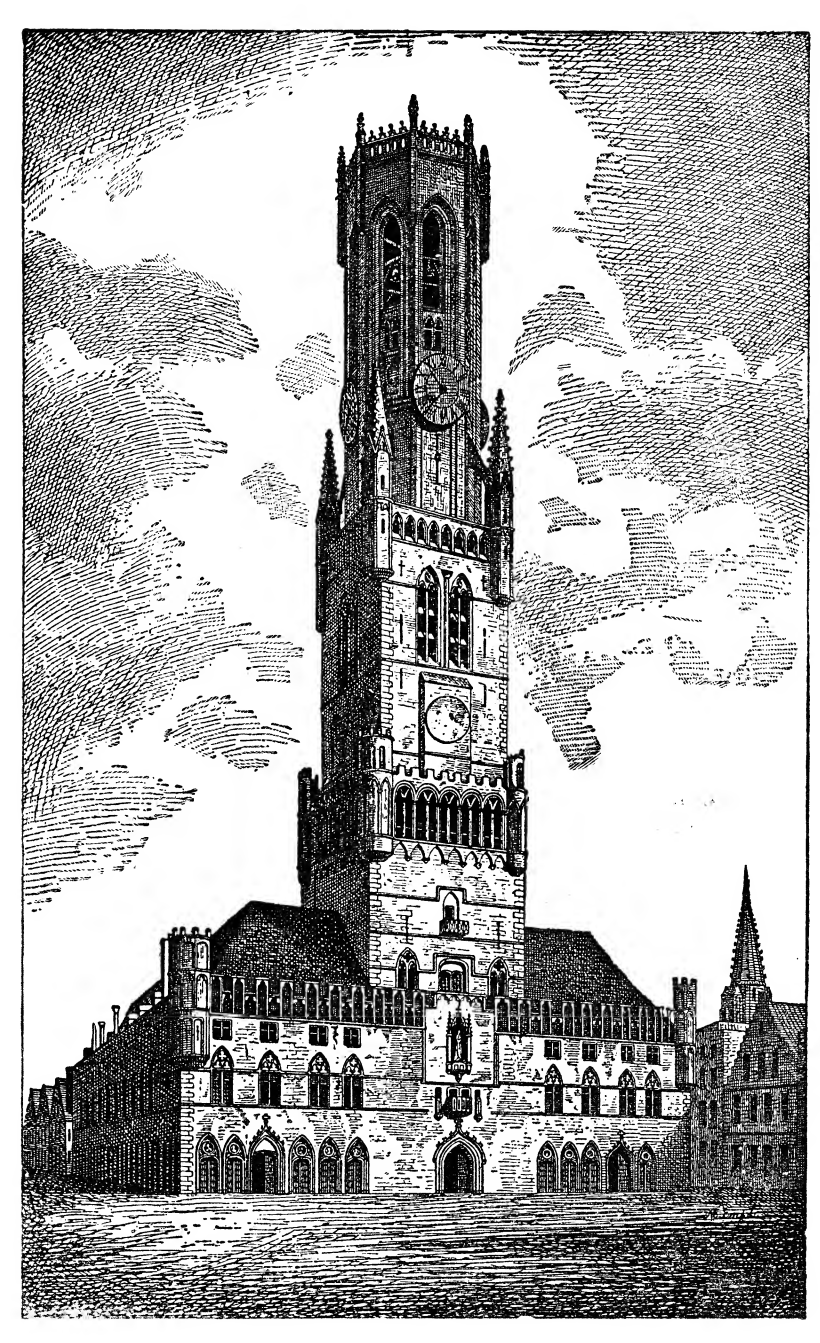
Глава 1. Политическое и общественное состояніе Германіи послѣ Гогенштауфеновъ.

47. Междуцарствіе въ Германіи. Стремленіе нѣмецкихъ государей къ владычеству надъ Италіей и къ возвышенію императорской власти чрезъ распространеніе ея верховнаго покровительства надъ всѣми другими государствами привели къ тому, что власть ихъ въ Германіи сильно упала. Нуждаясь для итальянскихъ походовъ въ помощи своихъ князей, они дѣлали имъ все новыя и новыя уступки. Тѣ права, которыми князья пользовались въ силу обычая, такимъ образомъ получали законный характеръ. Князья становились почти вполнѣ самостоятельными государями въ своихъ земляхъ. Частыя, продолжительныя отсутствія императоровъ также были выгодны для князей: они пользовались ими, чтобы усилиться еще болѣе. Императорскій санъ представлялъ такъ мало интереса, что никто изъ семи сильнѣйшихъ князей Германіи, которые обыкновенно избирали императора, не стремился занять вакантный тронъ. Одни изъ князей, избиравшихъ императоровъ, избрали на престолъ Священной Римской имперіи англійскаго принца, другіе — кастильскаго короля (Альфонса X). Послѣдній продолжалъ жить въ Толедо.

Между тѣмъ Германія очутилась въ ужасномъ положеніи. Хотя она имѣла вмѣсто одного двухъ императоровъ, но все-таки эта эпоха германской исторіи называется по справедливости «междуцарствіемъ». Князья дѣйствовали безъ всякаго стѣсненія: захватывали имперскіе лэны, таможенные сборы, притѣсняли дворянъ, которые были слабѣе ихъ, и воевали съ городами. Они подавали своимъ поведеніемъ крайне печальный примѣръ. Ихъ вассалы, рыцари, дѣлали то же самое, — конечно, только въ меньшихъ размѣрахъ. Общественная безопасность исчезла. Право сильнаго, такъ называемое «кулачное право», обида слабаго и беззащитнаго получили силу обычая [1]). За недостаткомъ общественной безопасности, приходи-

[1]) Въ это время и возникла поговорка, гласящая о томъ, что совершить наѣзды и грабить вовсе не позорное дѣло, такъ какъ этимъ занимаются лучшіе люди страны:

Reiten und Rauben ist keine Schande,
Das thun die Besten im Lande.

Ратуша (зданіе городского совѣта) въ Брюггѣ (XIV в.).
(Образецъ средневѣковыхъ городскихъ сооруженій).

лось каждому думать о самомъ себѣ. Рейнскіе города уже за нѣсколько лѣтъ до междуцарствія образовали оборонительный союзъ съ цѣлью защищать свои торговые интересы. Но особенно прославился другой союзъ, образовавшійся еще раньше Рейнскаго, а именно — Ганзейскій, въ составъ котораго входили города Любекъ, Гамбургъ и друг. Эти союзы все же сообщали нѣкоторое единство тѣмъ областямъ Германіи, гдѣ они находились. Съ другой стороны, соединенными силами они разрушали замки хищныхъ рыцарей и даже вступали въ борьбу съ самими князьями. Вообще городское населеніе выступаетъ въ пору междуцарствія на первый планъ. Оно пріобрѣло въ это время права самоуправленія и оказывало большое вліяніе на высшее сословіе. Нѣкоторые князья враждовали съ городами, другіе вступали въ ихъ союзы (членами Рейнскаго союза были нѣкоторые князья). Кромѣ матеріальной силы и богатства, нѣмецкіе города, начиная съ междуцарствія, стали обнаруживать и духовныя силы. Прежде нѣмецкіе государи и нѣмецкое дворянство содѣйствовали духовному развитію Германіи своими походами въ Италію, богатую остатками классической древности. Теперь ту же роль исполняли города. Оживленно торгуя съ Италіей, поддерживая съ нею постоянныя мирныя сношенія, они получали не только матеріальную, но и духовную прибыль. Именно въ эту пору начинаютъ возникать въ городахъ грандіозныя церковныя сооруженія, ратуши, укрѣпленія, изъ которыхъ весьма многія сохранились до настоящаго времени. Большое значеніе для общественной безопасности, кромѣ городскихъ союзовъ, имѣли еще уголовные суды (Freigericht, Femgericht; Feme, Veme — древне-саксонское слово и значитъ наказаніе), возникшіе задолго до междуцарствія. Во время анархіи они дѣятельно боролись противъ всякихъ хищниковъ и нарушителей общественной безопасности, подвергая ихъ смертной казни.

48. Рудольфъ Габсбургскій. Когда умеръ англійскій принцъ, избранный нѣкоторыми германскими князьями на престолъ Священной Римской имперіи, нѣмецкіе вельможи, несмотря на то, что былъ еще живъ Альфонсъ X, собрались для избранія императора. Въ 1273 году на германскій престолъ былъ избранъ графъ Габсбургскій Рудольфъ.

Рудольфъ Габсбургскій не представлялся опаснымъ для могущества князей, такъ какъ владѣнія его въ западной Швейцаріи и въ Эльзасѣ не могли доставить ему такихъ средствъ, съ которыми онъ могъ бы сдѣлаться опаснымъ для установившагося въ Германіи господства князей. Но его личныя качества — храбрость, энергія, умъ (Рудольфу было 55 лѣтъ при его избраніи) — подавали надежды на то, что этотъ государь возстановитъ нарушенный порядокъ. Большую роль въ избраніи Рудольфа играло

его благочестіе и то уваженіе, съ которымъ онъ относился къ духовенству [1]).

Онъ бросилъ притязанія Гогенштауфеновъ, отказался оспаривать права папъ на владѣнія въ Италіи, которыя оспаривались Гогенштауфенами, отказался отъ всякихъ притязаній на южную Италію. Только надъ сѣверной Италіей онъ удержалъ власть своихъ предшественниковъ, поставивши во главѣ ея своего намѣстника; но главною цѣлью его при этомъ было удержаніе доходовъ, соединенныхъ съ властью надъ Ломбардіей. Онъ не только не стѣснялъ населенія сѣверно-итальянскихъ городовъ, но многимъ изъ нихъ продавалъ грамоты на самоуправленіе. Увеличить свои средства, умножить число своихъ владѣній — къ этимъ цѣлямъ главнымъ образомъ онъ направилъ свою дѣятельность. Прежде всего новому императору пришлось выдержать борьбу съ могущественнѣйшимъ вассаломъ германской короны, чешскимъ королемъ [2]) Оттокаромъ II, который не хотѣлъ признавать законнымъ совершившагося безъ его участія избранія Рудольфа въ императоры.

Въ правленіе Оттокара II Чехія расширила свои предѣлы. Еще раньше была соединена съ ней Моравія, а теперь ей подчинились Австрія, Штирія, Каринтія и Крайна. Такъ сформировалось снова обширное славянское государство. Чешскій король сдѣлался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ князей Германской имперіи. Во время германскаго междуцарствія онъ не встрѣчалъ уже никакихъ серьезныхъ препятствій. Его дворъ отличался своимъ великолѣпіемъ. За свой великолѣпный дворъ и за свою щедрость онъ назывался въ Западной Европѣ „золотымъ королемъ“. Татары прозвали его „желѣзнымъ королемъ“, такъ какъ хорошо испытали желѣзную силу его войска. Силу его испытали и пруссы — литовское племя, обитавшее къ востоку отъ покоренныхъ уже балтійскихъ славянъ. Оттокаръ II, по желанію папы, предпринялъ противъ пруссовъ крестовый походъ. Прибывши на мѣсто, онъ соединился съ нѣмецкими рыцарями и нанесъ пруссамъ страшное пораженіе. Они согласились креститься. Послѣ этого чешскій король основалъ въ странѣ пруссовъ городъ Краловецъ (или Кенигсбергъ) и отдалъ его рыцарямъ. Такова была внѣшняя сторона Чешскаго королевства: увеличеніе территоріи, роскошь и блескъ двора, а за нимъ и панскихъ жилищъ, побѣды надъ венграми, татарами, пруссами. Въ то же время вошли въ обычай: великолѣпное рыцарское вооруженіе, шлемы съ пестрыми султанами, щиты съ гербами. Шелкъ, золото и драгоцѣнные каменья украшали панскія одежды. Шумные пиры, турниры, пѣвцы составляли развлеченіе двора. Зато внутри государства онѣмеченіе (германизація) шло быстро впередъ. Много содѣйствовало германизаціи покровительство, которое чешскіе короли оказывали нѣмецкой колонизаціи. Нѣмцы-колонисты заносили съ собой свой языкъ, свои обычаи, свои суды. Конечно, короли имѣли совсѣмъ другія цѣли, приглашая въ свою землю нѣмецкихъ колонистовъ: главною цѣлью

---

[1]) Послѣдняя черта въ характерѣ Рудольфа художественно воспроизведена въ прекрасной балладѣ Шиллера „Рудольфъ Габсбургскій“. (Der Graf von Habsburg).

[2]) Еще Генрихъ IV далъ чешскимъ князьямъ королевскій титулъ; хотя онъ былъ отнятъ у нихъ Фридрихомъ Барбароссой, но Филиппъ швабскій возвратилъ имъ его, а папа Иннокентій III буллою подтвердилъ королевскій титулъ чешскихъ правителей. Первый изъ Гогенштауфеновъ — Конрадъ III даровалъ чешскому королю наслѣдственную придворную должность чашника, съ которою было соединено вліяніе на выборы германскихъ императоровъ.

было увеличеніе доходовъ отъ продажи нѣмцамъ пустопорожнихъ земель. Но нѣмцы селились и по городамъ, и даже въ главномъ городѣ — Прагѣ — ихъ было такъ много, что и чешское населеніе ея судилось нѣмецкимъ судомъ. Не взирая на склонность чешскихъ королей ко всему нѣмецкому, нѣмцы смотрѣли съ неудовольствіемъ на увеличеніе Чехіи. Это неудовольствіе сказалось сильно послѣ вступленія на престолъ Рудольфа Габсбургскаго.

Въ отвѣтъ на нежеланіе Оттокара признать законнымъ выборъ Рудольфа, послѣдній издалъ указъ, по которому у Оттокара отнимались права на Австрію и друг. земли и, кромѣ того, онъ привлекался къ имперскому суду за то, что въ теченіе года не испросилъ у новаго императора подтвержденія своихъ лэнныхъ правъ. Въ слѣдующемъ году противъ Оттокара былъ изданъ новый актъ, которымъ онъ лишался всѣхъ земель и достоинствъ. Оттокаръ не покорялся, и дѣло дошло до войны, которая окончилась побѣдой Рудольфа и смертью Оттокара, обнаружившаго въ рѣшительной битвѣ съ врагами геройское мужество.

Въ остальное время своего царствованія Рудольфъ воевалъ съ нарушителями общественной безопасности. Изъ нихъ особенно выдавался одинъ вюртембергскій графъ, который называлъ себя «другомъ Бога и врагомъ всѣхъ людей». Многихъ хищниковъ Рудольфъ казнилъ и въ одной только Тюрингіи срылъ 70 замковъ, служившихъ имъ притонами. Кромѣ того въ Германіи появилось до 20-ти самозванцевъ, принимавшихъ имя Фридриха II, что свидѣтельствуетъ о популярности Гогенштауфеновъ въ народѣ. Противъ одного изъ нихъ, простого крестьянина, Рудольфъ принужденъ былъ даже выступить лично. Майнцъ, въ которомъ заперся самозванецъ, отказался выдать его Рудольфу. Самозванецъ бѣжалъ изъ города, но попался въ плѣнъ и былъ сожженъ.

Чешскій король Оттокаръ долженъ былъ уступить Рудольфу Австрію, Штирію, Каринтію и Крайну. Напрасно онъ пытался возвратить эти земли; онѣ остались за Рудольфомъ. Послѣдній добился у князей согласія на присоединеніе упомянутыхъ земель къ своимъ родовымъ владѣніямъ, находившимся, какъ извѣстно, въ западной Швейцаріи и Эльзасѣ. Этимъ онъ положилъ начало Австрійской монархіи Габсбургскаго дома. Земли эти были основаніемъ, на которомъ выросло могущество Габсбургскаго дома. Одинъ изъ ближайшихъ преемниковъ Рудольфа, его сынъ Альбрехтъ, пытался увеличить свои наслѣдственныя земли присоединеніемъ Богеміи, но чехи мужественно воспрепятствовали ему. Такъ же неудачны были попытки Габсбурговъ подчинить себѣ всю Швейцарію.

Швейцарскій союзъ. Швейцарія цѣликомъ входила въ составъ Римской имперіи, потомъ—въ составъ монархіи Карла Великаго, а послѣ его смерти распалась на три части, распредѣлившись между главными частями монархіи Карла, при чемъ большая часть ея отошла къ Германіи. Западная ея часть недолго оставалась во власти французскаго короля, но вошла потомъ въ составъ вновь образовавшагося Бургундскаго королевства. Германскій импе-

раторъ Конрадъ II присоединилъ это королевство къ имперіи, а вмѣстѣ съ нимъ отошла подъ власть имперіи и западная часть Швейцаріи. Еще раньше, съ присоединеніемъ къ Германіи сѣверной Италіи, отошла къ ней и та часть Швейцаріи, которая принадлежала Италіи. Такимъ образомъ, съ XI вѣка вся Швейцарія находилась въ зависимости отъ Германской имперіи и управлялась имперскимъ намѣстникомъ (фогтомъ). Въ ней образовалось множество феодальныхъ владѣній, духовныхъ и свѣтскихъ. Но населеніе ея сохранило въ цѣлости древнее общинное устройство: оно само выбирало лицъ, которымъ поручало судъ и управленіе, и на сходахъ рѣшало важнѣйшіе вопросы. Зависимость отъ имперіи не тяготила швейцарцевъ, такъ какъ императоры оставляли неприкосновенными ихъ древніе свободные обычаи. Значительная часть Швейцаріи, пользуясь самоуправленіемъ, признавала зависимость только отъ императора. Особенно сохранилось въ цѣлости древнее устройство въ такъ называемыхъ „лѣсныхъ кантонахъ": Швицѣ (отъ имени котораго произошло названіе Швейцаріи), Ури и Унтервальденѣ. Благодаря географическому положенію Швейцаріи, какъ проходного пути изъ Германіи въ Италію, въ ней рано возникли города, изъ которыхъ многіе въ XII в. стали свободными общинами. Въ XIII в. лѣсные кантоны образовали между собою союзъ для совмѣстной обороны. Первый письменный союзный договоръ относится къ 1291 году (годъ смерти императора Рудольфа). Рудольфъ имѣлъ владѣнія въ лѣсныхъ кантонахъ, но не возбуждалъ населенія ихъ противъ себя, уживался съ нимъ въ мирѣ. Его преемники, графы габсбургскіе, начиная съ его сына Альбрехта (бывшаго и германскимъ императоромъ), обнаружили желаніе подчинить населеніе этихъ кантоновъ. Еще энергичнѣе стремился къ достиженію этой цѣли герцогъ австрійскій Леопольдъ, сынъ Альбрехта I. Въ 1315 году кантоны нанесли Леопольду пораженіе при Моргартенѣ и возстановили союзный договоръ 1291 года, чтобы сплотиться еще тѣснѣе для новаго отпора врагу. Побуждаемые тѣмъ же желаніемъ, къ лѣснымъ кантонамъ присоединились и другіе: Люцернъ, Цюрихъ, Бернъ и т. д. Этотъ союзъ назывался Старымъ союзомъ Верхней Германіи, а члены его конфедератами, и только впослѣдствіи названіе Швица перешло на населеніе и страну, и союзъ сталъ называться Швейцарскимъ [1]).

Образованіе Швейцарскаго союза дало поводъ къ возникновенію легенды о Вильгельмѣ Теллѣ. Фогты Альбрехта угнетали швейцарскій народъ. Швейцарцы жаловались императору, но все оставалось попрежнему. Тогда они стали сближаться другъ съ другомъ, составили тайный союзъ. Руководители ихъ поклялись подъ звѣзднымъ небомъ, на осѣненномъ деревьями нагорномъ лугу, — защищать свободу. Фогты чуяли недовольство, чуяли тайные планы. Одному изъ нихъ пришло въ голову испытать настроеніе живущихъ въ его округѣ. Онъ приказалъ поднять на высокомъ шестѣ австрійскую герцогскую шляпу: ей должны были кланяться прохожіе. Но не захотѣлъ ей поклониться Вильгельмъ Телль, искусный и храбрый стрѣлокъ. Фогтъ приказалъ схватить его, поставить его сына подъ липу, на голову мальчика — положить яблоко, а Теллю стрѣлять въ него. Телль сбилъ стрѣлою яблоко съ головы своего сына. Мальчикъ не пострадалъ. Всѣ дивились ловкому стрѣлку. А Телль заявилъ фогту, что, если бы убилъ своего сына, то другою стрѣлой убилъ бы и его. Фогтъ приказалъ заковать стрѣлка и перевезти его черезъ озеро въ тюрьму. Но во время переѣзда разыгралась страшная буря. Съ Телля сняли оковы и посадили за руль. Онъ воспользовался свободой и, проѣзжая мимо берега, выпрыгнулъ изъ лодки на скалу, которая и теперь зовется „Теллевой площадкой". Онъ бѣжалъ въ горы, подстерегъ фогта и убилъ его стрѣлой [2]).

---

[1]) Въ 1386 году швейцарцы одержали новую побѣду надъ войсками австрійскаго герцога при Земпахѣ и упрочили ею положеніе новаго государства. Впрочемъ, посягательства на ихъ свободу не прекратились. Когда швейцарцевъ оставила въ покоѣ Австрія, ихъ стали тревожить бургундскіе герцоги.

[2]) Ш и л л е р ъ воспроизвелъ эту легенду въ своемъ драматическомъ произведеніи „Вильгельмъ Телль" (Wilhelm Tell).

49. Императоръ Карлъ IV и Золотая булла. По смерти Альбрехта I (сына Рудольфа Габсбургскаго) былъ избранъ на императорскій престолъ люксембургскій графъ Генрихъ. Генрихъ VII возобновилъ притязанія на Италію и возбудилъ пламенныя надежды въ средѣ итальянскихъ гибеллиновъ (§ 34). Генрихъ и умеръ во время итальянскаго похода. Послѣ смерти его наступили въ Германіи новыя усобицы, въ которыя вмѣшался и папа. Послѣдній высказался въ томъ смыслѣ, что римскому престолу принадлежитъ право утверждать и отвергать избранныхъ князьями императоровъ. Но, вопреки папскимъ стараніямъ, на престолѣ германскомъ утвердился Людовикъ Баварскій. Онъ задумалъ уничтожить всякое вліяніе папъ на избраніе императоровъ. Собранный имъ съѣздъ князей въ Рензе (1338) постановилъ, что всякое совершенное князьями избраніе императора должно считаться законнымъ и безъ папскаго утвержденія. Однако, продолжительная междуособная борьба, наступившая по смерти Генриха VII, содѣйствовала рѣшительному ослабленію императорской власти и не менѣе рѣшительному усиленію князей. Послѣднее не замедлило сказаться въ царствованіе Карла IV (1347—1378), внука императора Генриха VII. Подобно своимъ предшественникамъ, онъ посѣтилъ Италію, но не стремился утвердиться въ ней. Онъ продавалъ тамошнимъ князьямъ державныя права и пробылъ въ Римѣ послѣ своего императорскаго коронованія только одинъ день. Какъ государь Германіи, онъ извѣстенъ изданіемъ «Золотой буллы». Этимъ актомъ право избирать императоровъ предоставляется семи князьямъ-избирателямъ (курфюрстамъ). Изъ нихъ—трое духовныхъ (архіепископы майнцскій, кельнскій и трирскій) и четверо свѣтскихъ (богемскій король, пфальцграфъ рейнскій, саксонскій герцогъ и маркграфъ бранденбургскій). Князья-избиратели пріобрѣтаютъ полную самостоятельность: право верховнаго суда въ своихъ владѣніяхъ, право чеканить свою монету и т. п. За оскорбленіе курфюрста было положено теперь наказаніе, равное тому, которое постигало за оскорбленіе императора. Такимъ образомъ эта булла узаконивала то, что совершалось въ силу обычая. Она установила, какъ незыблемый фактъ, раздробленность Германіи. Впослѣдствіи, пользуясь слабостью императорской власти, стали стремиться къ подобной же самостоятельности и мелкіе владѣльцы. Хорошею стороною буллы слѣдуетъ считать то, что она устанавливаетъ точный порядокъ избранія императоровъ. Она окончательно ограждала имперію отъ притязаній папъ, которые постоянно стремились назначать императоровъ. Кромѣ того въ Золотой буллѣ находится много постановленій, имѣющихъ цѣлью охраненіе внутренняго мира, уничтоженіе различныхъ злоупотребленій, но всѣ эти постановленія не могли быть приводимы въ исполненіе, такъ какъ верховная власть не обладала достаточными для того средствами и силой. Мало инте-

ресуясь Германіей, Карлъ IV посвящалъ все свое вниманіе, всѣ свои обширныя познанія, всю свою любовь Богеміи —своей родинѣ. Впослѣдствіи императоръ Максимиліанъ I имѣлъ нѣкоторое основаніе называть Карла отцомъ Богеміи и отчимомъ нѣмецкаго государства. Для Богеміи, дѣйствительно, онъ сдѣлалъ много: улучшилъ судопроизводство, основалъ въ Прагѣ университетъ, заботился о развитіи земледѣлія, ремеслъ и торговли, украсилъ Прагу отличными постройками. Правда, онъ продолжалъ вызывать изъ Германіи нѣмцевъ, но заботился въ то же время о процвѣтаніи чешскаго языка и основалъ въ Прагѣ монастырь, гдѣ богослуженіе совершалось на церковно-славянскомъ языкѣ. Кромѣ того онъ много заботился и о расширеніи предѣловъ Богемскаго королевства. Онъ подтвердилъ привилегіи послѣдняго и поставилъ его въ совершенно независимое отъ имперіи положеніе. Такимъ образомъ, будучи германскимъ императоромъ, Карлъ дѣйствовалъ, какъ богемскій король, какъ курфюрстъ.

50. Усиленіе Габсбургскаго дома въ XV вѣкѣ. При слѣдующихъ правителяхъ [1]) безпорядки въ Германіи усилились еще болѣе. Въ первой половинѣ XV вѣка корона снова перешла въ руки Габсбурга Альбрехта II. Съ этого времени (1438) до паденія старой Германской имперіи въ эпоху Наполеона I германская корона постоянно находилась въ рукахъ правителей Габсбургскаго дома.

Въ началѣ XIV в. германскіе князья не хотѣли (по смерти Альбрехта I) вручить короны Габсбургскому дому, теперь вручили ее безъ всякаго опасенія. Это объясняется отчасти слѣдующимъ образомъ. Съ этого времени имперіи стала грозить серьезная опасность со стороны турокъ. Для отраженія ихъ необходимъ былъ императоръ, и наиболѣе подходящими для императорскаго сана были владѣтели странъ, смежныхъ съ тѣми окраинами, откуда грозила опасность, т. е. владѣтели Вѣны. Съ другой стороны, имперскіе князья уже настолько развили теперь свои силы, что чувствовали себя въ безопасности отъ всякихъ противодѣйствій со стороны императорской власти.

Ни Альбрехтъ II, ни преемникъ его Фридрихъ III не могли, а послѣдній, можно сказать—и не стремился, совладать съ развившимся безпорядкомъ. Не будучи въ состояніи справиться съ задачами, которыя возлагались на нихъ императорскимъ саномъ, Габсбурги замыкались въ кругъ своихъ наслѣдственныхъ владѣній, посвящали имъ свое вниманіе, заботились о расширеніи ихъ. А владѣнія эти значительно расширились въ

---

[1]) Изъ Люксембургскаго дома были Венцеславъ и Сигизмундъ, сыновья Карла IV. Сигизмундъ былъ женатъ на дочери венгерскаго короля Людовика и по смерти его сдѣлался венгерскимъ королемъ.

XV вѣкѣ. Уже Альбрехтъ II наслѣдовалъ отъ родственнаго ему Люксембургскаго дома Богемію и Венгрію (онъ былъ зятемъ императора Сигизмунда, умершаго безъ прямыхъ наслѣдниковъ), и Альбрехту, и Фридриху приходилось отражать нападенія новыхъ враговъ— османскихъ турокъ. Однако, и при такихъ обстоятельствахъ Габсбурги не покидали мысли объ увеличеніи своихъ родовыхъ владѣній. Такъ напр., Фридрихъ III пытался присоединить къ нимъ Швейцарію.

По смерти Фридриха III на престолъ былъ избранъ (1493) его сынъ Максимиліанъ I. Въ началѣ его царствованія былъ установленъ на имперскомъ сеймѣ [1]), такъ называемый, «вѣчный земскій миръ», которымъ воспрещалось всякое самоуправство; виновному же грозило наказаніе и даже изгнаніе за предѣлы имперіи. Тогда же былъ учрежденъ «Имперскій верховный судъ» (Reichskammergericht) для разрѣшенія споровъ между членами имперіи. Для облегченія судопроизводства Германія была раздѣлена на десять судебныхъ округовъ. Спустя нѣсколько лѣтъ императоръ Максимиліанъ учредилъ въ Вѣнѣ для своихъ наслѣдственныхъ владѣній **императорскій дворцовый совѣтъ** въ качествѣ верховнаго судилища. Здѣсь же стали рѣшаться дѣла, подлежавшія императорскому рѣшенію. При Максимиліанѣ владѣнія Габсбурговъ чрезвычайно расширились. Его бракъ съ Маріей Бургундской доставилъ ему обладаніе Нидерландами. Сынъ Максимиліана, Филиппъ Красивый, женился на Іоаннѣ, наслѣдницѣ Испаніи, Неаполя и обширныхъ владѣній въ Америкѣ.

Глава II. Францiя и Англія въ XIV—XV вѣкахъ.

51. Филиппъ IV Красивый. Его борьба съ папой. Уничтоженіе ордена тампліеровъ. Во Франціи послѣ Людовика Святого наиболѣе замѣчательно царствованіе Филиппа IV Красиваго (1285—1314). Всемірно-историческое значеніе этого царствованія основывается на борьбѣ Филиппа съ папою Бонифаціемъ VIII.

Вражда между ними началась по поводу того, что Филиппъ обложилъ податьми французское духовенство, Бонифацій же положительно запрещалъ французскому королю взимать съ духовенства

[1]) Имперскій сеймъ дѣлился на три коллегіи: а) коллегію курфюрстовъ, б) коллегію князей и в) коллегію городовъ. Онъ рѣшалъ вопросы о мирѣ и войнѣ, постановлялъ законы, обязательные для всей имперіи, и оставлялъ такимъ образомъ въ рукахъ императора только исполнительную власть. Юридически императоръ пользовался правомъ отмѣнять рѣшенія сейма, но не имѣлъ достаточно силы, чтобы осуществлять это право на практикѣ.

десятину и другія подати [1]). На время стихнувшая борьба возгорѣлась съ новой силой. На этотъ разъ папа сталъ осуждать внѣшнюю политику Филиппа, порицая его за ссору съ англійскимъ королемъ и германскимъ императоромъ. Филиппъ отвѣчалъ манифестомъ, въ которомъ оправдывалъ свой образъ дѣйствій, отвергалъ право папы вмѣшиваться въ свѣтскія дѣла, наконецъ, осуждалъ папу и духовенство за недостойный образъ жизни. Въ разгарѣ борьбы Бонифацій отправилъ во Францію буллу, въ которой обвинялъ короля въ дурномъ управленіи, въ жестокости, во вмѣшательствѣ въ церковныя дѣла и т. д. «Богъ — говорилъ Бонифацій, — поставилъ насъ, хотя мы того недостойны, надъ королями и королевствами для того, чтобы отнимать, уничтожать, разсѣевать, строить, насаждать во имя Его и согласно съ Его ученіемъ»... Филиппъ, въ свою очередь, объявилъ, что онъ откажетъ своимъ дѣтямъ въ наслѣдствѣ, если они унизятся до того, что признаютъ надъ собою чью-либо власть въ свѣтскихъ дѣлахъ. Папская булла, какъ направленная противъ королевскихъ и народныхъ правъ, была сожжена. Затѣмъ, въ 1302 году, Филиппъ созвалъ представительное собраніе (états généraux), состоявшее изъ духовенства, дворянства и горожанъ. Это было первое собраніе изъ такъ называемыхъ états généraux, потому что здѣсь на ряду съ депутатами отъ высшихъ сословій засѣдали депутаты средняго сословія (le troisiéme ordre, tiers état), т. е. городскіе депутаты (мэры, старшины, консулы). Всѣ депутаты собрались въ церкви Парижской Богоматери (Notre Dame de Paris). Они просили короля поддержать «верховную свободу государства», «не признавать въ свѣтскихъ дѣлахъ никакого главы надъ собою, кромѣ Бога». Встрѣтивши въ этомъ собраніи, особенно со стороны городскихъ представителей, горячее сочувствіе и одобреніе, Филиппъ рѣшился на крайнія средства. Папа былъ извѣщенъ о происшедшемъ во Франціи, французское духовенство подало ему прошеніе о болѣе мягкомъ образѣ дѣйствій, но онъ рѣшился не уступать. Окруженный легистами, выросшими въ идеяхъ римскаго права и ратовавшими за права королевской власти, французскій король повелъ процессъ противъ Бонифація VIII. Процессъ этотъ происходилъ въ собраніи бароновъ и немногихъ епископовъ. Предъ нимъ Ногаре, одинъ изъ легистовъ, профессоръ законовѣдѣнія, началъ обвинять папу въ преступныхъ дѣйствіяхъ. Рѣшено было арестовать папу. Тотъ же самый Ногаре отправился въ Италію, чтобы, соединившись съ врагами папы, привести приговоръ въ исполненіе. Заговоръ, составленный противъ папы, удался.

---

[1]) Въ своей буллѣ „Clericis laicos“ (папскія буллы обыкновенно назыв. первыми словами ихъ) онъ объявилъ, что ни одинъ клирикъ не можетъ быть обложенъ податью безъ согласія папы.

Хотя папа и былъ освобожденъ населеніемъ того города, въ которомъ происходило дѣло (Ананьи), хотя Ногаре былъ изгнанъ, однако, арестъ и сопровождавшія его оскорбленія настолько разстроили папу, что онъ вскорѣ умеръ. Послѣ кратковременнаго правленія его преемника на папскій престолъ былъ избранъ бордосскій архіепископъ (Бертранъ), подъ именемъ Климента V Передъ своимъ избраніемъ онъ обѣщалъ королю отмѣну всѣхъ постановленій Бонифація, изданныхъ противъ него, пятилѣтнее пользованіе десятиной со всѣхъ церковныхъ имѣній во Франціи и уничтоженіе ордена тампліеровъ, богатствами которыхъ король хотѣлъ воспользоваться. Кромѣ того, новый папа, опасаясь отправляться въ Италію, избралъ для своего мѣстопребыванія южно-французскій городъ Авиньонъ, который въ теченіе 70-ти лѣтъ оставался съ этого времени папской резиденціей. Оскорбительное низложеніе Бонифація и возведеніе на престолъ Климента, бывшія уже сами по себѣ униженіемъ для папства, сопровождались цѣлымъ рядомъ событій, которыя окончательно низвели папство съ высоты, занимаемой имъ незадолго до этого времени.

Другимъ дѣломъ Филиппа Красиваго, составившимъ ему, впрочемъ, печальную извѣстность, было уничтоженіе ордена тампліеровъ (§ 37). Главнымъ мотивомъ, побуждавшимъ на это дѣло Филиппа, было стремленіе присвоить себѣ ихъ огромныя богатства [1]). Вернувшись во Францію изъ Палестины, рыцари Храма вели въ своихъ замкахъ неумѣренную, роскошную жизнь и совершенно позабыли о своихъ монашескихъ обѣтахъ. Такъ какъ они долго пребывали на Востокѣ, среди сарацинъ, такъ какъ собранія ихъ отличались таинственностью, и трудно было постороннему глазу проникнуть въ ихъ среду, въ народѣ стали распространяться про нихъ всевозможные слухи. Говорили, напр., будто тампліеры оставили христіанскую вѣру. Помощниками французскаго короля въ дѣлѣ уничтоженія ордена тампліеровъ были тѣ же легисты. Папа долго не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло. Наконецъ, по неотступнымъ просьбамъ короля, онъ далъ свое согласіе на формальный процессъ противъ рыцарей Храма. По заранѣе обдуманному плану всѣ рыцари были внезапно арестованы въ одинъ и тотъ же день, а имѣнія ихъ конфискованы. Главнымъ слѣдователемъ въ судебномъ процессѣ противъ нихъ былъ Ногаре. Какъ и во время распри своей съ Бонифаціемъ, Филиппъ созвалъ états généraux. Какъ и тогда, собраніе согласилось съ мнѣніями и желаніями короля. Еще до окончанія

[1]) Первоначально храмовники были бѣдными рыцарями. По преданію, эта бѣдность доходила до того, что они вдвоемъ ѣздили на одной лошади. Скоро они разбогатѣли, и только) орденская печать краснорѣчиво напоминала о прошломъ: на ней изображались два всадника верхомъ на одной лошади.

слѣдствія, до созванія собора, на которомъ слѣдовало рѣшить участь тампліеровъ, нѣсколько десятковъ рыцарей, отказавшихся отъ вынужденныхъ у нихъ показаній, были сожжены въ Парижѣ на медленномъ огнѣ. Но, когда собранный для осужденія храмовниковъ соборъ, на которомъ присутствовали представители западно-европейскихъ королей и много иностранныхъ епископовъ, отказался отъ осужденія рыцарей, король и папа взяли все дѣло на себя. Папа издалъ въ 1312 году буллу, уничтожавшую орденъ тампліеровъ. Имущества французскихъ храмовниковъ остались въ рукахъ короля.

52. Столѣтняя война. По смерти Филиппа IV Красиваго (1314) правили другъ за другомъ его три сына. Со смертью послѣдняго изъ нихъ прекратилась старшая линія Капетинговъ. Явились два претендента на французскій престолъ: племянникъ Филиппа Красиваго—Филиппъ Валуа и внукъ его по женской линіи—король англійскій Эдуардъ III (его матерью была дочь Филиппа Красиваго, Изабелла). Королемъ Франціи былъ провозглашенъ Филиппъ. Но Эдуардъ III опротестовалъ это провозглашеніе и объявилъ о своихъ правахъ. Онъ принялъ титулъ французскаго короля и рѣшился завоевать французскую корону. Война началась въ 1339 году, но въ теченіе почти семи лѣтъ не произошло рѣшительныхъ дѣйствій ни съ той, ни съ другой стороны. Первая же крупная битва произошла въ 1346 году при Креси (въ сѣверной Франціи). Французы потерпѣли страшное пораженіе. Послѣ этой побѣды англичане совершенно опустошили сѣверныя провинціи Франціи. Затѣмъ было заключено перемиріе, одинаково необходимое для обѣихъ сторонъ.

По смерти Филиппа VI (1350) на французскій престолъ вступилъ его сынъ, Іоаннъ Добрый. Военныя дѣйствія возобновились. Эдуардъ III высадился въ Кале, а сынъ его—Черный Принцъ—въ Аквитаніи. Правда, англійскій король долженъ былъ, немного времени спустя, удалиться въ свое государство, которому грозили шотландцы, поддерживаемые французскимъ королемъ. Но Черный Принцъ подвергъ страшному опустошенію южныя провинціи Франціи. Іоаннъ пришелъ въ ярость и быстро выступилъ противъ англичанъ. Сраженіе произошло недалеко отъ Пуатье въ мѣстности, совершенно неудобной для французскаго рыцарства. Король Іоаннъ не обращалъ на это обстоятельство вниманія и рвался въ бой. Эта битва также окончилась страшнымъ пораженіемъ французскихъ рыцарей. Въ числѣ плѣнныхъ находился и самъ Іоаннъ. Подписали новое перемиріе. Принцъ увезъ царственнаго плѣнника въ Лондонъ, а на время его плѣна правителемъ государства сдѣлался дофинъ Карлъ.

Въ печальномъ положеніи находилось тогда Французское королевство. Крестьяне сѣверо-восточной Франціи подняли возстаніе, извѣстное въ исторіи подъ именемъ „Жакеріи“ (la Jacquerie). Это названіе произошло отъ презрительнаго прозвища Jacques bonhomme (Жакъ-простякъ), которое дворяне давали сельскому населенію. Возстаніе было вызвано его бѣдственнымъ положеніемъ и притѣсненіями, которымъ оно подвергалось. Налоги увеличились; кромѣ уплаты ихъ крестьяне были обязаны выкупать своихъ господъ, попавшихъ въ плѣнъ во время войны съ англичанами. Поля были разорены войною. Въ довершеніе бѣдствія Францію постигла моровая язва. Сначала съ крестьянами соединились, было, горожане, но скоро отстали, испугавшись размѣровъ возстанія. Съ другой стороны дворяне принимали свои мѣры для разъединенія ихъ. Къ французскимъ дворянамъ присоединились фландрскіе и даже англійскіе. Соединенными силами и крутыми мѣрами они положили конецъ Жакеріи [1]).

Между тѣмъ Іоаннъ Добрый соглашался въ Англіи на большія уступки. Онъ отдавалъ англичанамъ лучшую половину Франціи (сѣверныя и западныя области), заключающую въ себѣ устья всѣхъ французскихъ рѣкъ. Сверхъ того готовъ былъ выплатить огромную сумму денегъ. Когда этотъ договоръ былъ присланъ дофину, онъ отказался исполнить его и снова обратился къ сословнымъ представителямъ, которые согласились съ его мнѣніемъ. Вскорѣ послѣ этого война возобновилась, а король Іоаннъ умеръ въ Лондонѣ.

Дофинъ Карлъ вступилъ на королевскій престолъ подъ именемъ Карла V. Его царствованіе (1364—1380) ознаменовалось цѣлымъ рядомъ побѣдъ надъ англичанами, но со смертью Карла V наступила самая бѣдственная для Франціи пора. Королевскіе родственники, пользуясь малолѣтствомъ короля, захватили государственную власть въ свои руки и обременяли народъ податями ради своего собственнаго обогащенія. Ихъ правленіе вызвало возстанія въ разныхъ концахъ Франціи, подавленныя съ большимъ трудомъ. Къ довершенію бѣдствія, достигшій совершеннолѣтія король (Карлъ VI) впалъ въ безуміе. Родственники короля завели междоусобную борьбу изъ-за первенства. Тогда-то англичане вторглись въ сѣверные предѣлы Франціи и нанесли французамъ сильное пораженіе (при Азенкурѣ въ 1415 г.). Бургундскій герцогъ (Филиппъ Добрый) измѣнилъ французскому королю и соединился съ англичанами. Англійскій король Генрихъ V вступилъ въ Руанъ, обезглавилъ его мэра за геройское сопротивленіе и принялъ титулъ французскаго короля. Бургундскій герцогъ и недостойная королева Франціи (Изабелла Баварская) подписали мирный договоръ съ Генрихомъ. Они уступали ему вмѣстѣ съ рукою королевской дочери титулъ правителя и право наслѣдовать Карлу VI. Такимъ образомъ Изабелла дѣйствовала вопреки интересамъ своего сына — дофина Карла. Но вскорѣ Генрихъ V умеръ, за нимъ, спустя немного времени, умеръ

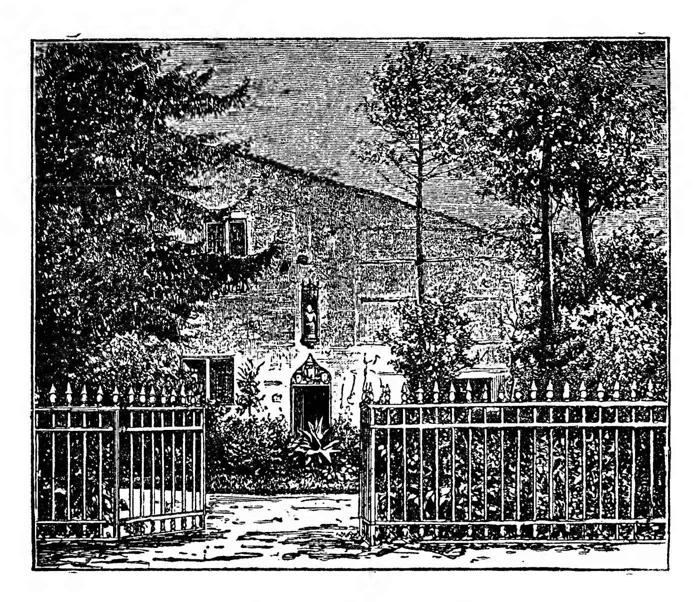
---

[1]) См. очеркъ о Жакеріи въ нашей книгѣ „Средневѣковая деревня“.

Карлъ VI. Тогда сынъ Генриха V, Генрихъ VI, былъ провозглашенъ (въ Венсеннѣ) королемъ Англіи и Франціи. Но сынъ покойнаго французскаго короля, дофинъ Карлъ короновался французскою короною въ Пуатье. Во Франціи явились два короля: одинъ—въ сѣверной ея половинѣ, другой—въ южной; границею была приблизительно Луара. Казалось, вся Франція скоро перейдетъ въ руки англичанъ, такъ какъ они осадили Орлеанъ, крѣпость на Луарѣ, послѣднюю преграду, для распространенія ихъ власти въ южной Франціи. Присутствіе врага въ самомъ сердцѣ Франціи, всѣ ужасы иноземныхъ нашествій возбудили во французахъ патріотическое одушевленіе. Оно возбудилось съ особенной силой въ пограничныхъ областяхъ, гдѣ населенію чаще приходилось сталкиваться съ иноземцами. Возбудилось оно съ особенной силою въ крестьянскомъ населеніи. Спасительница Франціи — Жанна д'Аркъ — вышла изъ пограничной Лотарингіи и была дочерью крестьянина.

Жанна д'Аркъ родилась въ деревнѣ Домреми, которая нѣкогда принадлежала церкви св. Ремигія, апостола франковъ, на что указываетъ и самое названіе ея. Съ дѣтскихъ лѣтъ отличалась Жанна отъ своихъ сверстницъ степенностью, сдержанностью и задумчивостью, ходила часто въ церковь, молилась долго и усердно. Часто приходилось ей быть свидѣтельницей кровавыхъ столкновеній своихъ односельчанъ, своихъ родныхъ съ англичанами. Часто слышала она о молодомъ дофинѣ Карлѣ, о недостойной его матери; негодованіе и сожалѣніе западали въ ея душу. Въ то время положеніе Франціи было до того тяжело, что простой народъ ожидалъ спасенія только отъ Бога, только отъ чудесной помощи. Въ народѣ возникло и распространилось повѣрье о томъ, что спасительницей родной страны будетъ какая-то божественная дѣва. «Избавительница родины,—говорило это повѣрье,—дщерь Божія придетъ изъ пограничной Лотарингіи, отъ дубоваго лѣса». Повѣрье это знала и Жанна. Глубоко страдая о несчастіяхъ Франціи, вѣруя въ небесную помощь, Жанна горячо и усердно молилась. Она вся предалась своимъ завѣтнымъ мечтамъ о спасеніи родины. До того проникласъ она ими, что 13-ти лѣтъ стала слышать въ своемъ саду таинственные голоса, называвшіе ее избавительницею родины. Ей стали являться видѣнія — св Екатерина и св. Маргарита, изображенія которыхъ находились въ мѣстной церкви, а вмѣстѣ съ ними архистратигъ Михаилъ. Ей исполнилось 16 лѣтъ, когда англичане (въ концѣ 1429 года) осадили Орлеанъ. Увѣровавъ въ свое высокое призваніе, она покинула семью. Прежде всего она явилась къ начальнику сосѣдняго города и сказала ему: «я пришла отъ имени Господа освободить Орлеанъ и вѣнчать дофина въ Реймсѣ королевскою короной. Пошлите меня къ нему». Несмотря на недовѣріе,

съ которымъ встрѣчали ее, несмотря на страшныя трудности, она явилась въ Шинонскій замокъ къ дофину. Ей удалось убѣдить невѣрующихъ: до того она сама, до того все это было необыкновенно! Нѣсколько мѣсяцевъ спустя она стояла во главѣ десятитысячнаго войска. Скоро войска нельзя было узнать. Оно проникнулось духомъ благочестія: въ немъ установилась дисциплина. Личный энтузіазмъ Жанны постепенно распространялся вокругъ нея все дальше и дальше. Англичане были отбиты отъ Орлеана. Появленіе необыкновенной дѣвы поразило ихъ ужасомъ. Велико было впечатлѣніе, произведенное взятіемъ Орлеана. «Знаменитый богословъ (Жерсонъ) написалъ ей хвалебный трактатъ. Дворъ принялъ ее съ

Домикъ Жанны д'Аркъ въ Домреми.

необычайными почестями; иностранные рыцари, прослышавъ о героинѣ, пріѣзжали во Францію и становились подъ ея знамя, народъ падалъ предъ ней на колѣни». Скоро была очищена дорога къ Реймсу. Завѣтная мечта Жанны (которую стали называть Орлеанской дѣвой) осуществилась. Король Карлъ VII былъ помазанъ и вѣнчанъ въ ея присутствіи. Ее возвели въ дворянское достоинство, ея родная деревня было освобождена отъ податей. Но вскорѣ начались неудачи. Въ этихъ неудачахъ въ значительной степени былъ виновенъ самъ Карлъ. Онъ обнаруживалъ нерѣшимость и вялость въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ слѣдовало дѣйствовать быстро и энергично. Неудачи, конечно, должны были уронить значеніе Жанны. Къ до-

вершенію несчастія, она попала въ плѣнъ къ бургундцамъ, а тѣ передали ее англичанамъ. Несчастную Жанну обвинили въ чародѣйствѣ, нарядили надъ нею пристрастный и грубый судъ, который и приговорилъ ее къ сожженію на кострѣ. Она была сожжена въ Руанѣ въ 1431 году[1]).

Война продолжалась еще въ теченіе слишкомъ 20 лѣтъ. Перевѣсъ оставался на сторонѣ французовъ. Этому содѣйствовали англійскія междоусобія, переходъ бургундскаго герцога на сторону Карла VII и, наконецъ, та ненависть, которую возбудили противъ себя англичане во французскомъ народѣ. Сожженіе Орлеанской дѣвы, конечно, усилило эту ненависть. Англичане были почти совершенно вытѣснены изъ предѣловъ Франціи. Въ ихъ рукахъ остался только городъ Кале. Эта война имѣла одно благопріятное послѣдствіе: Франція сознала свое національное единство, въ ней зародился патріотизмъ, французы стали смотрѣть на короля, какъ на спасителя Франціи, какъ на наслѣдственнаго защитника ея противъ внѣшнихъ враговъ.

Но это сознаніе далеко не соотвѣтствовало политическому положенію страны. Во время Столѣтней войны феодалы снова усилились. Главнымъ изъ нихъ былъ герцогъ бургундскій, которому Карлъ VII долженъ былъ уступить за союзную помощь нѣсколько крупныхъ владѣній. Изъ такого положенія вытекла для французскихъ королей задача—уничтожить послѣднихъ феодаловъ и создать политическое единство страны. Теперь королевская власть была несравненно сильнѣе, чѣмъ во времена первыхъ Капетинговъ, а потому и борьба съ феодалами должна была закончиться скорѣе.

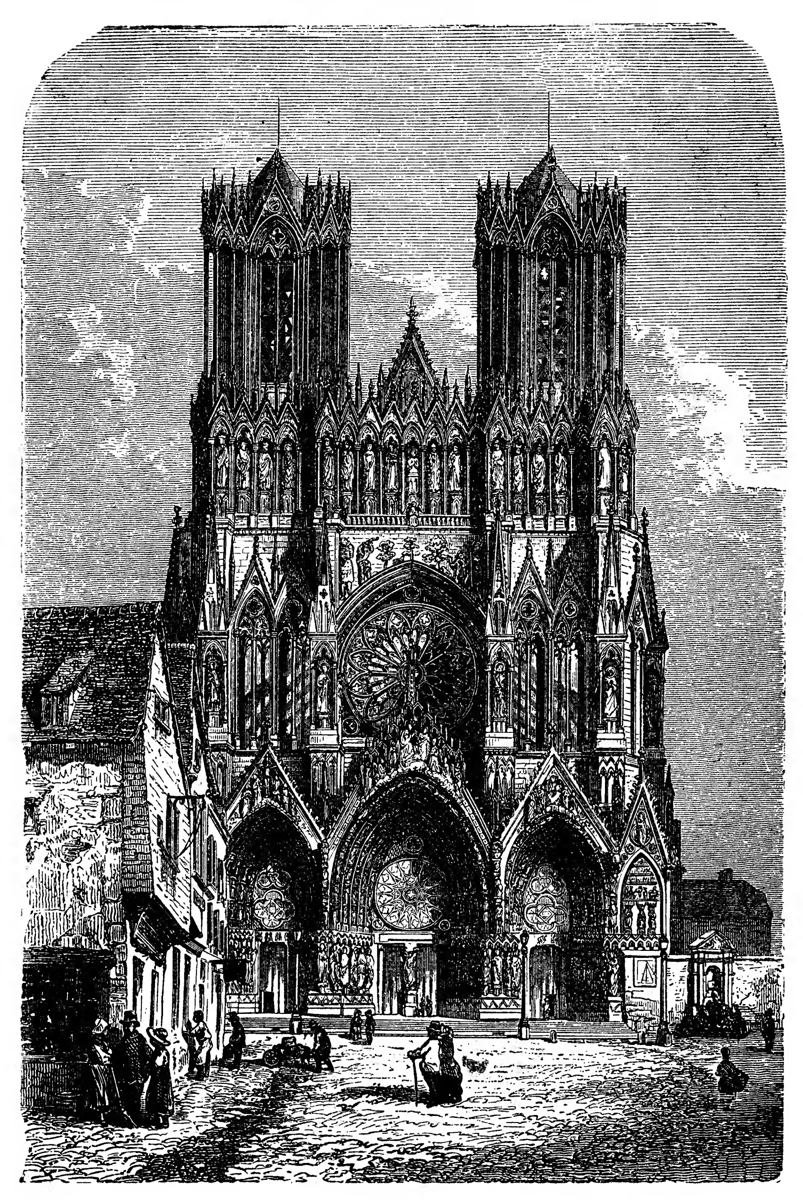
Карлъ VII находилъ постоянныхъ союзниковъ въ собраніяхъ сословныхъ представителей (états généraux). Депутаты выказывали изумительный патріотизмъ, приверженность къ монархіи и щедрость, несмотря на бѣдственное положеніе страны. Основываясь на ихъ постановленіяхъ, Карлъ завелъ постоянное войско и наложилъ постоянную подать на народъ.

53. Людовикъ XI и усиленіе монархіи во Франціи. Царствованіе сына и преемника Карла Людовика XI (1461—1483) ознаменовалось рѣшительною борьбою съ феодалами. Враждебные королевской власти феодалы сгруппировались вокругъ бургундскаго герцога Карла Смѣлаго. Самый дворъ бургундскихъ герцоговъ во всей силѣ сохранилъ формы и обычаи рыцарства, которое

---

[1]) Рекомендуется прочитать историческій очеркъ профессора Петрова „Жанна д'Аркъ", помѣщенный въ его книгѣ: „Изъ всемірной исторіи очерки", 3 изд. 1896 г. Обращаемъ вниманіе на книгу Дементьевой „Іоанна д'Аркъ". Историческая хроника. Москва 1895 г., а также на беллетристическое произведеніе Марка Твена. „Воспоминаніе объ Іоаннѣ д'Аркъ ея пажа и секретаря Луи де Конта" (СПБ., изд. А. С. Суворина 1897 г.).

въ другихъ мѣстахъ Западной Европы уже отжило свой вѣкъ. Нако-

Переднiй фасадъ собора въ Реймсѣ. (Образецъ готическаго стиля).

нецъ, личность Карла Смѣлаго живо напоминала то минувшее время, которое онъ стремился возстановить. Онъ мечталъ о военной славѣ,

о подвигахъ, о крестовомъ походѣ на турокъ. Ему были чужды холодные расчеты и политическій умъ Людовика XI. Между тѣмъ какъ бургундскій герцогъ, подъ впечатлѣніемъ какого-либо личнаго чувства, въ одинъ мигъ разрушалъ свою же собственную продолжительную работу и отталкивалъ отъ себя необходимыхъ друзей,— король умѣлъ искусно скрывать свои личныя чувства, стремился привлекать къ себѣ людей полезныхъ и опасныхъ, не теряя терпѣнія и не скупясь на подкупы. Потерпѣвши пораженіе отъ феодальной лиги (союза), онъ уже мало довѣрялъ съ тѣхъ поръ военному счастью. Такъ, противъ бургундскаго герцога онъ возбуждаетъ его враговъ, его подданныхъ. Пользуясь вызванными имъ для Карла Смѣлаго затрудненіями, Людовикъ побѣждаетъ отдѣльныхъ феодаловъ, присоединяетъ къ своимъ владѣніямъ ихъ земли и увеличиваетъ такимъ путемъ свою власть. Людовику тѣмъ удобнѣе было дѣйствовать противъ Карла, что главныя владѣнія послѣдняго— Бургундія и Нидерланды—были отдѣлены другими землями. Помогла королю и страшная горячность Карла. Карлъ погибъ въ борьбѣ со швейцарцами, которыхъ возбуждалъ противъ него Людовикъ (въ битвѣ при Нанси, въ 1477 году). Перваго, кто принесъ извѣстіе о пораженіи и смерти герцога, Людовикъ щедро наградилъ. Спустя нѣсколько лѣтъ онъ присоединилъ къ своимъ землямъ Бургундію и другія земли Карла, кромѣ Нидерландовъ, которые перешли въ руки германскаго императора Максимиліана (§ 50).

Не отступая ни передъ какими средствами, какъ бы они ни были дурны, Людовикъ XI соединилъ подъ своею властью всю Францію, за исключеніемъ Наварры и Бретанскаго герцогства. Онъ старался усилить королевскую власть и сплотить разныя части своего государства въ одно цѣлое. Во время всего своего царствованія онъ только одинъ разъ созвалъ сословныхъ представителей. Онъ заключилъ съ папою конкордатъ, по которому папа обязывался назначать на высшія духовныя должности только французовъ и при назначеніи принимать въ расчетъ желанія короля. Учрежденіемъ парламентовъ или королевскихъ судовъ въ разныхъ концахъ Франціи онъ ограничивалъ судебную власть феодальнаго дворянства. Парижскій парламентъ, учрежденный Людовикомъ Святымъ въ качествѣ высшаго судилища, стремился превратиться въ высшее правительственное учрежденіе. Людовикъ напомнилъ ему объ его судебномъ назначеніи. Для того, чтобы связать съ Парижемъ отдаленныя области и сдѣлать въ ихъ предѣлахъ королевскую власть болѣе дѣйствительной, онъ возстановилъ древнее учрежденіе Римской имперіи—почты. На всѣхъ большихъ дорогахъ были на извѣстномъ разстояніи устроены станціи съ запасомъ лошадей, и курьеры могли разносить повелѣнія короля во всѣ концы Франціи. Первоначально почты имѣли исключительно

государственный характеръ, но потомъ было разрѣшено пользоваться ими и частнымъ лицамъ. Наконецъ Людовикъ XI отнималъ у дворянъ ихъ старыя привилегіи и всячески покровительствовалъ среднему сословію.

Объединивши почти всю Францію, сосредоточивъ въ своихъ рукахъ большую власть, Людовикъ XI боялся потерять ее. Чтобы

Людовикъ XI.

обезопасить себя отъ какихъ бы то ни было враговъ, онъ поселился въ уединенномъ замкѣ (Плесси-ле-Туръ), откуда изрѣдка выѣзжалъ въ окрестныя мѣста на охоту. «На случай нечаяннаго нападенія въ замкѣ приняты величайшія предосторожности. Шотландская наемная стража день и ночь охраняетъ стѣны, башни и выходы... Капканы и маскированные провалы устроены по всѣмъ дорогамъ, ве-

дущимъ въ Плесси, и никто не можетъ къ нему приблизиться не въ урочное время... Старый король кромѣ двухъ-трехъ лицъ испытанной вѣрности, не довѣрялъ никому»...[1]).

54. Начало дома Тюдоровъ въ Англіи. Первоначально и притомъ долгое время перевѣсъ въ Столѣтней войнѣ оставался на сторонѣ англичанъ. Главною причиной пораженій Франціи было разъединеніе ея сословій. Между тѣмъ въ Англіи это разъединеніе давно прекратилось, и сословія слились въ націю. Еще при Іоаннѣ Безземельномъ всѣ сословія дѣйствовали согласно. Самое учрежденіе парламента было и результатомъ, и выраженіемъ національнаго единства (§ 46). Съ другой стороны, военная сила Франціи заключалась почти только въ одномъ рыцарствѣ; пѣхота, выставляемая городами, держалась въ сторонѣ, и къ ней относились съ большимъ пренебреженіемъ; наемникамъ же были чужды французскіе интересы. Иное дѣло—въ Англіи. Тамъ главную силу въ войскѣ составляла національная пѣхота—саксонскіе стрѣлки, которые съ малыхъ лѣтъ пріучались владѣть лукомъ.

Едва окончилась Столѣтняя война, какъ въ Англіи разыгрались новыя междоусобныя войны, продолжавшіяся на этотъ разъ почти безъ перерыва въ теченіе 30-ти лѣтъ и извѣстныя подъ именемъ войнъ алой и бѣлой розы. Это названіе произошло отъ изображеній въ гербахъ предводителей двухъ враждебныхъ партій—ланкастерской и іоркской. Правленіе Генриха VI Ланкастерскаго не было популярно. Привыкнувъ къ побѣдамъ, англичане раздражались при всякомъ извѣстіи о новой неудачѣ ихъ въ войнѣ съ Франціей. Неудовольствіе противъ Генриха увеличивалось все болѣе. Этимъ неудовольствіемъ воспользовался іоркскій герцогъ Ричардъ и поднялъ возстаніе, желая доставить корону своему дому. Но онъ скоро погибъ въ одномъ сраженіи. Королева Маргарита (супруга Генриха VI), принимавшая самое дѣятельное участіе въ борьбѣ, велѣла выставить на стѣнѣ Іорка голову Ричарда и увѣнчать ее бумажною короной. Вообще эта война ознаменовалась страшными злодѣйствами; въ ней погибли 80 членовъ королевской фамиліи и множество дворянъ. Во время борьбы престолъ перешелъ въ іоркскій домъ, а именно, къ сыну несчастнаго Ричарда—Эдуарду IV. Но корона, изъ-за которой пролилось столько крови, не принесла счастія іоркскому дому. По смерти Эдуарда (1483) его младшій братъ Ричардъ

---

[1]) Людовикъ XI. Очеркъ проф. Петрова. Личность французскаго короля Людовика XI изображена Вальтеръ-Скоттомъ въ его романѣ „Квентинъ Дорвардъ“.—Правленіе Людовика XI и его преемника (Карла VIII) описано въ мемуарахъ Филиппа де-Комина (Philippe de Commines), который служилъ сперва у бургундскаго герцога Карла Смѣлаго, а потомъ перешелъ на сторону французскаго короля. Онъ сдѣлался довѣреннымъ лицомъ Людовика XI и, благодаря этому, могъ знать очень многое, что было скрыто отъ другихъ.

заставилъ признать себя протекторомъ своего двѣнадцатилѣтняго племянника Эдуарда (V). Вскорѣ послѣ этого онъ умертвилъ всѣхъ, кто могъ бы защитить молодого короля, заключилъ послѣдняго вмѣстѣ съ его маленькимъ братомъ въ Тоуэрѣ, гдѣ они и были убиты по его приказанію. Но недолго царствовалъ Ричардъ, провозглашенный своею партіей. У него явился соперникъ въ лицѣ Генриха Тюдора графа Ричмонда, родственника ланкастерскаго дома. Онъ бѣжалъ во время междоусобій во Францію. Пользуясь возмущеніями, которыя были вызваны злодѣйствами и тиранніей Ричарда III, онъ явился въ Англію съ отрядомъ, набраннымъ въ Бретани. Рѣшительная встрѣча между нимъ и Ричардомъ произошла при Босвортѣ въ 1485 году. Несмотря на отчаянную храбрость, Ричардъ проигралъ битву, палъ въ ней, а Генрихъ вступилъ на англійскій престолъ. Самъ происходя изъ ланкастерскаго дома, онъ женился на дочери Эдуарда IV: этотъ бракъ какъ бы примирилъ обѣ враждующія розы. Съ Генриха VII началась въ Англіи династія Тюдоровъ [1]).

Глава III. Происхожденіе монархій на Пиренейскомъ полуостровѣ.

55. Мавры на Пиренейскомъ полуостровѣ. Въ VIII вѣкѣ (§ 14). Пиренейскій полуостровъ былъ завоеванъ маврами. Этимъ завоеваніемъ опредѣлился весь дальнѣйшій ходъ событій, происходившихъ на полуостровѣ до самаго конца XV вѣка. Борьба побѣжденныхъ съ завоевателями, борьба христіанскихъ государствъ, объединеніе ихъ и побѣда христіанства надъ исламомъ, — вотъ вся сущность этихъ событій.

Участь покореннаго маврами населенія Пиренейскаго полуострова не была особенно тяжела. Владычество мавровъ не было хуже владычества вестготовъ. Въ сферѣ религіи мавры оставили покореннымъ полную свободу. Конфискованную у крупныхъ владѣльцевъ землю они раздѣлили между многими мелкими собственниками, чѣмъ способствовали развитію земледѣлія. Многіе изъ христіанъ служили въ войскѣ, занимали выгодныя мѣста при дворѣ или у знатныхъ арабовъ. Но, несмотря на все это, испанскимъ (кордовскимъ) халифамъ приходилось нерѣдко усмирять новыхъ подданныхъ. Бывшая столица вестготовъ Толедо не покорялась арабамъ въ теченіе слишкомъ ста лѣтъ, а покорившись, не разъ возставала. Да и не всѣ туземцы покорялись новымъ завоевателямъ. Тысячи ихъ бѣ-

---

[1]) Шекспиръ написалъ нѣсколько пьесъ изъ эпохи англійскихъ смутъ. Изъ этихъ пьесъ особенно прославилась — „Ричардъ III“.

жали на сѣверъ, въ Астурійскія горы, гдѣ они оставались въ полной независимости отъ мавровъ и управлялись своими королями, столицею которыхъ былъ городъ Овіедо. Здѣсь они сохранили любовь къ родинѣ и развили ненависть къ врагамъ. Въ началѣ IX вѣка Карлъ Великій отнялъ у мавровъ земли, лежащія между Пиренеями и рѣкой Эбро (§ 16). Это завоеваніе имѣло огромное значеніе для тѣхъ, которые не только не покорились маврамъ, но и вступили съ ними въ борьбу. Въ сѣверной половинѣ полуострова растянулся поясъ христіанскихъ владѣній, не желавшихъ покориться врагу. Сюда не заходило уже господство арабовъ даже въ самую цвѣтущую пору халифата.

56. Борьба съ маврами. Фердинандъ Католикъ и Изабелла. Одиннадцатое столѣтіе ознаменовалось смутами въ Кордовскомъ халифатѣ, результатомъ которыхъ было раздробленіе халифата. Христіанскія владѣнія Пиренейскаго полуострова, напротивъ, стали въ то же самое время соединяться и сгруппировались вскорѣ въ три королевства: Леоно-Кастильское—на сѣверо-западѣ, Аррагонское—на сѣверо-востокѣ, Наваррское—на сѣверѣ. Первенствующее положеніе суждено было занять двумъ изъ нихъ: Аррагоніи и Кастиліи. Кастильскіе короли очень хорошо пользовались раздробленностью халифата и расширяли свои владѣнія на счетъ мавровъ. Особенно прославился своими побѣдами надъ маврами кастилецъ Родриго Діацъ де-Биваръ, прозванный ими Сидомъ, т. е. господиномъ: Сидъ—герой испанскихъ романсовъ. Въ западной части полуострова изъ земель, отнятыхъ у мавровъ, кастильскій король образовалъ (1095) Португальское графство, которое отдалъ въ лэнное владѣніе бургундскому принцу. Сынъ послѣдняго (Альфонсъ I) послѣ одной блистательной побѣды надъ маврами (1139) былъ провозглашенъ своими войсками королемъ и отдѣлился отъ Кастиліи. Послѣ этого португальскіе короли дѣятельно продвигали свои владѣнія къ южному побережью полуострова, пока наконецъ не достигли его. Въ восточной части полуострова вели такую же борьбу съ маврами короли аррагонскіе; овладѣвши Сарагоссой, они сдѣлали ее своею столицей. Такимъ образомъ христіане надвигались на мавровъ какъ бы тремя огромными колоннами, изъ которыхъ одна дѣйствовала съ запада, другая съ востока, а третья—въ центрѣ. Въ половинѣ XIII столѣтія Португалія и Аррагонія въ движеніи своемъ противъ мавровъ достигли крайнихъ предѣловъ и не оказывали уже особеннаго интереса въ той борьбѣ, которую оставалось еще вести Кастиліи. Кастилія придвинулась къ границамъ Гренады, послѣдняго владѣнія мавровъ на полуостровѣ, но здѣсь и остановилась на два съ половиной столѣтія. Главными причинами этой остановки были внутренніе раздоры и сильный упадокъ королевской власти въ Кастиліи. Новая эра наступила для христіанъ Пиренейскаго полу-

острова только тогда, когда Кастилія соединилась съ Аррагоніей. Соединеніе же двухъ сильныхъ христіанскихъ владѣній произошло во второй половинѣ XV вѣка, когда на аррагонскій престолъ вступилъ Фердинандъ Католикъ (1479), женатый на наслѣдницѣ кастильскаго престола Изабеллѣ.

Вскорѣ послѣ соединенія Аррагоніи и Кастиліи Фердинандъ и Изабелла начали войну противъ Гренады. Въ 1492 г. Гренада пала: семивѣковая борьба христіанства съ исламомъ окончилась побѣдой перваго.

Кромѣ того, правленіе Фердинанда и Изабеллы ознаменовалось усиленіемъ королевской власти въ Испаніи (такъ стали называться ихъ соединенныя владѣнія). Фериинандъ получилъ отъ папы право назначать епископовъ, чѣмъ подчинилъ себѣ духовенство; дворянство лишилось при немъ нѣкоторыхъ своихъ привилегій. Для поддержанія общественнаго спокойствія онъ усилилъ и усовершенствовалъ городскую милицію, извѣстную подъ именемъ святой германдады (т. е. братства). Много содѣйствовалъ усиленію королевской власти въ Испаніи также инквизиціонный трибуналъ или судъ, введенный при Фердинандѣ. Сперва этотъ трибуналъ имѣлъ въ виду религіозныя цѣли и дѣйствовалъ противъ евреевъ и мавровъ, наружно обратившихся или насильственно обращенныхъ въ христіанскую вѣру. Но потомъ онъ принялъ религіозно-политическій характеръ. Этому видоизмѣненію особенно способствовало то обстоятельство, что и великій инквизиторъ, стоявшій во главѣ учрежденія, и судьи назначались королемъ. По малѣйшему подозрѣнію, по тайному—часто ложному—доносу, обвиняемаго призывали предъ духовными судьями, подвергали пыткамъ и вымучивали сознаніе или вообще то, чего добивались. Тысячи гибли на кострахъ, въ отвратительныхъ темницахъ, а имущества ихъ отбирали въ казну.

Испанія, возникшая при Фердинандѣ, обогатилась при немъ же большими земельными пріобрѣтеніями. Весь полуостровъ, кромѣ западной части его—Португаліи, подчинился ему. На сосѣднемъ Апеннинскомъ полуостровѣ онъ пріобрѣлъ Неаполитанское королевство, а за океаномъ—земли въ новооткрытой Христофоромъ Колумбомъ Америкѣ (1492).

Въ то же время Португалія распространила свои владѣнія на сѣверное прибрежье Африки, на острова, лежащіе вблизи ея береговъ, и выступила на широкій путь многочисленныхъ и важныхъ открытій.

Глава IV. Начало упадка папскаго авторитета.

57. Эпоха Вавилонскаго плѣненія папъ — антипапскія движенія. Клементъ V, избранный папою въ 1305 году (§ 51), вскорѣ перенесъ папскую резиденцію въ городъ Авиньонъ, находящійся въ нынѣшней южной Франціи (въ то время онъ принадлежалъ не Франціи, а королевству Арелатскому). Съ тѣхъ поръ (1308) начинается періодъ сильнаго упадка папской власти, и устанавливается зависимость папъ отъ французскихъ королей. Этотъ періодъ, продолжавшійся въ теченіе семидесяти лѣтъ, извѣстенъ подъ названіемъ «семидесятилѣтняго Вавилонскаго плѣненія». Пребываніе папъ въ Авиньонѣ сравнивали съ пребываніемъ іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ, откуда и произошло самое названіе этого періода.

Въ пору плѣненія папъ совершились враждебныя папству (антипапскія) движенія въ Англіи, Германіи и Италіи.

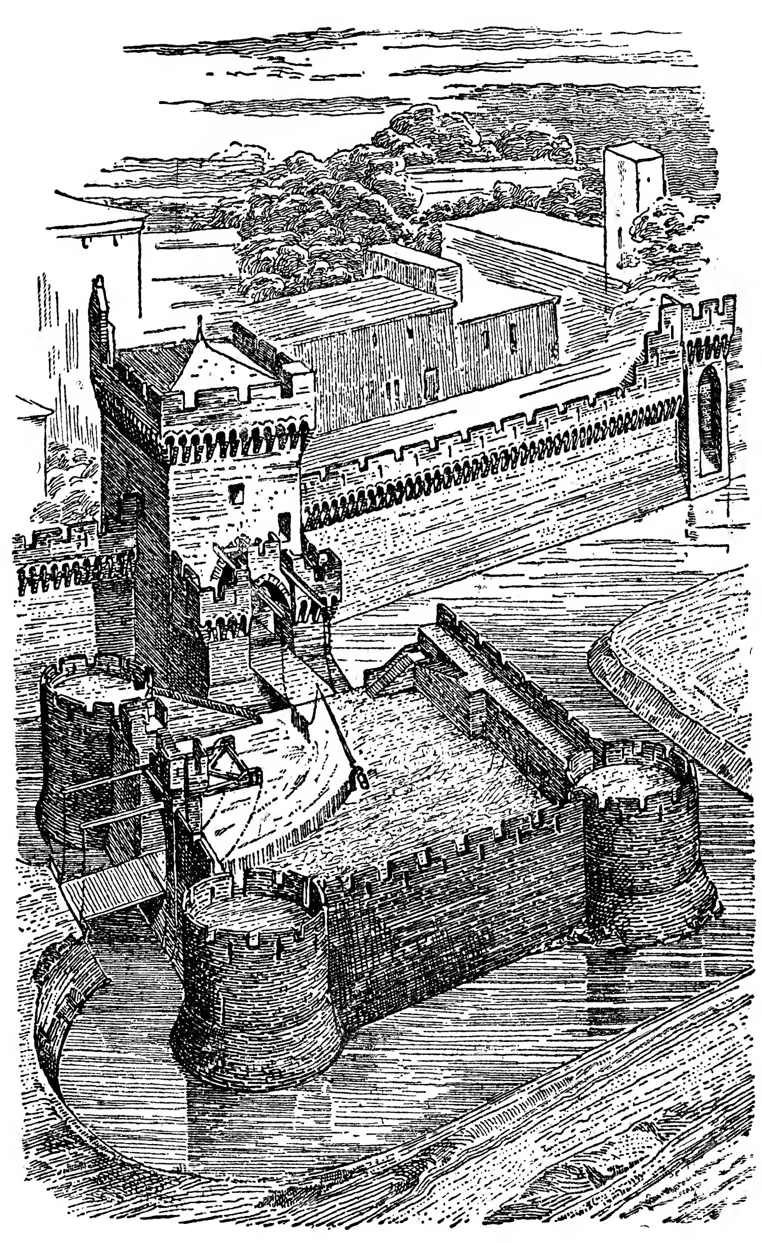
Англійскій король Іоаннъ обязался платить папѣ особую подать (§ 46)..Она называлась «динаріемъ св. Петра». Кромѣ того, онъ призналъ свое государство вассальнымъ по отношенію къ Риму. Но этимъ дѣло не ограничилось. Папа время отъ времени обращался еще съ требованіемъ различныхъ денежныхъ вспоможеній. Эдуардъ III (1327—1377) рѣшился воспротивиться всѣмъ этимъ притязаніямъ. Защищать королевскія права противъ нихъ взялся профессоръ Оксфордской коллегіи Виклефъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ пошелъ гораздо дальше: осмѣивалъ папу, епископовъ, аббатовъ и вообще высшее духовенство; возставалъ противъ папскаго авторитета, противъ монашескихъ орденовъ; наконецъ, доходилъ до отрицанія нѣкоторыхъ таинствъ. Ученіе Виклефа нашло многочисленныхъ послѣдователей [1]). Опираясь на парламентъ, на нерасположеніе народа къ Риму, Эдуардъ III совершенно уничтожилъ зависимость, въ которую поставилъ Англію Іоаннъ Безземельный.

Въ то же время антипапское движеніе происходило въ Германіи, гдѣ царствовалъ Людовикъ Баварскій. Рензенскій сеймъ сдѣлалъ постановленіе, устранявшее папъ отъ всякаго участія въ избраніи императоровъ Свящ. Римской имперіи (§ 49).

Интересы папства страдали и въ Италіи. Съ переѣздомъ папы въ Авиньонъ, Римъ былъ предоставленъ самому себѣ: въ немъ не было теперь ни императора, ни папы. Настоящими господами

---

[1]) Его ученики расширили и измѣнили его ученіе: они проповѣдывали объ уничтоженіи рабства, о всеобщемъ равенствѣ и своимъ ученіемъ волновали сельское населеніе. Оно возстало уже по смерти Эдуарда подъ предводительствомъ одного кузнеца (Уатта Тейлора). Соч. Д. Петрушевскаго „Возстаніе Уатта Тейлора“.

Городскія ворота св. Лазаря въ Авиньонѣ, XIV в.
(Образецъ городскихъ укрѣпленій въ средніе вѣка).

Рима были бароны и князья, обитавшіе или внутри города, или въ его окрестностяхъ — за стѣнами своихъ крѣпкихъ замковъ. Ихъ почти постоянная междоусобная борьба еще болѣе увеличивала безпорядокъ и тяжело отзывалась на низшемъ населеніи. Вышедшій изъ среды этого населенія нотаріусъ Николай Габрини или, какъ онъ обыкновенно называется, Кола-ди-Ріенци задался мечтою превратить Римъ и его область въ правильно устроенную республику, на подобіе древней. Онъ задумалъ вдохнуть въ испорченный народъ доблести древняго Рима. Окруженный народными толпами, онъ бродилъ по городу, останавливался передъ памятниками его исчезнувшей славы и краснорѣчиво излагалъ передъ слушателями его минувшую судьбу. Онъ сравнивалъ съ древнимъ Римомъ современный ему Римъ и сильно волновалъ толпу. Его современникъ, поэтъ Петрарка подстрекалъ его. Скоро, дѣйствительно, римскія земли были объявлены республикой, а Кола-ди-Ріенци принялъ титулъ римскаго трибуна. Такимъ образомъ была уничтожена верховная власть папы надъ Римомъ, съ судьбой котораго папство было связано столько столѣтій. Многіе города Папской Области переходили подъ власть трибуна, противъ другихъ онъ ходилъ войною и подчинялъ ихъ силой. Ріенци смотрѣлъ на учрежденіе республики, только какъ на первый шагъ своей дѣятельности. Вся Италія представлялась ему въ недалекомъ будущемъ объединенной вокругъ Рима. Однимъ изъ своихъ декретовъ онъ созывалъ въ Римъ представителей отъ всѣхъ итальянскихъ государствъ, чтобы выбрать императора, но непремѣнно изъ среды итальянцевъ. Свѣтская власть папъ при такихъ условіяхъ, конечно, уже не могла существовать. Но Ріенци пришлось выдержать сильную борьбу съ римскою знатью и на время даже бѣжать изъ Рима. По прошествіи двухъ лѣтъ Ріенци вернулся въ Римъ, но уже уполномоченнымъ папы и въ званіи сенатора. Папа имѣлъ въ виду съ помощью Ріенци возстановить свой павшій авторитетъ. Но Ріенци потерялъ популярность. Вскорѣ онъ погибъ во время одного народнаго возмущенія: чернь умертвила его (1354), раздраженная военными неудачами сенатора Ріенци и налогами, которыми онъ обложилъ народъ [1]).

58. Великій расколъ въ католической церкви. По смерти Ріенци папа черезъ одного изъ кардиналовъ началъ возстанавливать свою свѣтскую власть. Для достиженія этой цѣли пришлось вступить въ борьбу съ баронами. Война окончилась только черезъ десять лѣтъ; бароны возвратили папскому престолу захваченные ими города. Но, прежде чѣмъ упрочить свое положеніе, папской власти

---

[1]) Въ изящной литературѣ посвящено описанной эпохѣ одно прекрасное произведеніе — романъ Бульвера „Кола-ди-Ріенци, послѣдній римскій трибунъ“.

пришлось вынести серьезныя испытанія. Дѣло въ томъ, что послѣдствіемъ Вавилонскаго плѣненія папъ былъ великій расколъ въ католической церкви. Возникъ же онъ слѣдующимъ образомъ.

Папа Григорій XI, по просьбѣ римскаго населенія, вернулся въ Римъ; здѣсь онъ и умеръ. Коллегія кардиналовъ, собравшаяся въ Римѣ, выбрала одного итальянскаго архіепископа, который вступилъ на папскій престолъ подъ именемъ Урбана VI. Но спустя три мѣсяца нѣсколько кардиналовъ, недовольныхъ дѣйствіями Урбана, собрались въ Ананьи, объявили избраніе Урбана недѣйствительнымъ, а папой выбрали Клемента VII. Папа Клементъ отправился со своими приверженцами въ Авиньонъ. Урбанъ, опираясь на своихъ сторонниковъ, оставался въ Римѣ. Такъ появилось одновременно двое папъ — одинъ авиньонскій, другой — римскій, и каждый изъ нихъ, ссылаясь на законность своего избранія, проклиналъ другого и его партію. Западная Европа раздѣлилась на двѣ части: одни государства признали римскаго папу, другія—авиньонскаго. Такое положеніе дѣлъ продолжалось сорокъ лѣтъ. На мѣсто умершаго папы въ Римѣ или въ Авиньонѣ немедленно выбирали ему преемника. Это раздѣленіе въ католической церкви и извѣстно подъ именемъ «великаго раскола». Въ 1409 году собрался соборъ въ г. Пизѣ. Онъ думалъ возстановить порядокъ низложеніемъ двухъ папъ и выборомъ новаго. Такъ и сдѣлали. Но низложенные соборомъ папы объявили это низложеніе незаконнымъ. Такимъ образомъ вмѣсто двухъ папъ явилось уже трое. Въ 1414 году былъ созванъ новый соборъ — въ Констанцѣ. Этотъ соборъ низложилъ трехъ папъ и выбралъ Мартина V. Расколъ прекратился, но папская власть была поколеблена. На этомъ же соборѣ было постановлено, что всеобщій соборъ — выше папы. То же самое постановляли и другіе соборы. Мартинъ и его преемники не хотѣли согласиться съ этимъ постановленіемъ, но зато они совершенно покинули притязанія прежнихъ папъ на всемірное господство.

59. Янъ Гусъ и гуситы. На Констанцскомъ же соборѣ было разсмотрѣно и осуждено ученіе Іоанна Гуса, а самъ Гусъ объявленъ еретикомъ и сожженъ.

Іоаннъ или Янъ Гусъ родился въ южной части Богеміи, въ мѣстечкѣ Гусинцѣ. Онъ былъ сыномъ бѣднаго поселянина. Отца онъ рано потерялъ, а его мать совершенно не имѣла средствъ, такъ что не могла даже одѣвать своего сына. Въ немъ принялъ участіе владѣлецъ Гусинца. Онъ далъ ему возможность пройти курсъ въ мѣстной школѣ, подъ руководствомъ и надзоромъ латинскаго духовенства. Окончивши школьный курсъ, Гусъ пошелъ въ Прагу, чтобы поступить въ тамошній университетъ. Здѣсь онъ поступилъ въ услуженіе къ одному профессору, за что получалъ столъ, одежду и право пользоваться прекрасной профессорской библіотекой. Онъ предался чтенію съ большимъ увлеченіемъ. Его университетскія занятія шли, между тѣмъ, своимъ порядкомъ и окончились прекрасно: Гусъ получилъ ученую степень. Онъ сдѣлался профессоромъ, а потомъ и ректоромъ университета. Вмѣстѣ съ

тѣмъ онъ проповѣдывалъ въ Виѳлеемской часовнѣ, въ которой каждое воскресенье произносилась проповѣдь на чешскомъ языкѣ.

Пражскій университетъ, несмотря на большое количество нѣмецкихъ ученыхъ и студентовъ, мало-по-малу сталъ во главѣ національнаго движенія въ Чехіи. Дѣло не ограничивалось, впрочемъ, только ненавистью къ нѣмцамъ, ихъ языку и обычаямъ. Рядомъ съ этимъ существовало, какъ во всей странѣ, такъ и въ университетѣ враждебное отношеніе къ латинскому духовенству. Это враждебное отношеніе еще до Гуса выразилось въ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ цѣлаго ряда его предшественниковъ (Ѳома Штитный, Миличъ и др.). Великій расколъ, конечно, еще болѣе возбудилъ эту вражду. При такомъ направленіи, проникнувшемъ въ среду просвѣщенныхъ чеховъ, сочиненія Виклефа должны были найти широкое распространеніе въ Богеміи. Самъ Гусъ сознавался въ томъ, что любилъ его сочиненія. Но Гуса все же нельзя считать ученикомъ или послѣдователемъ Виклефа: на движеніе, охватившее тогда Чехію и извѣстное подъ именемъ гуситскаго, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на результатъ предшествующаго историческаго развитія этой страны.

Будучи самъ человѣкомъ высокой нравственности, Гусъ въ своихъ проповѣдяхъ смѣло порицалъ недостатки и пороки латинскаго духовенства. Въ то же время и въ сочиненіяхъ своихъ онъ высказывалъ взгляды, враждебные Риму: папа не есть глава церкви; папа только въ томъ случаѣ — намѣстникъ Христовъ и преемникъ апостоловъ, когда исполняетъ Христовъ законъ; церковное отлученіе, налагаемое на цѣлый народъ,—недѣйствительно и т. п. Онъ требовалъ для мірянъ, согласно древнехристіанскому обычаю, причащеніе подъ обоими видами (sub utraque — подъ видомъ Тѣла и Крови Христовой); требовалъ богослуженія на чешскомъ языкѣ. Пражскій архіепископъ вступилъ съ Гусомъ въ борьбу: приказывалъ жечь его книги, предалъ его проклятію. Университетъ пражскій протестовалъ противъ дѣйствій архіепископа. Національная партія въ университетѣ одержала теперь рѣшительную побѣду; въ разгарѣ борьбы, возникшей между чехами и нѣмцами, нѣмецкіе профессора и студенты покинули Прагу въ огромномъ числѣ. Движеніе не ограничилось однимъ университетомъ, а охватило всю страну.

Когда собрался Констанцскій соборъ, императоръ Сигизмундъ вызвалъ туда Гуса. При этомъ онъ выдалъ ему охранную грамоту, въ которой между прочимъ говорилось: «императоръ Сигизмундъ принимаетъ уважаемаго Яна Гуса подъ особенное, непосредственное свое покровительство. Всѣ подданные Римской имперіи... вызываются принимать его гостепріимно, обходиться съ нимъ ласково... дозволить ему безъ всякой помѣхи свободно совершить свое путешествіе, оставаться на мѣстѣ и возвратиться...» Но, когда Гусъ прибылъ въ Констанцъ, съ нимъ стали обращаться крайне сурово. Его заключили въ отвратительную темницу и выводили оттуда на продолжительные и тяжкіе допросы. Здѣсь Гусу пришлось выслушать много клеветъ, вытерпѣть много огорченій. Сигизмундъ отрекся отъ своей грамоты. Напрасно чехи требовали возвращенія Гуса. Соборъ обвинилъ его въ ереси и приговорилъ къ сожженію

на кострѣ. Какъ будто чувствуя угрызеніе совѣсти, Сигизмундъ посылалъ къ Гусу своего маршала, чтобы уговорить его отказаться отъ «заблужденій» и тѣмъ спасти свою жизнь. Гусъ стоялъ на своемъ и мужественно встрѣтилъ смерть. Подобно древнехристіанскимъ мученикамъ, онъ умеръ съ мыслью о Богѣ, съ именемъ Христа на устахъ. Онъ пѣлъ молитвы, пока дымъ не задушилъ его (1415).

Янъ Гусъ.

Одинъ католическій писатель [1]) говоритъ о немъ: „онъ шелъ на смерть, какъ на веселый пиръ, ни одинъ вздохъ не вылетѣлъ изъ груди его; нигдѣ не обнаружилъ онъ ни малѣйшаго признака слабости. Среди пламени онъ до послѣдняго издыханія возносилъ молитву къ Отцу“ [2]).

---

[1]) Эней Сильвій Пикколомини — папа Пій II.

[2]) Новиковъ. Гусъ и Лютеръ. Прочти стихотвореніе Майкова „Приговоръ“. (Легенда о Констанцкомъ соборѣ).

Извѣстіе о смерти Гуса возбудило сильное волненіе въ Чехіи. Народъ возсталъ противъ духовенства: священники изгонялись изъ своихъ приходовъ, у одного епископа сосѣдніе дворяне отняли всѣ его имѣнія. Потомъ нѣсколько сотъ дворянъ отправили посланіе къ собору съ жалобою на осужденіе Гуса. Но соборъ отвѣтилъ на это сожженіемъ друга и послѣдователя Гуса, Іеронима Пражскаго. Онъ былъ обвиненъ въ томъ, что во Псковѣ и Витебскѣ присутствовалъ при нашемъ богослуженіи, кланялся православнымъ мощамъ и иконамъ, принималъ таинства по православному обряду. Волненіе усилилось еще болѣе. Многіе въ стремленіи къ реформѣ, въ непріязни къ католицизму зашли очень далеко: отвергали обѣдню, молитвы за умершихъ, посты, монашество и т. д. Избранный папою Мартинъ V задумалъ поднять противъ чеховъ крестовый походъ и принудить ихъ къ покорности. Когда умеръ чешскій король Вячеславъ, чехи отказались признать своимъ королемъ его брата Сигизмунда, германскаго императора. Послѣдній началъ собирать войска, а папа Мартинъ исполнилъ свое намѣреніе: онъ объявилъ крестовый походъ противъ чеховъ, призывая къ этой войнѣ всѣ христіанскіе народы и обѣщая отпущеніе грѣховъ всѣмъ участникамъ ея. Папская булла пробудила въ нѣмцахъ старинную вражду къ славянамъ. В ъ н а ч а в ш и х с я в с к о р ѣ п о с л ѣ т о г о в о й н а х ъ р е л и г і о з н ы й э л е м е н т ъ с о е д и н и л с я с ъ н а ц і о н а л ь н о ю в р а ж д о ю, ч т о д о л ж н о б ы л о с о о б щ и т ь в о й н ѣ о с о б е н н о ж е с т о к і й х а р а к т е р ъ. Героемъ этихъ войскъ со стороны чеховъ былъ Жижка, а по смерти его особенно выдвинулись два Прокопа. Они стояли во главѣ крайней партіи (таборитовъ и сиротъ), отъ которой отдѣлились болѣе умѣренные (каликстины или чашники, требовавшіе чаши причащенія). Эти несогласія въ средѣ чеховъ послужили большою помѣхой къ успѣшному веденію войны, много имъ мѣшали также многочисленность враговъ, превосходство ихъ въ вооруженіи и военныхъ познаніяхъ. Но, одушевленные преданностью дѣлу, за которое бились, и любовью къ родинѣ, чехи наносили врагамъ страшныя пораженія. Силы враговъ замѣтно падали, они желали прекращенія войны. Чехія также желала мира. Каликстины первые согласились прекратить войну подъ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ было уступлено причащеніе подъ обоими видами и проповѣдь на родномъ языкѣ. Когда же табориты потерпѣли пораженіе, а вожди ихъ пали, война была окончена. Чехи признали Сигизмунда своимъ королемъ.

Прекращенію гуситскихъ войнъ немало содѣйствовалъ Базельскій соборъ, сдѣлавшій чехамъ извѣстныя уступки. Онъ состоялся при преемникѣ Мартина, Евгеніи IV Въ своемъ стремленіи къ реформѣ папства и церкви онъ пошелъ еще дальше Констанцскаго собора. Евгеній IV, не желая поступаться своею властью и дохо-

дами, разсчитывая на усиленіе своей партіи, перевелъ соборъ въ Феррару, а затѣмъ во Флоренцію. Но многіе члены собора остались въ Базелѣ, выбрали новаго папу и подтвердили еще разъ постановленіе Констанцскаго собора, что «всеобщій соборъ—выше папы».

Жижка.

Евгеній предалъ проклятію ослушныхъ членовъ собора. Затѣмъ переговорами, веденными черезъ посредство Энея Сильвія Пикколомини, подкупами и обѣщаніями онъ добился того, что князья, принявшіе базельскія постановленія, согласились отмѣнить ихъ. Императоръ Фридрихъ III заключилъ съ папой конкордатъ, по ко-

торому у германской церкви были отняты всѣ права и преимущества, предоставленныя, было, ей базельскими постановленіями. Эней Сильвій, сдѣлавшійся папой, въ особой буллѣ объявилъ еретическимъ постановленіе Базельскаго собора о томъ, что соборы выше папъ. Папству удалось выйти изъ борьбы безъ большихъ уступокъ, но все же оно испытало сильное потрясеніе. Теперь уже сдѣлались совершенно немыслимыми теоріи Григорія VII и Иннокентія III (§§ 33 и 35).

Глава V. Византія и южные славяне въ XIV—XV вѣкахъ.

60. Сербія и ея могущество въ XIV вѣкѣ. Объединеніе Сербіи и лучшій періодъ ея исторіи тѣсно связаны съ фамиліей Неманей. Сербы, благодаря своей раздробленности, долгое время играли подчиненную роль: сначала они подчинились Болгаріи, а потомъ должны были признать зависимость отъ Византіи. Окончательно освободились они отъ византійской зависимости, когда Стефанъ Неманя объединилъ Сербію (1159) и началъ управлять ею. Въ концѣ XII вѣка (1195) Стефанъ Неманя отказался отъ власти въ пользу старшаго сына Стефана, а самъ удалился на Аѳонъ, гдѣ и умеръ въ глубокой старости. Но между двумя сыновьями Стефана Немани начались раздоры. Дѣло не ограничивалось только семейною борьбою; оба брата были представителями двухъ различныхъ направленій. Дѣйствительно, въ Сербіи шла борьба двухъ политическихъ направленій: католическо-венгерскаго и православно-болгарскаго. Сторонники перваго стояли за сближеніе съ Римомъ, за соединеніе (унію) сербской церкви съ церковью западной подъ властью папы и за союзъ съ венгерскимъ королемъ. Приверженцы второго направленія стремились удержать сербскую церковь въ независимости отъ Рима и жить въ мирѣ съ болгарами, слѣдуя политикѣ родоначальника Неманей, который былъ почти постояннымъ союзникомъ болгаръ. Внутренніе сербскіе раздоры окончились утвержденіемъ на сербскомъ престолѣ низверженнаго Стефана, но это произошло не безъ уступокъ и обѣщаній. Стефанъ принялъ королевскій вѣнецъ отъ папы. Но зависимость отъ Рима была вскорѣ порвана. Для прекращенія народнаго недовольства младшій братъ Стефана, архіепископъ сербскій св. Савва, вѣнчалъ его снова, по православному обряду. Это вѣнчаніе было признано народомъ, и Стефанъ получилъ прозваніе Первовѣнчаннаго (1222).

Положеніе молодого славянскаго королевства было трудное. Ему угрожали враги съ разныхъ сторонъ: венгры, венеціане, греки, латиняне (§ 39). Кромѣ того, римская курія не оставила своихъ надеждъ

на подчиненіе славянской церкви и возбуждала противъ сербовъ ихъ враговъ. Войны сербовъ съ упомянутыми врагами наполняютъ сербскую исторію XIII и первой половины XIV вѣка. Но сербскіе короли дѣйствовали кромѣ оружія дипломатическими средствами и переговорами. Они заключали дипломатическіе браки и манили Римъ обѣщаніями подчиниться его владычеству. Несмотря на большое количество враговъ, несмотря на нерѣдкія внутреннія смуты, могущество Сербіи все разросталось и достигло полнаго расцвѣта въ царствованіе короля Стефана VI Душана (1331—1355). Его царствованіе представляетъ новую попытку образовать сильную славянскую монархію на Балканскомъ полуостровѣ. При Душанѣ Сербія широко раскинула свои предѣлы (она простиралась отъ скалистаго Далматинскаго прибрежья на западѣ до рѣки Месты—на востокѣ, отъ Бѣлграда на сѣверѣ до Арты на югѣ). Сербія временъ Душана заключала въ себѣ: нынѣшнюю Сербію, часть нынѣшней Болгаріи, западную часть Восточной Румеліи, Македонію (кромѣ Солуня), Эпиръ, Албанію, Черногорію, Боснію съ Герцеговиною и Далматинское побережье. Болгарскій царь (Александръ) вполнѣ зависѣлъ отъ Душана, женатаго на сестрѣ его. Сербскій архіепископъ былъ возведенъ въ санъ сербскаго патріарха. Оба славянскіе патріарха, сербскій и болгарскій, короновали Стефана Душана «царемъ сербовъ и грековъ». Расширяя предѣлы своего государства, Душанъ заботился въ то же время объ его внутреннемъ благосостояніи. При содѣйствіи и подъ вліяніемъ духовенства были собраны сербскіе законы и обнародованы подъ названіемъ «Законника». Но монархія, основанная Стефаномъ Душаномъ, была недолговѣчна: она, можно сказать, прекратилась вмѣстѣ съ его жизнью. По смерти Душана въ Сербіи начались раздоры, и она снова раздѣлилась на части.

61. Османскіе турки. Коссовская битва и ея послѣдствія. Османскіе турки, кочевое тюркское племя, съ древнѣйшихъ временъ обитали въ нынѣшнемъ Туркестанѣ. Въ первой половинѣ XIII вѣка въ Азіи возникло грандіозное движеніе. Во главѣ раздробленныхъ монгольскихъ племенъ появился великій завоеватель Темучинъ Чингизъ-Ханъ. Совершая страшныя опустошенія и убійства, онъ основалъ огромное царство, простиравшееся отъ Пекина до Каспійскаго моря. Его орды не остановились и послѣ его смерти и продолжали свое движеніе на западъ. Они прошли всю Россію, Польшу, Силезію, Моравію, Венгрію, опустошили Сербію, Болгарію и остановились кочевать въ южно-русскихъ степяхъ. Другія орды вторгнулись въ предѣлы Багдадскаго халифата и сельджукскихъ владѣній. Спасаясь отъ ихъ губительнаго натиска, тюркское племя, получившее вскорѣ названіе османскихъ турокъ, потянулось подъ предводительствомъ Сулеймана на юго-западъ и достигло Малой Азіи. Однимъ изъ

преемниковъ Сулеймана былъ Османъ, именемъ котораго и стало называться цѣлое племя. Первымъ результатомъ ихъ нашествія было паденіе сельджукскаго Иконійскаго государства. Предъ самою смертью Османъ покорилъ виѳинскій городъ Бруссу и сдѣлалъ его столицею своего государства. Его преемникъ Урханъ завоевалъ Никомидію и Никею, подчинилъ своей власти почти всю Малую Азію и утвердился на европейскомъ берегу (въ Галлиполи), воспользовавшись междоусобіями, происходившими въ Византіи. Имя Урхана связано еще съ военными преобразованіями, изъ которыхъ главнымъ было учрежденіе гвардіи янычаръ. Завоевывая христіанскія мѣстности, турки брали въ плѣнъ христіанскихъ дѣтей и воспитывали ихъ въ исламѣ. Богатое содержаніе и различныя льготы привязывали ихъ къ личности султана. Янычары составили лучшую часть турецкаго войска и много способствовали распространенію турецкаго могущества.

По смерти Урхана завоеванія турокъ продолжались. Султанъ Мурадъ I взялъ Адріанополь и перенесъ сюда свою столицу. Послѣ этого положеніе Византіи сдѣлалось еще болѣе опаснымъ. Императору Іоанну Палеологу оставалось одно: признаніемъ турецкихъ завоеваній сохранить остатки своей нѣкогда могущественной имперіи. Но все же онъ не покинулъ окончательно надежды на спасеніе своего государства. Подобно родоначальнику своей династіи онъ обратилъ свои взоры къ западу, думая найти помощь у римскаго папы. Несмотря на неудачи, папы также не покидали надежды на подчиненіе восточной церкви. Все еще разсчитывая на возможность повторенія крестовыхъ походовъ, Іоаннъ поѣхалъ въ Западную Европу. Но его хлопоты и признанія папской власти и католическихъ догматовъ не имѣли практическихъ результатовъ. Крестоваго похода не состоялось, и византійскій императоръ согласился платить дань турецкому султану. Утвердившись въ Адріанополѣ, Мурадъ началъ отсюда предпринимать наступательныя движенія на Болгарію, Сербію, Боснію, Албанію. Онъ заставилъ сербскаго короля Лазаря платить дань и выставить извѣстное количество всадниковъ для турецкаго войска. Болгарскій царь Шишманъ также присягнулъ ему. Наконецъ, когда противъ Мурада поднялось поголовное возстаніе славянъ, онъ пошелъ противъ нихъ опустошительною войною. Рѣшительная битва произошла въ Сербіи, на Коссовомъ полѣ (1389). Турки, сильные своимъ единодушіемъ, одержали побѣду надъ славянами, которыми руководили нѣсколько самостоятельныхъ вождей. Хотя Мурадъ и былъ убитъ на самомъ полѣ битвы однимъ сербскимъ патріотомъ, но преемникъ его Баязетъ удержалъ въ своей власти славянскія народности, которымъ суждено было въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій находиться подъ турецкимъ игомъ. Съ другой стороны, эта побѣда обезпечивала за турками успѣхъ въ ихъ дальнѣй-

шихъ завоеваніяхъ на полуостровѣ. Напрасны были всѣ попытки остановить турецкія завоеванія. Семь лѣтъ спустя послѣ Коссовской битвы, въ отвѣтъ на просьбы Іоаннова преемника Мануила и проповѣди папы, пришло на Балканскій полуостровъ крестоносное ополченіе съ венгерскимъ королемъ Сигизмундомъ во главѣ. Турки одержали надъ ними побѣду при Никополѣ (1396). Послѣ этого, казалось, турецкій султанъ уже не встрѣчалъ болѣе препятствій къ покоренію самого Константинополя. Но появилось непредвидѣнное препятствіе въ лицѣ новаго монгольскаго завоевателя Тамерлана или Тимура.

62. Тамерланъ. Флорентійская унія. Паденіе Восточной имперіи. Во второй половинѣ XIV вѣка большая часть земель, завоеванныхъ полтора столѣтія тому назадъ Темучиномъ и распавшихся на части, снова объединились подъ владычествомъ Тимура. Князья Золотой Орды, господствовавшей въ Россіи, получили отъ него повелителя въ лицѣ Тохтамыша. Но Тохтамышъ задумалъ отложиться. Тимуръ два раза разбилъ его и, преслѣдуя по пятамъ, вступилъ въ предѣлы Россіи, значительная часть которой подвергнулась большому разоренію (1395). Когда задумала отложиться отъ него Персія, и въ Испагани вспыхнуло возстаніе, Тимуръ взялъ возмутившійся городъ съ бою и приказалъ сложить на его площади пирамиду изъ семидесяти тысячъ человѣческихъ череповъ. Такая же страшная участь постигла Багдадъ и индійскіе города въ долинѣ Ганга. Погромивъ Индію, Тимуръ пошелъ на западъ: мѣстомъ его разрушительной дѣятельности была Сирія и владѣнія турецкаго султана, грозившаго Константинополю. «Въ большей части завоеваній Тимура трудно замѣтить какую-нибудь опредѣленную политическую цѣль. Можно подумать, что имъ руководила безотчетная страсть къ разрушенію. Разоривъ богатую страну, срывъ до основанія ея города, потоптавъ копытами коней своихъ ея жатвы, настроивъ пирамидъ изъ отрубленныхъ головъ, онъ шелъ далѣе, не заботясь о прочномъ утвержденіи своей власти въ оставленной имъ безобразной пустынѣ» [1]). Султанъ Баязетъ пошелъ на встрѣчу грозному завоевателю. Между ними при Ангорѣ (въ Малой Азіи, гдѣ Помпей одержалъ побѣду надъ Митридатомъ) произошла грандіозная битва (1402). Въ рядахъ Баязета стояли 20.000 недавно покоренныхъ сербовъ. Баязетъ потерпѣлъ пораженіе. Это пораженіе на время ослабило турокъ и отсрочило паденіе Константинополя на 50 лѣтъ. Тимуръ или Желѣзный Хромецъ — какъ называютъ его русскія лѣтописи—скоро закончилъ свою бурную жизнь. «На душѣ моей и вашей — говорилъ онъ своимъ вождямъ — много грѣховъ: много мы пролили крови магометанской; пора смыть ее другою, болѣе угодною Господу кровью: пойдемъ избивать китайскихъ язычни-

---

[1]) Грановскій, Тимуръ.

ковъ». Въ этомъ походѣ онъ и умеръ. Послѣ его смерти громадная имперія его распалась на части. Баязетъ недолго пережилъ свое пораженіе. По смерти его начались раздоры среди его сыновей. Только при внукѣ его (Мурадѣ II) Турецкое государство оправилось, вернуло прежнія границы и снова заставило византійскаго императора платить дань.

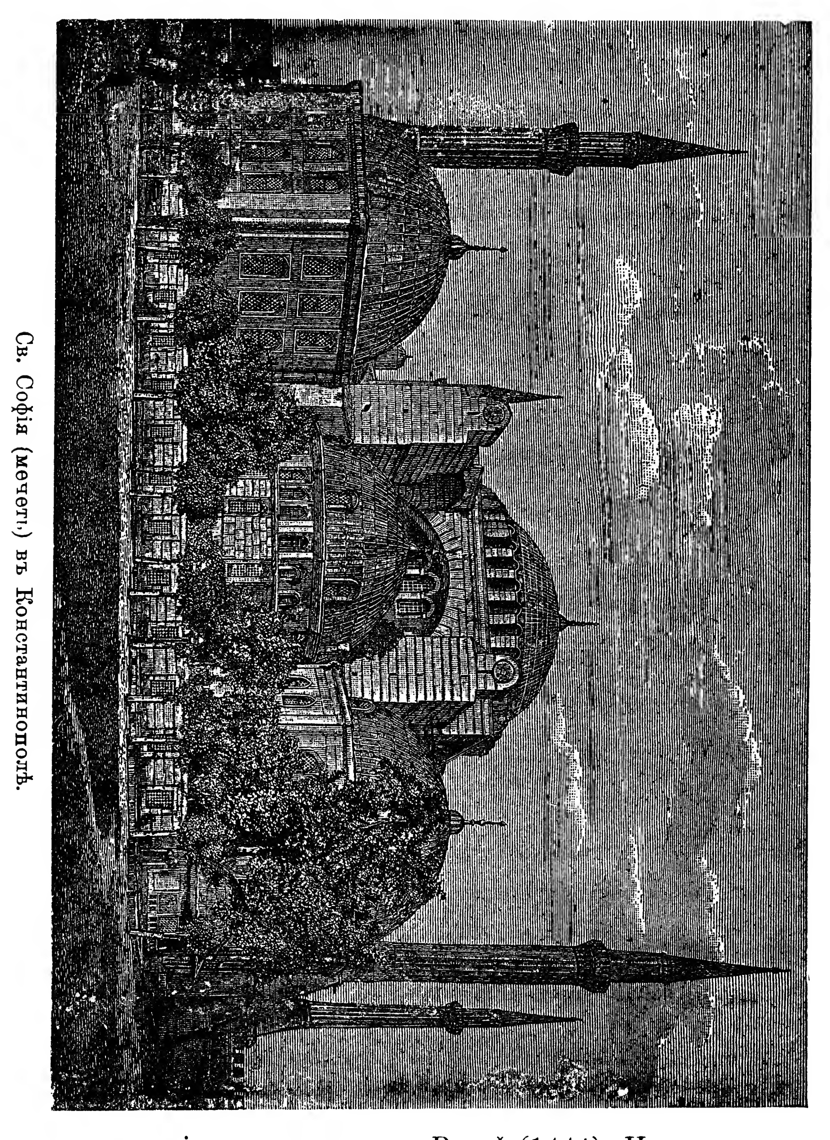
Императоръ Іоаннъ VIII Палеологъ, предчувствуя близкое столкновеніе съ турками, снова обратился къ папѣ. Онъ не ограничился отправкой посольства, а поѣхалъ самъ съ нѣсколькими епископами во Флоренцію. Въ 1439 году въ каѳедральномъ флорентійскомъ соборѣ, въ присутствіи императора, папы (Евгенія IV)

Магометъ II.

и высшаго духовенства различныхъ національностей, былъ прочитанъ на греческомъ и латинскомъ языкахъ договоръ, которымъ обѣ церкви соединялись подъ властью папы. При этомъ греческая церковь должна была признать и нѣкоторые католическіе догматы (напр. filioque), но сохраняла богослуженіе на родномъ языкѣ. За это папа обѣщался поднять на защиту Византіи крестовый походъ. Вернувшись къ себѣ, императоръ Іоаннъ встрѣтилъ рѣшительное противодѣйствіе духовенства и народа при попыткѣ ввести унію. Изъ среды духовныхъ особенно выдвинулся своею враждою къ уніи ефесскій митрополитъ Маркъ: онъ встрѣтилъ полное одобреніе въ Византіи, Россіи и на Востокѣ — въ средѣ православныхъ. Между

тѣмъ папа усердно созывалъ крестовый походъ противъ турокъ. На этотъ разъ двинулся въ походъ польско-венгерскій король Владиславъ, землямъ котораго турки непосредственно угрожали Рѣши-

Св. Софія (мечеть) въ Константинополѣ.

тельное сраженіе произошло при Варнѣ (1444). Не дожидаясь подкрѣпленій, увлекаясь воспоминаніемъ о прошлогодней побѣдѣ надъ турками, которую одержалъ венгерскій полководецъ Янъ-Гуніадъ, польско-венгерскія войска кинулись въ битву съ несмѣтными пол-

чицами Мурада и были разбиты. Самъ Владиславъ палъ въ этой битвѣ. И долго въ Польшѣ не хотѣли вѣрить смерти любимаго короля и дожидались его возвращенія. Попытка Яна Гуніада отомстить за пораженіе при Варнѣ окончилась неудачно. Тогда Византія была предоставлена самой себѣ.

Сынъ и преемникъ Мурада II Магометъ II рѣшился завоевать Константинополь и подступилъ къ нему. Мужественный императоръ Константинъ XI, несмотря на незначительныя, въ сравненіи съ турецкими, средства, не хотѣлъ отказаться отъ защиты своей столицы. Въ числѣ защитниковъ Константинополя, кромѣ грековъ, были еще венеціане и генуэзцы. Началась неравная борьба. Первый приступъ былъ отбитъ мужественными защитниками города. Но скоро турки преодолѣли осажденныхъ и ворвались въ городъ. Императоръ палъ геройской смертью, сражаясь какъ простой воинъ. Побѣдители совершали страшныя неистовства. До 60.000 человѣкъ населенія были взяты въ плѣнъ. Нѣсколько тысячъ укрылось въ грандіозномъ Софійскомъ соборѣ, до послѣдней минуты разсчитывая на побѣду, которая, по ихъ мнѣнію, должна была остаться за христіанами. Турки выломали соборныя двери, ворвались и пѣшіе, и конные, и здѣсь подъ дивнымъ сводомъ древняго храма подверглись несчастные поруганію и смерти. Священные предметы разбивались и оскверялись. Если бы не запрещеніе султана, Софійскій храмъ подвергся бы разрушенію. По взятіи города въ него въѣхалъ султанъ и направился прежде всего въ Софійскій соборъ. Здѣсь съ алтарнаго возвышенія онъ прочелъ магометанскую молитву: сооруженіе Юстиніана (§ 9) превратилось въ мечеть. Съ купола сняли крестъ и водрузили полумѣсяцъ.

Послѣ этого турки утвердили свое господство во всей имперіи. Столицей своего государства они оставили Константинополь съ именемъ «Стамбулъ». Паденіе Византіи совершалось въ то время, когда на сосѣднемъ полуостровѣ (Апеннинскомъ) было въ полномъ разгарѣ «Возрожденіе классической древности», когда тамъ изучались греческій языкъ и греческая литература [1]).

---

[1]) Послѣдніе мѣсяцы, недѣли, дни и часы Константинополя колоритно изображены въ соч. Міятовича „Константинъ“

Эпоха Возрожденія.

63. Характеръ средневѣковой образованности до эпохи Возрожденія. Со времени водворенія германцевъ на земляхъ, составлявшихъ Западную Римскую имперію, образованность стала быстро падать. Постоянныя вторженія варваровъ и утвержденіе ихъ на новыхъ земляхъ вызвали борьбу за самое существованіе. Много времени должно было пройти для того, чтобы варвары усвоили себѣ то, что составляло высокую античную культуру. Да и самая культура древняго міра сильно пострадала отъ нахлынувшаго на нее варварства. Просвѣщеніе, правда, не исчезло совершенно, но остатки его пріютились за стѣнами монастырей, въ немногихъ школахъ, при дворахъ немногихъ королей. *Античная образованность удержалась только въ Византійской имперіи.* Здѣсь не было перерыва въ школьномъ дѣлѣ, такъ какъ Балканскій полуостровъ не подвергался такимъ опустошеніямъ, какъ Западная Римская имперія. Въ Византіи издавались съ объясненіями произведенія древнихъ классиковъ, составлялись обширные сборники съ извлеченіями изъ нихъ по разнымъ отраслямъ науки. Византійскіе историки стоятъ неизмѣримо выше тѣхъ, которые появлялись въ Западной Европѣ послѣ того, какъ Западная имперія сдѣлалась легкою добычею германцевъ. Но и здѣсь, въ Византіи, изсякла творческая дѣятельность: ученые не вносили ничего новаго, живя наслѣдствомъ, оставленнымъ древностью. Свѣтская литература, свѣтская наука не шли далѣе того, что оставило великое прошлое. Если и было замѣчательное умственное оживленіе, то проявлялось оно исключительно въ области богословія. Одна секта возникала здѣсь за другой, и всѣ эти сектанты (монофизиты, иконоборцы и др.) ожесточенно нападали на православіе. Возникла горячая умственная борьба, въ которой принимали участіе не только духовные и ученые, но и народъ. *Въ этихъ ересяхъ, въ этихъ спорахъ сказывалась та же пытливость ума, то же стремленіе къ отвлеченнымъ вопросамъ, которыя составляли отличительную черту древнихъ грековъ — создателей философской науки.*

Практическій складъ ума древнихъ римлянъ сказался и продолжалъ сказываться долгое время въ умственной жизни народовъ, подвергшихся романизаціи. Если были ереси и на западѣ (аріанство, альбигойскія ученія и др), то заносились онѣ большею частью съ Востока. Съ другой стороны, на западѣ ихъ было меньше, и онѣ сравнительно скоро прекращали свое существованіе или становились достояніемъ небольшого числа лицъ. Много содѣйствовало ихъ

искорененію и папство, замѣчательно удачно установившее религіозное единство. Единая духовная власть установила здѣсь единство церковнаго устройства, обрядовъ и богослужебнаго языка. Замѣчательныхъ сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ папство нашло въ лицѣ монаховъ. Монашество возникло на Востокѣ, но тамъ монахи трудились прежде всего и почти исключительно надъ личнымъ самоусовершенствованіемъ; единственными занятіями ихъ были молитва, постъ, изнуреніе плоти и развитіе въ себѣ созерцательной способности, способности къ отвлеченнымъ размышленіямъ по вопросамъ о Богѣ, о мірѣ, о человѣкѣ. На Западѣ съ самаго возникновенія монашества рядомъ съ этими цѣлями ставились и другія, чисто практическія. Св. Бенедиктъ Нурсійскій (V—VI вв.) составилъ первый монашескій уставъ подъ названіемъ «Правило жизни монашеской». Онъ сдѣлался, подвергаясь въ разное время извѣстнымъ измѣненіямъ, единственнымъ обязательнымъ для всего западнаго монашества уложеніемъ. Главными положеніями Правила являются послушаніе и трудъ. Отъ всякаго, поступившаго въ монастырь, требовалось отреченіе отъ своей воли и безпрекословное повиновеніе настоятелю. Кромѣ выполненія монашескихъ обѣтовъ Правило требовало, чтобы монахи обязательно занимались физическимъ трудомъ и прежде всего—земледѣліемъ. Своими неустанными трудами бенедиктинскіе монахи много способствовали развитію земледѣлія на Западѣ. Это было тѣмъ болѣе необходимо, что оно почти совершенно пало со времени Великаго переселенія народовъ [1]). Бенедиктинскіе монахи не только вырубали вѣковѣчные лѣса, расширяя такимъ образомъ область воздѣлываемой земли, но и подрубали основанія идоловъ и капищъ, наносили смертельные удары язычеству, занимались перепискою книгъ и устраивали замѣчательныя для своего времени школы. Въ XIII в. возникли два новыхъ монашескихъ ордена—францисканцевъ или миноритовъ и доминиканцевъ или братьевъ-проповѣдниковъ. Первый изъ нихъ былъ основанъ Св. Францискомъ Ассизскимъ, необычайно свѣтлою и любвеобильною личностью [2]). Члены основаннаго имъ ордена не могли обладать имуществомъ: одни должны были питаться милостынею, вращаться среди бѣднаго люда, живущаго въ деревняхъ и городахъ, и облегчать его горькую участь. Францисканцы пользовались искреннею любовью народа. Многіе изъ нихъ дѣлались преподавателями въ монастырскихъ школахъ и профессорами университетовъ. Доминиканцы поставили главною своею цѣлью дѣло проповѣди и вступили въ жестокую борьбу съ еретиками (посредствомъ инквизиціи).

---

[1]) О Св. Бенедиктѣ и о дѣятельности бенедиктинцевъ см. нашу книгу „Средневѣковой монастырь и его обитатели".

[2]) О Св. Франциск ѣ см. прекрасную книгу П. Сабатье „Жизнь Франциска Ассизскаго", а также 2-й томъ соч. Адольфа Гаусрата „Средневѣковые реформаторы".

Такимъ образомъ, первыми учеными въ Западной Европѣ были монахи. Вполнѣ естественно, что это обстоятельство сообщило особый характеръ и самой наукѣ. Въ школахъ, основавшихся при монастыряхъ и соборныхъ церквахъ, преподавались такъ называемыя семь свободныхъ искусствъ (septem artes liberales). Эти предметы или искусства, какъ ихъ называли, были унаслѣдованы средневѣковою школою отъ Римской имперіи. Они состояли изъ грамматики, риторики, діалектики, ариѳметики, геометріи, астрономіи и музыки. Однако, не во всѣхъ школахъ они преподавались во всемъ своемъ составѣ. Если не имѣлось преподавателей по тому или другому предмету, то проходились только нѣкоторые изъ нихъ. Были и такія обители, въ которыхъ не углублялись ни въ одинъ изъ семи предметовъ, а довольствовались самымъ поверхностнымъ знакомствомъ съ ними. Но и проходимые во всемъ своемъ составѣ они не походили на современные намъ научные предметы, преподаваемые въ учебныхъ заведеніяхъ. Ни одинъ изъ семи предметовъ не служилъ самъ по себѣ цѣлью изученія. Всѣ они играли только вспомогательную роль и должны были подготовлять ученика къ занятіямъ богословскимъ. Богословіе (или теологія) считалось единственнымъ предметомъ, достойнымъ внимательнаго изученія. Семь свободныхъ искусствъ сравнивались средневѣковыми авторами съ семью ступенями, по которымъ человѣческій духъ восходитъ къ мудрости. Семь предметовъ дѣлились на два курса: въ младшій курсъ или тривіумъ входили три первые, остальные же четыре составляли такъ называемый квадривіумъ.

Изученіе квадривіума считалось дѣломъ нелегкимъ, и приступали къ нему только самые даровитые ученики. Начинался квадривіумъ ариѳметикой. Занимаясь ею, не довольствовались вычисленіями, но обращали вниманіе и на таинственно-иносказательное (мистическое) значеніе цифръ. За ариѳметикой слѣдовала геометрія. При этомъ собственно геометрическія свѣдѣнія сообщались въ очень скудныхъ размѣрахъ. Сама средневѣковая геометрія скорѣе соотвѣтствовала географіи, такъ какъ въ ней сообщались свѣдѣнія о землѣ, ея описаніе. И здѣсь не обходились безъ мистики и фантазіи. Астрономія основывалась на положеніи Птоломея о движеніи солнца вокругъ земли. Другую теорію, высказанную уже въ древности и восторжествовавшую впослѣдствіи, опровергали на основаніи библейскаго разсказа объ Іисусѣ Навинѣ. Преподаваніе астрономіи преслѣдовало практическія цѣли: разъясненіе церковнаго календаря, опредѣленіе времени празднованія Пасхи и т. п. Музыкой занимались исключительно церковной.

Учащіеся, прошедшіе квадривіумъ, могли поступать въ университеты, чтобы заниматься здѣсь одною изъ трехъ спеціальностей: богословіемъ, правомъ и медициной. И здѣсь—въ области высшей науки—богословіе занимало первенствующее мѣсто.

Древнѣйшими университетами были Болонскій и Парижскій. Болонскій университетъ былъ высшей юридической школой. Здѣсь преподавалось римское и каноническое право. Процвѣтанію какъ

Болонскаго, такъ и другихъ позднѣе возникшихъ въ Италіи университетовъ, много способствовали городскія общины. Горожане не только устраивали у себя высшія юридическія школы, но переманивали къ себѣ учащихъ и учащихся изъ другихъ городовъ, предлагая тѣмъ и другимъ наиболѣе выгодныя условія. Парижскій университетъ возникъ подъ вліяніемъ церковныхъ властей и уже въ XIII в. имѣлъ четыре факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій. Наибольшую извѣстность пріобрѣли факультеты богословскій и философскій. Около половины XIII в. соперникомъ Парижскаго университета выступилъ университетъ въ Оксфордѣ. Въ числѣ древнѣйшихъ университетовъ въ Европѣ былъ и Неаполитанскій, учрежденный въ 1224 году императоромъ Священной Римской имперіи и королемъ сицилійскимъ Фридрихомъ II (§ 35). Неаполитанскій университетъ представляетъ типъ императорскаго или королевскаго университета въ отличіе отъ городскихъ или такъ называемыхъ канцлерскихъ, во главѣ которыхъ, какъ въ Парижѣ, стояли члены каѳедральнаго капитула, называвшіеся канцлерами и выдававшіе ученые дипломы на право преподаванія. Первымъ университетомъ въ Германіи былъ Пражскій. Основаніе ему было положено богемскимъ королемъ, позднѣе императоромъ Священной Римской имперіи Карломъ IV (§ 49). Карлъ IV очень дорожилъ своимъ созданіемъ и до конца жизни усиленно заботился о немъ.

Занятія въ средневѣковыхъ университетахъ состояли въ слушаніи лекцій и въ практическихъ упражненіяхъ. Лекціи заключались въ чтеніи и комментированіи тѣхъ или другихъ книгъ. Диктовать и записывать содержаніе ихъ воспрещалось, но воспрещенія этого не слушались. Студенты обязаны были являться на лекціи съ книгами собственными или взятыми на прокатъ у книгопродавцевъ. Это дѣлалось съ тою цѣлью, чтобы побудить каждаго слушателя слѣдить за чтеніемъ по книгамъ и такимъ образомъ знакомиться съ текстомъ. Практическія упражненія заключались въ репетиціяхъ и диспутахъ. Въ общемъ дѣлу своему средневѣковые университеты служили на столько неудовлетворительно, что заслуживали въ концѣ среднихъ вѣковъ вполнѣ справедливые упреки со стороны гуманистовъ (§ 66).

Въ средневѣковой наукѣ господствовало одно и то же отношеніе къ изучаемымъ предметамъ. Извѣстныя положенія считались истинными, а потому ихъ не подвергали сомнѣнію или критикѣ, но искали главнымъ образомъ точныхъ опредѣленій и доказательствъ въ пользу этихъ положеній. Большинство ученыхъ не имѣло научныхъ стремленій въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Наука эта получила названіе схоластики, ученые назывались схоластами. Въ настоящее время это названіе употребляется въ презрительномъ

смыслѣ, но конечно, и схоластика сослужила свою службу: она много помогла послѣдующей наукѣ, выработавши пріемы и методы мышленія. Но во время ея господства нельзя было и думать о научныхъ открытіяхъ, о дальнѣйшемъ развитіи человѣческаго ума. Если и встрѣчались какія-либо попытки выйти изъ схоластическаго круга, люди, обнаруживавшіе ихъ, тяжело платились за это. Да, впрочемъ, и самыя попытки стали встрѣчаться чаще только со времени крестовыхъ походовъ.

Хотя главными источниками для богословія служили Св. Писаніе и творенія отцовъ церкви, но рядомъ съ этимъ ученые богословы обращались къ величайшимъ философамъ древности — Платону и Аристотелю. Такъ какъ изученіе греческаго языка совершенно прекратилось въ Западной Европѣ, то приходилось пользоваться сочиненіями великихъ грековъ, читая ихъ въ переводахъ. Самыя сочиненія ихъ долгое время были извѣстны только въ случайныхъ отрывкахъ. Арабы, покоривъ Испанію и другія части южной Европы, дали возможность европейцамъ познакомиться со всѣми сочиненіями Аристотеля, дошедшими до того времени, такъ какъ привезли съ собою переводъ этого автора. Съ арабскаго перевода былъ сдѣланъ латинскій, и только въ такомъ видѣ, безусловно искаженномъ, Аристотель сталъ извѣстенъ Западной Европѣ. Имъ-то и пытались наиболѣе извѣстные богословы обосновать положенія христіанской вѣры. Изъ такихъ богослововъ особенно прославился Абеляръ (1079—1142). Онъ былъ предвѣстникомъ новаго умственнаго направленія, такъ какъ не соглашался считать непоколебимыми тѣ или другія положенія. Онъ требовалъ ихъ осужденія, сопоставленія и провѣрки, т. е. критики. Абеляръ встрѣтилъ убѣжденнаго и горячаго противника своему мнѣнію въ лицѣ Св. Бернарда Клервосскаго, знаменитаго проповѣдника второго крестоваго похода. За свою смѣлую мысль онъ подвергся обсужденію духовнаго собора [1]). Такъ враждебно относилась средневѣковая католическая церковь ко всякой попыткѣ выйти изъ узкаго круга схоластики. И такъ относилась она не только къ смѣлымъ попыткамъ въ области богословія, но всякаго знанія вообще. Такимъ образомъ, если католическая церковь въ лицѣ хотя бы однихъ только бенедиктинцевъ способствовала сохраненію драгоцѣнныхъ остатковъ античнаго міра, то, съ другой стороны, она же составила помѣху свободному развитію науки.

Зато были, напротивъ, такія историческія движенія, которыя расширяли кругъ мысли средневѣковыхъ европейцевъ. Къ числу такихъ движеній относится утвержденіе арабскаго владычества на

---

[1]) Объ Абелярѣ см. 1 томъ сочин. Адольфа Гаусрата „Средневѣковые реформаторы“.

Пиренейскомъ полуостровѣ. Арабы передали Западной Европѣ Аристотеля, знакомство съ которымъ содѣйствовало оживленiю умственной жизни. Значительнаго развитiя достигли у арабовъ такiя отрасли знанiя, какъ естествовѣдѣнiе, физика, географiя, астрономiя и медицина. Всѣ эти виды знанiя они принесли въ Западную Европу. Центрами, изъ которыхъ распространялись эти знанiя, сдѣлались мавританскiе города: Кордова, Севилья, Гренада и друг. Еще въ большей степени, можетъ быть, оказались благотворными для умственнаго развитiя въ Западной Европѣ крестовые походы. Благодаря частымъ и оживленнымъ сношенiямъ съ Востокомъ, европеецъ обогащался новыми свѣдѣнiями, которыя возбуждали въ немъ невольные вопросы, наталкивали его на сравненiя, однимъ словомъ—расширяли его кругозоръ. Прежде онъ и не предполагалъ возможности иной жизни, непохожей на ту, которою онъ жилъ у себя. Но онъ самъ теперь видѣлъ иную жизнь и разсказывалъ о ней другимъ. Слѣдомъ за крестоносцами пошли купцы, и торговое оживленiе много способствовало оживленiю умственному.

Новое, могучее умственное движенiе, давшее толчокъ наукѣ и искусствамъ, развилось впервые въ Италiи.

64. Политическое состоянiе Италiи въ концѣ среднихъ вѣковъ (Миланъ, Флоренцiя, Венецiя). Во время борьбы двухъ высшихъ властей—императорской и папской—Италiя была ареной, на которой главнымъ образомъ происходила эта борьба. Но вотъ, притязанiя германскихъ императоровъ прекратились, династiя Гогенштауфеновъ сошла въ могилу. Италiя на нѣкоторое время была какъ бы предоставлена самой себѣ. И, несмотря на это, она продолжала оставаться раздробленной. Въ политическомъ отношенiи она представляла нѣкоторое подобiе древней Грецiи: раздробленность, внутренняя борьба партiй, разнообразiе политическихъ формъ — вотъ точки сходства между ними. Югъ Италiи былъ преимущественно монархическимъ, сѣверъ — сначала республиканскимъ, въ средней Италiи находилось теократическое государство.

Сѣверная и отчасти средняя Италiя, входившая въ составъ Священной Римской имперiи, сдѣлались мало-по-малу совершенно независимыми. Онѣ образовали множество государствъ, которыя съ теченiемъ времени стали соединяться въ союзы вокругъ какого-либо одного центра. Изъ государствъ, возникшихъ въ сѣверной половинѣ Апеннинскаго полуострова, наибольшаго значенiя достигли три: Миланъ, Флоренцiя и Венецiя. Изъ нихъ—въ Миланѣ рано установилась тираннiя. Флоренцiя представляла типъ республики демократической, а Венецiя—аристократической. Что касается остальныхъ городовъ Ломбардiи и Тосканы, они представляли по формамъ управленiя подобiя Милана и Флоренцiи.

а) Миланъ. Вскорѣ по смерти императора Фридриха II въ Миланѣ начались продолжительныя междоусобія. Представители двухъ знатныхъ фамилій оспаривали другъ у друга власть надъ Миланомъ. Наконецъ одержала верхъ фамилія Висконти, которая и правила здѣсь до половины XV вѣка. Висконти управляли то въ качествѣ императорскихъ намѣстниковъ, то въ качествѣ намѣстниковъ церкви, пока одинъ изъ нихъ (Іоаннъ Галеаццо II) не купилъ у германскаго императора герцогскаго титула для себя и своихъ потомковъ. Всѣ Висконти были люди жестокіе и вѣроломные. Какъ правители, они содѣйствовали усиленію Милана и подчинили ему многія сосѣднія общины. При дворѣ одного изъ нихъ жилъ знаменитый Петрарка; тогда же былъ основанъ Пизанскій университетъ.—Въ половинѣ XV в. власть надъ Миланомъ и герцогскій титулъ перешли къ фамиліи Сфорца, родоначальникъ которой былъ кондоттьеромъ. Такъ какъ на Апеннинскомъ полуостровѣ происходили почти непрерывныя войны, съ теченіемъ времени тамъ выработался особый типъ наемныхъ войскъ, предводители которыхъ назывались кондоттьерами. Кондоттьеры (condottieri) бродили по всему полуострову со своими шайками и продавали свои услуги каждому желающему. Посвятивши себя спеціально военному ремеслу, они пріобрѣли въ немъ большой опытъ и навыкъ, дѣлали даже различныя военныя усовершенствованія. Но въ то же время они представляли собою наглядный примѣръ упадка патріотизма и нравственности въ тогдашней Италіи.

Военная карьера представляла тогда особенныя выгоды. Этими-то выгодами и вольнымъ житьемъ наемнаго солдата прельстился молодой крестьянскій сынъ Джакопо. Ему опротивѣли полевыя и садовыя работы, но все же привязанность къ родной семьѣ поддерживала въ немъ долгое колебаніе. Наконецъ онъ рѣшился погадать, спросить у своей судьбы, что ему слѣдуетъ дѣлать? Остаться ли у отца и проводить жизнь, копаясь въ землѣ, или одѣться въ доспѣхи и искать своего счастья? „Если заступъ — задумалъ онъ, — брошенный на дерево, не упадетъ на землю, значитъ суждено ему навсегда разстаться и съ нимъ, и съ полями, и съ родиной; если же нѣтъ,— то надо снова приняться за прежнюю жизнь“. Этотъ рядъ мыслей быстро промелькнулъ въ его головѣ. Около Джакопо стоялъ высокій дубъ съ густо разросшимися вѣтвями. Привычною рукою бросилъ будущій кондоттьеръ вверхъ тяжелый заступъ, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдилъ за нимъ и съ чувствомъ радости онъ увидѣлъ, что заступъ повисъ на вѣтвяхъ и будто самъ не хочетъ падать. Родители не задержатъ его, даже напротивъ, отецъ, въ душѣ и не желавшій отъѣзда сына, дастъ ему лучшую лошадь въ своей конюшнѣ, а мать, честолюбивая женщина, не безъ эгоизма, не безъ надеждъ,— не прочь своими руками нарядить сына въ доспѣхи всадника, обвѣсить его оружіемъ и благословить на новое поприще своего Джакопо. Джакопо Сфорца переходилъ отъ одного кондоттьера къ другому, а потомъ сформировалъ свой собственный конный отрядъ, куда прежде всего привлекъ своихъ братьевъ и нѣсколько родственниковъ. Онъ прославился своими военными способностями, сражаясь сперва за флорентійцевъ, а потомъ за другія итальянскія государства. Онъ достигъ высокаго положенія въ Неаполитанскомъ королевствѣ въ царствованіе королевы Іоанны II и получилъ различныя земли въ лэнное владѣніе. Его старшій сынъ Франческо, породнившись съ

Висконти, сдѣлался миланскимъ герцогомъ, когда прекратилась старшая линія этого дома. Герцогская фамилія Сфорца правила въ Миланѣ до первой половины XVI вѣка.

б) Флоренція. Подобно большинству итальянскихъ государствъ, Флоренція почти во все продолженіе средневѣковой исторіи

Кондоттьеры (съ фрески Луки Синьорелли, XV — XVI в.).

страдала постоянными внутренними смутами и раздорами. Сперва здѣсь боролись между собой гвельфы и гибеллины, а потомъ черные и бѣлые (аристократическая и народная партія) [1]). Въ самый

[1]) Черныхъ поддерживалъ папа, бѣлые (пополаны или народники) обвинялись въ сочувствіи къ гибеллинамъ.

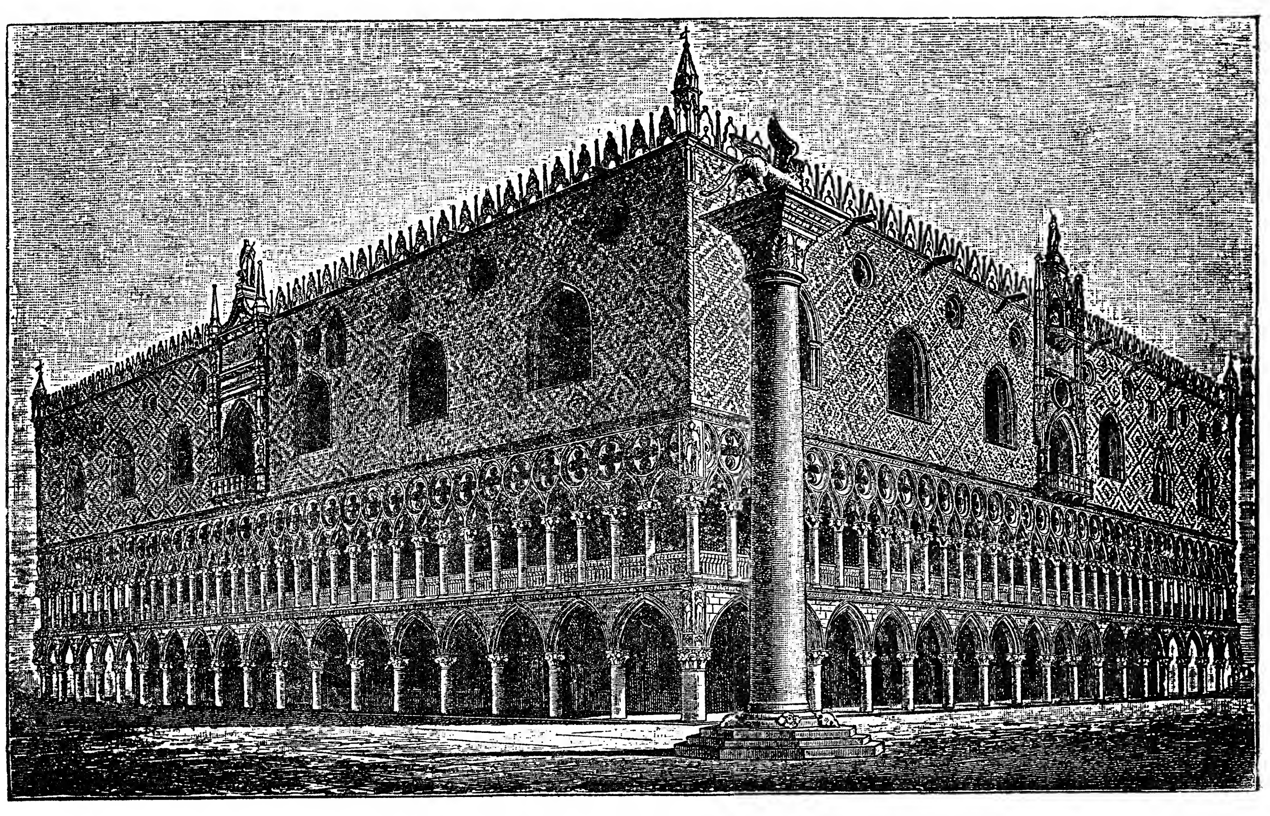
разгаръ борьбы послѣднихъ жилъ во Флоренціи ея великій уроженецъ Данте Аллигьери. Въ первой половинѣ XV вѣка захватила высшую власть въ республикѣ богатая фамилія Медичи, представители которой правили въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій во Флоренціи и вообще во всей Тосканѣ. Первые Медичи не носили никакихъ особенныхъ титуловъ, но управляли Флоренціей, какъ государи. Въ концѣ XV вѣка Медичи лишились на нѣкоторое время своей власти, а во главѣ государства явился знаменитый доминиканскій монахъ Савонарола. Онъ задался великой цѣлью—поднять своимъ словомъ упавшую нравственность своихъ согражданъ, а потомъ и вообще своихъ современниковъ во всей Италіи. На время вліяніе Савонаролы достигло такой степени, что шумнаго и веселаго города нельзя было узнать. Священныя процессіи, пѣніе псалмовъ замѣнили зрѣлища и пѣсни бурнаго веселья. Вліяніе его возрасло до того, что онъ сталъ полновластнымъ правителемъ республики. Главою преобразованной имъ республики онъ назвалъ Самого Христа, себя же только истолкователемъ его воли. Но недовольные имъ, въ томъ числѣ папа (Александръ VI Борджіа), подвергнувшійся честнымъ укоризнамъ Савонаролы за свою недостойную жизнь, приготовили ему погибель. Враги Савонаролы вломились въ монастырь, ворвались въ его церковь, въ которой Савонарола совершалъ въ ту пору съ иноками вечерню. Завязалась небывалая борьба на плитахъ соборнаго храма. Савонарола былъ схваченъ и отведенъ въ синьорію (высшій государственный судъ). По приговору синьоріи онъ былъ сожженъ на городской площади вмѣстѣ съ двумя своими послѣдователями (1498). По смерти Савонаролы снова утвердились во Флоренціи Медичи [1]).

в) Венеція. Венеція была государствомъ торговымъ, богатымъ, обладающимъ обширнымъ флотомъ и владѣющимъ, кромѣ собственно Венеціанской области, и другими мѣстами. Она владѣла Истріей, частью Далматинскаго прибрежья и византійскихъ земель, завоеванныхъ крестоносцами. Она была владычицей Адріатическаго моря. Во главѣ ея стоялъ правитель, называвшійся дожемъ [2]). Что касается ея аристократическаго правленія, оно установилось въ ней съ конца XIII вѣка на мѣсто прежняго демократическаго и постепенно превратилось въ олигархическое. Дожъ пользовался незначи-

---

[1]) Обращаемъ вниманіе на трудъ проф. Осокина „Савонарола и Флоренція“, Казань, 1865.

[2]) Чрезвычайно любопытно преданіе о возникновеніи Венеціи. Во время грозныхъ нашествій на сѣверную Италію въ V вѣкѣ многіе жители спасались отъ нихъ, убѣгая на небольшіе острова, образуемые устьями Бренты и раздѣленные узкими каналами. Здѣсь они оставались жить, занимаясь сначала рыболовствомъ. Потомъ они обратились къ торговлѣ, соединились для взаимной обороны и съ конца VII в. стали избирать общаго главу — дожа.

Дворецъ дожей въ Венеціи (XIV — XV в.).

тельною властью. Прежде всего власть дожа ограничивали шесть совѣтниковъ, происходившихъ изъ самыхъ благородныхъ фамилій и составлявшихъ вмѣстѣ съ нимъ правительственный совѣтъ или синьорію. Высшимъ судебнымъ мѣстомъ былъ совѣтъ сорока, высшимъ государственнымъ учрежденіемъ былъ большой совѣтъ, куда съ теченіемъ времени стали допускаться только представители нѣсколькихъ венеціанскихъ знатныхъ фамилій, которыя были внесены въ такъ называемую золотую книгу. Для наблюденія за сохраненіемъ установленнаго порядка былъ учрежденъ совѣтъ десяти, въ вѣдѣніи котораго находилась венеціанская полиція и страшная инквизиція съ ея пытками и свинцовыми камерами. Масса шпіоновъ, разсѣянныхъ по всему городу, слѣдила за гражданами. Виновнаго не спасалъ даже высокій санъ: одинъ изъ венеціанскихъ дожей (Марино Фальери въ XIV вѣкѣ) задумалъ, было, свергнуть аристократическое правленіе, но поплатился за это жизнью. На свои несмѣтныя богатства венеціане украшали родной городъ великолѣпными постройками (соборъ св. Марка, дворецъ дожей и друг.), содержали кондоттьеровъ и съ помощью послѣднихъ распространяли свои владѣнія на сосѣднія области Апеннинскаго полуострова.

65. Данте, Петрарка и Боккачіо. Если въ политическомъ и нравственномъ отношеніи Италіи оставалось желать весьма многаго, въ умственномъ отношеніи она превосходила всякія желанія. По образованности она была первою страною въ Европѣ и сдѣлалась ея наставницей. Важнѣйшимъ центромъ образованности сдѣлалась Флоренція. Ея гражданами были три знаменитѣйшихъ писателя — Данте Аллигьери, Петрарка и Боккачіо.

Данте—величайшій поэтъ среднихъ вѣковъ. Его главное произведеніе «Божественная комедія», написанная превосходнымъ итальянскимъ языкомъ, до сихъ поръ не утратила своего интереса. Онъ изучилъ въ совершенствѣ все то, что могла дать схоластическая наука, и прекрасно зналъ римскихъ поэтовъ—Овидія и Вергилія. Особенно высоко цѣнилъ онъ послѣдняго.

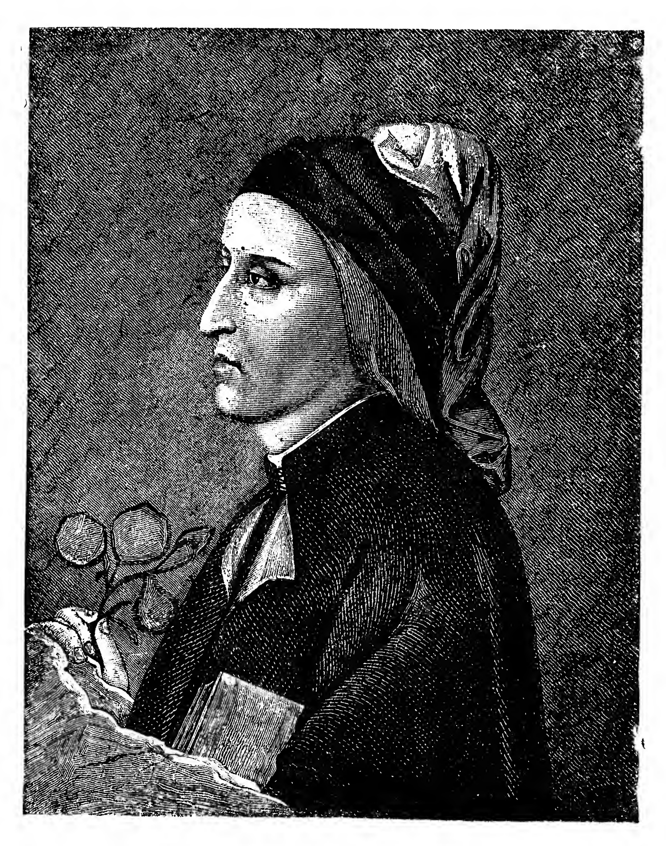
Содержаніе «Божественной комедіи» слѣдующее. Данте, руководимый Вергиліемъ, спускается сперва въ адъ. Послѣдній состоитъ изъ 9 круговъ, находящихся другъ подъ другомъ и постепенно суживающихся въ глубину. На этихъ кругахъ распредѣлены грѣшники по степени своихъ преступленій: такъ напр., въ первомъ кругѣ находятся древніе ученые, поэты и герои, которые не испытываютъ никакого матеріальнаго мученія, но страдаютъ нравственно, не познавши истиннаго Бога. Въ четвертомъ кругѣ—скупые и расточители: они ворочаютъ огромные камни, сталкиваются другъ съ другомъ, осыпаютъ другъ друга ругательствами и расходятся, чтобы снова дѣлать то же самое. Въ девятомъ кругѣ—различные измѣн-

ники (Брутъ и Кассій, Іуда Искаріотъ и др.); они испытываютъ страшныя мученія, будучи ввергнуты въ ледяное озеро; тутъ же въ центрѣ адской пропасти стоитъ Сатана или Люциферъ, машетъ своими громадными крыльями и леденитъ всѣ воды. Закончивши путешествіе по аду, Данте и его спутникъ проходятъ сквозь земной центръ и приближаются въ подножію горы чистилища. Ясное небо и тихое мерцаніе звѣздъ приводятъ Данте въ восторгъ. Въ аду души перевозились мрачнымъ, ругающимся Харономъ; здѣсь души перевозятся въ чистилище на легкомъ челнокѣ, направляемомъ свѣтлымъ ангеломъ. Гора чистилища опоясана девятью уступами, не считая перваго — у ея подножія и послѣдняго — на ея вершинѣ, гдѣ находится земной рай. Девять уступовъ горы соотвѣтствуютъ девяти кругамъ ада. Здѣсь также распредѣлены грѣшники по степени своихъ проступковъ. Самый стихъ Данте и способъ выраженія представляются различными, смотря по тому, описываетъ ли онъ адъ или чистилище. Дойдя до воротъ чистилища, оба спутника останавливаются въ прелестной долинѣ, оглашаемой отдаленнымъ пѣніемъ хвалебнаго гимна. Когда Данте и Вергилій доходятъ наконецъ до рая, чуднаго, вѣчно зеленѣющаго лѣса, Вергилій покидаетъ своего спутника, и Данте идетъ нѣкоторое время одинъ, пока не является ему Беатриче—предметъ его мечтаній и возвышенной любви. Вмѣстѣ съ нею онъ перелетаетъ небесныя сферы, посѣщаетъ небесныя свѣтила, удостоивается лицезрѣть Христа, Св. Дѣву Марію, сонмъ ангеловъ, святыхъ и Вѣчный свѣтъ—Пресвятую Троицу. Таково въ самыхъ общихъ чертахъ содержаніе «комедіи» Данте, которую потомство назвало «Божественной», которая обезсмертила своего творца.

Въ Божественной комедіи Данте не только изображаетъ длинный рядъ картинъ то прелестныхъ, то страшныхъ и даже уродливыхъ. Онъ останавливается на своихъ чувствахъ, высказываетъ свое мнѣніе по тому или другому вопросу, страстно нападаетъ и на отдѣльныхъ лицъ, и на цѣлыя общины.

Божественная комедія — цѣлый сборникъ выработавшихся въ средніе вѣка воззрѣній. Тутъ нашли себѣ мѣсто и богословіе, и философія, и взгляды на устройство міра. Кромѣ того, въ этомъ произведеніи множество историческихъ данныхъ, множество намековъ на различныя современныя событія. Наконецъ, въ Божественной комедіи много и всякихъ аллегорій (иносказаній). Вотъ почему даже ближайшія къ Данте поколѣнія не могли понимать его комедіи безъ толкованій, безъ надлежащихъ объясненій. Вотъ почему уже сыновья Данте выступили въ качествѣ толкователей поэмы своего отца. Необходимость разъяснять Божественную комедію вызвала безпримѣрную умственную дѣятельность во всей Италіи.

Изъ произведеній Данте, написанныхъ на латинскомъ языкѣ, особенно извѣстно его сочиненіе «о всемірной монархіи», въ которомъ онъ изображаетъ идеальную всемірную монархію, ту монархію, которая носилась въ мечтахъ передъ замѣчательнѣйшими императорами Священной Римской имперіи. Но рядомъ съ идеальной имперіей Данте ставилъ идеальное папство. Такимъ образомъ, оба средневѣковыхъ идеала нашли въ Данте своего сторонника.

Данте (съ картины Джіотто XIII—XIV в.).

Другимъ замѣчательнымъ представителемъ итальянской литературы, особенно много содѣйствовавшимъ развитію итальянской образованности, былъ Франческо Петрарка. Онъ писалъ очень много и въ самомъ разнообразномъ родѣ. Послѣдующая слава его основалась, главнымъ образомъ, на его сонетахъ и канцонахъ. И тѣ, и другія написаны изящнымъ итальянскимъ языкомъ. Въ сонетахъ онъ воспѣваетъ Лауру—предметъ своей идеальной любви, въ кан-

цонахъ онъ пламенно излагаетъ свои патріотическія чувства. Но славу у своихъ современниковъ онъ пріобрѣлъ другими произведеніями, писанными на латинскомъ языкѣ, а именно: своими многочисленными письмами, философскими разсужденіями, историческими трудами, эклогами и большой поэмой «Африка», въ которой воспѣваются подвиги Сципіона Африканскаго, побѣдителя Ганнибала. Сорока двухъ лѣтъ онъ получилъ приглашеніе отъ римскаго сената явиться въ Римъ, гдѣ приготовлялся ему роскошный тріумфъ. Въ тотъ же самый день онъ получилъ такое же приглашеніе отъ французскаго короля—явиться въ Парижъ. Онъ, не колеблясь, предпочелъ Римъ, покинулъ свое уединенное мѣстопребываніе вблизи Авиньона и явился въ «вѣчный городъ». Въ Римѣ Петрарка шелъ въ Капитолій среди несмѣтной народной толпы, при звукахъ трубъ и литавръ. Здѣсь старѣйшимъ сенаторомъ былъ возложенъ на него лавровый вѣнокъ. Послѣ этого различные принцы и правители итальянскіе наперерывъ другъ передъ другомъ звали Петрарку къ себѣ.—Кромѣ своей обширной литературной дѣятельности, кромѣ дѣятельности политической, онъ своимъ личнымъ примѣромъ пробуждалъ въ современникахъ стремленіе къ научнымъ занятіямъ. Онъ говорилъ о необходимости собирать монеты и медали римскихъ императоровъ, самъ имѣлъ коллекцію такихъ монетъ, а кромѣ того, собраніе рѣдкихъ рукописей, которое завѣщалъ венеціанской библіотекѣ. Онъ умеръ незамѣтно для окружающихъ: его нашли въ библіотекѣ уже мертвымъ, съ головою, приникшею къ одному фоліанту.

Подобно тому, какъ Данте и Петрарка считаются творцами итальянскаго стиха, Джіовани Боккачіо считается творцомъ итальянской прозы. Будучи другомъ Петрарки, онъ, подобно ему, былъ поклонникомъ классическаго міра. Онъ хорошо познакомился, подобно Петраркѣ, съ произведеніями провансальскихъ трубадуровъ, изучилъ не только римскихъ, но и греческихъ поэтовъ, наконецъ,—изучилъ безсмертное твореніе Данте и былъ однимъ изъ первыхъ его комментаторовъ. Боккачіо старался распространять научныя познанія и съ этой цѣлью издавалъ подходящія книги.

66. Эпоха Возрожденія (гуманизма) и Медичи. XIV и XV столѣтія были необыкновенно свѣтлымъ временемъ въ жизни Италіи. Здѣсь проявилось во всей силѣ умственное направленіе, бывшее полною противоположностью тому, которое господствовало въ средніе вѣка, т. е. схоластическому. *Каждая наука была признана достойною изученія сама по себѣ*, безъ всякаго отношенія къ теологіи. *За каждою человѣческою личностью было признано право вполнѣ свободнаго умственнаго развитія*. Это новое умственное направленіе получило въ исторіи названіе *гуманизма*, а сторонники его—*гуманистовъ*.

Названія эти произошли отъ латинскаго выраженія (studia humaniora), которое означаетъ науки человѣческія или свѣтскія, въ противоположность занятіямъ божественнымъ (studia divina), господствовавшимъ въ средніе вѣка. Новое направленіе касалось не только одной научной области, но искусствъ и всей вообще жизни. Въ наукѣ искали знанія ради самого знанія, въ искусствѣ бросали разъ установленные, условные образцы, искали сближенія съ дѣйствительностью, съ природою; въ жизни не руководились болѣе аскетизмомъ, не умерщвляли плоти, не смотрѣли на нее и на внѣшній міръ вообще, какъ на вмѣстилище грѣха и соблазна.

То обстоятельство, что гуманисты обратились сначала къ изученію греко-римскаго міра, вполнѣ понятно. Именно тамъ занимались наукой ради самой науки, тамъ не было аскетизма; въ области искусства тамъ брали за образецъ дѣйствительность. Живо интересуясь античнымъ міромъ, гуманисты дѣятельно собирали все то, что осталось отъ него—рукописи, произведенія искусства и т. под. Если и раньше высказывались отдѣльныя мнѣнія въ пользу изученія языческаго міра, то лица, высказывавшія ихъ, усматривали въ этомъ лишь вспомогательное средство для развитія богословскихъ наукъ [1]). Господствующимъ же взглядомъ былъ взглядъ прямо противоположный. Видные представители средневѣковой учености прямо предлагали «выскабливать, вычеркивать, вырѣзывать острѣйшимъ ножемъ» все то, что съ ихъ точки зрѣнія представлялось вреднымъ. О собираніи остатковъ античной культуры при такомъ взглядѣ нечего было и думать. Многое становилось величайшею рѣдкостью, многое даже утрачивалось. Чѣмъ съ бо́льшимъ пренебреженіемъ относились къ этому дѣлу представители схоластики, тѣмъ съ большимъ жаромъ принялись за это дѣло гуманисты. Не даромъ Петрарка, котораго принято считать первымъ гуманистомъ, настойчиво рекомендовалъ собирать коллекціи и самъ составилъ цѣнную коллекцію рукописей.

Все это вызвало необыкновенное оживленіе въ Италіи. Умственные интересы заняли первенствующее мѣсто. Въ эту пору просвѣщенные люди, обладавшіе капиталами, затрачивали огромныя суммы денегъ на пріобрѣтеніе рукописей и предметовъ античнаго искусства и оказывали всякую поддержку нуждающимся въ ней представителямъ новаго направленія. Однимъ словомъ, эпоха гуманизма была въ то же время эпохою просвѣщенныхъ покровителей наукъ и искусствъ, эпохою меценатства. Такихъ покровителей или

---

[1]) Еще Блаженный Августинъ писалъ: „въ языческой литературѣ, рядомъ съ суевѣріемъ и балластомъ безполезной учености, есть прекрасныя, вполнѣ пригодныя для служенія истинѣ полезнѣйшія нравственныя изреченія и даже истины о почитаніи Единаго Бога“.

меценатовъ было много, но особенную славу въ исторіи пріобрѣли Медичи.

Медичи была богатѣйшая флорентійская фамилія. Наиболѣе извѣстный членъ этой фамиліи Козимо (XV в.) получилъ огромное наслѣдство отъ своего отца и своими торговыми оборотами сильно его увеличилъ. Онъ былъ такъ богатъ, что всѣ общественные доходы были заложены ему. Однако, самъ онъ жилъ просто, отличался чрезвычайнымъ трудолюбіемъ и большую часть своихъ доходовъ отдавалъ на пользу и украшеніе Флоренціи. Онъ не былъ ученымъ, но его образованіе отличалось замѣчательной разносторонностью. Кромѣ того, онъ обладалъ эстетически развитымъ вкусомъ. Археологъ, поэтъ, преподаватель, переводчикъ, богословъ, философъ, художникъ—всѣ находили у него радушный привѣтъ и поддержку. За услуги, оказанныя имъ Флоренціи, Козимо Медичи получилъ прозваніе—нѣкогда данное Цицерону—«отца отечества». Время его господства надъ Флоренціей извѣстно подъ именемъ «вѣка Козимо». Полный же расцвѣтъ образованности относится ко времени Лоренцо Медичи, получившаго прозвище «Великолѣпнаго» (il Magnifico). Вообще фамилія Медичи имѣла какъ бы одну и ту же наслѣдственную черту, отличалась любовью къ наукамъ и искусствамъ.

Эпоха гуманизма не составляетъ исключительной принадлежности одной Италіи. И въ другихъ странахъ Западной Европы подготовлялось то же самое движеніе, но полнаго расцвѣта въ нихъ оно достигло позже, только подъ вліяніемъ итальянскаго гуманизма.

Для обозначенія эпохи гуманизма пользуются еще другимъ названіемъ: ее называютъ также эпохой Возрожденія наукъ и искусствъ.

67. Великія изобрѣтенія. Конецъ среднихъ вѣковъ, т. е. четырнадцатое и пятнадцатое столѣтія ознаменовались цѣлымъ рядомъ изобрѣтеній и открытій. Изъ числа изобрѣтеній особенно замѣчательны: изобрѣтеніе бумаги, книгопечатанія, компаса и пороха; изъ открытій: открытіе Новаго Свѣта и морского пути въ Индію.

До XVI вѣка рукописи писались на пергаментѣ, который стоилъ очень дорого. Недешево стоила и переписка ихъ, а другого способа распространенія знаній не существовало.

Когда спросъ на книги увеличился и притомъ на книги разнообразнаго содержанія, возникъ цѣлый рядъ переписчиковъ. Послѣдніе дѣлились въ первой половинѣ XV вѣка на нѣсколько категорій: одни изъ нихъ занимались перепиской роскошныхъ книгъ, украшая ихъ при этомъ миніатюрной живописью; другіе переписывали книги научнаго содержанія и заботились не столько о красотѣ, сколько о точности своей работы; наконецъ, третій разрядъ переписчиковъ работалъ надъ различными иллюстрированными народными изданіями. Первая категорія переписчиковъ или работала посто-

янно у владѣтельныхъ князей или знатныхъ особъ, или исполняла только заказныя работы: рыцарскіе романы, историческія хроники, роскошные молитвенники. Переписчики второй категоріи изготовляли книги на свой рискъ, но эти книги стоили такъ дорого, что далеко не всякій интересующійся ими и нуждающійся въ нихъ могъ ихъ покупать. Что касается содержанія народныхъ изданій, это были или церковныя молитвы, или вообще небольшія религіозныя книги, снабженныя рисунками.

При такихъ условіяхъ просвѣщеніе не могло бы оказать тѣхъ быстрыхъ успѣховъ, которые оно дѣйствительно оказало впослѣдствіи, но обстоятельсгва измѣнились. Въ началѣ XIV вѣка было найдено средство приготовлять тряпичную бумагу. Въ половинѣ XV вѣка было изобрѣтено книгопечатаніе. Изобрѣтателемъ книгопечатанія былъ Іоаннъ Гутенбергъ. Печатались небольшія книги въ Голландіи и до Гутенберга, но книгопечатаніе, существовавшее тогда, не было настоящимъ книгопечатаніемъ. На деревянныхъ доскахъ вырѣзывались цѣлыя страницы, вырѣзанныя буквы покрывались краской и отпечатывались на бумагѣ. Но этотъ способъ книгопечатанія (ксилографическій) врядъ ли могъ представлять особенныя преимущества предъ переписываніемъ книгъ. Слава же Гутенберга основывается на томъ, что онъ сталъ печатать подвижными буквами и замѣнилъ деревянныя буквы металлическими. Вмѣстѣ съ Гутенбергомъ первыми книгопечатниками были Шефферъ и Фустъ. Первая книга—латинская Библія—была напечатана въ 1455 году. Книгопечатаніе удешевило книги и такимъ образомъ сдѣлало ихъ, а стало быть, и просвѣщеніе общимъ достояніемъ.

Весьма важнымъ, хотя и въ другомъ отношеніи, были изобрѣтенія компаса и пороха. Что касается компаса, онъ былъ извѣстенъ въ Европѣ еще раньше, но тогда онъ не имѣлъ того вида, который былъ приданъ ему въ самомъ началѣ XIV вѣка однимъ итальянскимъ капитаномъ Флавіо Джіойя. До XIV вѣка магнитная стрѣлка помѣщалась въ стеклянномъ сосудѣ съ водою и поддерживалась соломеннымъ или пробковымъ поплавкомъ. Джіойя укрѣпилъ ее на неподвижномъ остріи и заключилъ весь приборъ въ ящикъ со стекляннымъ верхомъ. Съ тѣхъ поръ компасъ, сдѣлавшись болѣе удобнымъ и точнымъ, началъ быстро распространяться по прибрежьямъ Средиземнаго моря. Компасъ много содѣйствовалъ тѣмъ открытіямъ, которыми ознаменовалось XV столѣтіе.

Химическій составъ пороха былъ извѣстенъ въ XIII вѣкѣ германскому ученому Альберту Великому и англійскому ученому Рожеру Бэкону. Но, во всякомъ случаѣ, только съ XIV вѣка онъ дѣлается всеобщимъ достояніемъ. Въ началѣ XIV столѣтія была изобрѣтена мортира (пушка съ короткимъ и широкимъ жерломъ). Въ началѣ слѣдующаго столѣтія былъ изобрѣтенъ аркебузъ (ручная

пушка), впослѣдствіи—ружье и друг. огнестрѣльныя оружія. Огнестрѣльное оружіе и порохъ много содѣйствовали окончательному паденію феодаловъ и рыцарства. Королевская власть, опираясь на постоянное войско и новую боевую силу, рѣшительно восторжествовала надъ феодализмомъ. Крѣпкіе замки феодаловъ уже потеряли теперь всякое значеніе. Наконецъ, огнестрѣльное оружіе помогло европейцамъ въ покореніи открытыхъ ими странъ.

68. Великія открытія. Индія, вообще Востокъ — были въ глазахъ средневѣковыхъ европейцевъ благословенною, таинственной страной; драгоцѣнные камни, благоухащія смолы, пряности, дивныя ткани, всего тамъ въ изобиліи! Между тѣмъ, сообщаться съ ней было крайне затруднительно. Были извѣстны только три пути, ведущіе въ Индію, и всѣ три представляли большія трудности, особенно для торговыхъ людей. Одинъ путь направлялся съ сѣвернаго берега Каспійскаго моря [1]), другой шелъ со стороны Средиземнаго моря по Сиріи и Персіи, третій—по Красному морю и Индійскому океану. Если и пускались на Востокъ этими путями, то — люди, жаждущіе знанія, имѣющіе въ виду ознакомиться съ новою природой и новыми народами, или миссіонеры, или, наконецъ, какіе-нибудь послы. Торговля же обыкновенно велась черезъ посредство азіатскихъ купцовъ. Индійскіе товары развозились большею частью итальянскими купцами по разнымъ европейскимъ государствамъ. Совершенно естественно при такихъ условіяхъ возникло въ Западной Европѣ стремленіе открыть морской путь въ Индію. Честь открытія морского пути въ Индію (вокругъ Африки) принадлежитъ португальцу Васко-де Гамѣ. Въ царствованіе португальскаго короля Эммануила Счастливаго онъ достигъ въ 1498 году береговъ Индостана (гавани Каликутъ, на западномъ берегу полуострова). Несмотря на преграды со стороны восточныхъ купцовъ, бывшихъ посредниками между Европой и Азіей, вскорѣ установились постоянныя морскія сношенія съ Индіей по проложенному Васко-де-Гамой пути. За португальцами устремились сюда другіе европейскіе народы: открылся путь для колонизаціи и торговли.

Еще за шесть лѣтъ до открытія Васко-де-Гамы генуэзцу Христофору Колумбу выпало на долю открыть цѣлый новый материкъ — Америку. Уже съ четырнадцатилѣтняго возраста Колумбъ сдѣлался мореходомъ. Родина, гдѣ преобладали морскіе интересы, продолжительная практика, привычка постоянно быть лицомъ къ

---

[1]) Именно этимъ путемъ совершилъ свое замѣчательное путешествіе въ Индію тверской купецъ Аѳанасій Никитинъ, описавшій его въ своемъ сочиненіи „Хожденіе за три моря". Послѣ многихъ опасностей и приключеній онъ вернулся въ Россію въ 1472 году. Такимъ образомъ его путешествіе совпадаетъ съ эпохой открытій въ Западной Европѣ.

лицу съ опасностью—выработали изъ него умѣлаго, неустрашимаго и энергичнаго мореплавателя. Слава о подвигахъ португальскихъ моряковъ, конечно, дошла и до него. Тогда въ немъ самомъ возникло сильное желаніе совершить такіе же подвиги, попытать то же самое — искать морского пути въ Индію. Но онъ предоставилъ другимъ отыскивать этотъ путь вокругъ Африки, а задумалъ найти его гораздо ближе, переплывши только Атлантическій океанъ. Раздѣляя

Христофоръ Колумбъ.

мнѣніе древнихъ о шаровидности земли, считая Атлантическій океанъ далеко не столь обширнымъ, какъ о немъ думали, онъ услышалъ наконецъ, отъ разныхъ лицъ о нѣсколькихъ фактахъ, которые подтверждали его предположенія. Такъ, напримѣръ, разсказывали ему о различныхъ предметахъ, пригоняемыхъ западными вѣтрами; объ отесанныхъ деревьяхъ, о растеніяхъ новыхъ видовъ, о трупахъ людей неизвѣстной расы, выброшенныхъ моремъ на Азорскіе острова,

и т. п. Онъ окончательно убѣдился, что на западѣ—материкъ, что онъ не очень далеко, что материкъ этотъ Индія. Когда Колумбъ представилъ свой проектъ португальскому королю, послѣдній отдалъ его на разсмотрѣніе особой коммиссіи, состоявшей изъ нѣсколькихъ выдающихся ученыхъ. Коммиссія нашла проектъ несбыточною мечтою. Получивши отказъ, Колумбъ отправился въ Испанію. Просвѣщенная королева Изабелла, жена царствовавшаго тогда въ Испаніи Фердинанда Католика, дала ему денежныя средства. Правда, при скудости государственной казны, средствъ, выданныхъ королевою на сооруженіе судовъ, было недостаточно, но частныя лица пришли на помощь со своими капиталами. Въ 1492 году небольшая флотилія, состоявшая всего изъ трехъ судовъ, выѣхала изъ Палосской бухты и направилась въ открытое море. На этомъ пути Колумба встрѣтили новыя преграды, и нужно было имѣть свойственную ему твердость, чтобы не поддаться имъ. Послѣ слишкомъ двухмѣсячнаго плаванія достигли, наконецъ, цвѣтущаго острова — Гванагани. Колумбъ назвалъ его Санъ-Сальвадоромъ, т. е. островомъ Спасителя. Туземцевъ сочли за индусовъ, такъ какъ Колумбъ и его спутники были твердо увѣрены въ томъ, что достигли береговъ Индіи. Неправильно данное названіе такъ и осталось за центральной Америкой съ островами и вообще за первобытнымъ американскимъ населеніемъ. Скоро были открыты и другіе острова. Вернувшись въ Испанію, Колумбъ встрѣтилъ восторженный пріемъ; нашлись средства; былъ сооруженъ великолѣпный флотъ. Вообще Колумбъ совершилъ, считая и первое, четыре путешествія за океанъ. Имъ были открыты Антильскіе острова и берега Южной Америки. Но счастье покинуло его. Онъ былъ оклеветанъ, насильственно увезенъ въ Испанію и даже лишенъ свободы. Хотя свобода была возвращена ему, но онъ лишился своего прежняго званія королевскаго намѣстника и послѣднее свое путешествіе совершилъ только въ качествѣ мореплавателя. Прибывши на мѣста своихъ открытій, онъ достигъ береговъ Гондураса и Панамы; здѣсь онъ впервые услыхалъ извѣстіе объ океанѣ, лежащемъ къ западу. Онъ принялъ этотъ океанъ (Великій) за Индѣйскій и, направляясь вдоль берега къ югу, надѣялся добраться до пролива и проникнуть въ Бенгальскій заливъ. Послѣднее путешествіе Колумба было полно всякихъ невзгодъ и непріятностей: новый намѣстникъ не позволилъ ему высадиться въ предѣлахъ его же прежнихъ владѣній; туземцы подняли возстаніе, отъ котораго едва удалось спастись, затонули его корабли, такъ что ему пришлось долго ждать возможности вернуться въ Испанію.

Заблужденіе Колумба и его современниковъ относительно того, что новооткрытыя земли составляютъ часть Индіи было разсѣяно только послѣ смерти Колумба, когда ближе ознакомились съ са-

мимъ материкомъ. Мореплаватель Америго Веспучи, бывшій на службѣ сперва у португальцевъ, а потомъ у испанцевъ, совершилъ четыре путешествія за океанъ и составилъ первое описаніе новой части свѣта, которое читалось современниками съ величайшимъ интересомъ. По имени перваго своего описателя Новый Свѣтъ сталъ называться Америкой. Испанцы и португальцы завоевали вскорѣ обширныя пространства Америки. Туземныя монархіи пали, и тамъ водворились христіанство и европейская образованность. За испанцами и португальцами стали утверждаться и другіе европейцы. Торговля изъ періода талассическаго (т. е. морского) вступила въ періодъ океаническій. Умственной дѣятельности открылся необъятный просторъ.

Заключительный обзоръ.

Конецъ IV вѣка ознаменовался двумя крупными явленіями: началомъ Великаго переселенія народовъ (375) подъ давленіемъ гунновъ, выходцевъ изъ Азіи, и окончательнымъ установленіемъ двоевластія во главѣ Римской имперіи (395), приведшаго вскорѣ политическую обособленность ея западной половины. Вскорѣ послѣ этого и судьбы той и другой половины, а равно и культурное развитіе ихъ пошли различными путями: своими путями пошла Восточная Римская или Византійская имперія, своими — Западная Римская имперія.

Внутреннее разложеніе Западной Римской имперіи достигаетъ въ V в. своего высшаго развитія. Связь между центромъ и провинціями рѣшительно ослабляется. Германское засиліе въ предѣлахъ имперіи выражается уже въ оккупаціи (захватѣ) обширныхъ территорій. Въ половинѣ столѣтія и одряхлѣвшему Риму, и варварамъ грозитъ еще бóльшее варварство въ лицѣ гунновъ, но Каталаунская битва народовъ (451) и быстрое паденіе Гуннскаго царства отдаляютъ отъ нихъ грозную тучу, поднявшуюся съ равнинъ Паннонiи. Политическое вырожденіе Западной Римской имперіи дѣлаетъ ее естественною добычею германцевъ, и вся ея территорія покрывается варварскими королевствами: Бургундскимъ, Вестготскимъ, Вандальскимъ, Англо-саксонскими, Франкскимъ и Остготскимъ, при чемъ ядромъ послѣдняго становится сама Италія. Большинство изъ этихъ народностей были уже христіанами аріанскаго толка, и лишь одни франки въ самомъ концѣ V в. (496) приняли христіанство въ его чистомъ видѣ, что обѣщало имъ неисчислимыя выгоды въ будущемъ.

VI столѣтіе не избавляетъ Италіи отъ испытанныхъ ею въ V в. потрясеній. На ея территоріи происходитъ безпощадная борьба византійцевъ съ остготами, послѣ чего надъ страною устанавливается на время тяжелое господство Византіи. Вскорѣ (568) изъ-за Альпійскихъ горъ захлестываетъ въ Италію послѣдняя волна Великаго переселенія народовъ въ лицѣ лангобардовъ, каковые и захватываютъ въ свои руки значительную часть прекрасной страны. Создается Лангобардское королевство. Съ этого времени особенно успѣшно начинаетъ расти власть римскаго епископа, папы. Папа Григорій Великій распространяетъ христіанство среди англовъ и саксовъ. Съ этого же времени начинаетъ постепенно порываться кровная связь, столько вѣковъ соединявшая Италію съ Византіей. Все болѣе и болѣе совершается обособленіе Запада отъ Востока. Въ новыхъ государствахъ Запада одерживаетъ верхъ варварство, показателемъ чего является, между прочимъ, сильный упадокъ земледѣлія: земля воздѣлывалась такъ небрежно, что значительная часть ея заросла кустарниками и лѣсами. Въ то же время Византія остается сознательною хранительницей культуры, а въ эпоху Юстиніана Великаго (527—565) достигаетъ поразительныхъ успѣховъ, выразившихся въ изданіи свода права, въ созданіи множества сооруженій, вѣнцомъ которыхъ является Св. Софія, во временномъ обладаніи территоріей бывшаго Остготскаго и частью территоріи Вестготскаго королевства.

Въ VII в. къ прежнимъ религіямъ — языческой, іудейской и христіанской — присоединилась еще новая, исламъ или магометанство (622). Новая религія, зародившаяся на Аравійскомъ полуостровѣ, получившая свою окончательную форму отъ Магомета и его ближайшихъ преемниковъ (халифовъ), вдохновила арабовъ на грандіозное поприще завоеваній. Первая испытала непреодолимую силу арабскаго фанатизма Византія, лишившаяся въ VII в. двухъ своихъ богатѣйшихъ провинцій—Сиріи (638) и Египта (640). Воинственные арабы не остановились на этомъ, но направили свои побѣдоносныя движенія въ двѣ противоположныя стороны: на Востокъ и на Западъ, заставляя покоренныхъ принимать исламъ. На Востокѣ арабы покорили все Персидское государство (642). Между тѣмъ, Византія замѣтно ослабла, а въ такъ называемыхъ германскихъ королевствахъ, создавшихся на территоріи Западной Римской имперіи, еще не устанавливалось настоящаго государственнаго порядка, и въ средѣ самаго могущественнаго изъ нихъ, Франкскаго, происходили непрерывные раздоры, дикія смуты и всякаго рода насилія. Къ счастью для будущаго Европы, на варваровъ оказывалъ все большее и большее вліяніе все еще культурный Римъ.

Вожженное исламомъ пламя войны раскинулось далеко на Востокъ и на Западъ. На Востокѣ въ первые годы VIII вѣка

арабы покорили Туркестанъ и сѣверъ Индіи (707); на Западѣ завоевали Тунисъ, Алжиръ и Марокко. Смуты, постоянно происходившія въ королевствѣ Вестготскомъ, привлекли арабовъ или мавровъ, какъ они стали теперь называться, на Пиренейскій полуостровъ, который и былъ почти весь завоеванъ ими (711), за исключеніемъ дикой по природѣ сѣверо-западной части его, куда укрылись всѣ тѣ, кто не желалъ имъ покориться. Отсюда суждено было начаться тѣмъ мѣстнымъ крестовымъ походамъ, которые, по прошествіи семи столѣтій, покончили съ мавританскимъ господствомъ на Пиренейскомъ полуостровѣ. Волну мавританскихъ завоевателей захлестнуло, было, за Пиренейскія горы во Францію, но здѣсь въ эту пору уже нарождалась крупная сила, которая и отбросила ихъ обратно за Пиренеи (732). На долю галло-римско-франкскаго населенія выпала заслуга пріостановки дальнѣйшаго вторженія арабовъ. Но и послѣ этого арабы-мавры еще долго безпокоили Европу. Сдѣлавшись болѣе извѣстными подъ именемъ сарацинъ (это уже третье ихъ прозвище), они утвердились на Сициліи и въ части южной Италіи и сильно, и долго мѣшали мирному труду своими грабежами на Средиземномъ морѣ. Громадное Арабское государство (Великій халифатъ), простиравшееся отъ Атлантическаго океана до Индіи, просуществовало въ своемъ цѣльномъ видѣ приблизительно до половины VIII в. (756), когда начался разрушительный процессъ его распаденія на части. При этомъ Пиренейскій полуостровъ составилъ самостоятельный Кордовскій халифатъ.—Въ самомъ началѣ царствованія византійскаго императора Льва Исавріанина (716 — 741) сарацины обложили съ моря и съ суши Константинополь, но потерпѣли пораженіе и были вынуждены убраться во-свояси. То былъ блестящій, но краткій эпизодъ въ исторіи многовѣковой борьбы Византіи за христіанство и Европу. Принимая на себя тяжкіе удары съ Востока и посильно отражая ихъ или неся на себѣ тяжелыя послѣдствія ихъ, Византія свято выполняла высокую историческую миссію, преемственно выпавшую потомъ на Россію. Но тотъ же императоръ, который ознаменовалъ зарю своего царствованія блестящимъ подвигомъ, посѣялъ смуты и волненія въ своемъ государствѣ и ослабилъ его своими знаменитыми указами, направленными противъ иконопочитанія. Если великая историческая миссія предуказывалась Византіи ея географическимъ положеніемъ на рубежѣ Европы и Азіи, то и чуткость мысли, выражавшаяся въ цѣломъ рядѣ философско-богословскихъ настроеній и толкованій, была для Византіи наслѣдіемъ эллинскаго генія и мудрости Востока.—Не то происходило въ Западной Европѣ. Здѣсь все болѣе и болѣе торжествовалъ Римъ. Всецѣло покоренный его культурою и напитанный его духомъ, геніальный король франковъ Карлъ Великій объединилъ силою оружія почти всѣ варвар-

скія королевства и завершилъ это объединеніе принятіемъ титула римскаго императора въ самый послѣдній годъ VIII в. (800). Онъ упорядочилъ въ своемъ государствѣ управленіе и судъ, заводилъ школы, покровительствовалъ просвѣщенію и, увлекался мыслью Блаженнаго Августина о «градѣ Божіемъ», мечталъ создать истинно христіанскую державу, неотъемлемыми аттрибутами которой были бы единство, миръ и правда. Въ исторіи наукъ и искусствъ эпоха Карла Великаго справедливо разсматривается, какъ первое Возрожденіе.

Слишкомъ 13 лѣтъ IX в. приходятся еще на царствованіе Карла Великаго. Послѣ смерти Карла недолго его имперія сохраняла единство: въ 843 г. произошло ея первое раздѣленіе, въ 888—окончательное. Въ связи съ первымъ раздѣленіемъ находится цѣнный съ научной точки зрѣнія документъ—такъ наз. Страсбургская клятва. Она сохранилась въ двухъ текстахъ, изъ которыхъ одинъ на романскомъ; а другой—па тевтонскомъ нарѣчіяхъ. Въ этихъ текстахъ мы видимъ первое разграниченіе двухъ національностей, первое указаніе на возникновеніе двухъ языковъ. Окончательное раздѣленіе монархіи Карла Великаго дало въ результатѣ возникновеніе трехъ крупныхъ государствъ: Италіи, Франціи и Германіи, изъ которыхъ каждое выступало на историческое поприще съ присущими ему индивидуальными чертами, но всѣ вмѣстѣ—особенно же Франція и Германія—сохранили за собою все то, что было результатомъ внутренней дѣятельности Карла Великаго. Въ томъ же IX столѣтіи на Великобританіи совершилось соединеніе въ одно цѣлое (827) семи Англосаксонскихъ королевствъ, возникла Англія.—Незадолго до окончательнаго распаденія монархіи Карла Великаго зародилось (862) Русское государство.—Къ тому же времени относится начало просвѣтительной дѣятельности среди западныхъ славянъ св. Кирилла и Меѳодія. IX столѣтіе ознаменовалось, кромѣ возникновенія современныхъ крупныхъ государствъ, необычайнымъ оживленіемъ въ мірѣ славянства: благодаря ослабленію каролингской Германіи возникла Великая Моравская держава, втянувшая въ себя почти все западное славянство и простиравшаяся отъ нижняго теченія Эльбы (Лабы) до начала нижняго Дуная. Около половины IX в. образовалось Польское государство. Въ ту же пору Болгарское княжество, возникшее еще въ концѣ VII вѣка, стало христіанскимъ государствомъ, достигло замѣчательнаго расцвѣта и грозило самому существованію Византіи.—Замѣтно выросла къ этому времени папская власть, а Римъ на столько обособился отъ Византіи, что знаменитый споръ между папою Николаемъ I и патріархомъ Фотіемъ чуть не привелъ къ окончательному разрыву.

Единство, къ которому стремился и котораго до извѣстной

степени достигъ въ свое время Карлъ Великій, совершенно утратилось. Оно было утрачено въ X в. и въ государствахъ возникшихъ изъ его монархіи. Въ континентальныхъ государствахъ Западной Европы восторжествовалъ феодолизмъ. Послѣдній втянулъ въ свою сферу и высшее духовенство. Феодалы господствовали надъ горожанами. Крестьяне въ лучшихъ случаяхъ становились арендаторами, въ массѣ превращались въ крѣпостныхъ. Центральная власть оскудѣвала, при чемъ крупные землевладѣльцы захватывали въ предѣлахъ своихъ территорій государственную власть. Единство, миръ и правда, т. е. тѣ идеалы, къ осуществленію которыхъ стремился Карлъ Великій, лежали въ обломкахъ. Но идея единства, идея міровой имперіи все же не умирала. Германскій король Оттонъ Великій завоевалъ Италію и короновался въ Римѣ (962) императорскою короною. Ему покорилась и другая сила—папство. Новая имперія заключала въ себѣ зерно, изъ котораго суждено было выр ости длительной и упорной борьбѣ имперіи и папства.—Въ эту тяжелую пору много бѣдствій чинили мирному населенію норманны.

XI столѣтіе характеризуется, какъ время полнаго торжества феодализма съ его неизбѣжными спутниками — произволомъ и насиліями всякаго рода. Въ это время феодализмъ заносится норманнскимъ завоеваніемъ (1066) въ Англію и становится основою Іерусалимскаго королевства (1099). Если наличность раздѣленія не уничтожила идеи единства, то и господство произвола съ насиліями всякого рода не покончило съ христіанскими идеалами, которые снова выдвинула церковь, взявъ подъ свое непосредственное покровительство рыцарское общество. Папство, павшее въ X в., стремится къ возрожденію. Возникаетъ богатая полемическая литература, участники которой, лучшіе представители духовенства, громко высказываютъ мысли о реформѣ церкви «во главѣ и въ членахъ». На папскій престолъ возводятся сторонники реформъ. Возродившіяся притязанія папъ приводятъ къ прискорбному раздѣленію церкви (1054). Папы не упускаютъ никакого выдающагося случая, который могъ бы способствовать усиленію ихъ власти: папа Александръ II благословилъ предпріятіе Вильгельма Завоевателя, Григорій VII вмѣшался въ споръ Генриха IV съ непокорными вассалами, Урбанъ II созывалъ первый крестовый походъ.—Византія вела упорную борьбу съ турками-сельджуками, противъ которыхъ направлялись и крестовые походы. Борьба Византіи значительно способствовала возникновенію крестовыхъ походовъ.—Мы видимъ, что послѣ фактическаго крушенія единства самая идея единства не исчезла, и къ нему настойчиво стремились съ одной стороны—папа, съ другой—императоръ; господство грубой силы не помѣшало возникновенію рыцарства съ его высокими завѣтами; съ половины XI в. во Франціи возникло среди городского

сословія опредѣленное движеніе къ независимости отъ феодаловъ; непрерывныя войны феодальныхъ владѣльцевъ и крѣпостное право не помѣшали папѣ Урбану II провозгласить на Клермонтскомъ соборѣ всеобщій «Божій миръ» и объявить свободными сервовъ, возлагавшихъ на себя крестъ для освобожденія Гроба Господня. Такимъ образомъ одновременно съ господствомъ феодализма возникали движенія и совершались дѣйствія, его духу несродныя.

Та же борьба имперіи и папства, тѣ же крестовые походы составляютъ главные мотивы XII вѣка. Первая борьба имперіи съ папствомъ завершается компромиссомъ, изложеннымъ въ Вормскомъ соглашеніи (1122). Вторая борьба происходила между императоромъ Фридрихомъ Барбароссой и папою Александромъ III. Папа былъ въ тѣсномъ союзѣ съ городскими общинами Ломбардіи. То были дѣятельныя и богатыя республики, сложившіяся для борьбы съ императоромъ въ сильный союзъ. Императору не удалось осилить ихъ, и онъ вынужденъ былъ просить у папы мира.—Крестовые походы, предпринимавшіеся въ XII в., несмотря на громадныя потери, окончились неудачно. Французскіе короли Людовикъ VI и Людовикъ VII вели борьбу съ феодалами, вдохновляемые просвѣщеннымъ аббатомъ Сугеріемъ. Ихъ союзниками были горожане и духовенство. Горожане стремились къ освобожденію отъ феодальнаго гнета и за свое содѣйствіе монархіи получали вожделѣнныя грамоты на самоуправленіе. Духовенство опасалось за свои земли. Наконецъ лица, подобно аббату Сугерію, принципіально предпочитали государственное единеніе и крѣпкую монархію раздробленію страны и тѣсно связанному съ нимъ многовластію. Въ церковной сферѣ это единство было на лицо. — Въ эту же пору подъ яснымъ небомъ южной Франціи выросъ трубадуръ Бертранъ де-Борнъ, свободно воспѣвавшій войну и любовь. Его муза обладала дикою, неукротимою натурой. И эта личность, и жонглеры, и страстная полемическая литература, и многія другія явленія не даютъ никакого права смотрѣть на средніе вѣка, какъ на нѣчто, застывшее въ извѣстныхъ формахъ, какъ на тысячелѣтнюю ночь, какъ на какой-то пробѣлъ въ исторіи человѣчества.

Борьба имперіи съ папствомъ, а также крестовые походы продолжались и въ XIII в. Папа Иннокентій III довелъ папскую власть до высшей степени могущества. Его преемники вели безпощадную борьбу съ императоромъ Фридрихомъ II и не успокоились до тѣхъ поръ, пока не исчезла съ лица земли самая фамилія Гогенштауфеновъ.—Германія около 20-ти лѣтъ была терзаема смутами междуцарствія, весьма выгодными для папской власти и германскихъ князей, опасавшихся сильной императорской власти.—Крестовые походы продолжались, но совершенно выродились. Отъ прежняго религіознаго экстаза не осталось и слѣда. Крестоносцы

четвертаго крестоваго похода совершенно уклонились отъ своей цѣли, захватили Константиноголь и на мѣстѣ Византійской имперіи основали эфемерную Латинскую. Очень ловко пристроились къ новой имперіи венеціане и выходцы изъ другихъ итальянскихъ республикъ, увлекаемые торговыми интересами. Походъ Гогенштауфена Фридриха II былъ чисто политическимъ предпріятіемъ. Послѣдніе походы были всецѣло обязаны религіозной ревности французскаго короля-идеалиста Людовика Святого. Палестина стала недоступной, почему одинъ походъ Людовика былъ направленъ на Египетъ, а второй (послѣдній) предпринятъ въ Тунисъ. Въ 1291 году христіанами былъ утраченъ послѣдній клочекъ земли, остававшійся еще за ними въ Сиріи. Не достигнувъ поставленной въ самомъ началѣ цѣли, крестовые походы оказались полезными въ другихъ отношеніяхъ: они способствовали умственному развитію европейскихъ народовъ, принесли много новаго въ область торговли и промышленности, открыли новые рынки, ослабили слѣпую вражду къ иновѣрцамъ и значительно поколебали авторитетъ папскаго престола и духовенства вообще.—Среднее сословіе замѣтно выросло. Во Франціи оно попрежнему помогало королямъ бороться съ феодалами и содѣйствовало успѣху монархіи. Въ Англіи оно примкнуло въ баронамъ, возставшимъ противъ произвола королевской власти, и содѣйствовало изданію Великой хартіи вольностей (1215) и появленію парламента.—Въ Германіи, развивавшейся медленнѣе своихъ сосѣдей — французовъ, достигшіе благостоянія города заключали въ XIII в. крупные союзы. Изъ нихъ наиболѣе извѣстенъ—Ганзейскій.—Во Франціи появились въ XIII в. первыя театральныя пьесы безъ всякой церковной примѣси, и писалъ свои искреннія произведенія труверъ Рютбефъ, другъ просвѣщенія, другъ всѣхъ оскорбляемыхъ и унижаемыхъ, врагъ фарисейства во всѣхъ его проявленіяхъ. Германія выставила выдающагося пѣвца въ лицѣ Вальтера фонъ-деръ-Фогельвейде, Италія—Данте.

Во Франціи среднее сословіе выдвинулось уже настолько, что въ самомъ началѣ XIV в. (1302) его представители вошли въ составъ états généraux, гдѣ заняли мѣсто на ряду съ представителями дворянства и духовенства. — Собраніе это было созвано французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ во время борьбы его съ папою Бонифаціемъ VIII. Борьба кончилась рѣшительною побѣдою короля, послѣ чего папство стало быстро падать съ той высоты, на которой стояло въ XIII в. Въ виду небезопасности пребыванія не только въ Римѣ, но и вообще въ Италіи, папы избрали своею резиденціей нын. южно-французскій г. Авиньонъ, который и оставался папской резиденціей около 70 лѣтъ. Вообще, XIV столѣтіе было временемъ антипапскихъ движеній: англичанинъ Виклефъ выступилъ въ защиту королевскихъ правъ противъ папскихъ

притязяній, въ Германіи постановленіе Рензенскаго сейма категорически устраняло папъ отъ всякаго участія въ избраніи императоровъ, въ Римѣ захватилъ на время верховную власть съ титуломъ «народнаго трибуна» краснорѣчивый адвокатъ Кола-ди-Ріенци. Хотя послѣднее движеніе и не было въ основѣ своей антипапскимъ, какъ движенія въ Англіи и Германіи, но все-же посягало на даръ Константина, на «наслѣдіе Св. Петра», на священныя традиціи папства.—Замѣтно ветшала и другая основа средневѣковья — феодализмъ. Во Франціи, гдѣ онъ достигъ наивысшаго развитія, упорно работали съ XIII в. злѣйшіе враги его — легисты. Они же были преданными помощниками Филиппа IV Красиваго. Дѣятельное участіе представителей средняго сословія въ états généraux направлялось на пользу монархіи. Уже съ момента созыва сословныхъ представителей для соучастія въ государственной дѣятельности королевская власть во Франціи пріобрѣтала совершенно новый характеръ. Изъ полупризрачной феодальной монархіи Франція превратилась въ монархію сословную. Для дальнѣйшаго успѣха государственности во Франціи необходимо было еще пережить ужасы Столѣтней войны. Въ пору высшаго развитія феодализма національное чувство дремало. Столѣтняя война была тѣмъ толчкомъ, которому суждено было пробудить это чувство.—Раздробленная Италія вступила въ этомъ столѣтіи въ блестящую эпоху Возрожденія наукъ и искусствъ, въ эпоху гуманизма. Самая раздробленность ея служила на пользу этому движенію. Если Данте считаютъ великимъ пѣвцомъ средневѣковья, то Петрарка (1304 — 1374) признанъ первымъ гуманистомъ. Въ годъ смерти Данте Петрарка былъ семнадцатилѣтнимъ юношей. Они оба связаны однимъ и тѣмъ же звеномъ времени. Между ихъ міровоззрѣніями нѣтъ пропасти. Гуманизмъ не появился откуда-то со стороны, какъ deus ex machina, но постепенно нарождался въ средніе вѣка.—Византія постепенно ослабѣвала. Въ значительной степени за ея счетъ выросла, но не надолго, Сербія, при Стефанѣ Душанѣ (1331 — 1355). Ослабленная раздорами, наступившими послѣ смерти Душана, Сербія не могла уже болѣе грозить ей, зато на плечахъ Византіи все еще лежала теперь уже непосильная борьба съ Востокомъ. Османскіе турки оторвали отъ нея богатый Малоазійскій полуостровъ и стали утверждаться въ ея европейскихъ владѣніяхъ. Разгромивъ сербовъ и болгаръ на Коссовомъ полѣ (1389), османы вскорѣ стали грозить самому Константинополю.

XV в.—послѣдній вѣкъ средневѣковья. Папство, какъ великая историческая сила средневѣковья, шло быстрымъ темпомъ къ своему упадку. Послѣдствіемъ пребыванія папъ въ Авиньонѣ былъ «великій расколъ» съ его соблазнами, а затѣмъ — соборы съ ихъ тезисомъ: «всеобщій соборъ выше папы». Послѣдними въ эту эпоху жертвами

непримиримаго католицизма были славяне Янъ Гусъ и Іеронимъ Пражскій. — Столѣтняя война, благодаря высокому вдохновенью, внушенному Жанной д'Аркъ, закончилась благопріятно для французовъ: англичане потеряли всѣ свои владѣнія во Франціи, за исключеніемъ г. Кале. Людовикъ XI (1461—1483), преемникъ Карла VII, одолѣлъ послѣдняго крупнаго феодала, бургундскаго герцога Карла Смѣлаго, и подготовилъ присоединеніе къ Франціи послѣдняго феодальнаго владѣнія — Бретани — путемъ брачнаго доворора. Такимъ образомъ территорія Франціи была собрана въ одно цѣлое. Процессъ собиранія завершился. — Въ Англіи послѣ неудачнаго окончанія Столѣтней войны разразилась и велась съ большою яростью династическая война алой и бѣлой розы, по прекращеніи которой на англійскомъ престолѣ утвердилась династія Тюдоровъ въ лицѣ Генриха VII (1485).—На Пиренейскомъ полуостровѣ соединились въ одно цѣлое два сильныхъ христіанскихъ государства—Аррагонія и Кастилія (1479), и закончилась паденіемъ мавританской Гренады (1492) семивѣковая борьба христіанъ съ маврами.—Въ Италіи особеннаго блеска достигла Флоренція, гдѣ подвизались на поприщѣ меценатства ея великіе граждане изъ фамиліи Медичи—Козимо (1389—1464), прозванный «отцомъ отечества», и Лоренцо или Лаврентій Великолѣпный (1449 — 1492). — Въ Германіи императору Сигизмунду, позорно предавшему Яна Гуса, пришлось выдержать длительную и упорную борьбу съ чехами, которыми руководили славный Жижка, а послѣ него два Прокопа. Германскіе князья сознавали себя въ XV в. настолько сильными, что не побоялись вручить императорскую корону (1438) сильнымъ Габсбургамъ.—Византія переживала длительную агонію. Напрасно императоры ея ждали помощи отъ Рима, и на Флорентійскомъ соборѣ Іоаннъ VIII Палеологъ подписалъ (1439) актъ церковной уніи, согласившись подчинить восточную церковь папамъ: въ 1453 году турецкій султанъ Магометъ II взялъ Константинополь; Византійской имперіи не стало. — Огромныя послѣдствія должны были имѣть изобрѣтеніе книгопечатанія (1455) и открытіе Америки (1492).

Такимъ образомъ, даже самый краткій обзоръ исторіи среднихъ вѣковъ свидѣтельствуетъ о большомъ значеніи этого періода въ политической, соціальной, экономической и культурной исторіи Европы.

Хронологическая таблица.

451. Каталаунская битва.
486. Основаніе Франкской монархіи.
527—565. Юстиніанъ Великій.
590—604. Папа Григорій I Великій (Двоесловъ).
622. Магометанская эра.
679. Образованіе Болгарскаго государства.
711. Завоеваніе Пиренейскаго полуострова маврами.
755. Начало Церковной или Папской Области.
800. Вѣнчаніе франкскаго короля Карла Великаго императорскою короною.
843. Возстановленіе иконопочитанія.
862. Свв. Кириллъ и Меѳодій отправляются въ Моравію.
871—901. Альфредъ Великій.
888. Окончательное распаденіе Великой Франкской монархіи.
888—927. Царь Болгарскій Симеонъ.
911. Прекращеніе династіи Карла Великаго въ Германіи.
962. Оттонъ I Великій принимаетъ императорскій титулъ.
987. Прекращеніе династіи Карла Великаго во Франціи и начало династіи Капетинговъ.
1054. Окончательное раздѣленіе церкви.
1066. Завоеваніе Англіи норманнами.
1077. Каносса.
1096—1099. Первый крестовый походъ.
1122. Вормское соглашеніе.
1198—1216. Папа Иннокентій III.
1215. Великая хартія вольностей (Magna charta libertatum).
1265. Начало парламента въ Англіи.
1226—1270. Людовикъ IX Святой.
1254—1273. Междуцарствіе въ Германіи.
1291. Начало Швейцарскаго Союза.
1302. États généraux во Франціи.
1308—1378. Пребываніе папъ въ Авиньонѣ.
1328. Начало династіи Валуа.
1346. Битва при Креси.
1356. Золотая булла.
1389. Коссовская битва.
1414—1418. Констанцскій (Костницкій) соборъ.
1415. Сожженіе Іоанна (Яна) Гуса.
1431. Сожженіе Жанны д'Аркъ.
1439. Флорентійскій соборъ.
1453. Завоеваніе Константинополя османскими турками.
1455. Начало книгопечатанія.
1461—1483. Царствованіе Людовика XI во Франціи.
1485. Начало правленія Тюдоровъ въ Англіи.
1492. Паденіе Гренады. Открытіе Америки.
1498. Открытіе морского пути въ Индію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава VII. **Славяне (западные и южные). Византія и Римъ.**

Западная Европа въ эпоху господства феодальнаго порядка и торжества папской власти (съ IX—XIII стол.).

Глава I. **Феодализмъ.**

Глава II. **Священная Римская имперія и папство.**

Глава III. **Крестовые походы и слѣдствія ихъ.**

Глава IV. **Исторія Франціи и Англіи до исхода XIII стол.**

Время упадка имперіи и папства и разложенія феодализма (съ XIV—XV стол.).

Глава I. **Политическое и общественное состояніе Германіи послѣ Гогенштауфеновъ.**

Глава II. **Францiя и Англiя въ XIV—XV.**

Глава III. **Происхожденіе монархій на Пиренейскомъ полуостровѣ.**

Глава IV. **Начало упадка папскаго авторитета.**

Глава V. **Византія и южные славяне въ XIV—XV вѣкахъ.**

Эпоха Возрожденія.